

СибАК

www.sibac.info

**IX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2013 г.

МАТЕРИАЛЫ IX СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2013 г.

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы IX студенческой международной заочной научно-практической конференции. (14 марта 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 274 с.

ISBN 978-5-4379-0242-4

Сборник трудов IX студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- Председатель Оргкомитета: кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- канд. филол. наук Павловец Татьяна Владимировна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

ББК 6\8

ISBN 978-5-4379-0242-4

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	8
СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРИТ-АРТ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ТВОРЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДОСУГА В ГОРОДЕ СУРГУТЕ Крупчак Кристина Николаевна Белошапка Римма Анатольевна	8
Секция 2. Краеведение	16
НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. Данилова Анастасия Олеговна Козяев Илья Алексеевич Иванова Лариса Борисовна Карагичева Ираида Владимировна	16
ВКЛАД ЖЕНЩИН БУРЯТИИ В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Павлова Светлана Сергеевна Островская Инесса Львовна	20
ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ КУПЦОВ В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ (XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА) Чыргалан Солангы Юрьевна Дыртык-оол Анна Оюновна	27
МОНАСТЫРИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА Шаршак Юлия Юрьевна Скляр Лидия Николаевна	33
Секция 3. Культурология	43
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА Медведева Елена Александровна Белошапка Римма Анатольевна	43
АРТ-ЖУРНАЛИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ Никулина Ангелина Кунгурова Ольга Григорьевна	48
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СДЕЛКИ РЕПО Рафикова Энже Наилевна Короткова Мария Станиславовна Шайбакова Камила Даниловна Мухаметханова Феридэ Тахировна Михайлов Андрей Валерьевич	52

Секция 4. Лингвистика	56
СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ «СЕВЕР» И «ЮГ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА Абдрахманова Сабина Куантаевна Жұмат Дәрия Қайратқызы Капенова Жанарсын Жуматовна	56
ИНФИНИТИВНЫЕ ОБОРОТЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) Берко Ольга Николаевна Бондаренко Ирина Викторовна	65
ГРАФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В СТАРОФРАНЦУЗСКИХ РУКОПИСЯХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИМЕННЫХ СИНТАГМ Дьяков Андрей Сергеевич Кузичев Сергей Александрович	70
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ-ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Ефремова Людмила Сергеевна Лашкова Галина Вячеславовна	85
ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТЫКЕ ЯЗЫКА И ПРАВА Капшутарь Елена Сергеевна Анисимова Александра Григорьевна	91
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛИШЕ В ЯЗЫКЕ СМИ Кашарина Валерия Викторовна Химич Светлана Михайловна	99
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГОРЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Привоварова Светлана Викторовна Аверина Марина Анатольевна	103
Секция 5. Педагогика	109
МАТЕМАТИКА И КУЛЬТУРА Авакян Седа Арамаисовна Панцева Елена Юрьевна	109
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВОСПИТАТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ Ахметзянова Любовь Владимировна Гилева Анжела Валентиновна	113

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	119
Бойченко Елена Игоревна Жила Ксения Андреевна Якименко Светлана Ивановна	
РОЛЬ И МЕСТО КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ	128
Ермаханова Макпал Шалгынбаевна Айтбаева Бакыт Манатовна	
ПЬЯНСТВО РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ	135
Зуева Анна Дмитриевна Егорова Татьяна Валентиновна	
ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА	140
Ляшенко Дарья Андреевна Резниченко Анастасия Александровна Ляшенко Людмила Анатольевна	
МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	146
Нелюбина Людмила Владимировна Гилева Анжела Валентиновна	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	151
Пронякина Дарья Александровна Гребенюк Татьяна Борисовна	
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ У СТУДЕНТОВ ВУЗА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА»	157
Попинако Марина Юрьевна Саланкова Светлана Евгеньевна	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА	162
Сердученко Юлия Валерьевна Тыш Эдуард Евгеньевич Светлана Александровна Татьяненко	

Секция 6. Психология	170
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ	170
Андрейченко Антон Олегович Павлова Екатерина Викторовна	
ВОЗДЕЙСТВИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ	176
Аракелян Ануш Агасиевна Питько Ольга Александровна	
ЗАМЕЩЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ	181
Барбарисова Мария Владимировна Ильдарханова Гулина Рафисовна Веревкин Игорь Александрович	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ	186
Егорова Наталья Александровна Егорова Татьяна Валентиновна	
ПСИХОЛОГ-КОНСУЛЬТАНТ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	194
Костригин Артем Андреевич Стоюхина Наталья Юрьевна	
МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ	200
Лопухов Дмитрий Александрович Белобрыкина Ольга Альфонсасовна	
ВЛИЯНИЕ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ	210
Наджибуло Шахбозбек Паймон Нуртазина Айсана Абаевна Мадалиева Санам Хакимовна	
Секция 7. Филология	215
ПАРОНОМИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ В РАННЕЙ ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО: БЛАГОЗВУЧИЕ ИЛИ НЕБЛАГОЗВУЧИЕ	215
Демьянова Екатерина Михайловна Шацкая Марина Федоровна	
ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	220
Еранцева Татьяна Александровна Кашпур Ольга Анатольевна	

Секция 8. Юриспруденция	227
УБЫТКИ В ЮРИДИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ СМЫСЛАХ	227
Андрющенко Ангелина Валерьевна Соболева Наталья Владимировна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ	232
Анисимова Дарья Владимировна Манжирова Евгения Юрьевна Апарина Ольга Юрьевна	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	237
Ганьжина Ксения Олеговна Захцер Евгений Михайлович	
ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И РОССИИ	247
Кропачева Ксения Игоревна Козловский Станислав Иванович	
МЕСТО СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ В ТРАДИЦИОННЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	255
Кыдырбаев Фархад Акылбекович Токарев Евгений Анатольевич	
«ЗА» И «ПРОТИВ» СМЕРТНОЙ КАЗНИ	259
Пономаренко Юлия Александровна Бекетова Анна Константиновна Миронюк Иван Владимирович	
ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ДЕНЕЖНЫЙ СУРРОГАТ»	264
Тимонова Алеся Станиславовна Потапова Алена Николаевна	

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРИТ-АРТ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ТВОРЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДОСУГА В ГОРОДЕ СУРГУТЕ

Крупчак Кристина Николаевна

*студент 3 курса, факультет социально-культурных коммуникаций СурГПУ,
г. Сургут*

E-mail: kristina.krupchak@mail.ru

Белошанка Римма Анатольевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры
социально-художественного образования СурГПУ, г. Сургут*

Стрит-арт (англ. Streetart — уличное искусство) — изобразительное искусство, отличительной особенностью которого является ярко выраженный урбанистический стиль. Этот термин относительно новый для обозначения устоявшегося явления, описание которого затруднено из-за врожденной двойственности: социальное здесь неразрывно соединено с художественным.

Основной частью стрит-арта является граффити (иначе спрей-арт), но нельзя считать, что стрит-арт это и есть граффити. К стрит-арту также относятся постеры (некоммерческие), трафареты, различные скульптурные инсталляции и т. п. В уличном искусстве важна каждая деталь, мелочь, тень, цвет, линия. Художник создаёт свой стилизованный логотип — «уникальный знак» и изображает его на участках городского ландшафта. Самое главное в стрит-арте — вовлечь зрителя в диалог и показать различную сюжетную программу.

Точно дату зарождения стрит-арта определить невозможно. По легенде история граффити начинается в 1942 году, во время Второй мировой войны, когда рабочий Килрой принимается писать «Kilroy was here» (Килрой был здесь) на каждом ящике с бомбами. А в 1950—1960-х годах в Филадельфии

появились подписи Корнбрета. Художник вместе с Cool Earl и Top Cat создаёт граффити в подлинном смысле, давая начало этому течению [1].

В середине 1960-х годов на улицах Филадельфии стали появляться замысловатые надписи на зданиях, получившие название «tags», а их авторов стали называть райтерами. Из Филадельфии движение в конце 1960-х годов приходит в Нью-Йорк. К началу 70-х «тэги» заполняют все возможные поверхности: здания, биллборды, тоннели, вагоны метро (как изнутри, так и снаружи).

Ввиду огромной конкуренции среди «рисовальщиков», райтеры вынуждены были искать новые способы, чтобы их заметили, поэтому в середине 70-ых годов формируется новое направление райтеров, которые решили перейти от количества к качеству. Эти райтеры стали рисовать свои теги, используя более сложную графическую структуру, постепенно теги превратились в полномасштабные рисунки. В результате произошел перелом в сознании некоторых райтеров и рисунки стали приобретать смысл и даже идеологию.

К 80-м годам движение стрит-арт приобрело огромные масштабы. Места «тэгов» на улицах заняли граффити, которые перестали ограничиваться затейливым написанием псевдонима «райтера» — на стенах стали появляться разного рода лозунги и художественные зарисовки. Однако в это время, граффити ставятся вне закона. В короткие сроки стрит-арт покидает улицы и становится на грань исчезновения. Спасение пришло неожиданно. Искусствоведов заинтересовал стрит-арт. Таким образом, можно сказать, что с улиц стрит-арт перешёл в галереи и выставочные залы.

В 1989 году на «сцене» стрит-арта появляется пока ещё никому не известный художник Шепард Фейри. Он занимался рисованием тэгов или граффити. Он расклеивал постеры с изображением культового борца 70-х — Великана Андре, с подписью «Повинуйся». Чуть больше чем за 10 лет Шепард расклеил более 1000000 портретов Андре по всему миру, к 2000 г. Став самым активным уличным художником в мире.

В 90-е, можно сказать, стрит-арт снова вернулся на улицы. Во Франции активизируется движение уличных артистов, самым колоритным из которых был художник под псевдонимом Space Invader. Он занимался склеиванием мозаики, изображавшей героя видеоигры, а затем расклеивал её в публичных местах по всему миру [2].

Между тем в 1990—2000-е изменились идеология и структура стрит-арта. Если раньше хаос тегов был проявлением коллективного, бессознательного, то в нулевые утверждается четкая персонализация авторитетов, происходит окончательное расслоение между бунтом «вандалов» и мастерами, зачастую имеющими академическое образование. Элита акцентирует смысловую емкость образа, раннему бомбингу не присущую. Активно используются клей, бумага, картон, вообще любые материалы, которые можно быстро разместить в городской среде; распространились трафареты, позволяющие нанести рисунок в кратчайшее время. Другой путь — произведение полностью выполняется в мастерской и потом закрепляется на стене (монтируется на улице). Это уже не отличается от привычной работы художника, за исключением способа распространения: все те же анонимность, публичность, нарушение закона, однако предполагаемый ущерб сводится к минимуму.

Российский стрит-арт формируется по западному пути развития и возникает из направления граффити. Переход из граффити в российский стрит-арт наблюдается в начале 2000-ых годов. На российской стрит-арт арене появляются такие имена, как: Code и Fet, Make и другие. В 2003 году проходят первые российские стрит-арт мероприятия «Don't Copy me» и «Access». Начиная с этого года, российские стрит-арт фестивали и стрит-арт шоу проходят в России регулярно. И не просто проходят, а проходят с участием на них звезд, представляющих мировой стрит арт. В результате российский стрит-арт переходит на новый уровень, вместо хулиганских вылазок он превращается в новый вид искусства. Появляется российская стрит-арт студия «Visual Artifacts», которая даже выпускает стрит-арт издание «Objects book», посвященное российскому и мировому стрит-арту.

Большинство современных исследователей стрит-арта и даже самих художников, зачастую критикуют российский стрит-арт, называя его безликим подражанием западной школе, несмотря на довольно быстрый рост и популярность этого направления за последние годы. Но, тем не менее, уже видна положительная динамика развития российского стрит-арта. Скорей всего основная причина медленного развития самобытности российского стрит-арта заключают в явной централизации российской школы стрит-арта, большинство команд, отдельных художников и стрит-арт центров сосредоточены в двух российских городах Москва и Санкт-Петербург. Такая географическая скученность негативно влияет на развитие российского стрит-арта, оставляя зачастую провинциальных уличных художников незамеченными. А роль и значимость столичных стрит-арт команд зачастую преувеличена и гипертрофирована, в результате появляется некая звездность и пафос внутри движения. И как результат раздробленность и междоусобицы.

Еще одной причиной доминирования западных шаблонов в российском стрит-арте можно назвать низкую популярность кириллических символов и русского языка в частности среди уличных художников. На всем российском стрит-арт пространстве существует только одна заметная стрит-арт команда, использующая русский язык как основной. Это межрегиональная команда «Зачем».

Следует отметить, что именно самобытный российский стрит-арт получил развитие в городе Перми. На улицах города можно увидеть работы пермских художников, на которых изображены исконно русские сюжеты. Наиболее масштабной и известной из этих работ является работа «Есенин», в которой прекрасно отражены исконно русские мотивы и самобытность. Помимо всего прочего эта работа одна из немногих в России, которая нарисована в большом масштабе на фасаде здания. При изготовлении этой работы использовалось альпинистское оборудование. В рамках современного российского стрит-арта эту работу можно назвать уникальной и единственной в своем роде [3].

С каждым годом стрит-арт или уличное искусство набирает всё больше популярности среди молодого населения планеты, в том числе и студентов. Однако постоянно вынуждено сталкиваться с проблемами со стороны общества и властей: не существует легальных площадок для уличного изобразительного искусства, а сама деятельность молодых художников не регулируется и находится вне закона.

В ходе проведённого анкетирования среди студентов Сургутского государственного педагогического университета специальности «Изобразительное искусство» и «Дизайн» по следующим вопросам:

1. Как Вы относитесь к уличному искусству стрит-арт?
2. Вы бы хотели заниматься стрит-артом?
3. Нужны ли в Сургуте студенческие стрит-арт мероприятия?
4. Вы бы принимали участие в студенческих стрит-арт мероприятиях?
5. Как Вы думаете, стоит ли проводить больше мероприятий в городе Сургуте посвящённых стрит-арту?

Мы выяснили, что большинство студентов хотели бы заниматься этим видом искусства и участвовать в студенческих стрит-арт мероприятиях, но в городе Сургуте редко увидишь подобного типа мероприятия, особенно для студентов, они в основном проводятся в зарубежных странах и во многом отличаются от проводимых в России. Поэтому, необходимо разрабатывать молодежные социокультурные проекты по реализации стрит-арт направлений. Социокультурное проектирование — это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность. Сущность социокультурного проектирования заключается в анализе проблем, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей.

Особый акцент при анкетировании студенты сделали на «3D граффити на асфальте», так как подобного в Сургуте очень мало, многие хотят попробовать себя и в таком виде уличного искусства. Студентам хотелось

бы активно рисовать на легальных площадках в своем городе, чтобы проводились стрит-арт фестивали и на них были приглашены артисты и художники из других городов. И таким образом позитивно менять облик города и настрой жителей.

Как выяснилось, одной из составляющих популяризации стрит-арта является проведение фестивалей. Это, безусловно, повышает имидж города, делает его более цивилизованным, а соответственно, привлекательным для туристов. Вообще стрит-арт фестивали — это огромный толчок не только в развитии урбанистического пространства, но и площадка для общения и обмена опытом среди художников. В недавнем прошлом в Сургуте нарисовали первое по-настоящему качественное 3D-граффити. Также Сургут стал участником международного стрит-арт проекта «GLOBAL ART». Его участники в рамках «Выставки по средам» размещали на улицах города, так называемые временные фрески, посвященные актуальным мировым событиям. Авторы работ — известные российские художники Виктория Тимофеева и Дмитрий Врубель. Однако жизнь первой такой сургутской стрит-арт выставки оказалась недолгой. Временные фрески провисели не больше получаса. Уличная экспозиция пришлась по вкусу не всем, и сейчас на месте фрески опять голая стена. Также в Сургуте прошел конкурс граффити «Гаражи». Почти полсотни райтеров, а именно так называют себя уличные художники, не только продемонстрировали своё умение обращаться с баллончиком краски, но и буквально преобразили обычный двор на улице Фёдорова. Чтобы серые стены заиграли новыми красками, молодежное объединение «Сургутнефтегаза» и Комитет молодежной политики администрации Сургута решили провести здесь конкурс. С такими подходами сургутское граффити возможно перестанет быть сегодняшними непонятными надписями в самых различных уголках Сургута, а по праву станет называться современным искусством.

Мы считаем, что в Сургуте, возможно, проводить большие легальные фестивали, но все зависит от лояльности Администрации города. Сегодня

определенной проблемой в продвижении стрит-арта является недоинформированность жителей и чиновников. Многие не понимают и побаиваются уличного искусства, поэтому его нужно популяризовывать. Помимо этого второй проблемой является финансирование. Для проведения серьезных мероприятий нужна спонсорская поддержка, отчасти можно надеяться на помощь государства, отчасти на бизнес-среду.

Сегодня большинство работ художники делают на различных заброшенных объектах, до которых никому нет дела, соответственно, готовые работы видят единицы. Практика других городов подсказывает, что выделение легальных стен в центре города идет на пользу внешнему облику улиц. Когда ты знаешь, что многие увидят твою работу, то и уровень мастерства будет подниматься. Поэтому в случае взаимопонимания жителей Сургута город может существенно изменить свой облик в лучшую сторону. Ведь в Сургуте есть много запущенных исписанных стен, которые явно не украшают наш город.

Таким образом, по данному исследованию можно сделать вывод, что в наше время стрит-арт вырос и распространился, охватив практически весь мир, правда, в России он не так сильно развит как, например в Европе. Мало таких городов в России, в которых проводятся студенческие стрит-арт мероприятия, а если даже и проводятся, то не так как бы хотелось, в этом числе городов находится и Сургут. Для того чтобы решить эту проблему необходимо социокультурное проектирование в организации студенческих стрит-арт мероприятий. Мы, жители Сургута, можем изменить наш город в лучшую сторону, и тогда он также как и те города, в которых проводятся стрит-арт мероприятия, будет радовать глаз людей, которые живут здесь, а также и приезжих. Тогда можно будет увидеть шедевры наших художников, у которых до этого не было такой возможности самовыражения. Так как молодёжь питает большой интерес к стрит-арту мы, студенты СурГПУ собираемся реализовывать такие социокультурные проекты для студентов в городе Сургуте, как:

1. Конкурс граффити «Снежный фейерверк».

2. Выставка «Классика в 3D».

3. Конкурс граффити «Национальное уличное искусство».

И в будущем наши студенты будут реализовывать всё больше и больше социокультурных проектов на тему уличного искусства, в надежде на процветание в родном городе такого социального явления, как стрит-арт.

Список литературы:

1. Иконы стрит-арт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://discovermore.by/art-design/ikony-street-art-0> (дата обращения 02.03.2013).
2. Мировой стрит-арт: зарождение, формирование, современность! [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kreafish.ru/gallery/3> (дата обращения 02.03.2013).
3. Российский стрит-арт: развитие и недостатки. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kreafish.ru/gallery/9> (дата обращения 02.03.2013).

СЕКЦИЯ 2.

КРАЕВЕДЕНИЕ

НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Данилова Анастасия Олеговна

Козяев Илья Алексеевич

*студенты 1 курса, кафедра общественно-гуманитарных дисциплин БУ СПО
«Нижневартовский профессиональный колледж», г. Нижневартовск
E-mail: I.karagicheva60@gmail.com*

Иванова Лариса Борисовна

Карагичева Ираида Владимировна

*научные руководители, преподаватели БУ СПО
«Нижневартовский профессиональный колледж», г. Нижневартовск*

XIX век в России ознаменовался усилением внимания к народному образованию. Создается государственная сеть учебных заведений. Учреждается Министерство просвещения. В Сибири изменения в системе образования происходили с некоторым запозданием. Просмотрев и изучив некоторые дела в архиве г. Тобольска, нам удалось выяснить следующее.

В 1835 году благодаря стараниям местного священника А.Я. Кайдалова в Сургуте была открыта школа для казачьих детей. С 1877 года на содержание школы стало отпускаться от Министерства Народного Просвещения 346 рублей серебром, которые и расходовались по распоряжению смотрителя училищ. Вслед за открытием приходского училища было открыто и женское училище в доме, пожертвованном Алексеем Туполевым. До открытия женской школы девочек обучали местные священники, почему и открытая школа была передана в распоряжение духовного ведомства с наименованием Сургутской одноклассной церковно-приходской школы. Ученицы школы в 1891 году

удостоились Высочайшей награды при проезде Государя Императора за рукоделия, в размере 100 рублей на улучшение школы.

Средства на содержание школы частично получаются от церкви, а частично от пожертвований разных лиц, мещане на школу ни чего не дают. Большую материальную поддержку школе дает попечитель её Е.В. Земцов, при посредстве которого было приобретено новое здание училища, пристроена к училищу крытая галерея (для сеней), внутри здания обита обоями и пол окрашен краскою. Парты в школе новейшего образца — двухместные. В истекшем в школе было 30 девочек из которых окончило курс 3.

Совсем не то мы видим в мужском училище. Здание его ветхо, тесно и не соответствует своему прямому назначению, только благодаря помощи от министерства народного просвещения, оно может ещё кое как просуществовать одну зиму. Попечитель же школы Г.С. Клепиков, при всем своем желании, не имеет возможности приобрести новое здание для училища. Благодаря стараниям директора училища П.И. Панова было ассигновано на ремонт здания училища 500 рублей, на увеличение жалования учителю 100 рублей, законоучителю — 35 рублей и на учебные пособия и библиотеку — 65 рублей. Благодаря этим стараниям библиотека училища состояла из 12 отделов, в которых заключалось 1672 экземпляра.

На ассигнованные в 1889 году деньги было постановлено купить для училища дом братьев Шейминых, но средств этих очень мало так как хотя дом предположен к покупке и очень удобен и покупка его весьма желательна, но все же он требует капитального ремонта; отремонтировать же старое здание нет расчета. Не смотря на такую субсидию от правительства, которое с покупкой дома намеренно открыть в Сургуте двухклассное училище, общество всё ещё упорно отказывается для своих же детей сделать доступным более обширное образование, чем в приходском училище: ведь многие тратят на отpravку и подготовку детей более, нежели бы оказать один раз небольшую помощь училищу.

В 1899 году правительство опять ассигновало училищу 615 рублей, из которых в жалования старшему учителю 150 рублей, законоучителю 65 рублей и второму учителю 300 рублей в год, так что сначала 1900—1901 учебного года в школе будет 2 учителя, но помещение школы тесно.

Некоторым временем ранее были открыты школы грамоты в селе Тундринском, в селе Локосовском и в селе Нижнем Лумпокольске [2. с. 16].

Для обсуждения вопросов и дел об устройстве, развитии и поддержании церковно-приходских школ 19 января 1885 года был утвержден Епархиальный Училищный Совет, который состоял из Председателя, его Помощника и Членов, один из которых исполнял обязанности делопроизводителя.

Училищный совет имел предметом своих занятий: а) составление учебных программ для церковно-приходских школ; б) выбор учебных книг для школ, как по Закону Божию, так и по прочим предметам начального образования; в) соображения о мерах к улучшению учебно-воспитательной части в церковно-приходских школах и об изыскании денежных средств для обеспечения этих школ; г) рассмотрение представляемых Епархиальными Архиереями годовых отчетов о школах и составление заключений по содержанию отчетов; д) присуждение денежных, ежегодных и единовременных пособий наиболее нуждающимся школам; е) бесплатная, или по уменьшенной плате, снабжение школ книгами и учебными принадлежностями из учрежденного на этот предмет склада.

В заседаниях Совета дела решаются по большинству голосов отдельные мнения большинства членов, в случае желанья последних, прилагаются к журналам Совета. Журналы Совета составляются по тем, обсуждаемым в нем бумагам, делам и вопросам по которым требуется заключение Совета.

О состоянии церковно-приходских школ по годовым отчетам каждой Епархии представляются Святейшему Синоду в особых журналах Училищного Совета общие сведения.

Все поступающие в Совет бумаги Делопроизводитель представляет Председателю и от него получают указания относительно дальнейшего

их направления. Делопроизводитель изготавливает журналы и все исполнительные бумаги по Совету, скрепляет их своей подписью, наблюдает за своевременным их исполнением и вообще заведует канцелярской частью.

Распоряжение, определяющее порядок заведывания состоящем при Совете книжным складом и отчетности в приеме и отпуске книг, предоставляются Помощнику Председателя, а ближайшие наблюдения за лицами, заведующими складом, поручается делопроизводителю.

Тобольский Епархиальный Училищный Совет ежегодно помещает в «Епархиальных Ведомостях» отчеты о состоянии церковно-приходских школ, эти отчеты издаются и отдельными брошюрами, рассылаемыми отделениям Училищного Совета и отцам благочинным, как наблюдателям [4. л. 10—11]

Из всего вышеизложенного можно сделать соответствующие выводы:

1. Если принять во внимание, что к 1884 году по официальным данным о состоянии народного образования в Тобольской губернии, значилось всего две церковно-приходских школы, а в последующие полтора года число школ этих возросло до 105, то с несомненностью можно заключить, что дело открытия и распространения церковно-приходских школ идет с видимым успехом.

2. Есть свои причины, почему школы не могли сразу стать в положение определенного типа начальной школы. На одну из них, как главную, следует указать — это помещение. Большая часть школ помещаются в сторожках, иные (особенно школы грамотности) в домах родителей учащихся, тесных и неудобных, с недостаточным освещением и другими неудобствами. Другая причина — это отсутствие особых учителей, владеющих достаточным запасом дидактических знаний.

3. Чтобы успех занятий в школах не смог парализоваться от недостатка учебных книг, при Учебном Совете был создан книжный склад, из которого по первому же требованию снабжались школы книгами.

4. Там, где общество по бедности своей, не в состоянии было явиться на помощь школе, сами священники иногда жертвовали собственные средства к содержанию школы.

Список литературы:

1. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней: учебник для старших классов/ отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2000. — 467 с.
2. Киреев П. Школы в Сургуте [Оттиск из номеров «Сибирской торговой газеты» за 1901 г.] — Тюмень: 1901. — 16 с.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске Ф.61. ОП. 1. Д. 19.

ВКЛАД ЖЕНЩИН БУРЯТИИ В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Павлова Светлана Сергеевна

*студент 2 курса ГАОУ СПО РБ «ТСиГХ», г. Улан-Удэ
E-mail: ostinessa@gmail.com*

Островская Инесса Львовна

преподаватель истории ГАОУ СПО РБ «ТСиГХ», г. Улан-Удэ

Многовековая история нашей страны свидетельствует о суровых испытаниях, которые выпали на долю нашего народа. Начиная с древности, на протяжении многих веков народам России не раз приходилось отстаивать свободу и независимость Родины. И в одном ряду с мужчинами стояли их жены, матери и дочери. Всемирная история никогда не знала такого патриотического подъёма и массового участия женщин в вооруженной борьбе за Родину, какой показали женщины и девушки нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Боевым и трудовым подвигам наших женщин посвящено много статей и различных исследований, но еще недостаточно изучен вопрос о вкладе женщин разных регионов страны в победу над врагом.

Объект исследования — участие советских женщин в сражениях и их трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования — вклад женщин Бурятии в победу в годы Великой отечественной войны.

Цель исследования: выявить роль женщин Бурятии на фронтах и тылу в период Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

1. Изучить различные источники (исторические труды, периодическая печать, статистические данные, Интернет-ресурсы) по данной теме.

2. Проанализировать факты о роли советских женщин на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны

3. Проанализировать вклад женщин Бурятия в победу в годы войны.

Методы исследования:

проблемно-хронологические, статистические, аналитические.

В Великой Отечественной войне сражалось до 1 миллиона женщин. Они служили в разных войсках — в подразделениях связи (80 %), дорожных войсках (почти половина состава), свыше 300 тысяч женщин было призвано в войска противовоздушной обороны и др. Они овладели почти всеми воинскими специальностями (Таблицы № 1,2). Женщины участвовали во всех решающих операциях Вооруженных сил СССР: в Московской и Сталинградской битвах, обороне Ленинграда, защите городов-героев: Киева, Одессы, Севастополя и др.

Таблица 1.

Численность женщин — бойцов-специалистов [1]

Военная специальность	Количество человек
минометчицы	6097
станковые пулеметчицы	4522
ручные пулеметчицы	7796
стрелки-автоматчицы	15290
стрелки-снайперы	102333
связисты	45509

Таблица 2.

Участие женщин и девушек в авиации

Наименование армий и фронтов	Количество человек
4 Воздушная армия 2-го Белорусского фронта (46-ой гвардейский женский авиационный полк)	4376
10 Воздушная армия Дальневосточного фронта	3000
13 Воздушная армия Забайкальского фронта	1749

Маршал Советского Союза А.И. Еременко в своих воспоминаниях по достоинству оценил ратный подвиг советских женщин: «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы» [6, с. 155].

Большую роль в годы войны сыграли отважные разведчицы и партизанки. В партизанских отрядах и подполье сражалось более 100 тыс. женщин. Много девушек и женщин было среди радистов. Командарм 62-й армии Чуйков В.И. в своих воспоминаниях так оценивал их самоотверженность: «Если их посылали на промежуточный пункт связи, то можно было быть уверенным, что связь будет обеспечена. Пусть по этому пункту бьет артиллерия и минометы, пусть на него сыплются бомбы с самолетов, пусть этот пункт окружают враги — женщины без приказа не уйдут, даже, если им угрожает смерть» [5, с. 86].

Сотни девушек и женщин, активно боровшихся против немецких оккупантов в составе партизанских отрядов, были схвачены, замучены пытками или казнены. Они не дожили до победы, но о вкладе, внесенном ими в борьбу за свободу нашей Родины, мы должны помнить всегда!

Самое большое число участниц Великой Отечественной войны среди других специальностей составляли женщины-медики. Из общего числа врачей, которых в действующей армии насчитывалось около 700 тысяч, женщин было 42 %, а среди хирургов — 43,4 %. Средних и младших медицинских работников (фельдшера, санинструкторы) на фронтах служило более 2 миллионов человек, из которых женщины составляли большинство — свыше 80 %.

1418 дней шли наши патриотки по фронтовым дорогам, наравне с мужчинами преодолевая все трудности и невзгоды военной жизни, восхищая и воодушевляя их своим мужеством, выносливостью и терпением. Свыше 150 тысяч защитниц нашей Родины награждено боевыми орденами и медалями за боевые заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 200 женщин награждены орденами солдатской Славы, а четыре участницы войны стали полными кавалерами ордена Славы, 90 женщин и девушек получили звание Героя Советского Союза [1].

Победа над врагом ковалась не только на фронте, но и в тылу. От работы женщин во многом зависели успехи наших вооруженных сил. За 1941—1945 гг. среди рабочих и служащих число женщин увеличилось более чем на 15 миллионов, а в промышленности они составили 52 %. В сельском хозяйстве в 1941—1945 гг. женщины составляли 75% всех тружеников. Подвиг тружениц тыла был равен подвигу воинов на фронте, они внесли большой вклад в освобождение своего Отечества [3, с. 16].

На 1 января 1941 г. население республики Бурятия насчитывало около 610 тысяч человек. Накануне войны по Всесоюзной переписи населения доля женщин составляла 49,5 % от всего населения республики. На войну ушло 120 тысяч жителей Бурятии, из которых погибло 34,2 тысячи, и 6,5 тысяч вернулись инвалидами.

Наравне с мужчинами из Бурятии на фронт уходили женщины, совершившие немало подвигов на полях сражений. В Сталинградской битве своим героизмом и мужеством прославились воины 321-й Гвардейской стрелковой дивизии, которая была сформирована и прошла боевую подготовку в Забайкалье. В рядах забайкальской дивизии героически сражались и женщины. Маргарита Трофимовна Андреева, военврач 3 ранга, в критический момент боя с патриотическим призывом «Дорогие мои, за Родину» бросилась на врага. Бойцы, воодушевлённые отважной девушкой, стремительно контратаковали и победили врага. В другом бою, когда противник перешел в контрнаступление, М. Андреева, заменив погибшего в бою пулемётчика,

уничтожила 45 фашистов. Вражеская атака захлебнулась, и снова вся дивизия говорила о мужестве девушки из Бурятии. За героизм и отвагу она была награждена орденом Красного Знамени [7, с. 4].

Но в одном из боёв ранили командира батальона, под яростным вражеским огнем Андреева сделала ему перевязку, но сама была ранена в ногу. Она не ушла с поля боя, продолжая оказывать помощь бойцам. Вторая пуля сразила отважную дочь бурятского народа. М.А. Андреева похоронена на хуторе Верхний Вязовой Ростовской области. Наша землячка доблестью и отвагой завоевала любовь, и уважение всего личного состава части [4, с. 98].

С начала войны женщины Бурятии заменили ушедших на фронт мужей, братьев и сыновей. В первые месяцы войны было призвано в армию до 90 % трактористов и комбайнеров республики. Поэтому первостепенное значение приобрела проблема подготовки сельскохозяйственных кадров.

С первых дней войны в Бурятии проводилась работа по скорейшей подготовке трактористов и комбайнеров из числа женщин. В этих условиях важное значение приобрело индивидуальное ученичество, которое позволяло готовить трактористов и комбайнеров без отрыва от дома, что было особенно важно для женщин, имеющих семьи.

При потребности в 3380 человек в республике имелось 1561 механизаторов. На 7 июля 1941 г. из 31 МТС республики в 28 начались занятия курсов по подготовке девушек-трактористок. С отрывом от производства обучение проходили 704 человека, из них — 652 женщины. За июль-август 1941 г. было подготовлено 1622 тракториста (из них 1207 — женщины) и 315 комбайнеров (225 женщин). За первый год войны в школах механизаторских кадров, на курсах МТС и в порядке индивидуального обучения было подготовлено 2259 трактористов, из них — 1444 женщины.

Кроме того, на различных курсах женщины обучались специальностям ветеринарных санитаров, счетоводов, бригадиров овощеводческих бригад и т. п. Женщины и девушки Бурятии занимались перевозкой грузов для оборонных нужд, почты и пассажиров. Днями и ночами шили теплую

одежду для воинов, организовывали женские охотничьи бригады, которые добывали «мягкое» пушное золото для победы. Из женщин и девушек организовывали бригады по сбору ягод, грибов, орехов, дикого лука [8, с. 83].

На протяжении войны доля женского труда в народном хозяйстве Бурятии возрастала и к концу войны превысила аналогичный показатель по Восточной Сибири (таблица № 3).

Таблица 3.

Доля женского труда в народном хозяйстве (в %)

годы	регион	1939	1941	1943	1945
	В Бурятии	29	52	54,2	59,7
	В Восточной Сибири	28	55	55,9	58,5

В годы войны в Бурятии именно труженицам принадлежит ведущая роль и в промышленности, и особенно в сельском хозяйстве (таблица № 4).

Таблица 4.

Удельный вес женского труда в народном хозяйстве республики Бурятия (в %)

Годы	Отрасли экономики	1940	1943	1945
	промышленность	30,8	40	54,2
	сельское хозяйство	54,1	64,5	76,3

В 2012 г. в День победы в моем родном селе Бичура Республики Бурятия был открыт памятник женщинам-труженицам в годы Великой Отечественной войны. Памятник символизирует самоотверженный труд женщин, ковавших победу в отсутствии мужчин, ушедших на фронт. Скульптурная группа представлена двумя женщинами, символизирующими единство бурятского и русского народов: женщина-бурятка держит в руках ягненка, как символ животноводства в Бурятии, а русская женщина изображена со снопом пшеницы (автор проекта — бурятский скульптор В. Поспелов).

В настоящее время в Бурятии проживает 1435 ветеранов Великой Отечественной войны и 16416 тружеников тыла, из них 215 женщин, непосредственно принимавших участие на полях сражений 1941—1945 гг.,

и 15280 женщин, вынесших на своих плечах тяготы военных лет, а также более 2950 вдов погибших (умерших) участников войны.

Проходят годы, но в памяти потомков не должны изгладиться примеры героизма и отваги наших женщин, их мужество, проявленное в борьбе за честь, свободу и независимость Родины. Подвиг женщин-воинов и женщин-тыловинок навсегда останется на страницах российской истории, в нашей памяти, в наших сердцах!

Список литературы:

1. Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/istoria-otchestva/zhenwiny-v-vooruzhennyh-silah-sssr-v-gody-velikoj-otchestvennoj-vojny-1941-1945-gg.html> (дата обращения 21.02.2013).
2. Вклад женщин в победу. ИПЦ «Нёрилик». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://raipon.info/narody/k-jubileju-velikoj-pobedy/867-2010-04-08-08-22-14.html> (дата обращения 23.02.2013).
3. Волкова У.Ю. Социально-исторические истоки самоотверженности Женщин России в годы великой отечественной войны // Былые годы. — 2010. — № 2.
4. Женщины Бурятии: краса и гордость наша: (Ст. и очерки)/Сост. В.Ш. Шагдуров. Улан-Удэ: Респуб. типография, 2002. — 160 с.
5. Иванова Ю.Н. Женщины в истории Российской армии // Военно-исторический журнал. — 1992. — № 3.
6. Мурманцева В.С. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны — М.: Мысль, 1974, — 235 с.
7. Трубников А., Гармаев Р.О мужестве в боях за Сталинград // Правда Бурятии. — 7 февраля 2013 г. — № 5.
8. Шойндонова М.Б. Подготовка кадров сельского хозяйства в бурят-монгольской АССР в годы великой отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 25 (279).

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ КУПЦОВ В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ (XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Чыргалан Солангы Юрьевна

студент 4 курса, исторический факультет, Тувинский государственный университет, г. Кызыл

E-mail: solangy.tchyrgalan@yandex.ru

Дыртык-оол Анна Оюновна

научный руководитель, доцент, канд. ист. наук, кафедра Всеобщей истории и археологии, Тувинский государственный университет, г. Кызыл

До середины XVIII века, в течение более пяти веков, в Туве господствовали монгольские феодалы. В 1757 году бассейн Верхнего Енисея, где к тому времени была сосредоточена основная масса тувинских племен, был оккупирован войсками маньчжуро-китайских феодалов. Господство маньчжуро-китайских захватчиков в Туве продолжалось до 1912 года, то есть 155 лет. Это был наиболее тяжелый период в истории тувинского народа.

С этого периода начинается Цинский период Урянхайского края, пусть и не совсем положительный по свидетельству многих ученых-историков, но все же она была.

По свидетельству Х.М. Сейфулина, маньчжуро-китайские феодалы беспощадно грабили тувинских аратов. В период их господства усиливается обнищание и вымирание тувинского трудового населения. Тяжесть колониального гнета еще более усугубляется тем обстоятельством, что в середине XIX века Китай стал полуколонией империалистических держав. Тува, как колония полуколониальной страны, становится объектом хищнической империалистической эксплуатации [9, с. 69].

Согласно Х.Д. Монгуш, в этот период в Туве господствовали патриархально-феодальные отношения, основанные на крепостном праве и разного рода повинностях [6, с. 28].

Как пишет Н.Ф. Веселков «... и Урянхайская земля явилась объектом всевозможных влияний, рынком, на котором происходила молчаливая, но упорная конкуренция китайско-монгольских купцов с русскими» [2, с. 29—41].

Во второй половине XIX в., когда в Туве появился русский торговый капитал, в начале XX в — китайский, положение широких народных масс тувинцев стало ухудшаться. Начало регулярных торговых связей положил Пекинский договор России с Китаем 1860 г. о свободной и беспошлинной торговле по всей пограничной линии и заключенные на его основе в 1862 г. «Правила для сухопутной торговли». Российские торговцы получили доступ в Китай, Монголию, и, естественно, в Туву. До этого времени в тувинской торговле деньги не играли существенной роли. Вместо металлических и бумажных денег во многих районах единицами обмена были беличьи шкурки, рогатый скот в виде торбака — одно годовалого быка, овцы, а также прессованный чай в плитках (баш). Например, китайский чиновник-купец брал за трубку, стоившую полтора рубля, быка стоимостью в 30 руб. Тувинец, не имевший раньше дел с рынком, не знал рыночных цен, поэтому не мог судить о подлинной стоимости той или иной вещи. Этим пользовался купец, бравший с тувинца втридорога. Такая форма обмена давала русским и китайским купцам возможность извлекать большую прибыль из торговли с тувинцами. В начале XX в «... китайцы искусно стали командовать торговлей в крае», — отмечал Вс. Родевич [8, с. 67].

Много торговых заведений располагалось в легкодоступной долине Улуг-Хема (Орта-Хем, Эйлиг-Хем, Кули-Хем, Чадаана и ее верховья, Чаа-Холь, Каравей, Бедилиг, Хая-Бажы, на Каа-Хеме, а также в устье Хемчика и Барлыка. В печне китайские товары в Туву шли через пограничные омурские караулы: через Хандагайты — «широкий чай», через Бора-Шай — «завернутый в бумагу» — табак. Северо-монгольский город Улясутай был хорошо известен тувинцам как административный центр, в котором находилась ставка правителя Тувы генерал-губернатора цзянь-цзюня, и как торговый центр: «Шелка и бисера продаются в Улясутае у китайцев», «краснейший из всех шелков — у китайцев в Улясутае» [5, с. 73].

Агентурой китайского торгового капитала в Туве являлись китайские чиновники, выезжавшие в Улясутай и Китай и привозившие с собой китайские

товары. Эти товары проходили несколько рук, почему и возвышались в цене. И тувинские чиновники, ездившие в Улясутай для представления албана. Баи не чуждались торговли. Долгое время торговля оставалась даже своеобразной монополией большой кучки тувинских баев-чиновников, которым ее фактически предоставили маньчжурские завоеватели. Под страхом самых жестоких наказаний ни китайские купцы не смели приезжать с товарами в Туву, ни тувинцы ездить не смели в Монголию, для закупки товаров. Правда, тувинцы могли закупать товары в Улясутае, приезжая туда для сдачи албана; точно также китайские чиновники во время своих поездок в Туву могли продавать товары тувинцам. Этим правом тувинские нойоны и китайские чиновники пользовались довольно широко. Африканов пишет, что во второй половине XIX века в Туве помимо русских купцов большую торговлю, которая, впрочем, скорее напоминало грабеж, вели китайские чиновники, приезжающие командировки для разрешения спорных вопросов возникающих между русскими и тувинцами, а также для проверки пограничных знаков. «Кроме этого, — продолжает Африканов, — торговлю ведет сам Ульзаай-Вачир (амбын-нойон). Он запасается товарами Улясутае во время сдачи албана и рассылает своих чиновников производить торговлю...» [1, с. 21]

Некоторые тувинские феодалы и чиновники заводили коммерческие операции по торговле скотом и продуктами скотоводства. Так, крупный богач и торговец Ажыкай, живший на Элегесте и Межегее, вел обширную торговлю с русскими и китайскими купцами. В Годже он имел три фактории. М.В. Монгуш отмечает, казначей, ведающий чыза, скупал у аратов скот, пушнину, маральи рога, струю кабарги, медвежью желчь и прочие ценности. Затем все отвозил в Монголию, преимущественно в Улясутай, где продавал их и на вырученные деньги закупал в большом количестве зеленый чай, табак, далембу, медные котлы, буддийские принадлежности и другие товары первой необходимости, которые потом выгодно перепродавал в Туве [7, с. 62].

Также Африканов подчеркивает: «...вкусы и требования туземцев под влиянием китайцев и монголов чрезвычайно устойчивы: они употребляют

медные сосуды для чая, имеющие форму высокого усеченного конуса, — цена их 60 белок, или минимум 6 руб.; стреляют из кремневых ружей; употребляют материи исключительно одноцветные и определенных цветов для разных сословий и полов; пуговицы медные литые и ажурные — шарикообразные китайского образца и т. п.» [8, с. 78].

Но более широким каналом, через который систематически вливались в Туву китайские товары, была монастырская торговля. Буддийские пастыри, специализировались на этой торговле, и она служила для них важным источником обогащения. Например, у Верхне-Чадаанского хурэ было 4 чыза (монастырское хозяйство, источник обогащения ламства и монастырей), из них в самом крупном содержалось более 300 лошадей, 60 коров и свыше 700 голов мелкого рогатого скота. Хурэ вел большую торговлю, но покупал у китайцев чай, далембу (ткань), табак и перепродавал их аратам по весьма высоким ценам. Как отмечал Р. Кабо: «...Это одновременно и коммерческое предприятие, соединяющее в себе торговую контору и кредитное учреждение, обросшее в зависимости от оборотов и влияния торговыми складами, стадами крупного и мелкого скота, табунами лошадей, связанное торговыми делами с китайскими фирмами» [9, с. 78]

Скупленные у аратов скот и пушнину монастыри продавали в Монголию. Однако, сравнительно слабое проникновение китайского торгового капитала в Туву до начала 1900 годов объясняется не только запретом этой торговли со стороны китайского правительства, но и слабость торгового капитала в Китае и в особенности неразвитостью промышленности Китая, изделия которой сбывали китайские купцы. Появление в Туве непосредственно самихкитайских торговцев объясняется вторжением в Китай иностранного капитала вытеснявшего собственно китайский капитал на окраину империи [там же, с. 62].

Улясутайский генерал-губернатор разрешил китайцам свободно въезжать в Туву без документов, в то время как для тувинцев, желавших по делам попасть в Монголию и Китай, он не предоставил аналогичных условий.

О русских и китайских купцах песни подчас говорили одновременно: «лавка» русских — «лавка» китайцев, в них — «бязь неизносимая», красная, от русских — «бархат», от сабытов — «желтая бязь», «пекинский черный шелк» и т. д. Русские купцы скупали у китайцев оптом их товары (прежде всего, ткани) и затем в розницу продавали тувинцам, что и подтверждала песня: канфовый (китайский) плис и черный плис продаются у русских-казаков.

«В Улуг-Хемском Ак-Тале китайским купцам давали прозвища: Монделе, Узун-Моюн, Аштавас-Ак и др. Пели о них в основном охотники сбывавшие им пушнину (Сагаан, Намдак и др.)», — вспоминал Д.Д. Тырык (Ширээ-Даш, О, 1974). Опасались долговой кабалы: «Китайскому купцу-ростовщику не позволяйте жить рядом с собой». Китаец Кокку застрелил оседланного нехолощенного верблюда, но лирический герой прощал ему, своему старшему брату, его проступок, т. к. он сын «великого, могучего и богатого постройками Пекина».

Н.Ф. Катанов, учитывая большой спрос аратов на дешевые сорта ввозимой из России мануфактуры, писал, что русские торговцы одевали тувинскую бедноту, а китайские купцы — тувинскую знать. К этому образному выражению следует присовокупить и то обстоятельство, что российские торговцы не только «одевали», но и «раздевали», разоряли, как и китайские купцы, аратские массы.

Китайские торговцы широко кредитовали тувинцев как по отдельности, так и целыми кожуунами. Они, не стесняясь никакими договорами, стали спаивать тувинцев, к чему русские купцы, связанные русско-китайскими договорами, запрещавшими русским ввозить в пограничные области спиртные напитки, прибегали очень редко.

Один из документов так характеризует метод торговли китайского купца: «Своим на вид человеческим гостеприимством китаец, преподнося первому попавшемуся к нему урянхайцу большую чашку крепкого вина бесплатно, остальную часть вина отпускает в кредит, наделяет нужным и ненужным товаром, и, насчитывая 36 % годовых, отпускает его из своей юрты и затем

в срок является к нему, отбирает по личной оценке живность и уводит ее». Спаивание тувинцев было одним из важных средств закабаления их китайским торговцем, оно делало тувинца неоплатным должником китайца.

Таким образом, деятельность китайских купцов на территории Урянхайского края носил потребительский характер, который тяжелым бременем лег на без того трудное положение трудового тувинского населения. Развитие торговли в XIX — начале XX века шло замедленными, но все же уверенными шагами. Китайские купцы в Урянхайском крае являлись зажиточным слоем общества, деятельность которого было основано на «грабеже» урянхайцев.

Список литературы:

1. Африканов А.И Русская торговля в Урянхайском крае. Изд. ВСОИРГО, 1890, т. XXI № 5. — С. 78.
2. Веселков Н.Ф — Зарождение нашей торговли с западной стороной Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии. / «О средствах экономических и финансовых затруднений в России» СПб,1871.,вып. 1.
3. Дулов В.И Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в.
4. Кабо Р. «Очерки истории и экономики Тувы». — стр. 78.
5. Курбатский Г.Н Тувинцы в своем фольклоре. — Кызыл, 2001.
6. Монгуш Х.Д., Аранчын Ю.Л., Барсуков В.Л., Татаринцева М.П., Сат К.С — Экономическая история потребительской кооперации Республики Тыва. — Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996.
7. Монгуш М.В. История буддизма в Туве. — Новосибирск, 2001.
8. Родевич В.М Очерк Урянхайского края (монгольский бассейн р. Енисея) СПб.,1910.
9. Сейфулин Х.М. Образование Тувинской Автономной области РСФСР. — Кызыл, 1954.
10. Потанин Н.Г Очерки северо-западной Монголии Вып. II—IV: Материалы этнографические. СПб.,1883.

МОНАСТЫРИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шаршак Юлия Юрьевна

*студент 4 курса, кафедра истории России, СКФУ, г. Ставрополь
E-mail: bgolka@yandex.ru*

Скляр Лидия Николаевна

научный руководитель, канд. истор. наук, доцент, СКФУ, Ставрополь

В трех верстах к северу от Ташлянского предместья располагались хутора, большинство которых принадлежало роду Скомороховых. На планах Ставрополя (начала XIX века) они так и именовались — Скомороховы хутора. Иоанно-Мариинская женская община, возникла в районе этих хуторов в середине XIX столетия, точнее в 1848 году. По мысли епископа Иеремии обитель должна была служить приютом и местом иноческого жития для вдов священнослужителей и круглых сирот духовного звания, а также для страждущих тяжкими болезнями из других сословий. Она была одной из 128 воссозданных и одной из 79 преобразованных в монастыри, в течение почти столетнего периода с 1794 по 1890 годы во всей России.

На имя Преосвященнейшего Ставропольского епископа Иеремии в год основания обители пришло письмо от Якова Григорьевича Скоморохова, который был готов пожертвовать частью состояния для устройства планируемого приюта. Таким образом, монастырская территория сложилась из пожертвованных жителями города, прежде всего семьей Скомороховых, земельных участков.

Епископ Иеремия и гражданский губернатор Александр Алексеевич Волоцкий по согласованию со Святейшим Синодом дали согласие на устройство монастыря в районе хутора Скоморохова и расположенного рядом Члинского леса. Тогда же дали согласие ставропольскому духовенству на сбор добротных даяний на устройство вдовьей и сиротской общины с храмом во имя Святого Иоанна Предтечи и Святой Марии Магдалины

В 1848 году строительный подрядчик Маслов подписал договор: «Обязался я, Маслов, к постройке Иоанновской церкви в городе Ставрополе у Скомороховых хуторов вблизи колодезя». Камень для храма поставлял купец Прокофий Леденев — «в 19 вершков длиной и 4 толщиной». Тогда же в основание фундамента была уложена металлическая доска с текстом: «Господу, Боже Вседержателю, Самьблаговослови и освяти место сие, силою и действием Честного и Животворящего Креста въ отогнании демонов. Основался в лето 1848-го, месяца мая, 25 дня, на память третьего обретения честной главы святого Иоанна Предтечи» [2].

В 1851 г. сменивший Преосвященного Иеремию Епископ Иоанникий ходатайствует перед Святейшим Синодом об изменении статуса Иоанно-Мариинской общины в монастырь. Синод утвердил это ходатайство. В 1852—63 гг. в обители произошло много перемен. В 1860 году стараниями епископа Игнатия Брянчанинова Святейший Синод принимает решение об образовании вместо вдовьей и сиротской общины второклассного Иоанно-Мариинского женского монастыря. Настоятельницей этого нового духовного центра Ставрополя стала настоятельница Ладожского женского монастыря Серафима, получившая сан игуменьи. Ею были установлены порядки, которые соответствовали Афонскому уставу.

При ней на пожертвованные горожанами и богомольцами деньги строится величественный «теплый зимний храм» во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Это было массивное, приземистое, тяжелое строение с пологим куполом. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в 1864 году была освящена епископом Кавказским и Екатеринодарским Феофилактом, прибывшим на место святителя Игнатия. Тогда же Владыка совершил здесь первый постриг избранных инокинь в манатейные монахини. Официальной датой учреждения монастыря указывается 1859 год. [12].

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. сестры изготовляли все необходимое для военных лазаретов. Сами монахини в качестве медсестер ухаживали за ранеными и больными воинами.

В 188 году по проекту не менее известного ставропольского архитектора Константина Ефремовича Адамовича был полностью перестроен храм во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В том же 1881 году обновленный храм был освящен епископом Германом.

Члинский лес, у западной стороны которого и разместился Иоанно-Мариинский монастырь, благодаря стараниям монахинь, число которых в 80-х годах приблизилось к 250, был превращен в ухоженную рощу. Многочисленные аллеи в окружении столетних исполинов, цветочные клумбы с беседками, прудами и зелеными лужайками, потаенными скамейками и романтическими гротами и пещерами — все это привлекало сюда жителей Ставрополя, окрестных сел и станиц [1].

В 1884 году по ходатайству епископа Германа указом Святейшего Синода новой настоятельницей монастыря была утверждена игуменья Феофила. В 1887 году ее стараниями возводится еще один храм, в честь Св. мученицы Серафимы, с трапезной. Храм этот не отличался внешней нарядностью, да и внутренним убранством, может, поэтому ему одному удалось устоять в годы революции.

При игуменье Феофиле был возведен двухэтажный корпус под мастерские для живописи, золотошвейных работ и всяких поделок из дерева, кости, металла. Делали здесь священнические пояса, поручи, воздухи, плащаницы, тканые и вышитые гладью иконы, отделявая их синелью, серебром и золотом. Иконы эти дарили даже царскому двору. Ковровщицы ткали из крашеной шерсти ковры и подножники. Здесь же изготавливали чудесные скатерти, полотенца, салфетки, четки. И прославленные на весь Кавказский край наборные шкатулки, резные кипарисовые иконки и распятия, вышитые портреты российских императоров. Руководил всеми этими работами ставропольский художник Миронов. В ночь на 28 февраля 1896 года Феофила умирает, а вместо нее указом Святейшего Синода новой настоятельницей Иоанно-Мариинского монастыря назначается игуменья Архелая. При ней был отлит и поднят на звонницу Святых ворот колокол в 500 пудов весом.

Тогда же был устроен каптаж расположенного на территории монастыря Святого Иеремиевского источника, воде которого приписывалось исцеление от многих болезней [1].

Игуменья Архелая строит еще один небольшой храм в честь Святого пророка Иеремии, освященный епископом Евгением. Она скончалась 1 июня 1914 года в возрасте 65 лет и была похоронена у южной стороны среднего полукружья храма во имя пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, рядом с могилами игумений Серафимы и Феофилы.

Поля обрабатывались самими монахинями и послушницами, ими обслуживались и стада, и пчельник, и молочный двор, и монастырский лес. И лишь на самую грубую работу, непосильную для женщин, нанимались пришлые мужики.

К началу XX века Иоанно-Мариинский монастырь вошел в число крупнейших на Юге России (около тысячи монахинь и послушниц). В монастыре было пять храмов, школа для девочек, художественные мастерские. Последней настоятельницей монастыря была игуменья Нина. В 1920 году ей и сестрам обители советские власти предложили в 24 часа покинуть территорию монастыря, что было исполнено. В том же году монастырь был разграблен. На территории последовательно находились колония для беспризорников, дом отдыха и — с послевоенных времен — филиал психиатрической клиники. За прошедшие более 80 лет многое разрушено, оставшиеся строения находятся в ветхом состоянии.

24 декабря 2004 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви под председательством патриарха Алексия было благословлено открытие Иоанно-Мариинского женского монастыря в городе Ставрополе. Так начался процесс передачи зданий и территории монастыря Ставропольской епархии, благодаря содействию губернатора Ставропольского края и председателя Госдумы. В настоящее время в монастыре находится восемь монахинь. Монахини вначале получили в пользование часть одного из оставшихся корпусов. Для монастыря был обустроен храм во имя

преподобного Серафима Саровского на старом монастырском источнике, начались работы по восстановлению одного из сохранившихся монастырских храмов. В начале 2006 года состоялось подписание акта о возвращении Ставропольской епархии ряда помещений монастыря.

В июне 1879 года для избрания места под монастырь был послан иеромонах из архиерейского дома Рувим, который вскоре прибыл в район заштатного города Святой Крест (ныне город Будённовск), осмотрев здесь древние Мамайские Маджары, где некогда находилось тело великого князя Михаила Тверского. Монастырь учрежден Высочайшим Указом от 29 сентября 1879 года в память о чудесном избавлении от гибели 2 апреля 1879 года императора Александра II.

Исполняющим должность строителя Воскресенского монастыря (так в документах) был назначен иеромонах Кавказского Архиерейского Дома Рувим [7], с октября 1880 года он же был назначен настоятелем. При нем строятся: небольшой деревянный храм во славу Живоносного Креста, каменная церковь во имя Святого благоверного князя Михаила Тверского, братский живописно раскинулось на равнинном берегу Кумы, Воскресенская обитель, состоящая из временной часовни, хозяйственных построек с братской трапезой, домика для братии и гостиницы. 1 марта 1881 года народовольцами было совершено новое покушение на царя, закончившееся его гибелью. В связи с этим решено было устроить монастырь «...в память деяний и мученичества Великого князя Михаила Тверского и Императора-мученика Александра Николаевича Романова». С 1881 года обитель уже именуется полным своим названием: Воскресенский Мамай-Маджарский мужской общежительный монастырь. С мая 1882 года строительство его продолжает иеромонах Конон, назначенный взамен скончавшегося иеромонаха Рувима. Он управлял обителью более шести лет. В 1885 году на частные пожертвования была построена кирпичная церковь во имя Святого Благоверного князя Михаила Тверского. Появление нового монастыря нашло горячий отклик среди христианского

(в том числе иноверческого) населения Ставропольской губернии и за её пределами [2].

В июле 1888 года, при настоятеле монастыря иеромонахе Платоне, принимается решение построить новый храм — в честь Преображения Господня. Уже в 1894 году техническая часть строительства была завершена под руководством настоятеля монастыря иеромонаха Иннокентия, окончательно каменный соборный храм был завершён в 1899 году в бытность настоятелем и строителем монастыря иеромонаха Геннадия, в марте 1900 года актом губернского архитектора храм признавался полностью завершённым [7]. Церковь была освящена во имя Преображения Господня [7].

Последними настоятелями Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря были иеромонах Иннокентий и игумен Геннадий. Благодаря им, а также новым епископам Ставропольским Владимиру и Евгению, был возведён настоятельский корпус, шесть новых каменных корпусов с кельями для братии, дом для посетителей обители, гостиница для именитых богомольцев, больница и церковно-приходская школа, кирпичный и винодельный заводы, мельница, сапожная и столярная мастерские, конюшни, базы (скотный двор, крытый или некрытый, при доме или за селением), разбиты новые сады и виноградники.

Количество монашествующих и послушников монастыря находилось в пределах 35 человек, (к 1916 году — до 55) [7]. Порой число людей в обители несколько увеличивалось за счёт священнослужителей, присланных «на воспитание» за нарушение своих обязанностей, ведение недостойного образа жизни и т. д. [7], а также мирян, совершивших административные правонарушения [7].

В первые годы после революции монастырь ещё существовал как обычная церковь, после завершения гражданской войны и установления советской власти в 1921 году монастырь был упразднён, процветающее хозяйство разграблено и разрушено. Монастырь ныне не существует, но часть монастырских зданий в наши дни ещё сохранилась и используется больницей.

Афонские монахи-миссионеры хотели создать центр православия и на Северном Кавказе. Место для создания нового монастыря было определено — район Пятигорья. Мысль об устройстве монастыря на Бештау и ее осуществление принадлежит настоятелю Иоанно-Богословской келии Хилендарского славяно-сербского монастыря иеромонаху Герасиму и инокам названного монастыря — иеромонаху Иоанну и монаху Сергию. 7 июля 1902 года с согласия Иоанно-Богословской братии отец Герасим командировал в Россию иеромонаха Иоанна и монаха Сергия. Он благословил их, напутствовал молитвами и дал задание подыскать подходящее место для монастыря и просить помощи у российской духовной и гражданской власти. Средства для личной жизни и для постройки монастыря они должны были найти сами [3].

Путешествуя по Кавказу, святогорские монахи обратились за советом к бывшему тогда директору Кавказских Минеральных Вод В.В. Хвощинскому. Он полностью одобрил мысль иноков и обещал принять на себя хлопоты по делу наделения будущего монастыря землей. В самый разгар работ, устраиваемый монастырь посетил наместник царя на Кавказе великий князь Дмитрий Константинович Романов, изъявивший согласие стать ктитorem новой обители.

12 ноября 1904 года Святейший Синод издал указ об учреждении Второ-Афонского Успенского монастыря близ Пятигорска. Однако ему не были даны те привилегии, которыми обладал Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Теперь учреждение монастыря признавалось владикавказским епархиальным начальством, а число братии могло стать таким, сколько обитель в состоянии содержать на свои средства. 28 ноября 1904 года, в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, состоялось освящение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в рожденной обители на склоне Бештау.

С каждым годом Второ-Афонский Успенский мужской монастырь богател. На его территории построили большой трехэтажный каменный корпус братских

келий, гостиницу для паломников, больницу, молочную ферму с сыроваренным заводиком, устроили искусственно зарыбленный пруд, цветочную оранжерею. В остальное время монахи и послушники выполняли различные послушания: возводили новые строения, работали на винограднике и на сенокосах, шили себе одежду и облачения, пекли просфоры и выполняли множество других дел, необходимых для жизни огромного монастырского хозяйства.

С начала Первой мировой войны в города Кавказских Минеральных Вод хлынул поток раненых русских солдат и офицеров. Часть из них приютили у себя монахи, став лекарями и сиделками [2].

Кроме того, монастырь на склоне Бештау, как и прочие духовные центры Ставропольской епархии, оказывал материальную поддержку фронту.

Впервые советские дни Второ-Афонский Успенский монастырь продолжал вести иноческую жизнь. Но беда пришла, откуда не ждали. Страну начало захлестывать обновленческое движение, докатившееся и до Кавминвод.

В начале 1924 года монахи были выселены из обители и не просто выгнаны, но и подвергнуты надругательствам и издевательствам. В 1927 году большевики все же закрыли обитель, а братия ушла в горы, где в глухих местах строила кельи и часовни. На следующий год, когда возрос протест народа против гонений на церковь, монахи вновь вернулись в монастырские строения. Но ненадолго. В начале 1929 года вышла директива за подписью секретаря ЦК Л.М. Кагановича о массовом закрытии церквей, храмов, монастырей вчера еще богомольной России. В выполнении директивы особенно усердствовал вождь воинствующих безбожников Е. Ярославский (Губельман). Тогда окончательно был закрыт монастырь на склоне Бештау. Войска ОГПУ-НКВД начали прочесывать окрестности городов Кавказских Минеральных Вод, ущелья гор, арестовывали скрывающихся там монахов [2].

Приближается и восстановление Второ-Афонского Бештаугорского монастыря. Так, в сентябре 1997 года по благословению Высокопреосвященнейшего Гедеоны, митрополита Ставропольского и Бакинского, благочинным церковей Кавказских Минеральных Вод отцом Иоанном

Знаменским в сослужении духовенства здесь был отслужен молебен и установлен крест как знак возрождения монастыря. Сегодня делаются уже конкретные шаги по возрождению обители, некогда разрушенной и поруганной большевиками. 21 июня 1999 года стал историческим днем для Второ-Афонского монастыря, когда был совершен чин закладки первого храма обители, который возглавил благочинный церковью Кавказских Минеральных Вод протоиерей Иоанн Знаменский в сослужении 12 священников [3].

Второ-Афонский монастырь стал первым возрожденным монастырем на Северном Кавказе. Его возрождение знаменует возрождение кавказского монашества. 28-го августа 2001 года в день праздника Успения Божией Матери состоялось торжественное освящение вновь воссозданного Бештаугорского Второ-Афонского Свято-Успенского мужского монастыря. Настоятелем был назначен игумен Силуан Хараим.

Список литературы:

1. Беликов Г.А., Савенко С.Н. Облик старого Ставрополя. Том I. г. Ставрополь. Изд. — «Снег». 2007. — 496 с.
2. Беликов Г.А., Синельников Б.М.. Соборы златоглавы. Ставрополь, 2006 г. — 344 с.
3. Свято-Успенский Второ-Афонский Бештаугорский монастырь: исторический очерк. Илиади И.Х., Коваленко А.Н. Изд. Ставропольсервисшкола. Ставрополь 2003. — 360 с.
4. Историческое описание Иоанно-Мариинского женского монастыря в г. Ставрополе-Кавказском. Свящ. П. Воскресенский. Типо-Литография Т.М. Тимофеева, 1898 г.
5. Священник Димитрий Морозов. Духовное значение Мамай-Маджарского Воскресенского монастыря // газета «Святой Крест» Буденовского Благочиния Ставропольской епархии. — 2003.[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: /www.sv-krest.ru/history/.
6. Свято-Успенский Второ-Афонский Бештаугорский монастырь: исторический очерк. Сост. Илиади И.Х., Коваленко А.Н. Ставрополь, 2003. — 360 с.
7. СКГА. Ф. 68. Оп. 2. Д. 490. Д. 54; Ф. 135. Оп. 72, Д. 1296/2; Ф. 135; Оп. 72. Д. 1296/2; Ф. 252. Оп. 1. Д. 2; Ф. 252. Оп. 1. Д. 4; Ф. 135. Оп. 72. Д. 1296/2
8. СКГА. Ф. 135. Оп. 1. Дела 383, 536, 1241.
9. СКГА. Ф. 135. Оп. 42. Д. 194. Ведомость о послушниках и монашествующих Кавказской епархии за 1884 год.

10. СКГА. Ф. 135. Оп. 42. Д. 194. Ведомость о послушниках и монашествующих Кавказской епархии за 1884 год. Л. 1-8. Воскресенский Мамай-Маджарский монастырь.
11. СКГА Ф. 135. Оп. 69. Д. 1140. О ежегодном представлении в Консисторию монастырями сведений об имуществе и средствах монастырей и клировые ведомости (1911—1914 гг.).
12. Статья энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dict>
13. Страница официального сайта Ставропольской епархии: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stavropol-eparhia.ru>

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА

Медведева Елена Александровна

студент 3 курса, кафедра социально-художественного образования

СурГПУ, г. Сургут

E-mail: elenka.medvedeva93@mail.ru

Белошанка Римма Анатольевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, г. Сургут

Арт-терапия (лат. *ars* — искусство, греч. *therapeia* — лечение) представляет собой методику лечения при помощи художественного творчества [2, с. 5]. Иначе говоря, арт-терапия — это терапия искусством.

В современном мире существует множество направлений арт-терапии, все эти направления соответствуют различным видам искусств. На данном этапе выделяют арт-терапию, куклотерапию, музыкотерапию, библиотерапию, кинезитерапия, изотерапию, имаготерапию, юморотерапию, игротерапию, протейтер, сказкотерапию и мн. др. Но в настоящее время появляется все больше и больше новых направлений, такие как артсинтезтерапия, песочная терапия, киндер-сюрприз терапия. При этом, специалисты в области арт-терапии не стоят на месте, придумывая и внося в практику новые методы и технологии.

Любой человек, самостоятельно может заниматься арт-терапией, но в случае какой-либо болезни или психологического расстройства лучше поможет специалист. Только терапевт сможет направить всю отрицательную энергию в нужное русло, помогая справиться с болезнью, либо полностью победить ее.

На сегодняшний день понятие арт-терапия известно многим. Терапия искусством используется во многих направлениях, таких как психология, медицина, педагогика, культура, социальная работа, бизнес.

Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации личности через развитие способности самовыражения и самопознания.

Анализ современных исследований по терапии искусством позволяет выделить специфические характеристики данного метода, общие для различных школ и направлений:

1. арт-терапия предоставляет возможность выражению агрессивных чувств социально приемлемым способом. Рисование, живопись, лепка позволяют разрядить напряжение безопасно для себя и окружающих;

2. арт-терапия ускоряет прогресс в терапевтическом лечении. Подсознательные конфликты и внутренние переживания легче выражаются с помощью зрительных образов, чем при разговоре;

3. продукты художественного творчества дают основание для интерпретаций в процессе терапии. Творческая продукция ввиду её реальности не может отрицаться пациентом. Содержание и стиль художественной работы предоставляют психологу большой объём информации. Кроме того, сам автор может внести вклад в интерпретацию своих творений;

4. спонтанное творчество позволяет работать с мыслями и чувствами, которые кажутся непреодолимыми. Иногда невербальное средство оказывается единственным инструментом, вскрывающим и проясняющим интенсивные чувства и убеждения;

5. арт-терапевтическое взаимодействие помогает укрепить терапевтические отношения. При групповой форме работы элементы совпадения в художественном творчестве участников группы ускоряют развитие эмпатии и положительных чувств;

6. работа над созданием художественного образа помогает возникновению чувства внутреннего контроля и порядка у автора. Рисование, живопись и лепка приводят к необходимости организовывать форму и цвет;

7. арт-терапевтический процесс развивает и усиливает внимание к чувствам. Искусство возникает в результате творческого акта, который даёт

возможность прояснить зрительные и кинестетические ощущения и позволяет экспериментировать с ними;

8. арт-терапия усиливает ощущение собственной личностной ценности, повышает художественную компетентность. Побочным продуктом терапии искусством является удовлетворение, возникающее в результате выявления собственных скрытых способностей и их развития [1].

Любое сильное переживание эмоционально нагружает человека и, если не разгрузаться, рано или поздно наступает стрессовое состояние. Защититься от стресса помогут простые и приятные занятия творчеством. Например, рисование.

Психологи утверждают, что в процессе рисования на бумагу выливается все: и мысли, и эмоции, весь наш внутренний мир. Во время рисования происходит диалог самим с собой, и в процессе человек описывает то, что не может сказать словами, т. е. выплескивает свои переживания, выражает свои ощущения.

Проведения исследования о таком феномене как арт-терапия.

Опрашиваемые разделились на две категории: первая — это молодежь, в основном студенты, вторая — люди среднего возраста.

У молодых людей не возникло вопросов по поводу арт-терапии, так как это понятие им известно.

Свободное время молодежь проводит активно. Особенно это заметно в студенческой атмосфере. Молодые люди занимаются спортом, активно проводят свой досуг. У многих опрашиваемых имеется свое хобби, либо занимаются в кружках или студиях. Особенно популярны среди молодежи занятия танцами.

В случаях каких-либо расстройств молодые люди глушат свое недомогание в разговорах по душам со своими близкими людьми. Мало кто обращается за помощью к специалисту.

Есть такая часть опрошенных более склонных к творчеству. При каком-то недуге психологического плана, они выплескивают энергию в своем увлечении какого-либо искусства (спорт, хореография, рисование, прикладное творчество).

Как выяснилось, записываться и идти на занятия арт-терапией группа опрашиваемых не пошла бы. Для них это не столь важно, так как у испытуемых есть друзья, с которыми они проводят время. А если бы и обратились к арт-терапевту, то словам многих это надолго не затянулось.

Следовательно, можно сделать вывод, что молодежь предпочитает если и заниматься арт-терапией, то в большей степени самостоятельно, проявляя себя в своем виде творчества.

В процессе исследования людей среднего возраста было выявлено, что люди достигнув этого возраста подвержены частой смене настроения, появляется некая неудовлетворенность и усталость, в целом, снижается качество жизни. Но попыток предотвратить это состояние не имелось.

Для людей среднего возраста такой феномен как арт-терапия поставил в тупик. Они примерно понимают что это такое, но не хватает полного осознания этой методики.

Выяснилось, что представители данного возраста, хотели попробовать эту методику, но списывают все на недостаток времени и на состояние здоровья.

В общем, с возрастом средней зрелости нелегко работать. Эти люди уже сформировавшиеся личности, у каждого имеются свои принципы и ценности. Так же имеет большой вес и то, что не у всех людей в этом возрасте так ладно со здоровьем, либо психологическим состоянием.

Как всем известно, у многих в этот период идет переоценка ценностей. Это критический момент. И, на мой взгляд, именно в этот переломный момент надо обращаться за помощью к искусству.

Очень печально, что у некоторой части опрашиваемых не возникло никакого интереса к арт-терапии. Им это не по духу, у них без этого полно забот (семья, работа).

Свободное время люди среднего возраста привыкли проводить дома, либо походы к родственникам или близким людям. Большинство людей предпочитают пассивный отдых — это просмотр телепередач, чтение книг. А во время отпуска предпочитают ездить на море, не предполагая, каких-либо запланированных мероприятий. Так же излюбленным занятием людей такого возраста являются поездки за город, на дачу. Особо крепкие, занимаются активным спортом всей семьей, но это достаточно редкое явление.

Вследствие можно сказать, что люди среднего возраста открыты и позитивны ко всему новому, стремятся испытать новые ощущения, но возможные негативные мнения окружающих, комплексы по поводу возраста не дают полностью раскрыться и осуществить свои замыслы. Так же многим хотелось больше проводить время с семьей, и они считают эту методику отличным средством для сближения с родными.

Особенно необходимым является определение с помощью, какой техники будет происходить терапия. Ведь человеку должно быть комфортно со своими чувствами во время занятия. Стоит помнить, что самое важное в процессе арт-терапии — это возможность самовыразиться, узнать себя, обрести душевные силы.

Еще одной важной особенностью в арт-терапии можно считать запрет на сравнительные и оценивающие суждения, отметки, критику, наказания.

В основном, люди, практикующие арт-терапию, это люди находящиеся в стрессовой ситуации либо впавшие в депрессию и меланхолию. Поэтому им особенно важно научиться «выпускать пар» — давать выход агрессивности и другим негативным чувствам без угрозы для других людей. В процессе будет легче осознавать свои собственные мысли и чувства, легче понимать причину и следствие своих поступков и учиться принимать решения осмысленно.

Как уже писалось выше, арт-терапией можно заниматься самостоятельно. Без труда, занятия можно превратить в хобби, увлечение. На сегодняшний день существует множество разных техник и материалов для выполнения

той или иной задумки, которые легко найти в интернете на специализированных сайтах.

Можно подвести итог, арт-терапия помогает людям справиться с навалившимися проблемами, познать и научиться контролировать себя, а так же поднимает настроение, развивает мышление и улучшает память.

Список литературы:

1. Васильева Т.Г. Об арт-терапии // Центр развития глубинной психологии – [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cddp.ru/materialy/ob-artterapii/>
2. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. — М.: Генезис, 2007. — 143 с.

АРТ-ЖУРНАЛИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Никулина Ангелина

студент 4 курса, кафедра журналистики и коммуникационного менеджмента КГУ, г. Костанай, Казахстан

Кунгурова Ольга Григорьевна

научный руководитель, канд. филол. наук, профессор КГУ, г. Костанай, Казахстан

E-mail: o.kungurova@gmail.com

Арт-журналистика в современном понимании — явление достаточно сложное. Как предмет журналистики, изучающий и освещающий особенную область жизнедеятельности, арт-журналистика имеет свои нюансы.

Еще недавно идеальной площадкой для журналистов, посвятивших свое перо служению этому виду деятельности, были места и регионы, где искусство как событие всегда актуально и интересно. Но с внедрением в нашу жизнь новых технологий, в том числе и интернета, мир словно стал сливаться в одно целое. Благодаря широким возможностям всемирной сети, информационное поле каждого человека расширилось до неограниченных размеров. Так что понятие «культурная периферия» стало неактуальным и морально устаревшим.

Несомненно, эффективней представить событие культурной жизни с помощью электронных видов СМИ, будь то прямой телерепортаж или онлайн-трансляция в интернете. Качественное изображение — главное оружие ТВ и всемирной глобальной сети. Однако в печатных СМИ России традиции, которые пришли из времен русской журналистики XVIII—XIX веков, остались неизменными. И при этом арт-критика в РФ процветает на газетных и журнальных страницах по сей день. Парадокс арт-журналистики в том, что объекты ее деятельности никогда не теряют актуальности, а вместе с ними остаются востребованными и сопутствующие им арт-публикации.

Современное искусство — в глобальном его понимании под влиянием времени, интересов массового общества постоянно трансформируется, изменяется. Это не может не отразиться на арт-журналистике как главном источнике информации из области культуры.

Арт-журналистика обладает преимущественными эстетическими свойствами. Скорее всего, это свойство проявилось при первых журналистских реакциях на трансляции спектаклей и литературных рассказов по радио. Как только в этой медийной сфере техническая оснащенность улучшилась и эффект новизны исчез, внимание журналистики стало экстраполироваться на содержание: была замечена **эстетическая** ценность радиотрансляции, каждый раз особая. И несмотря на утверждения скептиков, заявлявших, что лучше один раз самому побывать на выставке, чем сто раз прочесть об этом в газете или услышать о ней по радио, арт-журналистика оказалась востребованной обществом.

Неоспоримо влияние СМИ на культуру в целом, поскольку средства массовой информации выступают не только в качестве передатчика арт-новости, но и напрямую формируют общественное мнение по отношению к тем или иным культурным ценностям. Яркий пример этому — провоцируемое арт-журналистикой современное массовое подражание западным культурным традициям. Вплоть до появления новых, не свойственных менталитету того или иного народа праздников — дня Святого Валентина или Хэллоуина.

За последние годы журналистика стала локализовываться, образуя группы, которые начали специализироваться в разных направлениях работы в культуре. Известны журналисты, которые готовят материалы для специализированных журналов, не предназначенных массовому читателю. Это могут быть журналы об архитектуре для людей, работающих в этой области, или периодические издания о живописи для художников. Таким образом, арт-журналистика только в XXI веке приобрела столь самостоятельный статус и получила возможность существовать в локальных, профессионально ориентированных изданиях. Соответственно в нынешней реальной журналистской действительности немало специалистов, позиционирующих себя как кинокритиков, музыкальных критиков, театральных критиков и пр. Да — несмотря на то, что журналист может писать только о живописи или только о музыке, он неминуемо возлагает на себя обязанности именно критика. При этом арт-критик должен быть либо отменным знатоком того вида искусства, о котором создает медиа-материал, либо одновременно самоличным представителем этого самого вида искусства. А иначе арт-критика окажется низкопробной, рассчитанной лишь на непритязательные вкусы маскультовской аудитории. Что довольно часто и происходит в современной арт-журналистике, когда арт-критику удобнее работать на вкусы массового читателя.

Арт-журналистика многогранна. В ней отражаются не только события и основные тенденции искусства. Арт-журналистика — это, можно сказать, искусство об искусстве, то есть возможность арт-критика раскрыть свое эго посредством арт-анализа, с другой стороны, это и возможность формировать арт-вкусы общества, утверждать новые культурные ценности, подпитывать богатые классические традиции.

Сложность сегодняшней арт-журналистики в том, что сейчас современное искусство может не иметь своих узаконенных правил и не вписываться в рамки обычного понимания. Такое искусство в современной действительности стало именоваться свободным. Именно поэтому автор медиа-материалов о произведениях такого искусства должен быть знатоком с адекватным,

соответствующим этому искусству взглядом. При этом созданный журналистом материал должен быть выстроен так, чтобы в нем гармонировали мнения автора и аудитории. Однако это может не касаться критики.

Критика — особое направление арт-журналистики, в котором автору необходимо высказывать свое мнение, основываясь не только на эстетическом восприятии произведения, но определять его историческую значимость, учитывать мнения экспертов, социальные настроения общественности. С другой стороны, примечательна в этом отношении позиция Карела Чапека. «Критиковать — значит объяснять автору, что он делает не так, как сделал бы я, если бы умел», — считал писатель. И такая позиция возможна в том случае, если арт-критика предназначена именно для **авторов** художественных произведений. Но если ее цель — донести смысл произведения для воспринимающего это произведения субъекта (читателя, зрителя, слушателя, пользователя) — советы Чапека окажутся непродуктивными. С другой стороны, чтобы следовать рекомендации чешского писателя, надо еще, чтобы эстетический и интеллектуальный уровень критика не был на 99 % ниже уровня объекта арт-критики. Наверняка, именно поэтому арт-критика считается сферой «осторожной» журналистики, рискующей быть не только некорректной, неделикатной, но даже низвергающей, уничтожающей.

Появление разных направлений критики характеризуется масштабностью и разнообразием видов творческой деятельности. Но каким бы сведущим не был человек в области литературы или изобразительного искусства, у этого человека должны быть особенные способности. Ф. Вильме справедливо отмечал: «Чтобы быть отличным критиком, нужна способность быть хорошим писателем. Только талант в состоянии расширить горизонты вкуса».

Таким образом, арт-критика — это локальное, но отнюдь не облегченное направление в журналистике. Направление, предполагающее в своих представителях не только задатки журнализма, но и искусствоведческую подготовку, следование этическим традициям, а при «высшем пилотаже» — еще и талант писателя.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СДЕЛКИ РЕПО

Рафикова Энже Наилевна

*студент 3 курса кафедры гражданского и предпринимательского права
К (П) ФУ, г. Казань
E-mail: rafikovaenzhe@mail.ru*

Короткова Мария Станиславовна

*студент 3 курса кафедры гражданского и предпринимательского права
К (П) ФУ, г. Казань
E-mail: mariy1405@mail.ru*

Шайбакова Камила Даниловна

*студент 3 курса кафедры уголовного права К (П) ФУ, г. Казань
E-mail: shaybakova.kamila@mail.ru*

Мухаметханова Феридэ Тахировна

*студент 3 курса, г. Казань
E-mail: ferida@list.ru*

Михайлов Андрей Валерьевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права К (П) ФУ г. Казань*

Сделки РЕПО (англ. sale and repurchase — обратная покупка) используются на различных финансовых рынках в качестве метода финансирования, когда финансирующая сторона предоставляет заем путем прямой покупки финансовых активов (обычно ценных бумаг) с правом обратного выкупа продавцом на будущую дату [1].

В трудах Габриэля Феликсовича Шершеневича данный договор определяется как репорт — функция которого заключается в продлении биржевой спекуляции, не оправдавшейся в ближайший срок, но в верности которой спекулирующий уверен. А также репорт представляет отличное средство помещения капитала на короткий срок, если этот капитал временно не находит прочного помещения. Выгода репорта для репортера очевидна: а) капитал не остается неиспользованным; б) краткосрочность сделки не связывает свободы действий капиталиста; в) полученные в руки бумаги служат верным обеспечением [5].

Предоставление займа финансирующей стороной (покупателем) оформляется через прямую продажу на условиях СПОТ, погашение займа и возврат ценных бумаг — через обратную продажу первоначальному продавцу на будущую дату (форвард). Предметом займа, как правило, являются облигации и акции в документарной или бездокументарной форме (значительно реже). Возврату подлежат либо те же самые ценные бумаги, либо аналогичные им. За предоставление займа взимается вознаграждение (reporate), которое обычно меньше, чем проценты по кредиту на аналогичных условиях, так как риск по РЕПО считается более низким.

Зарубежные специалисты подчеркивают двойственность сделок РЕПО: по содержанию — заем под обеспечение, по форме — купля-продажа с обратным выкупом. Английский специалист Р. Крэнстон отмечает: «Стандартное РЕПО — это функциональный эквивалент денежного займа под обеспечение, так как ценные бумаги принадлежат заимодавцу (покупателю) в течение срока действия соглашения» [6].

По мнению швейцарского юриста П. Нобеля, «при сделке РЕПО заемщик продает *принадлежащие ему или взятые им в долг ценные бумаги кредитору. При этом он обязуется впоследствии приобрести у кредитора такое же количество этих ценных бумаг.* Юридически здесь происходит передача прав собственности. Экономически мы имеем дело с обеспеченным займом, поэтому заемщик уплачивает кредитору проценты» [2]

Между тем не всегда подобная разница между юридической формой и экономическим содержанием сделки приветствуется, поскольку она может использоваться с целью обхода различных резервных требований, а также **в налоговых целях.**

Дать четкую юридическую характеристику операций РЕПО затруднительно по той причине, что главным источником их правового регулирования остается договор.

Чаще всего операции РЕПО можно рассматривать как аналог наличной продажи ценных бумаг, сопровождающейся безусловной покупкой, либо

покупкой под отлагательным условием на срок (с точки зрения продавца РЕПО) или как обеспеченный ценными бумагами заем.

По мнению английского профессора Ф. Вуда, обратный выкуп — скорее право (опцион), чем обязанность: а именно, call option (право купить) изначального продавца и put option (право продать) покупателя [8].

Как считает английский специалист Р. Гуд, финансовая индустрия приравнивает сделки РЕПО к займу под обеспечение, так как условие об обратном выкупе и обязательство сторон его осуществить превращается в денежное обязательство с последующим зачетом сумм, подлежащих уплате [7].

По мнению российских специалистов, первая сделка по продаже финансового актива несет в себе обеспечительную функцию, которая выражается в компенсационном характере для стороны при неисполнении контрагентом обязательства по обратной покупке актива. Поэтому усматривается некая неразрывность вспомогательного (охранительного) элемента сделки с самим договором РЕПО. Часто сделки РЕПО называют условной продажей, что особенно характерно для стран, где условная продажа законодательно урегулирована (например, в Голландии). Между тем не во всех государствах данный термин понимается однозначно. В частности, в английском праве (ст. 189 Закона «О потребительском кредите», 1974 г.) термин condition sale предусматривает сохранение права собственности за продавцом, а не его переход к покупателю под отменительным условием.

Кроме того, в некоторых странах законодательно урегулирована купля-продажа с правом выкупа.

Как отмечает Г. Райнер, «РЕПО и обратное РЕПО с ценными бумагами не относятся к дериватам или деривативоподобным сделкам. В финансово-экономическом смысле чистое и смешанное РЕПО аналогичны наличной продаже ценных бумаг, сопровождающейся безусловно или потестативно обусловленной покупкой на срок (с точки зрения продавца РЕПО), или обеспеченному ценными бумагами займу» [3].

Заем ценных бумаг отличается от РЕПО как по коммерческим целям, так и по юридическим характеристикам. РЕПО обусловлено потребностью в наличных, тогда как заем ценных бумаг имеет конкретную цель: для заемщика — закрыть короткую позицию, а для заимодавца — направить в использование ценные бумаги, в которых нет немедленной потребности. Это не купля-продажа, а просто передача права собственности с обязанностью возвратить и уплатить фиксированную сумму. Кроме данного вознаграждения, никакие другие встречные удовлетворения не применяются. С юридической точки зрения выделяют следующие отличия РЕПО и займа ценных бумаг. В РЕПО передача ценных бумаг имеет целью гарантию своих обязательств по выкупу ценных бумаг. При РЕПО цена выкупа = первоначальной цене + ежедневные проценты по ставке РЕПО. При ссуде ценных бумаг проценты уплачиваются с учетом стоимости ценных бумаг. Сделка РЕПО может быть расторгнута в любое время, а ссуда — срочная сделка. Если при РЕПО выплачиваются проценты или дивиденды, то они сразу перечисляются продавцу [4].

Совокупность сделок купли-продажи, образующих в целом договор РЕПО, неразрывная взаимосвязь каждой из отдельных частей этого договора и общая его цель позволили еще в недалеком прошлом определить указанную договорную конструкцию как смешанный непоименованный договор с неотъемлемым элементом собственного обеспечения. Однако при этом сохраняется риск перекалфикации для юридических и налоговых целей в обеспечительный кредит.

Список литературы:

1. Батлер Е.А. Непоименованные договоры. — М., 2008. 119 с.
2. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. — М., 2008. 448 с.
3. Райнер Г. Деривативы и право. - М., 2005. 36 с.
4. Тосунян Г.А. Банковское право Российской Федерации. — М., 2002. 737 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права — М.: «СПАРК», 1994. 242 с.
6. Cranston R. Principles of Banking Law. — Oxford, 1997. 447 p.
7. Goode R. Commercial Law. London, 2004. P. 693., 607 p.
8. Wood P. Law and Practice of Int'l Finance. London, 2008. 294 p.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ «СЕВЕР» И «ЮГ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Абдрахманова Сабина Куантаевна

*студент 1 курса, кафедра географии и туризма ПГУ им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Казахстан
E-mail: S23.04@mail.ru*

Жұмат Дәрия Қайратқызы

*студент 1 курса, кафедра теории и практики перевода ПГУ
им. С. Торайгырова, г. Павлодар, Казахстан
E-mail: j.dariya@mail.ru*

Капенова Жанарсын Жуматовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ПГУ им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Казахстан
E-mail: Zhanarsyn_k@mail.ru*

Картина мира — это реальность, которую человек воспринимает, осознает и отражает в языке. Термин «картина мира» является одним из ключевых в исследованиях языка как человеческого и социокультурного феномена. В лингвистике с картиной мира связывают широкий спектр языковых знаний, содержащих информацию о действительности. Сегодня взгляд ученых ориентирован на интерпретацию сущности языка, представляющего особый интерес с точки зрения ценности научного познания, истории, культуры и природы человека. Этот вопрос находится в центре внимания лингвистики новейшего времени, развивающейся в контексте антропоцентрической парадигмы. Данная парадигма и позволяет изучить картину мира во всем ее многообразии.

Развиваясь в разных научных направлениях, лингвистика очерчивает новые векторы исследования языка, направленные на междисциплинарные теории описания картины мира. Понятие «картина мира» рассматривается

в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. В лингвокультурологии картина мира определяется как сложная система образов, отражающих действительность в коллективном сознании и сознании каждого типа культуры (В.И. Карасик, В.А. Маслова). В когнитивной лингвистике под термином «картина мира» понимается упорядоченная совокупность знаний и ментальных стереотипов о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Современная лингвистика располагает разными видами и способами классификации картины мира:

- по признаку первичности и вторичности восприятия различаются непосредственная и опосредованная картины мира (З.Д. Попова, И.А. Стернин);
- по характеру взаимоотношений языка, сознания и мышления выделяются концептуальная и языковая картины мира (Г.А. Брутян);
- по смысловому центру, вокруг которого возводится картина мира, делятся на наивную, научную, религиозную, философскую, мифологическую, фольклорную, индивидуально-авторскую картины мира (М.В. Пименова);
- в контексте лингвокультурного пространства различаются национальная и общечеловеческая картины мира (В.А. Маслова, В.И. Карасик).

Таким образом, картина мира — это глобальный образ мира, сложившийся и складывающийся в результате жизнедеятельности человека, его контакта с окружающим миром и природой. Данный образ мира воплощается в языке. При этом язык рассматривается не просто как система знаков, а как способ отражения действительности.

В человеческом сознании существует множество представлений о фрагментах мира, в отдельных случаях взаимоисключающих друг друга. В их структуре содержатся альтернативные признаки, реализуемые разнообразными способами и средствами языка. Это связано с той областью знаний, в которой оперируются определенные понятия и термины. Так, например, в лингвистике принято рассматривать лексемы «юг» и «север» как антонимы — слова, противоположные по своему значению: «север — одна

из четырех стран света, противоположная югу» [4, с. 583], «юг — страна света, противная северу» [4, с. 731]; «север — одна из четырех стран света и направление, противоположное югу» [5, с. 706]; «юг — одна из четырех стран света и направление, противоположное северу» [5, с. 911].

В географии понятия «юг» и «север» не сводятся к противопоставлению, а определяются признаками «два полюса», «два полушария Земли», «пара Юг-Север». Вместе с тем наблюдается наличие бинарных концептов, которые устанавливаются особенностями слов-репрезентантов, обозначающих природно-климатические и ландшафтные условия. Ср. жара — холод, лето — зима (природно-климатические явления); вода — лед, пустыня, джунгли — тайга, тундра (зоны ландшафта).

В основу политологического термина «Север-Юг» положены оппозитивные концептуальные признаки «развитость/отсталость». Например, «Север-Юг: проблема отсталости», «интересы «Юга» представляют развивающиеся страны, а «Севера» — индустриально развитые» [6]. Подобных примеров немало. Задача нашей статьи — рассмотреть эти понятия под углом зрения разных способов интерпретации.

В этой связи мы обратились к более подробному изучению лингвальной и концептуальной картин мира. Лингвальная картина мира представляет собой систему традиций, отражающих собственно языковые знания. Концептуальная картина мира — сумма общих знаний и представлений о действительности (включая и лингвальную), которая и позволяет дать наиболее целостное представление об окружающем мире.

Для современной лингвистики характерно различать такие единицы, как значение слова, лексико-семантические варианты многозначных слов и концепты. По мнению исследователей, структура концептов объемнее и сложнее лексического значения слова, так как концепт охватывает все содержание и смысл слова во всем многообразии представлений и ассоциаций. Обладая разноаспектным комплексом признаков, концепт «имеет разноуровневую представленность в языке» [8, с. 79]. В этом плане наибольшей

информативностью отличается лексический материал, на основе которого можно выявить признаки, функционально значимые для изучения концептуальной картины мира. В целом дать общую концептуальную картину мира невозможно, так как эта картина мира представляет собой совокупность всех признаков: понятийных, образных, символических, метафорических, аксиологических и др. В рамках сказанного будет уместным остановиться на вопросе о способах интерпретации концептов, играющих немаловажную роль в описании фрагментов концептуальной картины мира. В качестве особых способов интерпретации предлагается рассмотреть этимолого-семантический, терминологический, теоцентрический, ассоциативный способы.

Способ этимолого-семантической интерпретации основан на выявлении мотивирующих и понятийных признаков данных концептов на основании толковых словарей. Терминологическая интерпретация дополняет этимолого-семантическую интерпретацию и строится на представлении о мире, сложившемся в результате научных достижений. В центре внимания теоцентрической интерпретации находится соотношение небесного и земного в религиозном и сакральном миропонимании. Ассоциативная интерпретация связана с представлениями, полученными в результате ассоциаций на слово-стимул. Каждый способ интерпретации может послужить базой описания наивной, научной, религиозной и национальной картин мира.

Представим способы интерпретации концептов на примере понятий «север» и «юг».

Этимолого-семантическая интерпретация заключается в выделении мотивирующих признаков, т. е. тех признаков, которые послужили «основанием для именованного некоего фрагмента мира» [7, с. 18]. Этимология и толкование слов «север» и «юг» связаны со следующими понятиями:

1. **ветер** (северный, холодный, суровый, пронизывающий до костей, зимний ветер; северяк, северик; южный, теплый, весенний, тропический; «**Юг** веет, старого греет»; «На дворе **югом** пахнет, веет, весной, теплом»; «юг — ветер оттуда теплый»);

2. **стороны света** («птица в отлет на **юг** летит»); отдыхать на **юге**; в условиях севера; надбавки за работу на севере; «Солнце жаркое в обед С той сторонки шлет привет. И оно зимою даже Из тепла узоры вяжет, Летом вовсе, как уют, Сторона зовется **Юг**» Людмила Шмидт; «В стороне той, каждый знает, Солнце вовсе не бывает, Ветер прячется холодный, Но порою новогодней Нам оттуда Дед Мороз Шлет подарков целый воз. В стороне той тени бродят, И метели хороводят, У зимы в морозном зеве Там живет суровый **Север**» Людмила Шмидт);

3. «направление» («держать курс на **север**/держать курс на **юг**»; «Окна дома выходят на **юг**»; «С **юга** город окружен стеною»; «Корабль держит курс на **юг**»; «Эта комната, окнами на запад и на **север**, занимала чуть ли не половину всего дома» И.А. Бунин «Грамматика любви»);

4. «страны или области, край» («Уехал на **севера** за длинным рублём, да так там и остался, прижился у какой-то коми-женщины и сказал, что «это хорошо» Галина Щербакова, «Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом»; «Белки, живущие на **севере** Сибири, выделяются черной окраской верхней части туловища в летний период» А.В. Кречмар, В.А. Забродин. Животный мир Севера России; «Теплый край, теплые страны»; «О, этот **юг**! О, эта Ницца!» Ф. Тютчев; «И завещал он, умирая, чтобы на **юг** перенесли его тоскующие кости» А. Пушкин; «Мы приходили с ликующего **юга**, с радостными песнями, с милым ярким солнцем в душе» А. Куприн; «Поехать отдохнуть и полечиться на **юг**»);

5. «житель» (южанин — житель южной страны, северянин — житель северной страны; южный темперамент; «Душой я с севера, а телом с юга. Две крайности слились во мне друг в друга. Крови горячность, холод нрава, Бездумные поступки, смысл здравый» Екатерина Игнатова).

Итак, у концептов «юг» и «север» несколько мотивирующих признаков. Актуальными среди них являются признаки «пространственное расположение и направление», «природное явление», «характер человека».

Терминологическая интерпретация состоит в перечислении специальных признаков в обобщенном виде, включающих представление о природных закономерностях и географических объектах: «Южный и Северный географический полюс». «Южное и Северное полушарие». «Южный и Северный полярный круг». «Точки, в которых ось вращения планеты пересекает ее поверхность, называются географическими полюсами (Северным и Южным)» [3, с. 480—481]. «Определить направление север-юг на Земле можно несколькими способами. Например, по теням, отбрасываемым предметами в полдень. Или по звездам (например, по Полярной, расположенной как бы на продолжении земной оси в направлении Северного полюса, а потому указывающей направление на север)» [3, с. 489]. Терминологическая интерпретация юга и севера представлена признаками пространства, параллельно существующего на Земле. С точки зрения географии, Юг и Север — это не конкретные территории, это абстрактные пространства, которые характеризуются взаимосоотнесенностью друг с другом.

Теоцентрическая интерпретация построена на выявлении в структуре концептов божественного, космогонического начал, мировоззренческой основы древней культуры. Остановимся на фрагментах древнетюркской религиозной картины мира. Известно, что рассматриваемая картина мира связана с идеей тенгрианства, веры в Бога Верхнего мира — Тенгри. В казахской мифологии Тенгри гармонирует с природой (Небо-Тенгри, создатель мира земного, посылает на землю животных и птиц, появляется в образе орла и т. д.). Бог Неба — Тенгри не только оказывает помощь, но и требует активности от человека. Поэтому казахский народ, как представитель древнетюркских верований, не ждет милостей от неба, а живет в гармонии с ним и действует сам при его поддержке. В качестве фрагмента доисламской казахской картины мира можно остановиться на представлениях о севере и юге, отраженных в мифах о Тенгри. Интересны колоративные признаки Юга и Севера в казахской картине мира: Юг символизировал красный цвет, Север — черный. Юг назывался солнечным местом. Согласно верованиям древнетюркского

народа, именно на юге находится обиталище Бога Верхнего мира — Тенгри. Подобно Олимпу, описанной в древнегреческой мифологии, существует пик Хан-Тенгри на самой высочайшей пирамидальной точке Тянь-Шаня. Впервые вершину Хан-Тенгри описал известный русский географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский.

В одном из источников также встречаем, что «алый цвет символизировал присутствие в крови духа Тенгри. Зеленый цвет — священный — цвет растений. Если текла кровь или увядала зелень — то живые существа умирали. Поэтому сочетание алый-зеленый благоприятный и один из главенствующих» [2]. По этой цветовой маркировке происходило деление скота на белый и черный: «белым был скот с горячим дыханием — кони и овцы. Черным — скот с холодным дыханием — крупный рогатый скот, козы и верблюды («кара мал»). Поэтому кони символизировали солнце, а также связанный с ним юг и лето» [2]. Стоит упомянуть также и о том, что богу Тенгри «приносили в жертву коня белой, сивой, светло-серой, голубой мастей» [2].

Таким образом, издревле понятие «Юг» является воплощением тепла: «таять, топиться», «оттепель» [9], духоты, засухи. Тогда как понятие «Север» и по сей день является олицетворением холода: суровости, стужи, мороза, бурь, ураганных ветров. Следует затронуть вопрос и о национальной специфике признаков рассматриваемых понятий: репрезентантом лексемы «север» в казахском языке является слово «солтүстік», что в переводе означает «левая сторона». Лексема «юг» переводится на казахский язык «оңтүстік», что означает «правая сторона». При переводе сохраняется лишь признак «сторона», т. е. структура данных концептов в русской и казахской картинах мира совпадает частично.

Особенностью национальной картины мира казахского народа является традиционное деление Казахстана на северную и южную часть не только в географическом (территориальном) плане, но и по признаку генетического родства, родословия: «среди **южных** уйсунув, канглинцев, дулатов можно

видеть род кыпчаков, керейцев, конгратов... и, наоборот, среди **северных** кыпчаков, аргынов, найманов, керейцев можно видеть род алшынов запада, уйсунув и дулатов юга» [1, с. 21].

Ассоциативная интерпретация связана с набором тех признаков, которые вызывают определенные ассоциации на слово-стимул. На материале опросов студентов (50 информантов) нами выделены следующие признаки концептов «юг» и «север»:

1. юг: тепло (82,46 %), солнце (34,72 %), Чимкент (34,72 %), Африка (23,87 %), узбеки (21,7 %), узбекская речь (19,57 %), сухой климат (19,53 %), смуглые (17,36 %), море, пляж (13,02 %), Алматы (8,68 %), лето (8,68 %), состоятельные (8,68 %), диалектная речь (8,68 %), хитрые (6,51 %), соблюдающие традиции (6,51 %), шикарные свадьбы (4,34%), коррупция (4,34 %), землетрясение (4,34 %), горы (4,34 %), строгое воспитание (2,17 %);

2. север: холод, дождь, снег, зима, мороз, метель (73,78 %), русскоязычная речь казахов Северного Казахстана (23,87 %), теплая одежда (17,36 %), Россия, Сибирь, Антарктида, Аляска, Павлодар и т. д. (15,19 %), волки, олени, медведи (15,19 %), зимние виды спорта (13,02 %), Дед Мороз (10,85 %), русский характер — орыс мінезді (8,68 %), Новый Год (6,53 %), северное сияние (6,51 %), деньги (8,68), пингвины (4,34 %).

Как видно из данных опроса, доминантой понятий «юг» и «север» являются признаки «явление природы», «географические объекты»: понятия «юг» и «север» характеризуются с точки зрения природно-климатических условий.

Таким образом, в концептуальной картине мира отражаются различные модели видения мира, которые возникают на основе признаков, содержащих в себе новые, дополнительные смыслы. Это можно проследить на основе способов интерпретации и познания. Рассмотренные выше этимолого-семантический, терминологический, теоцентрический, ассоциативный способы интерпретации позволяют раскрыть глубинное содержание слова, которое

в современной лингвистике исследуется как неотъемлемая часть культуры и сознания человека и общества.

Список литературы:

1. Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка: учебное пособие. — 2-е изд., доп. — Алматы: Санат, 1997. — 608 с.
2. Бисенбаев А.К. Мифы древних тюрков. Как Тенгри создал тюрков и подарил им мир [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.eurasica.ru/articles/libraru/ak_bisenbaev_mivy
3. Большая школьная энциклопедия. — Т. 1 Естественные науки. — М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2003. — 704 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: ЭКСМО-Пресс. — 2001. — 736 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка/под ред. Н.Ю. Шведовой. — 21 изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык. — 1989. — 924 с.
6. Основы глобалистики. Глава третья. Проблема «Север-Юг» и новый мировой порядок [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.val--s.narod.ru/osnglob3.htm
7. Пименова М.В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ: монография. — Кемерово: КемГУ, 2007. — 500 с.
8. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд.2-е, испр. И доп. — Кемерово: КемГУКИ, 2011. — 106 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1973.

**ИНФИНИТИВНЫЕ ОБОРОТЫ
В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Берко Ольга Николаевна

*магистрант 2 курса, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
БФУ им. И. Канта, г. Калининград
E-mail: olga-english-kld@yandex.ru*

Бондаренко Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент БФУ им. И. Канта,
г. Калининград*

В современной лингвистике существуют противоречивые, порой взаимоисключающие, толкования такого языкового явления, как вторичная предикация. Существует огромное количество точек зрения по данному вопросу, поэтому изучение явления вторичной предикации по-прежнему является актуальным.

Предложение, содержащее вторичную предикацию, с формальной точки зрения, является простым, так как в его состав входит один основной предикат, но это простое предложение с вторичным предикатом оказывается на промежуточной ступени между простым и сложным предложением, на подуровне осложненного предложения [3, с. 87].

Своеобразие таких структур заключается в том, что они по своему смысловому содержанию сходны с предложением, функционируют как предложение, но таковыми не являются, так как отличаются от придаточных предложений структурной недостаточностью и более сильной зависимостью от главных предложений.

В контексте нашего исследования, следовательно, необходимо различать в структуре предложения основной и вторичный предикаты. Основной предикат не является объектом нашего изучения, однако он не может оставаться вне поля зрения, так как в сложном синтаксическом целом оба предиката взаимосвязаны до такой степени, что их организация и функционирование возможно только совместно. Поэтому необходимо

выделить не только основной, но и сопутствующий предикат, раскрыть их взаимодействие и проследить специфику их актуализации в речи.

В данном исследовании мы рассмотрим простые предложения, осложненные самостоятельными предикативными конструкциями, а именно инфинитивными оборотами. Материалом нашего исследования послужили художественные произведения англоязычного автора XXI века Дэна Брауна «Утраченный символ», «Ангелы и Демоны» и «Код Да Винчи»

Центральный элемент всех инфинитивных оборотов — инфинитив — совмещает свойства имени с категориями вида и залога и способностью управлять прямым дополнением, что предопределяет его богатые синтаксические возможности. Инфинитивные обороты в предложении могут занимать все позиции, характерные для именных частей речи.

Предикативные конструкции с инфинитивом вслед за И.М. Берманом мы подразделяем на следующие группы:

1. трехчленная глагольная конструкция с инфинитивом (the Objective-with-the-Infinitive Construction);
2. субъектный инфинитивный оборот (the Subjective Infinitive Construction);
3. инфинитивный оборот с предлогом for (the for-to-Infinitive Construction) [2, с. 162—165].

Трехчленные глагольные конструкции с инфинитивом — это конструкции с инфинитивом, в которых инфинитив находится в отношениях вторичной предикативности с именем существительным в именительном падеже или с личным местоимением в объектном падеже. В предложении данная конструкция выступает в роли сложного дополнения (Complex Object).

Данная конструкция употребляется с глаголами, выражающими чувственное восприятие, умственную активность, желание и намерение, эмоции и чувства, позволение или приказ, принуждение и заявление.

Приведем примеры инфинитивных оборотов с этими глаголами:

‘Langdon watched Vittoria approach’ [4, с. 27].

‘Langdon felt his pulse surge’ [4, с. 7]

В данных примерах инфинитивные обороты следуют за глаголами, выражающими чувственное восприятие, а именно *watched* и *felt* в прошедшем времени, причем сам инфинитив в таком случае употребляется без частицы *to*. Именно такие обороты являются наиболее частотными в художественной литературе.

Также в исследуемом материале встретились примеры, в которых глагол умственного восприятия предшествует инфинитивному обороту. Например:

‘He probably never expected us to get this far’ [4, с. 234].

В данном примере глагол *expected* выражает ожидание агента действия *he* и его умственную деятельность.

Инфинитивные конструкции с предшествующими глаголами намерения и желания также часто употребляемы:

‘I would like you to keep it safe for me for a while’ [6, с. 68].

В этом случае самыми частыми глаголами, выражающими желание являются *want* и *would like*.

Также мы встретили вопросительное предложение с прямым порядком слов, в котором инфинитивный оборот следует за глаголом, выражающим желание:

‘You want me to search for all of these key phrases?’ [6, с. 24].

Данный вопрос зафиксирован в прямой речи, чем и объясняется прямой порядок слов в представленном предложении.

Простые предложения, осложненные инфинитивным оборотом, выражающим позволение и приказ, были зафиксированы в исследуемом материале, но не являются особо частотными. Приведем примеры:

‘For my plan to succeed, you must allow Silas to answer only to me for several days’ [5, с. 28]

‘I ordered them to give you access’ [6, с. 427]

В данных примерах позволение выражено инфинитивным оборотом с глаголом *allow*, а приказ глаголом в прошедшем времени *ordered*. Именно

эти глаголы в предложениях с инфинитивными оборотами, выражающими позволение и приказ, являются самыми частотными в исследуемом материале.

Принуждение в исследуемом материале выражается инфинитивным оборотом с глаголом *make* в различных временных формах и с инфинитивом без частицы *to*. Например:

‘The goggles made everything appear an eerie shade of green’ [4, с. 135].

‘I’ll make him talk’ [6, с. 166]

Субъектный инфинитивный оборот представляет собой конструкцию, в которой инфинитив вступает в предикативные отношения с именем существительным в именительном падеже или с личным местоимением в именительном падеже.

Личная форма глагола с конструкциями представленного типа принимает форму пассивного залога. Предикативные конструкции второй подгруппы сопровождаются глаголами, которые могут выражать чувственное восприятие, умственную активность, просьбу, намерение или позволение, заявление, а также с глагольными сочетаниями типа *to be likely*, *to be sure*.

При исследовании материала были зафиксированы следующие примеры использования конструкций данной группы:

- обороты, сопровождаемые глаголами умственной активности:

‘According to Peter and Bellamy, this capstone was supposed to help them decipher the stone pyramid’ [6, с. 235];

- обороты с глаголами, выражающими заявление:

• ‘This magical password — known as the *verbum significatum* — is said to hold the power to lift the darkness and unlock the Ancient Mysteries, opening them to all human understanding’ [6, с. 369].

В инфинитивных оборотах с предлогом *for* инфинитив находится в отношениях вторичной предикативности с именем существительным в именительном падеже или с личным местоимением в объектном падеже с предлогом *for* [1, с. 132]. Данная конструкция не имеет определенной функции в предложении и может выступать в роли сложного подлежащего

с вводным *it*, сложного предиката, сложного дополнения, сложного определения или сложного обстоятельства цели или результата.

В материале нашего исследования были зафиксированы обороты, выступающие в следующих функциях:

- предиката

‘the last thing Anderson needed was for one of these people to send a cell-phone snapshot to CNN’ [6, с. 221]

В данном предложении инфинитивный оборот с предлогом *for* является частью сказуемого, поэтому и выступает в функции предиката.

- дополнения

‘Vittoria waited for him to grab her and drag her back inside’ [4, с. 32].

- определения

‘It was their private family ritual, a way to remain connected before the start of a new week, and for Peter to stay up-to-date on Katherine’s work at the lab’ [6, с. 235]

В данном предложении инфинитивный оборот *for* ‘Peter to stay up-to-date’ относится к слову ‘way’ и определяет его.

- обстоятельства цели

‘Katherine reached down and picked up a tiny speck of sand off the deck, holding it up for Trish to see’ [6, с. 36].

В данном случае в инфинитивном обороте представлена цель, с которой агент совершает действие.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее часто встречаются простые предложения, осложненные трехчленными глагольными конструкциями с инфинитивом (Complex Object), которые выражают чувственное восприятие, умственную активность, желание, намерение, позволение, приказ, принуждение и заявление. По сравнению с такими конструкциями, субъектные инфинитивные обороты (Complex Subject) не являются частотными и представлены оборотами, сопровождаемыми глаголами умственной активности и заявления. Инфинитивные обороты

с предлогом *for* в исследуемом материале зафиксированы в функциях предиката, дополнения, определения и обстоятельства цели.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1966 — 199 с.
2. Берман И.М. Грамматика английского языка: Курс для самообразования / И.М. Берман. — М.: Высш. шк., 1993. — 288 с.
3. Саурбаев Р.Ж. Полупредикативные конструкции в современном английском и татарском языках // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. — 2010. — № 3 (35) — С. 85—94.
4. Brown D. Angels&Demons. - New York: Pocket books, 2000. — 237 p.
5. Brown D. Da Vinci code. — New York: Doubleday, 2003. — 454 p.
6. Brown D. The Lost symbol. — New York: Doubleday, 2009. — 671 p.

ГРАФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В СТАРОФРАНЦУЗСКИХ РУКОПИСЯХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИМЕННЫХ СИНТАГМ

Дьяков Андрей Сергеевич

*студент факультета иностранных языков и культур
Вологодского государственного педагогического университета, г. Вологда
E-mail: ptahotep@mail.ru*

Кузичев Сергей Александрович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры французского языка
Вологодского государственного педагогического университета, г. Вологда*

1. Научные исследования в области истории естественных живых языков часто сталкиваются с общей проблемой: отсутствие носителей рассматриваемого языка в состояниях, предшествующих современному. Единственным материалом для исследования остается письменный текст. Изучение ранней истории французского языка так же базируется на дошедших до нас текстах.

В графическом аспекте старофранцузские рукописи обладают рядом черт, отличающих их графику от современной. Одной из них является слитное в отдельных случаях написание некоторых слов, агглютинация которых не являлась регулярной (кодифицированной) и с развитием норм орфографии вообще перестала существовать. В критических изданиях рукописей эти слитные написания разделены в соответствии с современными правилами членения текста на слова. Так мы подходим к определению предмета нашего исследования — графических комплексов.

Под графическими комплексами (сокр. — ГфК) понимаются слитные написания в рукописи слов, рассматриваемых в критическом издании этой рукописи отдельными лексическими единицами.

Графические комплексы могут включать в себя различные части речи. В широком смысле ГфК можно подразделить по морфологическому критерию на именные, глагольные и служебные. Внутри этих классов также выделяются подклассы, объединяющие однотипные случаи.

Одним из первых исследователей проблемы графических комплексов в старофранцузском письменном языке была Л.М. Скрелина. В статье «Целостность слова в практике средневекового сcribe» [5] она обращает внимание на наличие глагольных и именных синтагм в тексте рукописи «Страсбургских Присяг». В качестве их примеров она приводит написание личного местоимения-подлежащего и глагола-сказуемого (*ioreturnar* = *io* + *returnar*); местоимения и глагола (“*medunat*” = *me* + *dunat*) – глагольные синтагмы. В качестве примеров именных синтагм могут послужить предлоги, артикли, притяжательные местоимения, слитные с существительными (*abludher* = *ab* + *Ludher*; *dist* = *d(e)* + *ist*; *meossendra* = *meos* + *sendra*); комплексы местоимения с наречием (*mialtresi* = *mi* + *altresi*), отрицательной частицы с местоимением (*neio* = *ne* + *io*).

Графические комплексы можно встретить во многих других рукописях старофранцузского периода. Для нашего исследования материалом служит роман К. де Труа «Ланцелот, или Рыцарь в тележке», который дошел

до нас в виде восьми различных рукописных текстов. Из существующих восьми вариантов текста для анализа использовались четыре рукописи, различные по датировке и диалектальным чертам, а именно:

- **Рукопись С** (fonds français 794): сер. XIII в., шампанский диалект;
- **Рукопись Е** (M.iii.21): перв. пол. XIII в., черты англо-нормандского диалекта;
- **Рукопись G** (Garrett 125): кон. XIII в., черты пикардского диалекта;
- **Рукопись Т** (f. fr. 12560): XIII в., черты восточно-франсийского и шампанского.

Представленные рукописи были расшифрованы и переведены в электронную версию в ходе совместного исследовательского проекта факультета романских языков университета Принстона (Princeton University) и Исследовательского Центра культуры Средневековья в г. Пуатье (Le Centre d'Études Supérieures de Civilisation Médiévale de Poitiers) [12]. В качестве критического издания, с которым сопоставлялись данные рукописи, использовалась редакция Foulet-Uitti.

Примеры ГфК в отсканированном варианте оригинальной рукописи можно наблюдать во фрагменте, изображённом ниже [12].

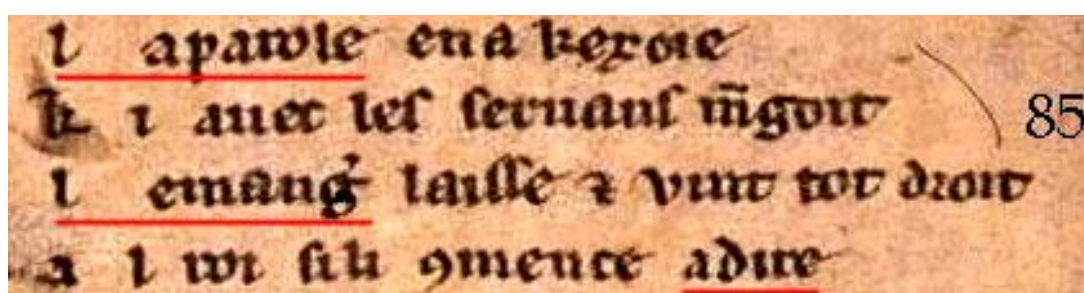

Рисунок 1. Фрагмент рукописи G (строки 84-87). Подчеркнуты следующие ГфК: *laparole* (*la + parole*), *lemangier* (*le + mangier*), *adire* (*a + dire*)

Выбор вышеприведенных рукописных вариантов романа обусловлен тем, что данные рукописи наиболее полно передают текст, в отличие от остальных.

В анализируемых рукописях можно встретить ГфК, подобные по структуре описанным выше, т. е. именные и глагольные. Кроме данных типов, мы посчитали нужным включить в классификацию ГфК служебные комплексы, представляющие собой слитное написание несамостоятельных языковых единиц (двух предлогов или предлога и артикля).

На данном этапе нашего исследования произведен анализ графических комплексов отрывка из 290 строк каждой рукописи (строки 1—290). Выявлены следующие типы ГфК в представленных количествах (табл. 1):

Таблица 1.

Количество графических комплексов с распределением по типам

Рукопись С			Рукопись Е			Рукопись G			Рукопись Т		
Именные	Глагольные	Служебные	Именные	Глагольные	Служебные	Именные	Глагольные	Служебные	Именные	Глагольные	Служебные
19	12	0	153	97	6	38	25	4	35	27	4
Всего: 31			Всего: 256			Всего: 67			Всего: 66		

1.2 Изучение графических комплексов затрагивает ряд важных проблем, актуальных в теоретическом плане. В первую очередь, это проблемы сущности слова, его границ, морфологической классификации, а также формирования во французском языке особого класса слов служебного характера. Графические комплексы недостаточно изучены в теоретическом плане.

Отправной точкой в разрешении поставленных проблем является наше мнение о том, что подобные классифицируемые случаи написания не относятся только лишь к сфере графики, но отражают некоторые лингвистические закономерности.

Существование графических комплексов Л.М. Скредина объясняет так называемым методом «наивного лингвиста» [5, с. 3], которыми пользовались средневековые сcribes, в частности, в вопросе графического членения текста. Предполагается, что сcribes разделяли текст на слова,

опираясь лишь на собственную языковую интуицию и на знания лингвистической традиции Античности.

С этим можно согласиться, однако мы считаем, что метод «наивного лингвиста» требует более расширенной интерпретации, нежели просто указание на «некую сумятицу в лингвистических умах» [5, с. 3]. Здесь можно предположить более скрытые причины, связанные с некоторыми общими для «наивных лингвистов» закономерностями мотивировки членения текста на слова.

Наше исследование ставит целью выявить как внешние, так и внутренние (психические) механизмы, определяющие понимание целостности *слова* в практике «наивного лингвиста» средневековых сcribes. Актуальность исследования заключается в возможности разработки на основе его выводов теории, уточняющей понятие слова в старофранцузском языке. Но прежде всего нам предстоит ответить на вопрос, является ли графический комплекс словом.

Известно, что на данный момент лингвистами разработано значительное количество определений слова. В истории науки было выдвинуто более 70 различных критериев его определения [2]. Среди них нас в первую очередь интересует графический аспект, согласно которому слово определяется как участок текста между пробелами. Данное понимание чаще всего используется в инженерной лингвистике, хотя, по сути, оно неадекватно лингвистическому явлению слова ввиду условности самой орфографии [2].

Определение слова особенно усложняется в диахроническом анализе. Старофранцузский период охватывает IX—XIII вв. Известно, что в XIII в., которым датируются наши рукописи, ведущим центром письменности было аббатство Сен-Дени [6, с. 91—92], чье влияние на письменные нормы в рукописях прослеживается с VII до XIV вв. во всех региональных письменных традициях, скриптах (Л.А. Становая), географически прилегающих к Парижу. Таким образом, к концу старофранцузского периода Сен-Дени становится основным скрипториумом, на который ориентируются прочие

монастыри и аббатства. Особняком стоит англо-нормандская скрипта, к которой относится рукопись Е. Именно в ней наблюдается наибольшее количество графических комплексов, а значит, она имеет для нас особое значение.

Л.А. Становая в статье «Англо-нормандский диалект и англо-нормандские скрипты» [7] замечает, что англо-нормандские рукописи несомненно обладают некоторыми особенностями. Из них стоит подчеркнуть **архаичность** узуса англо-нормандской скрипты, которые, по мнению Ж. Арнольда, отражают «застывший» франсийский диалект. В целом англо-нормандские рукописи отличаются архаичностью, ориентированной на франсийский узус X в. И бывшей сознательной. X в., в свою очередь, не далек от истоков старофранцузского языка, первые письменные памятники которого относятся к IX в., а значит, соответствуют периоду наименьшей нормированности в языке. По этой причине условность орфографии старофранцузского языка X в. могла в наибольшей степени определяться только правилами латинской графики, так как латинский язык оставался в это время, как, впрочем, и на протяжении всего старофранцузского периода, основным языком письменности.

В то же время старофранцузский язык уже отличался тенденцией к аналитизму [6, с. 136]. Новые морфологические формы не могли понятийно соответствовать латинским, несмотря на использование латинских слов и флексий при их формировании.

Мы предполагаем, что в случаях невозможности ориентирования на латинскую графику или несоответствия ее новому концепту средневековые сcribes периода зарождения французской письменности руководствовались лишь собственной интуицией при словоделении. Таким образом, мы имеем дело с графикой в определенной мере свободной от условностей. И поэтому условность орфографии в данном случае не может препятствовать принятию во внимание графического критерия определения границы слова.

Можно предположить, что расчлененность текста с помощью пробелов непосредственно соотносится с расчлененностью отражаемой мысли

на отдельные единицы, которые можно условно называть словами. В данном случае возможность использования только письменных источников ничуть не отдаляет нас от нахождения объективных закономерностей.

Так, Г. Гийом полагает, что письменность несомненно лучше отображает разделение исходной мысли на слова, нежели это возможно в устной речи. Он считает, что результаты мыслительных актов (*faits de pensée*), выражаемых на письме, наиболее близки к глубинной природе мысли [10, p. 169]. Мнение Г. Гийома подтверждается психологическими исследованиями [4].

Учитывая возможность корректирования текста, можно предположить, что анализируемые нами рукописи представляют собой конечный результат мыслительной работы над языковым оформлением текста, что включает также и расстановку пробелов. Пробел также можно считать особым лингвистическим знаком. В первую очередь, он предназначается для разделения мысли на минимальные конститутивные единицы, значимые для сознания как компоненты синтаксической структуры высказывания. В этой связи стоит упомянуть рассуждения Л. Теньера о границах слова, полагавшего, что «слово — это часть речевой цепочки, заключенная между двумя разрывами (*coupures*)» [8, с. 37].

Если бы пробелы расставлялись случайно и этот знак не обладал должной значимостью, можно было бы столкнуться с несоответствием дискретности графических знаков и соответствующей разделенностью мысли.

2. Лингвистическая интерпретация именных графических комплексов. Среди именных ГфК целесообразно выделить подтипы. В рамках данной работы мы остановимся на двух подтипах именных графических комплексов (табл. 2).

Подтипы именных ГфК (в скобках указаны наименования рукописей и номера строк из них, в которых обнаружены данные ГфК)

Подтип	Примеры
артикуль + имя	lirois = li + rois (C, 37); laroine = la + roine (E, 130); laparole = la + parole (G, 84); lareine = la + reine (T, 74)
предложно-именные ГфК	aroi = a + roi (C, 35); delacharette = de + la + charette (E, 24); acort = a + cort (G, 109); ence = en + ce (T, 75)

Как известно, служебные слова, к которым относятся предлоги и артикли, являются средством анализации в языке. Латинская норма, постепенно утрачивающая свою состоятельность по отношению к новому языку, все же воздействовала на сознание сcribes и заставляла их искать способы решения некоторых лингвистических проблем старофранцузского языка.

2.1. Артикуль + существительное. Данный подтип ГфК является наиболее распространенным среди именных (исключая случаи элизии, т. е. фонетического связывания). Он встречается во всех четырех рукописях, однако наибольшая стабильность слитного его написания обнаруживается в рукописи E. Если коснуться еще более раннего старофранцузского источника, такого как «Секвенция о Св. Евлалии», датируемого концом IX в., можно увидеть, как правило, именно раздельное написание артикля с существительным [11].

Как же можно объяснить подобную динамику? По-видимому, речь идет о разной степени осознания артикля как морфологической категории. Известно, что артикуль во французском, как и во многих других романских языках, произошел от латинского указательного местоимения *illa, ille, illud* [1, с. 301]. Мы можем предположить, что на стадиях зарождения французского языка его носители, а в частности только те, по которым мы можем судить — сcribes, — все еще ориентировались на нормы латинского языка, в котором эти местоимения писались раздельно с существительными, и, по-видимому, и в Раннем Средневековье они осознавались как отдельная

от существительных лексико-грамматическая категория, не утратившая, в отличие от артикля, возможность изолированного существования в речи.

Судя по рукописи E, уже в X в. местоимения *li, le, la, les* в большинстве случаев перестали восприниматься как указательные местоимения и понятийно составляли с существительным как в прямом так и в косвенном падеже единое целое: «*Lerois* (прям. п.) *laroine* (прям дополн., косв. п.) *i ienuoie* (*Le roi envoie la reine*)» (130).

К XIII же веку, как видно, произошли изменения в сознании «наивных лингвистов»: норма слитного написания артикля и существительного становится нестабильной, так как в рукописях C, G и T уже можно встретить раздельное их написание наряду со слитным.

Итак, попытаемся объяснить механизм идео- и морфогенеза (Г. Гийом) артикля в старофранцузском языке с помощью идей психосистематики Г. Гийома [3]. Артикль как морфологическая категория будет соответствовать по терминологии Гийома «единичному», S. Путем построения векторного анализа (схема 1) проиллюстрируем морфогенез артикля, начиная формы, выражающей только лишь его потенцию, и заканчивая самостоятельной формой, которая существует в современном французском языке.

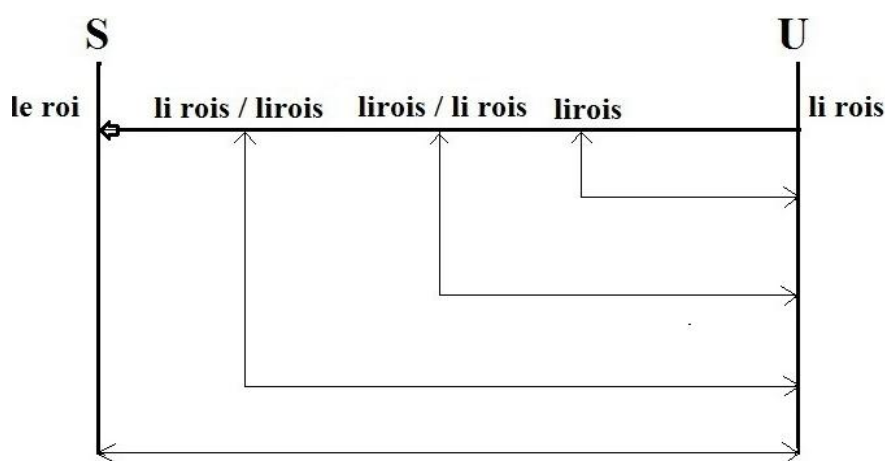

Схема 1. Морфогенез артикля в диахронии

Потенциально функция артикля была присуща указательному местоимению *li*, однако в ходе развития мысли от всеобщего к единичному

выявились также промежуточные варианты развития артикля: именно те, которые мы можем наблюдать в виде графических комплексов в рассматриваемых рукописях.

Так, слитное написание артикля и существительного в рукописи E соответствует первичному этапу материализации потенции. В этот период «наивный лингвист» интуитивно начинает выделять в знакомых ему латинских указательных местоимениях функцию артикля, но как отдельное слово он его не выделяет. В его сознании бывшее латинское указательное местоимение и существительное представляют понятийное единство, уровень семантизации которого близок к «исходному бесконечному». С точки зрения психологии, это «исходное бесконечное», по-видимому, можно отнести к бессознательному. Так, через промежуточные формы с течением времени мысль, материализуя потенцию, движется от бессознательного к осознанному. При этом можно выделить полуосознанные или предсознательные стадии идео- и морфогенеза.

Хотя мы не вправе отождествлять сознание скрибов, чьи рукописи мы анализируем, с сознанием всего народа (тем более рассуждая в столь широких временных рамках), используем данные умозаключения как гипотезу, которой для подтверждения потребуются исследования, охватывающие максимально возможный материал.

2.2. Предложно-именные комплексы. К данному подвиду именных комплексов относятся слитные написания предлога и существительного (напр., delosange: C, 6), включая присоединенный артикль (delacharete: E, 24), в т. ч. слитный (auroi: E, 224); а также к ним относятся комплексы предлога и местоимения (encest: E, 110).

Существование этих ГфК можно объяснить упоминавшимся в статье Л.М. Скрединой ориентированием средневековых скрибов на античную норму. Так, она пишет, что «предложно-именные синтагмы не вызывают удивления, так как являются примером позднейших споров лингвистов о падежном склонении во французском языке» [5, с. 7]. Она считает, что таким образом

«наивный лингвист» приравнивает препозитивный показатель синтаксической падежной функции постпозитивному, т.е. флексии, хорошо известной скрибам по латинскому языку» [5, с. 7].

В этом случае важно вновь подчеркнуть отражение графическими комплексами слитности мыслительных операций, их породивших. Так, падеж и предлог, различаясь в статусе языковых единиц (морфема и слово), тем не менее, оба лишены денотативного лексического значения. Они выражают специфику сугубо грамматических связей между словами. При этом план содержания предлогов и падежей может быть идентичным, т.е. в аспекте грамматического значения и те, и другие могут трактоваться как морфемы.

Так, во французском языке замена предлогами латинских падежных флексий произошла только под влиянием постепенной утраты последних. Но спаянность падежа и имени продолжала иметь место в сознании говорящих на зарождающемся французском языке, что и отражалось в соответствующих графических комплексах.

Для иллюстрации реальной картины обратимся непосредственно к рукописям и их сопоставлению. В рукописи С ГфК предлога и имени встречается 9 раз, в Е — 47, в G — 10 раз, в Т — 14. При этом во всех четырех рукописях слитное написание предлога и имени не является правилом. К примеру, в рукописи С в большинстве случаев предлог пишется отдельно от имени лишь за некоторыми исключениями (*delosange* (6), *aroi* (35), *auroi* (95), *acort* (47, 109) и пр.); в рукописи Е эти ГфК встречаются гораздо чаще, но, тем не менее, мы также можем видеть, к примеру, как слитное, так и раздельное написание *derien* (183) и *de rien* (195) и многочисленные примеры раздельного написания предлога и имени. Рукописи G и Т в этом плане сходны с рукописью С.

Преобладание предложно-именных ГфК в рукописи Е относится к ее общей наполненности графическими комплексами, но, в отличие от случая ГфК артикля и имени, мы не можем отталкиваться от этой рукописи

как от исходной точки абсолютной спаянности понятий, так как количество случаев раздельного написания предлога и имени достаточно значительно. В остальных же рукописях раздельное написание предлога и имени преобладает.

Для того чтобы объяснить нестабильность существования предложно-именных ГфК уже на ранних стадиях развития французского языка, отраженных в рукописи Е, снова обратимся к векторному анализу Г. Гийома (схема 2). Для примера возьмем упоминавшийся ГфК **derien**, имеющий также и раздельное написание.

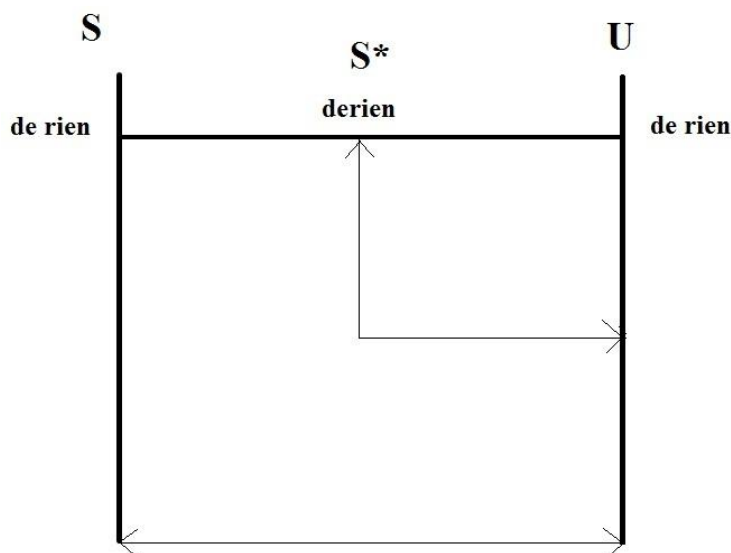

Схема 2. ГфК предлога и имени как случай построения «интуитивной морфологии»

Итак, в латинском языке предлоги писались раздельно с именем по причине грамматической избыточности в противном случае. В зарождающемся французском грамматическая избыточность при слитном написании предлога и имени перестала быть проблемой, поэтому в целом логика не противоречила стабильно слитному написанию предлога и имени.

В то же время средневековые французские сcribes не имели дело с новой морфологической категорией, подобно артиклю, и поэтому, полностью осознавая этимологию предлогов, вполне естественно обращались к античной

норме раздельного написания предлогов и имен. Но в некоторых случаях лингвистическая мысль сcribes словно останавливалась на перепутье между естественной концептуальной спаянностью предлога и имени во французском и античной нормой.

Это движение мысли проиллюстрировано на следующей схеме, где U — «универсальная» античная норма, S — результат применения античной нормы в отдельном случае, а S* — случай слитного написания. Объяснить данный ход мысли можно снова как следствие метода «наивного лингвиста».

Можно предположить, что сcribes осознавали, что пользуются уже не латинским языком, а новым и во многом сильно отличающимся от латыни; но фиксированных правил этого нового языка еще не было, и поэтому их подсознание считало одинаково верными как слитные, так и раздельные написания предлога и существительного. Выбор в пользу слитного написания, возможно, объясняется проклитикой в подсознательном синтагматическом делении текста.

Со временем скриптории, по-видимому, провели нормализацию, которая максимально отражается в рукописи С. Иной путь, нежели конвенция, будь то сознательная либо бессознательная (подражание), не представляется возможным для объяснения постепенной утраты любых видов графических комплексов.

3. В ходе нашего исследования мы приблизились к пониманию целостности слова в сознании средневековых французских сcribes. Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Графические комплексы — явления, относящиеся к внешнему оформлению текста, — во многих случаях можно интерпретировать как единицы лингвистического порядка ввиду взаимосвязи расстановки пробелов в тексте с потребностью пишущего указать на ментальную отделенность одних участков речевой цепи от других. В свою очередь, эта ментальная разделенность речи относится к лингвистической синтагматике на уровне предложения, что, судя по возможности функционально различных

частей речи вступать в фузию, отражает тенденцию к полисинтезу в старофранцузском, как это наблюдается и в современном (особенно в разговорном) французском языке [9]. На основе анализа именных синтагм можно заключить, что графические комплексы могут отражать грамматикализацию форм (артикли + существительное, предложно-именные ГфК), а также окказиональную фонетическую целостность лексем при клитике. Сопоставление текста одного и того же произведения, перенесенного в рукописный вариант в разных скрипториях, выявляет нестабильность одних и тех же видов синтагм в зависимости от региональной отнесенности текста, которая, в свою очередь, соотносится с той или иной письменной традицией. Различная датировка рукописей, а также соотнесенность одной из них с архаичным языковым состоянием, позволяют объяснить нестабильность ГфК через исторический динамизм нормирования орфографии, который гипотетически соотносится с разной степенью ментальной разделенности идентичных речевых цепочек. Нестабильность графических комплексов внутри отдельно взятой рукописи объясняется отсутствием нормированности и действием в связи с этим случайных факторов.

Исходя из соотнесения нами графических комплексов с понятием слова, мы можем видеть, что в сознании «наивного лингвиста» оно связано с мысленным делением конкретной речевой цепи на отрезки, которые могут не соотноситься с позднейшей лингвистической интерпретацией дискретности языковых единиц.

Изучение графических комплексов приближает нас к пониманию глубинной природы соотнесения континуального и дискретного в сознании носителей французского языка эпохи Высокого и Позднего Средневековья, что, в сопоставлении с более поздними состояниями французского языка, позволит ответить на ряд вопросов исторической грамматики.

Список литературы:

1. Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2007. — 453 с.
2. Гак В.Г. Слово // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/464c.html> (дата обращения: 20.02.2013).
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена. Пер. с франц. 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 232 с.
4. Линов Р.М. Психологические особенности письменной речи: Автореф. дис. канд. пед. наук. — Киев, 1956. — 17 с.
5. Скредина Л.М. Целостность слова в практике средневекового скриба. // Вопросы общего и романского языкознания. Выпуск 2. — СПб.: РГПУ, 2001. — С. 3—9.
6. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка: учебник для вузов. — М.: Высшая школа, 2001. — 463 с.
7. Становая Л.А. Англо-нормандский диалект и англо-нормандские скрипты. // Древняя и Новая Романия. Романское языкознание и национальные филологии: межвузовский сборник. Выпуск 6. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. — С. 51—68.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988. — 656 с.
9. Arkadiev P.M. Grammaticalization of polysynthesis (with special reference to spoken French) // Fourth International school in linguistic typology and anthropology: satellite seminar. — Moscow, 2005. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser_refs/85/84745/84745.pdf (дата обращения: 19.02.2013).
10. Guillaume G. Leçons de linguistique de Gustave Guillaume. Grammaire particulière et grammaire générale (III). Publié sous la direction de R. Valin, W. Hirtle et A. Joly. — Les presses universitaires de l'université Laval (Québec), Presses universitaires de Lille (Lille), série C., 1947—1948. — 378 p.
11. La Cantilène de sainte Eulalie // RESTENA, Réseau Téléinformatique de l'Éducation Nationale et de la Recherche: сайт. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://w3.restena.lu/cul/BABEL/T_MSG_CANTILENE.html (дата обращения: 18.02.2013).
12. Original Princeton (The Traditional Charrette) // Princeton Charrette Project — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.princeton.edu/~lancelot/new-traditional/> (дата обращения: 18.02.2013).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ-ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ефремова Людмила Сергеевна

*студент 3 курса, Институт филологии и журналистики НИУ СГУ, г. Саратов
E-mail: lyudmila.yefremova93@mail.ru*

Лашкова Галина Вячеславовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент НИУ СГУ, г. Саратов

На протяжении нескольких десятилетий большое и активное воздействие на русский язык оказывает английский язык. Интернациональная лексика заимствуется в различных отраслях таких, как наука, политика, экономика, культура и др., однако благодаря использованию терминологии в средствах массовой информации некоторые термины начинают употребляться в речи широкими слоями населения [3, с. 19—20]. Кроме того, «развитие культуры, всеобщая грамотность, приобщение широких <народных> масс к творческой деятельности определяют в условиях государства высокий уровень научно-технических знаний и, как результат этого, проникновение элементов языка науки в общий язык» [4, с. 28, 35]. Вследствие этого актуальным представляется изучение функционирования заимствованной специализированной лексики в сфере общеупотребительной лексики.

В данной статье представлен фрагмент исследования, посвященный анализу новейших английских заимствований в русском языке в области информационных технологий.

Анализ заимствований терминологической лексики из английского языка проводится с точки зрения их ассимиляции на различных языковых уровнях.

Поскольку материалом исследования послужили различные терминологические единицы, необходимо прежде всего рассмотреть некоторые теоретические положения, связанные с основными понятиями о термине и терминологии.

Многочисленные работы по проблеме термина дают его различные определения, но многие лингвисты сходятся во мнении, что все термины

обладают следующими характерными чертами: однозначностью или, во всяком случае, стремление к ней; конкретностью семантики; стилистической нейтральностью и отсутствием эмоциональной оценки; соответствием слово-производственным закономерностям языка; лаконичностью; номинативностью; системностью.

В отличие от слова термин обладает определенным набором самых универсальных особенностей, а именно:

1. Термин выражает конкретное понятие, а слово обозначает большее количество понятий.

2. Термины однозначны в пределах одной области терминологии, а слова полисемичны.

3. Термины определенной научной сферы соотнесены друг с другом и составляют систему [1, с. 20—23].

В ходе проведенного анализа заимствованной лексики было установлено, что данные лексические единицы представляют собой интернационализмы, так как они получили одновременное распространение в разных языках, как близкородственных, так и неблизкородственных. Например, gadget (англ. яз.) — гаджет (рус. яз.) — das Gadget (нем. яз.); smartphone (англ. яз.) — смартфон (рус. яз.) — das Smartphone (нем. яз.); browser (англ. яз.) — браузер (рус. яз.) — der Browser (нем. яз.) и другие.

Как известно, все заимствования проходят определенные этапы ассимиляции в языке-получателе на фонетико-орфографическом, морфолого-грамматическом и семантическом уровнях. Заимствование считается полностью ассимилированным на семантическом уровне, когда оно начинает развивать новые лексические значения. В исследуемом материале таких примеров нет, что объясняется терминологическим характером происхождения данных единиц, так как все они принадлежат к сфере информационных технологий и приборов, их обслуживающих. Для них характерна однозначность, то есть наличие одного дефинитивного значения. Однако будучи частотными в устной речи непрофессионалов в данной области,

это дефинитивное значение становится общеупотребительным лексическим значением.

Рассмотрим полученный материал с точки зрения ассимиляции на разных языковых уровнях. В результате анализа исследуемых данных были выявлены следующие способы заимствования, а именно:

I. Заимствования — процесс передачи лексики языка-источника средствами языка-получателя (транслитерация, трансфонация или смешение этих двух способов):

а) Полные термины: гаджет (gadget), смартфон (smartphone), браузер (browser), виджет (widget), патч (patch), трекер (tracker), секвенсор или секвенсер (от англ. sequence), семпл (sample), десктоп (desktop), лэптоп (laptop), девелопер (developer), токен (token) и др. (около 85 % анализируемых данных) [2, Здесь и в дальнейшем в статье будут использованы лексические единицы с данного ресурса];

б) При этом заимствуются не только полные лексические единицы, но и разные сокращенные термины:

- Алфаветизмы: миди (MIDI — Musical Instrumental Digital Interface), терафлопс (TFLOPS — Tera Floating Operations per Second) (4 %);

- Гибридные образования: камкордер (camcor^{der}: cam-([<]camera) + ⁻corder (recorder)), неттоп (nettop: net—([<]interNET) + ⁻top([<]deskTOP)), ботнет (botnet: bot-([<]roBOT) + ⁻net([<]NETwork)), нетбук (netbook: net-(interNET) + ⁻book([<]book)) (7%) (Под гибридными образованиями в данной работе понимаются такие лексические единицы, которые состоят из усеченной основы и полной. При этом наблюдаются различные структурные модели);

с). Сложные термины: флеш-накопитель (flash drive) (2 %);

II. Калькирование (данный тип заимствования представлен немногочисленными примерами): «горячая» замена (hot swapping) (2 %). Выражение hot swapping — «горячая» замена — является семантической калькой, которая образована путем перевода с английского на русский язык.

Ассимиляция на фонетико-орфографическом уровне.

1. В большинстве случаев язык-реципиент адаптирует заимствованную лексику, комбинируя фонетический и орфографический способ ассимиляции:

File ['faɪl] — **файл** (-ай- — фонетический способ + ф-, -л — орфографический).

2. Звук [r], не произносимый в английском языке и служащий для определения долготы предыдущего согласного (орфографический способ):

Smartphone ['smɑ:t,fəʊn] — **сма^{рт}фон**; **server** ['sɜ:və] — **сер^вер**.

3. То же явление наблюдается с английским звуком [r], находящимся в конце слова (орфографический способ): **Browser** ['braʊzə] — **браузер**; **winchester** ['wɪntʃɪstə] — **винчестер**

4. В русском языке отсутствует гласный звук переднего ряда нижнего подъема [æ], поэтому этот звук может заменяться в русском языке фонемой /a/, например: **Gadget** ['gædʒɪt] — **га^джет**; **adapter** [ə'dæptə] — **ад^аптер**.

5. В некоторых случаях английский звук [a:] в русском языке заменяется фонемой /э/, который в письменной речи передается через букву -е-. Возможно подобный процесс объясняется влиянием американского варианта английского языка, в котором английский звук [a:] произносится как [æ]: **Sample** ['sɑ:mpəl] — **се^мпл** ['сэмпл].

6. Иногда в пределах одного сложного слова ассимиляция на фонетико-орфографическом уровне происходит по-разному. Так, «multitouch» — «мультитач» состоит из двух частей: **multi-** ['mʌlti] — мульти- и **-touch** [tʌtʃ] — -тач. В данном примере имеет место фонетический способ ассимиляции: **touch** [tʌtʃ] — **та^ч** — и орфографический: **multi** ['mʌlti] — **мульти**.

7. Если в английском языке в конкретных словах звук [w] выступает в роли согласного, то в русском языке в большинстве случаев ему соответствует фонема /в/: **Widget** ['wɪdʒɪt] — **Виджет**.

8. Однако такое соответствие наблюдается не всегда. Если английский звук [w] в слове является гласным, то в русском языке этот звук заменяется на /у/. В следующем примере указанный процесс является результатом фонетического способа ассимиляции: **Browser** ['braʊzə] — **бра^узер**.

9. В русском языке отсутствуют особые правила чтения согласных в определенных позициях, в отличие от английского языка, например: буква -с- произносится как [k] перед гласными -а-, -о-, -и-, перед согласными. Поэтому заимствованное английское слово ассимилируется в русском языке на фонетическом уровне: *Controller* [kən'trəʊlə] — **к**онтроллер.

10. Как уже рассматривалось выше, в русском языке нет дифтонгоидов, дифтонгов и трифтонгов, поэтому английскому дифтонгу [əʊ] в русском языке соответствует звук /o/: *Host* [həʊst] — **х**ост

11. Выделяются примеры абсолютного орфографического способа ассимилирования: *Host* [həʊst] — **х**ост; *token* ['təʊk(ə)n] — **т**окен; *developer* [di'veləpə] – **д**евелопер; *server* ['sɛ:və] — **с**ервер.

Ассимиляции на морфолого-грамматическом уровне:

1. Английские слова с суффиксом -ion, служащим для образования от глагольного существительного, в русском языке оканчиваются на -ция: *configuration* [kən,figjʊr'reiʃ(ə)n] — конфигурация; *tessellation* [,tes(ə)'leiʃ(ə)n] — тесселяция . Склоняются по I типу склонения.

Таблица 1.

Склонение слова «тесселяция»

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	тесселяция	тесселяции
Р. п.	тесселяции	тесселяции
Д. п.	тесселяции	тесселяциям
В. п.	тесселяцию	тесселяции
Т. п.	тесселяцией	тесселяциями
П. п.	тесселяции	тесселяциях

2. Однако некоторые заимствованные термины, войдя в состав русского языка, не изменяются и не приобретают никаких категорий, которыми обладает существительное в русском языке:

«Компания MSI предлагает потенциальным покупателям дополнительные опции в виде ТВ-тюнер с пультом дистанционного управления, креплений стандарта VESA, а также дисплея с поддержкой технологии «*мультитач*»».

3. Заимствованное имя прилагательное в русском языке приобретает морфему, характерную для данной части речи, а именно суффикс -н-, и в соответствии с именем существительным — категорию рода и падежа: Interactive — интерактивный

«Компания TAG Systems разработала новейшую и уникальнейшую *интерактивную* систему TS8000, позволяющую имитировать настоящую езду в автомобиле по городу или любой местности». В данном предложении слово употреблено в форме женского рода единственного числа и винительного падежа.

4. В некоторых случаях заимствованное слово служит основой для образования других частей речи с основой этого же слова: interface — интерфейс (существительное) > интерфейсный (прилагательное).

5. Что касается так называемых гибридных образований, то одна часть слова может оставаться неизменяемой, а другая приобретать категории рода и падежа: Flash drive — флеш-накопитель.

Таблица 2.

Склонение слова «флеш-накопитель»

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	флеш-накопитель_	флеш-накопители
Р. п.	флеш-накопителя	флеш-накопители
Д. п.	флеш-накопителю	флеш-накопителям
В. п.	флеш-накопитель_	флеш-накопители
Т. п.	флеш-накопителем	флеш-накопителями
П. п.	флеш-накопителе	флеш-накопителях

Таким образом, проведенное исследование показало, что заимствования в русском языке являются частотными. Язык-реципиент приспособливает межнациональную лексику соответственно культуре каждого народа, поэтому любое заимствованное слово проходит 3 стадии ассимиляции в языке-приемнике. Как уже было отмечено выше, особенностью ассимиляции терминов на семантическом уровне является процесс перехода терминологической дефиниции в лексическое значение, что и делает заимствованный термин обычным словом.

Исследование показало, что изучение заимствованной интернациональной терминологической лексики, которая благодаря ее использованию в средствах массовой информации становится общеупотребительной, является весьма актуальным.

Список литературы:

1. Лашкова Г.В. Проблема определения термина и терминологии. Основные черты термина и требования, предъявляемые к нему. // Просеминарии по лексикологии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 20—23 с.
2. Новости IT технологий. Блог про IT технологии. Лента IT новостей. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://i-t-technology.ru> (дата обращения 10.05.2012).
3. Филин Ф.П. Научно-техническая революция и проблема билингвизма в современном мире // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: «Наука», 1977. — 19—28 с.
4. Ярцева В.Н. Научно-техническая революция и развитие языка // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: «Наука», 1977. — 28—36 с.

ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТЫКЕ ЯЗЫКА И ПРАВА

Капшутарь Елена Сергеевна

*студент 4 курса, отделение теории и практики перевода филологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: yekapsh@gmail.com*

Анисимова Александра Григорьевна

научный руководитель, д-р филол. наук, профессор, г. Москва

Конец XX и начало XXI веков ознаменованы активным развитием междисциплинарных исследований. Одной из таких новых сфер на стыке двух отраслей знаний является юристлингвистика (иначе — лингвоюристика), или, как она известна в Европе, *legal linguistics* (вариант перевода Н. Matilla: *правовая лингвистика*) [5, с. 8]. Эта наука, по мнению европейских исследователей, связана с лингвистикой, но при этом отношение

это достаточно опосредованное. Вернее всего будет сказать, что исследования в данной сфере развиваются в двух одинаково важных и интересных направлениях — первую группу таких явлений составляют юридические явления в освещении лингвистики, вторую — лингвистические явления в рассмотрении юриспруденции. Именно к первой подгруппе явлений относятся и исследования терминологий разных отраслей права, в частности, терминов уголовного права, о которых пойдет речь в данной работе. Вторая группа феноменов включает в себя такие актуальные проблемы, как судебная речевая экспертиза и юридическая оценка высказывания (особняком стоят случаи выявления экстремизма, а также изучение оскорбления словом), а также вопросы статуса национальных языков и языков малых народностей (*minor languages*). Кроме того, вопросы юридического перевода, а также языков для специальных целей (*LSP — Languages for Special/Specific Purposes*) также являются актуальными сегодня в силу нарастающих темпов глобализации.

Актуальность изучения явлений на стыке языка и права диктуется самой жизнью — владение как минимум одним иностранным языком сегодня не роскошь, а необходимость. В данном случае владение языком — это не столько навыки письма, чтения, аудирования и, конечно же, говорения, а в первую очередь (в особенности для нефилологов) — знание профессиональной терминологии.

Стоит отметить некоторые важные вехи в процессе становления достаточно новой (в особенности для России) науки, коей является юристлингвистика. В целом стоит заметить, что практически во всех живых языках юридическая терминология (и в особенности терминология уголовного права) была одной из первых появившихся терминологий (терминосистем, согласно учению когнитивистов), что было обусловлено объективной необходимостью регулирования общественных отношений.

Стоит отметить также и то, что, несомненно, развитие национальных терминологий напрямую подвержено влиянию той или иной системы (семьи) права, принятой в стране [5, с. 15]. Например, исследователи прецедентного

(общего) права (*Common Law*) определяют свой круг интересов и проблем несколько иначе, нежели исследователи, например, исламского или романо-германского права (иначе — континентального). Тем не менее, необходимость перевода или, по крайней мере, поиска аналогий между языковыми явлениями встала еще перед древнегреческими и, позднее, латинскими философами. С развитием национальных языков эта потребность становилась все острее, а сегодня LSP — употребление терминов, их классификация и обучение им — а также юридический перевод — наиболее актуальные с практической точки зрения области междисциплинарные исследования.

Что же касается исследований на стыке языка и права, которые проводятся в России, то, к сожалению, в настоящее время отсутствуют основательные исследования, посвященные сопоставлению и сравнению терминологий юриспруденции разных языков. Отчасти это объяснимо новым статусом этой науки, а также тем, что такие исследования требуют достаточно глубоких знаний как языков, так и права, причем систем как родной страны, так и изучаемого языка. Прямо говоря, развитию этих исследований мешают отсутствие профессиональной правовой подготовки филологов и, наоборот, отсутствие интереса юристов к филологическим исследованиям. Однако, конечно же, нельзя отрицать большого количества основательных работ по русской уголовной терминологии. Среди исследователей иноязычных юридических терминологий следует выделить таких, как: Чиронова И.И. (англоязычная терминология уголовного права), Архипова М. (британская и американская терминологии уголовного права), Алексеев Ю.М. (немецкая терминология уголовного права). Автор данной статьи планирует заняться изучением (и последующим сопоставлением с русской и англоязычной терминологиями) немецкой терминологии уголовного права в Университете Марбурга (2013 год).

Итак, перейдем к описанию особенностей англоязычной терминологии уголовного права. К специфическим чертам следует отнести, в первую очередь, ярко выраженную зависимость от описываемой правовой системы (англо-

саксонской в Великобритании и США). Некоторые исследователи данной терминологии (к примеру, вышеупомянутая преподаватель НИУ ВШЭ Чиронova И.И.) прямо говорят о том, что изучение терминов разных правовых систем подразумевает сравнение не столько и не только терминов самих по себе, сколько сравнение и сопоставление правовых систем англоязычных стран — а именно британской и американской.

Говоря о странах, в которых действует англо-саксонская правовая семья (т. е. ключевым понятием является прецедент, а роль кодифицированных законов незначительна), необходимо помнить и о том, как исторически складывалась каждая из этих систем. Так, обратившись к английским и американским юридическим словарям (в частности Oxford Law Dictionary и Barron's Law Dictionary), исследователь заметит существенные различия даже в таких ключевых, базовых понятиях, как, например, *преступление*. В данном случае терминологист сталкивается с тем, что существует английский термин *crime* и более часто используемый сейчас термин *offence*, разные классификации, в частности по степени тяжести - *misdemeanors, crimes, felonies*, существовавшее до 2005 года разделение на *arrestable* и *non-arrestable crimes* и т. д. Различия систем подчас ставят исследователя в тупик, особенно когда речь заходит о типологических особенностях российской и американской правовых систем, а также при сравнении терминов в английской и американской терминологиях.

Еще одна проблема, с которой чаще всего сталкиваются люди, не являющиеся специалистами по юриспруденции, связана с переводом при помощи словаря. На помощь переводчику приходят всевозможные «англо-русские и русско-английские юридические словари». При обращении к ним практически сразу становится очевидна следующая особенность: большинство терминов, указанных в этих сборниках, относятся к областям гражданского права, а представленные термины уголовного права зачастую очень немногочисленны. В случае, если словарь русско-английский, не указывается, на какой вариант английского, британский или американский,

переводится термин. Все упомянутые моменты создают определённые трудности для исследования терминологии, в особенности для практики перевода юридических текстов. Повторимся, что единственным способом адекватного перевода является, на наш взгляд, детальное изучение обеих систем и проведение параллелей не столько терминов или их ряда, сколько конкретных частей системы права [2, с. 255].

Говоря о терминосистемах, следует отметить системную природу терминов. На практике это проявляется следующим образом: при определении того или иного термина можно выстроить цепочку определений, когда одно слово определяется через другое, оно в свою очередь через следующее и т. д., а последний в этой серии термин определяется через первый. Это можно проиллюстрировать при помощи следующего примера, выстроенного на терминах, определённых в Barron's Law Dictionary:

Law — “the legislative pronouncement of the rules which should guide one's actions in society”; **crime** — “any act which the sovereign has deemed contrary to the public good”; **perjury** — “a criminal offence of making false statements under oath or affirmation”; **statement** — “a declaration of fact; an allegation by a witness”; **witness** — “one who gives evidence in a cause before a court and attests or swears to facts or gives or bears testimony under oath”; **court** — “the branch of government which is responsible for the resolution of disputes arising under the laws of the government”.

Если обратиться к морфологическим особенностям данной терминологии, то можно обнаружить следующее: существуют ряд наиболее распространённых суффиксов, присущих определённым частям речи:

Существительные:

- **(a)tion/-ion** — codification, criminalization, coercion, prosecution
- **ment** — punishment, agreement, judgement
- **ence** — negligence, sentence, evidence
- **y** — custody, liberty, robbery, battery, burglary, felony
- **e** — offence, homicide, damage, case

Прилагательные:

- **al** — penal, criminal, carnal
- **or** — major, minor.
- **y** — petty, glossy, risky.

Также следует заметить, что большинство терминов юридической терминологии (81 %, по данным исследований Анисимовой А.Г. [1, с. 60]) составляют существительные. В меньшей степени представлены прилагательные и наречия, а также некоторое количество глаголов. Для последних наиболее типичны две модели образования глагольных конструкций: просто глагол (*to judge, to punish*) или глагол+существительное (*to give amnesty, to call a court*).

Говоря о системных свойствах терминологии, стоит также отметить факт, что отношения между членами этой системы, т. е. терминами, должны быть антонимическими. В терминологии уголовного права это представлено большим количеством примеров: *crime — punishment, plaintiff — defendant, amnesty — extended sentence* и т. д.

Наконец, перейдем к описанию функционирования терминов в различных дискурсах и особенностям, отличающим эти термины от многих других. Существуют многочисленные исследования текстов законов, экспериментальных кодексов, текстов судебных решений (*legal judgements*), то есть профессионального дискурса. В то же время дискурс непрофессиональный, в особенности *legal news* (вариант перевода: *правовые и судебные новости*), требует подробной разработки.

Существует ряд важных особенностей, которые выделяют произведения публицистического стиля из ряда других. Публицистика реализует две основные функции — информативную и воздействия. Например, в британских *legal news* употребляются как многочисленные термины уголовного права (*violent crime, vehicle theft, aggravated possession of a knife, domestic violence*), так и штампы СМИ — *crime-hit communities, drama, crisis, miscarriages of justice, filtering of money*. Кроме того, нередко встречаются и термины,

например, гражданского права (*civil action, abolition, to recover one's possessions*) и термины политики (*parties, opposition, spokesman*). Также именно в средствах массовой информации чаще всего выражается мнение лиц, имеющих то или иное отношение к описываемому явлению — адвоката, представителей полиции, независимых экспертов. Именно этим объясняется наличие различных пластов речи в данном жанре — профессиональных терминов, а также номенклатурных единиц (названия судов, полицейских округов, должности), упомянутых ранее публицистических штампов и, конечно, разговорной лексики (*raft, to wander round, to reshuffle*).

Американские *legal news* также обладают рядом любопытных особенностей. Среди них можно выделить, во-первых, часто встречающиеся пояснения терминов для широкой публики. Пояснение в основном осуществляется при помощи других терминов уголовного права, что доказывает в очередной раз системность и иерархичность данной терминологии (*term day*, день начала судебной сессии, через слова *grand jury, indictment, defendant, charges, trial date; corroboration* через *evidence, witness, the whole truth*). Кроме того, в средствах массовой информации зачастую описываются некоторые подробности, являющиеся важными для публицистики (например, описание состояния здоровья ключевого фигуранта широко известного уголовного дела). Что касается заголовков, то они чаще выполняют информативную, нежели экспрессивную функцию, что, впрочем, зависит от освещенности дела. В особо известных и «громких» случаях автор может описать своё собственное «журналистское расследование», что, несомненно, несколько выходит за рамки жанра правовых и судебных новостей.

Таким образом, публицистический стиль даёт определённую свободу авторам в создании тех или иных жанров. Однако нельзя отрицать и определённые закономерности (в том числе национальные), которыми обладают рассмотренные выше *legal news*. Кроме того, сравнение особенностей, выявленных в непрофессиональном дискурсе (в британской и американской *quality press* — информационные агентства BBC, CNN, газеты

The Times, *The Washington Post*) с особенностями употребления в профессиональной сфере (в текстах законов, экспериментальных кодексов, судебных решений), а также, что немаловажно, текстах учебников и другой обучающей литературе, являются действительно интересными и актуальными вопросами.

Наконец, существует еще один уровень языка, на котором данную терминологию, несомненно, следует рассмотреть — художественная литература, основанная на реальных уголовных делах (как, например, роман Драйзера «Американская трагедия»).

В заключение хотелось бы отметить, что возрастающая роль знания языков, в том числе и языков для специального общения, подразумевает совместную работу филологов и юристов над междисциплинарными вопросами, что позволит получить более подробные результаты исследований на стыке филологии и юриспруденции.

Список литературы:

1. Анисимова А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. М., 2008. — 238 с.
2. Капшутарь Е.С. Актуальные проблемы изучения лексики уголовного права в английском и русском языках: теория и практика // Сборник «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». Выпуск 2. — Ростов-н/Д., 2012. — с. 255—262.
3. Подборки статей: а) американских: *The Washington Post* [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (<http://www.washingtonpost.com>).
4. Подборки статей: б) британских: британских legal news: BBC [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (www.bbc.co.uk).
5. Matilla H. *Comparative Legal Linguistics*. Hampshire, 2006. — 348 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛИШЕ В ЯЗЫКЕ СМИ

Кашарина Валерия Викторовна

*студент 2 курса, кафедра журналистики и коммуникационного менеджмента
КГУ им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан
E-mail: khimichsvetlana@mail.ru*

Химич Светлана Михайловна

*научный руководитель, старший преподаватель КГУ им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

Одним из характерных признаков современных газетных материалов, является высокая насыщенность речи воспроизводимыми коммуникативными единицами — пословицами, поговорками, афоризмами, крылатыми словами и речевыми формами, а также цитатами из песен, кинофильмов и литературных произведений. Воспроизводимость, цитатность, «знакомость» такого рода высказываний позволяет рассматривать их как клише. Лаконичность, доходчивость и экспрессивность клише способствует их широкому использованию в газетных текстах в качестве эффективного средства воздействия на читательскую аудиторию.

Клише и штампы, входящие в высказывания, признаются одним из самых ярких свойств речи. Клише могут использоваться непреднамеренно, автоматически и засорять речь или статью, а могут иметь и противоположную сторону, являясь своеобразным художественным или политическим приемом.

Понимание понятия клише, зависит от той области, в которой оно используется. Так, в разных сферах человеческой деятельности разные представления об этом слове, но есть, то, что объединяет все суждения.

Клише — это штамп, модель речевого поведения в конкретной ситуации, избитая фраза.

Типографское клише — печатная форма для воспроизведения текста и иллюстраций. Психологическое клише — метафора относительно мышления. Политическое клише - шаблонное выражение, употребляемое для того, чтобы в короткой, декларативной форме классифицировать и дать оценку политическим субъектам или явлениям. Пропагандистское клише —

словообразование, словозаимствование или словосочетание, часто повторенное в пропагандистской литературе в целях восхваления или обругивания. В фольклоре и литературе клише означает — установленная традицией, застывшая форма [4, с. 217].

Но нас интересует клише в газетных и рекламных материалах. Так что же это такое? Клише — это слова и фразы, ставшие слишком привычными, отчего распознать их не составит труда. Есть хорошее правило: если вы подозреваете, что какая-то фраза — клише, значит, она точно клише и должна быть немедленно вычеркнута. Иные клише повсеместно используются в речи, иные же словно нарочно ограничиваются газетными рамками. Но к какой бы группе ни относились клише, они все настолько старые и затасканные, что утратили силу.

Клише-сравнения представляют наибольшую опасность, поскольку автоматическое их употребление свидетельствует о частом применении не к месту. Например, сравнение сцены крушения с «полем боя» неоригинально и неверно — это может подтвердить всякий, кто видел и сцены крушения, и поля боев.

Клише можно сравнить с автоматическим использованием слов. Обычно это относится к прилагательным, которые иные журналисты инстинктивно связывают с определенными существительными. Все дела должны быть «крупными», все отчеты — «шокирующими», все убийства — «жестокими», все проблемы — «широко распространенными», все желания — «заветными» и так далее. Такие прилагательные стали подобны паразитам, живущим на словах-хозяевах, а их чрезмерное употребление — знак того, что эти описания уже давно ничего не выражают. Существуют также фразы, которые используются автоматически в определенных обстоятельствах. Их можно найти в каждой газете в любой стране. В газетах, к примеру, на всякую катастрофу есть следователи, «пробирающиеся сквозь завалы», на каждый мятеж за рубежом чаще всего находится «орудующая дубинками полиция» и «демонстранты, швыряющие камни». Это не просто

автоматические фразы. Это клише, используемые столь часто, что они просто не могут быть точными во всех без исключения случаях [1, с. 65].

В газетах клише чаще не цитируются, а употребляются в трансформированном виде, тогда как в газетах на английском языке с одинаковой продуктивностью используются клише, как в обычном, так и в преобразованном виде. Такое использование однофразовых текстов на страницах газет может свидетельствовать о большом стремлении авторов к речевой экспрессии, а также о преобладании игрового отношения к языку.

Зависимость в употреблении клише предопределяет набор функций, выполняемых штампами при их реализации в тексте газет. Рассмотрим функции, которые осуществляют подобные клише [2, с. 208].

Апеллятивная функция клише заключается в их способности выступать в качестве средства привлечения внимания читателя. Апеллятивную функцию выполняют, например, клише в заголовках областной газеты «Наша газета»: *«Вы нам за все заплатите»* (Костанайские экологи насчитали энергетикам штраф за сверхнормативные и самовольные выбросы, наносящие вред окружающей среде.), *«Сообразили на двоих»* (о новом ресторане в городе Костанай); региональной газеты «Порядок и право»: *«Девчонки и мальчишки, а также их родители»* (о семейном конкурсе, проведенном ко дню защиты детей); российской газеты «Большой город»: *«Бенита ля комедия»* (о несостоявшейся встрече Александра Лукашенко с комиссаром Е.С. Бенито — Феррерой Вальднер).

Аргументивная функция в клише состоит в возможности их употребления авторами газетных текстов с целью убеждения адресата в своей правоте, не прибегая при этом к большому количеству доказательств: так в региональной газете «Костанайские новости» можно увидеть следующее использование клише, играющих аргументивную функцию: *«Юрист «Актобе» Ирина Идрисова после своего увольнения вынесла сор из избы, то есть из клуба. Экс-юрист дала откровенное интервью изданию «Актобе-Таймс».* Пословица «выносить сор из избы» — рассказывать о ссорах, неприятностях,

происходящих между близкими людьми, выступает здесь в качестве естественной логической связки, указывающей на наличие связи: «выносить сор» в данном случае означает прямой рассказ юриста о тайнах, которые происходят «в избе» футбольного клуба. Использование в контексте образного высказывания способствует подкреплению рассуждений автора, в результате которого он делает вывод о характере интервью (*дала откровенное интервью*).

Полемическая функция клише в газетных текстах заключается в том, что автор, не соглашаясь с суждением, запечатленным в клише, отталкивается от него, формулируя свое собственное: в заметке одной иностранной газеты под названием «Мистер Лапша» автор в ироничной форме рассказывает о преимуществах и некоторых недостатках лапши быстрого приготовления. В заключительном абзаце автор употребляет поговорку: «Дай человеку рыбу — и ты накормишь его на весь день, покажи ему, как ловить ее — и ты накормишь его на всю жизнь» в искаженном варианте: «Научи человека ловить рыбу — и ты накормишь его на всю жизнь, дай ему быструю лапшу — и ты уже не должен его ничему учить» [3, с. 17].

Порядок расположения поговорки трансформирован. Первая часть остается прежней, не меняя своего смысла, а вторая приобретает противоположное наполнение содержания. Автор так высказывает мысль о лени современного человека, при этом трансформированная поговорка выполняет полемическую функцию.

Резюмирующую функцию в газетном материале выполняют клише, выступающие в качестве речевого комментария, подводящего итог предшествующих рассуждений автора, как, например, в публикациях газеты «Костанайские новости»: «*А потому безумно рады, что есть крыша над головой*» (о семье, которая получила квартиру в новом доме), «*Вот и топчемся на месте, шаг вперед, два назад*» (об экономическом положении и развитии экономики).

Таким образом, клишированные фразы, употребляемые в текстах газет, являются источником коммуникативного и эмоционально-экспрессивного

воздействия на читателя, выступая в качестве средства привлечения внимания. Многие из них чрезвычайно живучи и настолько укоренились в газетном языке, что иные авторы без них, кажется, просто не могут обойтись.

Список литературы:

1. Воскобойникова Я.А, Юрьева В.И. Журналист и информация. — М., 1993. — С. 47—52.
2. Рендалл Д. Универсальный журналист. — М.: Национальный Институт прессы, 2000. — 342 с.
3. Рехлова А.М. Афористика в газете // Русская речь. — 2007. — № 3. — С. 15—21.
4. Яacobсон О. Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — 426 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГОРЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Привоварова Светлана Викторовна

*студент 1 курса, кафедра «Лингвистика», ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), филиал в г. Озёрске
E-mail: svet-piv@mail.ru*

Аверина Марина Анатольевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, зав. кафедрой «Лингвистика», ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), филиал в г. Озёрске
E-mail: marina651@mail.ru*

Каждый язык отражает особую картину мира, представляющую собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе. Каждое слово — кусочек истории жизни народа, развития его культуры, особенностей восприятия им окружающего мира, рассказ о его верованиях, чувствах, страхах, надеждах.

Особенности языка определяются общественно-историческим опытом, который формирует в сознании носителей языка картину мира, отличную от картины мира других языков, придаёт действительности специфическую окраску. Мы согласны с мнением С.Г. Тер-Минасовой, что «язык — мощное

общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [8].

Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. «Язык — факт культуры, он составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно её орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении — словах», — отмечает В.А. Маслова [4].

Актуальность нашего исследования базируется и на принципе антропоцентризма, активно реализующемся в современном языкознании.

Объектом исследования является фрагмент языковой картины мира русского языкового сознание, представленного лексемой «горе».

Предметом изучения является семантика лексической единицы «горе».

Горе. При одном упоминании этого слова на душе становится грустно. Четыре буквы лексемы и их фонетическое звучание много скажут человеку. Лексема «горе» тесно связано с глаголом «гореть». Горе в народном сознании — то, что палит человека изнутри, чем больно жжёт сердце... Основа «гор» некогда несла в себе значение «жгучий», «причиняющий ожог». Вспомним слова «горький», «горчица», «огорчить». Горе — это состояние душевного неравновесия, трудно переносимой внутренней «жгучести», негативное переживание в связи с чем-либо или кем-либо.

Цель исследования — провести анализ лексемы «горе» на основе лексикографических данных, паремиологического фонда, художественных текстов.

Проанализируем словарные дефиниции лексемы «горе». В толковом словаре русского языка В.И. Даля, оно определено как: 1) беда, бедствие, несчастье, злополучие, напасть; 2) тоска, печаль, скорбь, кручина (грусть, огорчение, душевное страдание, печаль, тоска); 3) нужда (бедность, крайность, неволя, голод, горькая жизнь).

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова тоже дает три значения лексемы «горе»: 1) скорбь, глубокая печаль; 2) невзгода, несчастье; 3) огорчение, досада (разг.).

В толковом словаре под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой зафиксировано тоже три значения: 1) скорбь, глубокая печаль; 2) то же, что несчастье. 3) плохой, неумелый (разг. ирон.).

В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремова определено 4 значения описываемой лексемы: 1) глубокое душевное страдание, вызванное несчастьем, утратой; 2) событие, обстоятельство, вызывающее глубокое душевное страдание; несчастье, беда; 3) неумелый, неспособный человек; 4) о состоянии, когда кому-л. приходится плохо, тяжело.

Проанализировав словарные дефиниции, ядерной семой лексемы «горе» является 'скорбь, глубокая печаль, боль'. Околоядерной семой — 'несчастье и слезы, невзгоды'. Периферийная сема включает характеристику чего-либо: 'плохой, неумелый, неудачный'. Таким образом, двигаясь от ядерной семы к периферийной, лексема приобретает «облегченное» значение.

Материал картотеки показал, что чаще всего описываемая лексема функционирует в русском языке в первом значении «скорбь, глубокая печаль, боль».

Горе послано Им, а не людьми (Л. Толстой. Война и мир).

В данном примере лексема «горе» зафиксирована в значении «скорбь, глубокая печаль, боль», выражение воли Бога в распределении благ и несчастий человеческих.

Андрей, об одном я прошу и умоляю тебя. Ежели у тебя есть горе (княжна Марья опустила глаза), не думай, что горе это сделали тебе люди (Л. Толстой. Война и мир).

Использование лексемы «горе» в тексте Л.Н. Толстого акцентирует внимание читателей на мысли о том, что люди горя принести не могут, люди добры, только иногда окружающие этого не видят. Горе застилает им глаза, а ведь в этом мире на все воля Божья.

Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей (А.С. Пушкин. Зимний вечер)

Выражение тягостного состояния души чувствуем мы в знаменитых пушкинских строчках. Издавна люди заметили, что хмель облегчает симптомы горя, притупляет душевную скорбь, поэтому поэт просит «подругу дней суровых» (няню Арину Родионовну) поддержать его в этом действии.

Лексема «горе», актуализирующая околядерную сему — 'несчастье и слезы, невзгоды' и периферийную сему 'плохой, неумелый, неудачный', функционирует на страницах русских народных сказок.

Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять (Марья Моревна).

Описываемая лексема, сочетаясь с глаголом «пошёл», актуализирует сему 'несчастье'. В народном сознании этот поступок царевича воспринимается как поиск выхода из сложившейся ситуации.

Лексема «горе» образует большой синонимический ряд — *беда, бедствие, бездолье, боль, грусть, драма, затуга, злосчастье, злосчастие, злосчастье, кручина, лихо, назола (от назло), напасть, неблагополучие, невзгода, недоля, несчастье, несчастье, печалование, печаль, поруха, прискорбие, скорбь, сокрушение, тоска, трагедия, удар, уныние, сокрушение, тоска, скорбь.*

По данным антонимического словаря, описываемая лексическая единица образует антонимические пары: например, *горе-радость, горе-счастье, горе-веселие, горе-успех, горе-благополучие, горе-успех.*

Лексема «горе» входит в состав нескольких фразеологических единиц: *горе с тобой, не знать горя, горе — не беда, горе луковое и т. д.* Например, фразеологическая единица *горе луковое* совсем не предвещает беды, а лишь говорит о том, что горе у человека совсем пустяковое и вполне переживаемо, несмотря на то, что на глазах слезы. Не во всех случаях причина слез связана с каким-нибудь несчастьем. Происхождение фразы говорит за себя. Когда вы чистите или режете лук, слезы текут ручьем. И причина тому — *горе*

луковое. Эти слезы люди проливают по пустякам. Компонент имя существительное «горе» вносит в значение фразеологизма *горе луковое* сему 'мелкие неурядицы'.

Лексема «горе» частотна в пословицах и поговорках. Например: *добрую жену взять, ни скуки, ни горя не знать; кто с любовью не знается, тот горя не знает; прожить тебе до сотни лет, не зная горя, слёз и бед*.

Горе непосредственно связано со страданием, переживанием. Человек претерпевает страдания от осознания себя несчастным. Внутреннее состояние ухудшается и длится неопределенное время. В народном сознании укрепилось мнение, что страдание порождает такую добродетель, как «способность страдать», делающую человека способным переносить неудачу, оставаться морально не сломленным. Русская народная пословица это подтверждает: *больше горя, ближе к Богу*. В границах способности страдать страдание обозначает пробуждение благороднейших человеческих сил, возвышение личности, развитие сознания ценности и углубление способности быть счастливым.

Данная лексема имеет большие словообразовательные возможности (*горемыка, горестный, горесть, гореванье, пригорюниться и т. д.*) Все слова несут значение беды, нужды, кручины, тоски и скорби. Любое внутреннее неравновесие человека, можно описать с помощью данных слов, и все они вызывают чувство сострадания за людей, испытывающих это состояние.

А теперь ты воротись, не горюй и спать ложись (А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане).

В данном примере лексема «горевать» используется для успокоения человека, его просят не думать о плохом, не плакать, а спокойно лечь спать.

Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорехонько, я тебя до дому доведу (В.И. Даль. Девочка Снегурочка)!

Горемычная в народном сознании — неудачливая, неумелая.

Таким образом, проведённый анализ позволили выявить особенности смыслового преломления в границах национальной картины мира понятия о горе. Лексема «горе» в русском языке является отражением всех душевных страданий человека, всех тягот, от незначительной неудачи до глубокого болезненного переживания. Она зафиксирована во многих произведениях классиков и современников. Значение относится к той категории, которая определяет поведение людей, их моральное и физическое состояние. Жизнь людей неразделима с этой лексемой, хотя ее страшатся, сторонятся, но нет ни одной живой души, не познавшей этого понятия. Усиление своего значения данной лексеме придает отсутствие омонимов, как отражение неизбежности и утверждения себя в мире живых.

Список литературы:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. /З.Е. Александрова. — М.: Русский язык, 2001. — 568 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. / В.И. Даль. Современное написание. — М.: АСТ, 2010. — 768 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. — Т. 1. А-Л. / Т.Ф. Ефремова. — М.: АСТ, 2006. — 1165 с.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. — Мн.: ТетраСистемс, 2005. — 256 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация/ С.Г. Тер-Минасова. — М., 2000.

СЕКЦИЯ 5. ПЕДАГОГИКА

МАТЕМАТИКА И КУЛЬТУРА

Авакян Седа Арамаисовна

*студент 1 курса, кафедра математических и естественнонаучных дисциплин,
ФГОУВПО «СГЭУ» г. Сызрань*

Панцева Елена Юрьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ФГОУВПО «СГЭУ» г. Сызрань
E-mail: lena-ranceva@ya.ru*

Новый тип современного специалиста независим, более изобретателен, не является придатком машины. Он обладает мастерством и информацией, которые и составляют набор духовных инструментов. Духовным инструментом является математическая культура.

«Специалист, обладающий математической культурой, это специалист, умеющий применять математические знания и умения; способный видеть перспективные сферы применения своего математического багажа в своей профессии; готовый переносить общематематические знания с одного объекта на другой и тем самым овладевать научной картиной мира» [2].

Термин «математическая культура» использует и С. Пейперт в книге «Переворот в сознании: дети, компьютер и плодотворные идеи» [3], подразумевая под ней культурную среду, в которой есть люди, умеющие «говорить на языке математики, хотя бы тем же способом, каким мольеровский Журден говорил прозой, не ведая о ней. Такие говорящие на языке математике взрослые не обязательно умеют решать уравнения, математический склад их ума проявляется, скорее, в логике их рассуждений, и в том, что их увлекают такие вещи, как головоломки, игра слов и парадоксы» [3].

«Математика и математическая культура — понятия не тождественны. Математика — это, прежде всего научные занятия; культура же включает в себя это знание, но не исчерпывается им. Термин математическая культура

используется для того, чтобы отметить, каким образом личность взаимодействует с таким знанием, как математика, может влиять на структуру и внутренний мир личности [9]. Процесс становления математической культуры — это исторический процесс, качества людей, которые ее создали, а также исторические и культурные факторы».

Математическая культура является частью общей культуры специалиста и может быть исследована с культурологической точки зрения. Это позволяет провести анализ данного понятия в системе философских категорий общего, особенного, отдельного и единичного; построить логический ряд понятий: общая культура — профессиональная культура — математическая культура.

Рассматривая общество как объективно функционирующую и развивающую социальную систему, обнаруживаем, что среди основных сфер общественной жизни — экономической, социальной, политической и духовной — нет еще какой то отличной от них сферы культуры, культуры как таковой вообще; это абстракция [9].

Реально она выступает как культура людей в определенных областях общественной жизни: культура поведения, культура мышления, чувств, речи и т. д., то есть, она по существу выступает как характеристика развития человека и того, что создано человеком, т. е. правомерное употребление понятия «культура» как в широком смысле — для обозначения всего того, что создано человеческим обществом благодаря физическому и умственному труду людей, так и в узком смысле, как культура деятельности человека в различных сферах деятельности (личностная форма существования культуры).

Мир культуры — это мир самого человека, где человек представлен как творящее существо. Человеческая действительность, в том числе и мир культуры, — это «человеческая деятельность, практика». Культура является предпосылкой развертывания творческой деятельности индивида, превращая его в созидателя культурного процесса. Овладевая культурой, индивид способен к воспроизводству, созданию и трансляции культуры.

Процесс становления культуры является историческим, он продолжается и в настоящее время, складывается под влиянием личностных качеств людей, ее создавших, исторических и культурных факторов. Так «математика с момента своего зарождения пыталась построить своими средствами модель мира, как и литература, музыка, театр, живопись, искусство в целом. Попытки математиков создать универсальную модель привели к тому, что возникло несколько моделей, построенным по разным основаниям. Различие в основаниях отражает различие в мышлении, в видении действительности. Каждая из моделей не дает полного описания мира даже с точки зрения качества и формы, но такие модели, их разнообразия составляют основу математической культуры» [2].

Частью общей культуры человека является профессиональная культура. Под профессиональной культурой понимает более высокий уровень профессионализма, достигнутый через философское осмысление и саморефлексию профессии, это мера и способ творческой самореализации специалиста в разнообразных видах профессиональной деятельности и общении, направленных на освоение, передачу и создание профессиональных ценностей и новых технологий [2].

Профессии изменяются в процессе исторического развития. Высокий уровень культуры специалиста обеспечивает ему возможность видеть ситуацию выбора в конкретных ситуациях. Важной предпосылкой формирования культуры будущего специалиста является взаимодействия преподавателя и студента. Профессиональная культура складывается и функционирует тогда, когда создаются и успешно действуют определенные нормы, правила, распорядки, образы (жизнедеятельности и поведения), т. е. как раз то, что соответствует представлению о корпоративной культуре.

Современный тип профессиональной культуры характеризуется достаточно быстрыми изменениями, происходящими в процессе непрерывной модернизации экономики.

Организация профессионального образования требует смены приоритетов: место социального контроля над образованием, в перспективе, должен занять самоконтроль, основанный на развитой рефлексии и положительном самоотношении личности. Главной задачей системы профессионального образования является подготовка специалиста к жизни в современном обществе, к эффективной профессиональной деятельности, которая ориентирована на развитие социума за счет инновационной деятельности будущих специалистов.

Таким образом, качество образования в вузах следует определять не столько уровнем профессиональной подготовки, сколько оптимальным соответствием требованиям общества и потребностям самого специалиста.

Математическая культура составляет ядро профессиональной культуры специалиста, поскольку именно она «определяет совокупность мировоззренческих и специальных знаний, качеств, умений, навыков, чувств, ценностных ориентаций личности, которые находят свое проявление в профессиональной деятельности и обеспечивают ее более высокую эффективность» [1].

Список литературы:

1. Белозерцев Е.П., Гонеев А.П. Педагогика профессионального образования [ТЕКСТ] : учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Педагогика, 2001.
2. Икрамов Д. Математическая культура [ТЕКСТ]. — Ташкент: Издательство Ташкентского университета, 1981.
3. Пейперт С. Переворот в сознании: Дети, компьютеры плодотворные идеи: Перевод с англ. / Под ред. А.В. Беляевой, В.В. Леопаса. — М.: Педагогика, 1989.
4. Панцева Е.Ю. Формирование профессиональных математических компетенций у курсантов военных вузов с использованием электронных образовательных ресурсов. [Текст]: дис кандидата пед. наук: 13.00.08 / Е.Ю. Панцева. — г. Самара: 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВОСПИТАТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Ахметзянова Любовь Владимировна

студент 6 курса, кафедра педагогики СГПИ, г. Соликамск

E-mail: ivahj@yandex.ru

Гилева Анжела Валентиновна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СГПИ, г. Соликамск

Применение информационно-коммуникативных технологий в работе дошкольных учреждений находится на этапе становления. На современном этапе развития информатизации образования это объясняется необходимостью изменения в системе дошкольного образования. Одним из важнейших направлений модернизации образования стала информатизация всех сфер образовательного процесса [4, с. 86].

По мнению специалистов Института информатизации образования ЮНЕСКО, из наиболее значимых направлений формирования современной системы образования отмечено:

- обеспечение опережающего характера системы образования, ее нацеленности на проблемы будущей постиндустриальной цивилизации;
- повышение качества образования путем применения различных подходов с использованием новых информационных технологий;
- повышение творческого начала (креативности) в образовании для подготовки людей к жизни в различных социальных средах (обеспечение развивающего образования);
- обеспечение большей доступности образования для населения планеты путем широкого использования возможностей дистанционного обучения и самообразования с применением информационных и телекоммуникационных технологий.

В рамках приоритетного национального проекта «Образование» (направление «Интернетизация образования»), чтобы решить поставленные

задачи на федеральном уровне, это представлено как стратегическая цель данного направления [3, с. 35].

Человечество, используя все больше в своей деятельности все новые информационно-коммуникационные технологии, что привело к возникновению глобального мирового информационного пространства. И не могло не отразиться на сфере такой деятельности человека, как образование, а это повлекло за собой изменение в системе российского образования. Научный прогресс не стоит на месте сопровождается появлением новых универсальных технических средств с инновационными образовательными ресурсами. А это меняет существующую организацию учебно-воспитательной деятельности, увеличивая ее возможности и тем самым оказывая огромное влияние на качество мониторинга обучения и воспитания.

Информационные и коммуникационные технологии, используются как неотъемлемая часть технологии информатики с другими родственными ей науками, в особенности коммуникационной технологии.

На современном этапе развития сферы образования понятие «интерактивные методы обучения» имеет новое содержание, ведущая роль в нем отводится: сотрудничеству; развитию навыков общения при взаимодействии людей; развитию и осуществлению социального опыта личности; взаимодействию между всеми участниками образовательного процесса.

Таким образом, интерактивный метод можно рассматривать как форму активных методов на современном этапе развития информатизации.

К методам интерактивного их применения могут быть отнесены следующие:

- «мозговой штурм»
- дискуссия
- ролевые, «деловые» игры
- эвристическая беседа
- метод проектов
- кейс-метод

- тренинги
- сайтостроение
- обсуждение видеофильмов и так далее [2, с. 58].

К сожалению, на данном этапе не существует одной классификации для всех интерактивных методов обучения. Скорее всего, это говорит о том, что активные и интерактивные методы обучения не имеют четкой границы, и относятся как к интерактивным, так и к активным.

В различных исследованиях по данной проблеме, приведены разнообразные виды классификаций, такие как:

Г.С. Харханова классифицирует их в зависимости от спектра возможностей, как формирования мотивации конфликта на три группы:

- интерактивные методы обучения со средним спектром возможностей
- интерактивные методы обучения с широким спектром возможностей,
- интерактивные методы обучения узким спектром возможностей.

О.А. Голубкова, А.Ю. Прилепо классифицируют интерактивные методы обучения тоже на три группы, но на основе их коммуникативных функций:

1. дискуссионные методы
2. психологическая группа интерактивных методов
3. игровые методы [3, с. 37].

Из вышесказанного видно, что интерактивные методы используются и без информационных технологий. Но в настоящий момент трудно представить обучение без использования мультимедийных средств и компьютерных технологий.

Родс и Азбелл, Бент Б. Андерсен и Катя ван ден Бринк в своих научных работах об информатизации образования указывают три типа интерактивности при использовании мультимедийных технологий.

Обоюдное взаимодействие. Это когда пользователи и программы способны взаимно адаптироваться друг к другу, например в системах виртуальной реальности.

Активное взаимодействие. При этом пользователи контролируют программу, то есть сами решают, в каком порядке выполнять задания и по какому пути следовать в изучении материала в рамках мультимедийного продукта. Возможности контроля пользователем, при таком взаимодействии, как и при обоюдном взаимодействии, расширяются.

Реактивное взаимодействие. Пользователи проявляют ответную реакцию на предлагаемые им ситуации. Последовательность ситуаций жестко фиксирована, и возможности управления программой незначительны [1, с. 61].

Таким образом, в последние десятилетия произошли стремительные изменения в использовании ИКТ и глобальное распространение их в различную деятельность человека. В системе образования возникла необходимость разработки новой модели образовательного процесса, влияющей на создания в образовательной среде активного использования информационно-коммуникационных технологий и осуществляющей свою деятельность по запросам современного общества.

Инновационные процессы в дошкольном образовании достигаются на основе соблюдения условий гибкости и вариативности различных форм предоставления услуг. При этом в федеральном законе об образовании указано, что обязательным требованием к новой схеме оказания услуг дошкольного образования является создание прозрачной, открытой системы информирования граждан об образовательных услугах, обеспечивающей доступность, полноту и своевременное обновление, а также достоверность информации. А наиболее удачным решением данной проблемы является создание сайта дошкольного образовательного учреждения [1, с. 8].

Собственный сайт в сети Интернет дошкольному учреждению открывает возможность предоставления родителям необходимой информации о жизни детского сада, группы, которую посещает ребенок, режиме дня дошкольников, планируемых мероприятиях. В таком режиме интерактивного взаимодействия виртуальное общение может быть как индивидуальной, так и конфиденциальной информацией. Современные технологии создания сайтов дают

возможность разделения прав и полномочий пользователей, и каждый родитель может обладать своим «ключом» для входа на такой сайт.

Помимо этого сайт ДООУ может стать для родителей источником информации об образовательном, методическом или воспитательном процессе. Со страниц таких сайтов родители могут получить информацию о методах здоровьесбережения детей, их индивидуальной безопасности, советах и правилах поведения ребенка в семье, в социуме, полезные ссылки на другие образовательные порталы [4, с. 93].

Владение ИКТ помогают родителям отслеживать успехи своих детей в реальном режиме времени, получать оперативную информацию о проблемах, дистанционно участвовать в образовательном процессе, быть в курсе всех новых тенденций, направленных на устранение конкретных проблем во взаимодействии со сверстниками в группе. Такая оперативность между родителями и педагогами оказывает свое эффективное влияние на результат при повышении обучения и воспитания дошкольников.

Такие виртуальные контакты родителей с педагогом, а также и родителей между собой сплачивают коллектив взрослых и формируют неформальное общение между собой. А это в свою очередь способствует увеличению воспитательных воздействий, реализуемых в детском саду и дома. И является еще одной возможностью общения на расстоянии, не теряя взаимной связи.

Но нельзя забывать и о трудностях при таком взаимодействии. Не все педагоги компетентны в вопросах владения компьютерными технологиями, трудности возникают и из-за отсутствия не только методической базы их использования в этой сфере, но и методологии разработки ИКТ-программ для образовательной сферы. Это заставляет педагога практически опираться лишь на личный опыт и умение интуитивно искать пути эффективного применения таких технологий, при которых наиболее часто будут использоваться интерактивные методы обучения [4, с. 105].

Из всего вышеизложенного можно прийти к следующему выводу, что применение сайта в работе дошкольного учреждения является весомым

элементом информационной политики современного образовательного учреждения и методическим инструментом решения некоторых образовательных задач, связанных с владением педагогами информационных навыков опытных пользователей сети Интернет, а также формирования культуры участников образовательного процесса.

В Федеральном законе № 293 от 08.11.2010 прописано, что к компетенции образовательного учреждения относится обеспечение создания и ведения официального сайта образовательного учреждения в сети Интернет.

Наличие официального сайта образовательного учреждения является обязательным с 1 января 2011 года.

Список литературы

1. Гриншкун В.В. Применение информационных технологий в образовании // Вестник РУДН, 2007, № 4—17 с.
2. Двучичанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011. — № 4.
3. Курышева И.В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. — № 112.
4. Тевс Д.П., Подковырова В.Н., Апольских Е.И., Афолина М.В. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: учебно-методическое пособие. Барнаул: БГПУ, 2009. — 189 с.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Бойченко Елена Игоревна

студент 415 группы, институт педагогического образования Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского, г. Николаев

Жила Ксения Андреевна

студент 215 группы, институт педагогического образования Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского, г. Николаев
E-mail: lena.bagira@mail.ru

Якименко Светлана Ивановна

научный руководитель, д-р наук в области образования, профессор, заведующая кафедрой педагогики начального образования институт педагогического образования Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского, г. Николаев

Сегодня проблема привлечения ребенка к миру искусства является крайне важным направлением педагогики и имеет еще много неисследованных аспектов. Ощущение замкнутости, оторванности от социокультурных процессов переживают тысячи, десятки тысяч учебных заведений. Как ребенка, который «шагает в будущее», включить в сферу культуры, сферу, особенно важную сегодня? Как подготовить к восприятию музейной информации, научить ориентироваться в музейной среде, понимать язык музейной экспозиции? Как, наконец, помочь в этом географически «оторванном» от музейных центров ребенку?

Сформировать в ребенке такую систему духовных ценностей вне зависимости от того, находится он в реальной музейной экспозиции или виртуальной, может музей.

В последнее время отечественная педагогическая наука терпит значительные изменения, в частности в контексте внедрения новых форм, методов и приемов организации учебной деятельности. Одной из новых отраслей современной педагогической науки, которая активно внедряет такие инновации в школьную практику, есть музейная педагогика. Термин «музейная

педагогика» впервые появился в Германии в 1934 году, и сегодня музейная педагогика — это комплексная научная дисциплина, которая формируется в сочетании музееведения, педагогики и психологии. Она изучает образовательные аспекты музейной коммуникации. Ее теоретическая база еще определяется, а практической необходимостью и сегодня остается объективное познание закономерностей ее развития, междисциплинарных связей, формирование научного аппарата. Началом создания этого направления музейной деятельности стало создание специального ведомства по музейной педагогике в Нюрнберге, Центров музейной педагогике в Мюнхене.

По инициативе Йохим Аве при ИКОМе (Международный совет музеев, создан в 1946 году, объединяет музеев более 70 стран) была организована специальная секция. Позже, в 1969 году, американская ассоциация музеев в «Докладе Бельмонта» учредила свою музейную программу по этой теме. После этого была утверждена Государственная программа «Музей и образование», которая развивает идею американских музеологов по коммуникативной модели музея.

Музейная педагогика предполагает проведение уроков по различным научным дисциплинам (биология, история, физика, музыка, природоведение, художественная культура) в помещении музея или с использованием экспонатов на базе школы. Важным аспектом применения музейной педагогики на практике является эффективный подбор методов и приемов проведения таких нестандартных уроков. Они специфические по своей направленности именно для музея, поскольку не только регулируют у детей процессы эстетического восприятия мира, абстрактного и ассоциативного мышления, но и развивают их личностную сферу, ощущение собственного «я» [1, с. 234].

Актуальные проблемы развития музейной педагогики изучают отечественные и зарубежные исследователи (Т. Белофастова, Е. Ванслова, Ю. Ключко, И. Коссов, Е. Медведева, Б. Столяров, С. Фокин, С. Шинчук, М. Юхневич и др.). Так, они нарушают различные вопросы организации учебного процесса в музее, взаимодействия учителя и ученика, формирования

познавательной активности воспитанников т. п., но не обращают внимания на способы взаимодействия учителя и ученика в музее.

Образование и музейное дело, находясь под влиянием постоянных скоростных изменений в общественной жизни, и сами испытывают определенные преобразования. И педагоги, и работники музеев должны соответствовать тем требованиям, которые современное общество ставит перед системой обучения и воспитания подрастающего поколения. Музей и школа в целях своей деятельности традиционно имеют много общего: они стремятся воспитывать чувство патриотизма, сознательное отношение к достоянию мировой и отечественной науки и культуры, развивать мышление, творческие способности и определенные практические навыки, стимулировать творческую активность личности и т. д.

Музеи должны привлекать новых посетителей, и классные руководители, и учителя-предметники заинтересованы в использовании музейных разработок и на уроках, и в внеклассных мероприятиях.

Музейная педагогика — один из самых перспективных направлений музейного дела в мире. Именно в этом контексте и должна создаваться новая музейная структура — музейно-педагогическая служба социально-досуговой ориентации с привлечением педагогов-активистов, которая призвана: преодолевать традиционную консервативную музейную среду, развивать детские общественные программы в рамках взрослого музея, переориентируя его на зрителя-ребенка. Благодаря этой структуре музеи не будут умирать, к ним будут приходить неравнодушные и подготовленные юные посетители.

Воспитательный потенциал современного музея раскрывается в следующих основных направлениях: 1) воспитание на основе достижений национальной и общечеловеческой культуры; 2) усвоение и углубление знаний, формирование умений и навыков в различных областях человеческой жизнедеятельности, 3) развитие творческих способностей и создание условий для самосозидания и самосовершенствования личности [2, с. 19—21].

Одновременно музей является неотъемлемой частью культурно-воспитательного пространства и субъектом воспитательного воздействия. Взаимосвязь музея и образовательно-воспитательных заведений I степени реализуется в сферах урочной, внеклассной и внешкольной, аудиторной и внеаудиторной деятельности в следующих функциях: воспитательная, научная, учебная, ознакомительная, культурологическая, средовая, на основе принципов субъектности, гуманизации, целостности, стимулирования к самовоспитанию, актуальности, опоры на положительное, сочетание теории и практики, самостоятельного выбора, культуросообразности, систематичности, преемственности, доступности, наглядности, научности.

Вопрос музейной педагогики чрезвычайно актуальный, поскольку практическое применение новейших методов и форм работы в формате «школа-музей» дает ощутимые результаты в процессе формирования знаний и умений школьников, в их патриотическом и эстетическом воспитании.

Современный музей играет немаловажную роль в эстетическом воспитании учащихся начальной школы, именно искусство, усиливая способность тонко чувствовать все цвета жизни, дает возможность человеку формировать свое смысловое поле, ориентироваться в ценностях современного мира, выделять высокое и низкое, прекрасное и безобразное. Отсюда интерес к культурным продуктам — произведениям искусства, как необходимой составляющей процесса развития у ребенка способности творчески воспринимать окружающую среду, проявлять креативность в работе и других видах деятельности. Как отмечает ученый М.С. Каган, одной из важнейших сфер эстетического воспитания является искусство, оно предстает в роли практически единственного инструмента культуры, с помощью которого человек воспроизводит сам себя, свой внутренний мир, в целостности своего природного, социального и культурного начал. В условиях технологического окружения ребенок должен научиться способности воспринимать, интерпретировать, оценивать поток информации, который в него попадает, а искусство дает основания для понимания визуальных образов, символов мира.

Современный музей, как пространство, аккумулирующий духовный опыт многих поколений, выступает идеальной средой для эстетического воспитания подрастающего поколения. Художественные музеи, музеи разных видов искусств, музеи народного декоративного искусства и др. представляют лучшие образцы произведений искусства, знакомят ребенка с многообразием жизни, дают возможность сравнения, «примерки» на себя целого спектра образов, чувств, эмоциональных состояний. Наконец, представлены в музеях произведения искусства — общественно признанные эталоны, вершина творческого достояния человека и культуры, они дают некоторое представление об эстетических ценностях человечества во времени и пространстве. Особая роль музея в современном напряженном ритме жизни, интенсивном потоке информации заключается в том, что музей искусств погружает посетителя в эстетическую среду, гармонично выстроено визуальное пространство экспозиции, что дает возможность релаксации и раскрытия внутренних творческих ресурсов.

Развитие образовательного и воспитательного направления в работе музеев в XXI в. как в нашей стране так и за рубежом характеризуется постановкой новых задач и методов их достижения в области эстетического воспитания детей. Создаются музейно-педагогические программы, ориентированные на развитие творческих качеств, личностное развитие, они предусматривают комплексный подход с учетом воспитательного, эстетического, образовательного и досугового аспектов. Изучая данный вопрос мы обратились к исследованиям по музейной педагогике таких ученых как Т.Ю. Белофастова, С.М. Зонина, Е.Ю. Лаврова, Б.А. Столярова, М.Ю. Юхневича и др. Проблема формирования ценностного отношения ребенка к музейным предметам, воспитательной роли искусства и разработки комплексных музейных программ с художественного воспитания, основанные на пересечении музееведения и педагогики раскрывается в исследованиях Б.А. Столярова и М.Ю. Юхневич. В исследованиях ученых поднимается вопрос специфики образовательно-

воспитательного воздействия в музейной коммуникации, поиска контактов музея с детской аудиторией в новых социокультурных условиях [5, с. 216].

При введении ребенка в музейную среду, необходимо учитывать его уровень подготовленности к восприятию предметного языка культуры. Просто привести ребенка в музей на экскурсию и ожидать от него полноценного восприятия информации, эмоционального отклика, дело бесполезное, так, как бы ожидать от человека, который впервые взял в руки скрипку или кисти, создания прекрасного произведения искусства. Успех полноценного общения с произведениями искусства в рамках музейной экспозиции зависит от уровня визуальной грамотности и уровня художественного развития личности. Поэтому необходимо уделить внимание — особенно на начальном этапе — формированию у ребенка основ визуального мышления и осознания органической взаимосвязи искусства (особенно его изобразительных форм) с окружающей средой. Музей имеет большой потенциал в предоставлении художественного образования, эстетического воспитания, обеспечении культурного досуга ребенка. Именно поэтому сейчас важной составляющей деятельности музея музейно-педагогические программы, которые имеют комплексный характер, направлены на систематическую длительную работу с детской аудиторией. Развитие музейного дела, а именно направления — культурно-образовательная деятельность музея на современном этапе, связано с переосмыслением содержания традиционных форм работы и объединением их в рамках целостного музейно-педагогического процесса.

Отталкиваясь от теоретических и практических наработок ведущих музееведов из собственного опыта, мы можем дать такое определение музейно-педагогических программ — система интегрированных занятий и других форм работы с детской аудиторией, обеспечивающих поэтапный и последовательный эстетическое развитие личности ребенка в условиях сотрудничества музея искусств и общеобразовательной школы. Такая комплексная программа может, по мнению Е.Ю. Лавровой, быть основой акмеологичности развития детей в школе и в музее.

Важными условиями создания эффективных музейно-педагогических программ по эстетическому воспитанию детей является использование: специфических возможностей экспозиции, выставок самого музея искусств; современных психолого-педагогических методик и информационных технологий, профессионального опыта педагогов, аниматоров, музейных работников, психологов, руководителей творческой самодеятельностью. Следует отметить, что комплексность и интегративность есть важными условиями программы, направленной на формирование системы исторических, культурологических знаний, как базы становления целостной картины мира у детей, и развития у них способности творчески воспринимать окружающую среду [4, с. 41].

В Музее театрального, музыкального и киноискусства Украины подобная комплексная программа находится в стадии разработки, хотя опыт работы с детьми безусловно есть — как в экскурсионной работе, так и в проведении творческих занятий, игр, викторин и музейных праздников. Предпосылками для начала разработки программы «Шаг к искусству», в рамках которой реализован ряд музейных занятий, интерактивных экскурсий и других форм работы с детьми младшего, среднего, старшего школьного возраста в Музее театрального, музыкального и киноискусства стали следующие факторы:

- наличие в музее уникального художественно-временного пространства — театрализованной экспозиции и выставок, выступающих эстетически насыщенной средой; в этом пространстве зритель «погружается» в художественную среду прошлого, разворачивает для себя «срез» театральной жизни страны и, вступая в своеобразный диалог с наполнением экспозиции, ее смыслами и ценностями, связывает с ценностями настоящего времени;

- стремление найти наиболее эффективные инновационные средства реализации культурно-образовательной деятельности музея и сотрудничества с другими досуговыми, воспитательными, образовательными учреждениями на современном этапе;

- специфика коллекций музея — театральное искусство, музыкальное искусство, созвучность игровой природы театрализации с игровой природой ребенка;

- насущная необходимость поднять престиж музея, реформировать культурный продукт музея с учетом новой социальной и экономической ситуации.

К поиску инновационных форм и методов взаимодействия с юным посетителем в рамках музейной коммуникации научных сотрудников музея подталкивают и те изменения, которые происходят с музейной аудиторией, т. е. изменение ценностных ориентиров, установка современного поколения детей на зрелищность в восприятии различных видов и форм искусства и, в связи с этим, потеря эффективности традиционных форм музейной работы, таких, как лекция и экскурсия.

Результаты, к которым должна привести реализация музейно-педагогической программы «Шаг к искусству» для музейного педагога, учителя и детской аудитории, которая будет охвачена:

- ребенок: получит навыки визуального мышления; опыт художественного восприятия, театрализации в быту; получит возможность актуализации своего творческого начала; овладеет музейной культурой, новыми знаниями и стимулом к познанию; получит навыки самореализации в мире культуры, умение формулировать собственные суждения; будет иметь возможность выработать собственные эстетические предпочтения;

- школьный педагог: получит возможность повысить свой образовательный уровень; откроет для себя возможность использования музейного пространства, как части образовательной среды; будет развивать педагогическую компетентность через освоение методов работы в музее

- музейный педагог: сможет расширить педагогическую компетентность благодаря привлечению к своей деятельности опыта педагога, психолога, арт-терапевта и др. специалистов; вследствие контакта со школой будет иметь возможность координировать процесс эстетического развития ребенка,

получать данные об эффективности составляющих музейно-педагогического процесса; иметь возможность для методического совершенствования музейно-педагогического процесса [3, с. 67].

Подытоживая, можно сказать, что музейно-педагогические программы для музеев искусств решают комплекс задач — от формирования у детей навыков межличностной и межкультурной коммуникации, развития творческого начала до получения художественного образования, знаний по истории различных видов и жанров искусства во времени и пространстве. При систематическом посещении музея у ребенка формируется осознание музея, как неотъемлемой составляющей культурного пространства страны, возникает устойчивый интерес к музейному продукту.

В таком процессе мы можем развивать визуальное, образно-ассоциативное мышление, способствовать формированию эстетической культуры, формировать навыки материально-художественного творчества ребенка.

Одним из условий производительности музейно-педагогических программ является наличие правильно подобранных методических материалов и постоянный мониторинг аудитории педагогом или руководителем проекта. В основе подобных музейно-педагогических программ лежат принципы музейной коммуникации, обеспечение клиентам таких условий, в которых восприятие будет наиболее полным. Также важно сформировать у ребенка: осознание музейного предмета, как отправной точки для интерпретации смыслов (в сфере искусства и жизни в целом), понимание историко-культурного контекста предметов, документов прошлого и ценностного отношения к ним - это и есть составные музейной культуры.

Целью музейно-педагогических программ музеев есть привлечение в музей, досуг и образование в музее для развития художественного восприятия, творческих способностей ребенка. Задача таких программ — поэтапное развитие визуального мышления (т. е. умение с визуального потока выхватить и почувствовать глубинный смысл, идею), формирование эстетического вкуса, дополненное знанием об истории искусств, методов

художественного анализа памятников искусства и формированием навыков материально-художественной деятельности, творчества.

Обеспечивая последовательное развитие личности ребенка, такие программы должны быть связаны со школьной программой по эстетическому воспитанию; включать в свой состав различные формы работы с аудиторией (активные и пассивные): экскурсии, занятия на экспозиции, ролевые игры, материально-художественную самодеятельность и др.

Список литературы

1. Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю. Музейная педагогика как научная дисциплина. Сб Культурно-образовательная деятельность музеев. ИПРИКТ, Каф. Музейного дела. М., 1997. — 67 с.
2. Музейная педагогика, в сб. Музееведение. Музеи исторического профиля. М., 1988. — 234 с.
3. Музей и образование: Обзорная информация. М., 1989. — 19—21 с.
4. Музей. Образование. Культура. Процессы интеграции. ИПРИКТ, Каф. Музейного дела. М., 1999. — 41 с.
5. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие / Б.А. Столяров — М.: Высш. шк., 2004. — 216 с.

РОЛЬ И МЕСТО КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ

Ермаханова Макпал Шалгынбаевна

*студент 1 курса филологического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова,
г. Караганда
E-mail: beibarys@mail.ru*

Айтбаева Бакыт Манатовна

*научный руководитель, канд. филолог. наук, доцент филолог. факультета
КарГУ им. Е.А. Букетова, г. Караганда*

В настоящее время в области общественной промышленности, науки и образования активно применяются компьютерные технологии.

Компьютерная технология — это обобщенное название технологий, отвечающих за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизведение

информации с помощью компьютера, совокупность промышленных процессов и программно-технических средств [2, с. 18].

Компьютерные технологии осуществляются с помощью типовых программных средств, обеспечивающих операции определенных групп.

Разделение программ, средств электронных коммуникаций, систем компьютерной печати, систем автоматических переводов, систем различных видов получения образования и т. д., обеспечивают сбор и обработку текстовых, табличных и графических информации. Даже если информационно-коммуникационные технологии не являются продуктом получения знаний, они входят в состав системы средств обучения. К ним относятся: используемые Интернетом электронные ресурсы (справочно-информационные, информационно-образовательные и культурные), обучающие электронные Интернет ресурсы, инструментальные средства (различные программы для создания электронных обучающих материалов) а также различные коммуникационные услуги Интернета (E-mail, Форум, чат). Информационные (компьютерные) технологии обучения ценны тем, что студент с помощью компьютера может оперативно подготовить информацию [4, с. 4]. В компьютерные технологии обучения входят следующие методы: целеустремленное обучения, интеллектуальное (проблемное) обучение (отборная система) экспериментальная система, учебно-коммуникационная система.

Важные характеристики учебно-информационных технологии:

1. Теоритические основы комп.системы (программы, проблемные обучения, тесты);

2. Применяющиеся средства обучения (гипертексты, мультимедиа, компьютерные средства связи);

3. Инструментальные системы (язык программирования, авторские системы, информационные базы, текстовые редакторы, электронные почты и чаты, мультимедиа, видеоконференции) [1, с. 12].

Основные направления использования компьютера в учебном процессе:

1. Использование в целях обучения модельной, языковой и разговорной речи, социально-культурных явлений или процессов в качестве наглядных пособий;
2. Подготовка при использовании учебных материалов (формирование, умения и навыков);
3. Контроль и оценка умений, навыков и знаний;
4. Сбор, обработка и хранение статистических сведений;
5. Поиск сведений в автоматизированном виде;
6. Обеспечение общения с преподавателем и центром обучения.

Для организации обучения на основе компьютерных технологии нужны 3 основных компонента: обеспечение информационными программами, хорошо подготовленные педагогические кадры и электронные учебные материалы. Например, сетевые ресурсы, мультимедиа, тренинговые компьютерные курсы и т. д.. Важность этих компонентов одинакова. Особенностью обучения компьютерными технологиями является использование различных программ: например, использование текстовых редакторов, а также использование программы для контроля (проверки) орфографии, расписания, базы данных, а так же использование электронных библиотек, энциклопедии и игровых программ. В процессе образования специально подготовленных материалы используется редко.

На данном этапе развитие компьютерной лингводидактики основной особенностью создание интегрированного компьютерного центра обучения является общее и целенаправленное использование разнотипных учебных и инструментальных программ, когда обучение в сфере языкового подготовки будет осуществлено полностью, и с помощью которых будет развиваться коммуникативная компетентность. Можно подчеркнуть некоторые основные направления использования ДЭЯМ при обучении языкам:

1. Первое направление рассчитано на быструю обработку информации, основано на большом объеме памяти, рассчитано на информационную

поддержку учебных процессов (электронные словари, база данных, электронные библиотеки).

2. Связи с обучением языкам показывает моделирование различных интеллектуальных процессов.

Например: подготовка учебных материалов и презентаций, моделирование отношений с носителями языка, моделировать и оценивать уровень владения языком (электронные учебники, компьютерные задания, тесты).

3. При помощи компьютерных технологий показать как организована связь между преподавателем и центром обучения (форумы, чаты, видео-конференции).

На дистанционных курсах, где обучают языкам все эти направления представлены.

При обучении казахскому языку для составления и использования компьютерных учебных программ нужно решать некоторые проблемы. Например:

1. Педагогические проблемы: (изменения при подготовке учебных материалов и форма презентации, а так же изменения в деятельности преподавателя и студента или педагогических процессов);

2. Методические проблемы (функции компьютера на уроке казахского языка, различные типы программ и заданий, отношение компьютерных программ с другими учебными пособиями и т. д);

3. лингвистические проблемы организации диалога с компьютером на доступном языке;

4. организационные проблемы (организации уроков в компьютерных лабораториях, организации дистанционных обучении).

Некоторые аспекты могут выйти на I место при использовании компьютерных технологий:

1. получение информации;
2. организация коммуникации;
3. организация контроля;

4. организация учебного процесса.

Все эти проблемы со стороны компьютерных технологии свидетельствуют важности методов, путей и этапов занятия в процессе обучения.

Специалисты в сфере компьютерных технологий рассматривают педагогические задачи, требующие решения, и делят их на следующие основные этапы:

1. формирование учебных целей, задач, определение среды пользователей и ее описание;
2. создание формы входящей и исходящей информации, описание процессов обработки информации;
3. деление задач на отдельные группы;
4. описание разных моделей при решении методических задач;
5. описание методики и технологии использования на практике решаемых проблем;
6. прогнозируемые результаты.

На сегодняшний день для изучения казахского языка существуют следующие программы, которые можно разделить на несколько основных групп:

1. программы компьютерного обучения, построенные на основе формальной подготовки освоенного материала;
2. коммуникационно-программные инструменты, основанные на интернет-ресурсах;
3. тестовые системы;
4. мультимедийная система с информационными связями (энциклопедии, познавательные материалы, мультимедийные презентации);
5. электронные учебники;
6. информационные ресурсы и информационная база данных.

При обучении языкам можно применять разные типы программ:

1. программы для обучения;

2. офисные программы для работы с документами: текстовый редакторы, база данных, телекоммуникационные программы;

3. информационные программ — электронные библиотеки, энциклопедии, каталоги;

4. программы развлечения — игры (событийные и модельные) [3, с. 23].

При организации методов обучения важно, чтобы компьютерные программы имели такие свойства, как интерактивность диалога. Кроме этого компьютер способен осуществить регистрацию тестированием (сбор информационной статистики) и по указанным параметрам:

1. расходуемое время каждого ученика на выполнение упражнения и задачи;

2. количество ошибок и описаний;

3. количество желающих выполнить задачу и упражнения;

4. общее количество упражнений и выполненных задач;

5. типы текстов, свойства и очередность работы с ними и т. д.

Компьютерные электронные издательства и ресурсы обладают следующими основными свойствами: интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность, производственность.

Исследователи Я.С. Полат, А.Н. Богомолов предложили и дали описание нескольким видам учебного процесса, который можно организовать в интернете:

1. поиск информации — работа со справочными системами, с базой данных, браузерами.

2. отношение, коммуникация — электронные почты, чаты, форумы, видеоконференции.

3. информация в сети — веб-сайт [5, с. 118].

Дидактические возможности компьютерных технологии при обучений языкам по дистанционной форме обучения осуществляется в особенных положениях.

Например:

1. Сбор учебной информации, хранение и редактирование информации в Интернете.
2. Возможность интенсивной коммуникации преподавателя со студентами и т.д.
3. Возможность преподавателю управлять учебным процессом оперативно и дистантно.
4. Возможность выбора для студента удобного времени.

Список литературы:

1. Гуриева М.А. Советов Б.Я. Концепция системной интеграции информационных технологий в высшей школе. — М.: РосНИИСИ, 1993. — 72 с.
2. Макаревич И.Г. Использование Интернета на уроке ИЯ // ИЯШ, 2001. — № 5. — С. 40—43.
3. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. — М.: Педагогика, 1988. — 198 с.
4. Полат Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // ИЯШ, 1998. — № 5. — С. 6—1.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с.

ПЬЯНСТВО РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ

Зуева Анна Дмитриевна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВлГУ,
г. Владимир*

E-mail: anna.zueva.91@bk.ru

Егорова Татьяна Валентиновна

канд. пед. наук, г. Владимир

Семья рассматривается большинством как очаг добра и любви, где самые дорогие и близкие люди окружают человека.

Но это бывает не так. Семья всё чаще напоминает арену ожесточённых споров, взаимных обвинений и угроз, театр военных действий, часто доходит до применения физической силы. Долгое время считалось: всё это дела деликатные, внутрисемейные. Но слишком серьёзные последствия такого насилия.

Число детей живущих в неблагополучных семьях очень огромно и увеличивается ежегодно. Печальное явление нашей действительности, как социально-неблагополучная семья, стало явлением весьма распространённым на сегодняшний день. Основной причиной высокой доли детей — сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, является семейное неблагополучие. Вот немного статистики по Вязниковскому району:

На 01.01.09 год: 314 семей, находящихся в социально опасном положении, в них воспитывается 359 детей.

На 01.01.10 год: 307 семей, в них 340 детей.

Все эти дети нуждаются в помощи и защите государства.

Неблагополучие ребёнка в семье, в той или иной степени всегда ведёт к ненормальному психическому развитию.

Одним из самых мощных неблагополучных факторов разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребёнка является *пьянство родителей*.

Не только в момент зачатия плода и во время беременности, но и на протяжении всей жизни ребёнка оно может оказаться роковым для малыша. Мы вынуждены говорить о пагубном влиянии пьянства родителей. Из-за этого зловещего явления ребёнок усваивает скверные примеры. В семье алкоголиков отсутствует всякое воспитание, из-за этого дети лишаются родителей и попадают в детские дома, приюты т. д.

Пьянство — причина многих болезней. Лишь 7 % алкоголя выводится легкими и почками, а остальные 93 % действуют как яд, на который нет противоядия. Различные психические заболевания у детей вызываются пьянством родителей, их социальной деградацией, хулиганством, плохим самоконтролем. От пьяниц — матерей часто рождаются умственно — неполноценные дети, а от пьяниц-отцов дети становятся невротиками [1, с. 111].

Пока учёные спорят о том, кто больше виноват — пьяные отцы или пьяные матери, либо все вместе, необходимо всеми способами бороться с пьянством и его последствием — *алкогольной болезнью*. Дети из семей алкоголиков постоянно слышат осуждения посторонних, что их родители пьяницы — алкоголики. Они стесняются своих родителей и постоянно скрывают от всех этот позор не обсуждая эти вопросы с другими взрослыми (с учителями, с друзьями, с родственниками) Пьянство родителей — это позор для детей, но как зачастую родители этого не понимают или не хотят понимать, делая вид, что это уклад нормальной семьи. Ребёнок должен сам себя обеспечить продуктами питания, выстиранной одеждой, взрослый ребёнок должен заботиться о младших членах семьи, как обычно они в этих семьях бывают. В пьяном «угаре» родители бывают добрыми и в то же время злыми. Ребёнок, живущий в такой семье приучается к различным ситуациям. Обман, воровство, увёртки, секретность становятся обычными компонентами жизни.

«Уроки» выученные в детстве, подкрепляются тем, что члены семьи никогда не обсуждают честно, чтобы не происходило в их семье. У родителей всегда одна проблема, где достать «похмелье», о другом мыслей нет. Дети

в таких семьях зачастую не ходят в школу, не посещают секции, уходят из дома, бродяжничают. Воспитанием таких детей занимается улица (подростки из таких же семей). Пьяные родители в присутствии детей постоянно спорят, шумят, провоцируют друг друга — дети усваивают подобный стиль взаимоотношений. В семье алкоголиков не выполняются никакие обещания данные хоть взрослыми, хоть детьми.

Дети усваивают для себя урок: «они всё равно не помнят, потому что пьяные». Они никогда не расскажут таким родителям о своих тяжёлых чувствах и будучи взрослыми, они продолжают предчувствовать разочарования, не доверяют как в случайных так и в интимных взаимоотношениях. По данным статистики более 75 % подростков приобщаются к употреблению спиртных напитков в семье. Если в семье подростку разрешено пить, то алкоголизм у него развивается в 9 раз чаще, чем там, где употребление алкоголя детьми считается недопустимым [2, с. 361].

Как ни странно, но большинство маленьких бродяжек имеют родителей — и отца, и мать. Обычно это пьяницы и алкоголики. Против некоторых возбуждаются дела о лишении родительских прав. А как иначе? Мама с папой не только не занимаются воспитанием ребёнка, они его просто не замечают. Прямую угрозу жизни и здоровью детей представляет пребывание дома в таких семьях. В квартирах постоянно устраиваются пьянки (а нередко притоны) Дети не только видят этот разврат, но и сами становятся его участниками.

Представление об образе жизни, как известно, формируется в детстве. Оно складывается постепенно, но зато с годами становится настолько устойчивым, что переделать, изменить его практически невозможно.

Можно представить такую картину, ребёнка дома жестоко бьют. В таком случае он убегает из дома и спасается от очередных побоев. Подсознание сразу же это отличает: это хорошо. Другой пример: если родители ребёнка всё пропивают, и в доме нет даже корки хлеба, на улице можно стащить или выклянчить еду. Детское сознание опять фиксирует положительную эмоцию. То же происходит в школе, когда ребёнок не усваивает материал,

над ним смеются и это его сильно ранит. Зато в подвале, на чердаке он «среди своих», пользуется авторитетом, потому что он находится в своей среде. Словом, судьба маленьких беглецов — это миниатюрный рассказ о том, как дети не справились с жизненными трудностями и нашли обходную дорогу. И родители, не стремясь вникать в проблемы детей, нередко заблуждаются, размышляя, что в их семье всё в порядке. Либо своим деспотичным воспитанием создали невыносимые для ребёнка условия. Дети алкоголиков знают о жизни больше, чем иные взрослые. Им многое пришлось испытать и пережить. Каждому ребёнку, хлебнувшему самостоятельности, требуется помощь. Одним нужен врач, другим социальный педагог, а третьим просто доброе отношение. Создание у мальчиков и девочек верное представление о жизни является главной задачей.

Работа с такими семьями должна вестись всеми социальными структурами. К этой работе должны привлекаться не только социальные педагоги школы и детского сада, но и государственные учреждения (полиция, социальная защита, медики т. д.) Только совместными усилиями можно хоть немного изменить уклад жизни этих семей. Но пока у нас в России (особенно в сельской местности) не будет должной борьбы с самогоноварением, то говорить о каких-то результатах бесполезно. Как же защитить детей из этих семей?

Отдавать в приюты — это наверное уже самый последний шаг. Ведь многие семьи при «общей» борьбе можно спасти, только «не опускать руки». В наше время педагоги и психологи в образовательных учреждениях сокращаются, и это негативно влияет на судьбы детей из этих семей. Не стоит скрывать то, что зачастую педагоги школ и ДООУ вкратце только знакомы с основами психологии и им очень тяжело, найти «золотой ключик» к этим семьям. Хочется отметить, что комплексная психотерапия поможет смягчить симптоматику и изменить отношение к себе и социальному окружению. Неблагополучным семьям необходима активная и продолжительная помощь со стороны педагога-психолога (социального педагога) В зависимости от характера проблем педагог-психолог оказывает таким семьям образова-

тельную, психологическую, посредническую помощь в рамках долговременных форм работы. Социальный педагог в работе с такими семьями (с детьми из этих семей) создаёт свою программу, целью которой является создание условий для успешной социализации ребёнка из неблагополучной семьи, через систему задач, таких как:

- раннее выявление неблагополучных семей с алкогольной зависимостью;
- осуществление информационной и посреднической поддержки семье «группы риска»;
- оказание помощи, направленной на социализацию ребёнка из неблагополучной семьи;
- снижение числа алкогольных семей.

Список литературы:

1. Попов В.А. Профилактика употребления психоактивных веществ и формирования у молодежи здорового образа жизни (методический комплекс). Владимир: ВГПУ, 2004, 150 с.
2. Шайдукова Л.К. Алкоголизм у супругов и стабильность семьи// Казанский мед. журнал. — 1993 — № 5 — С. 360—362.

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Ляшенко Дарья Андреевна

*студент 4 курса ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма», г. Москва
E-mail: tyfelka21@yandex.ru*

Резниченко Анастасия Александровна

*студент 1 курса, историко-филологический факультет ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь
E-mail: mila_stv@mail.ru*

Ляшенко Людмила Анатольевна

*научный руководитель, старший преподаватель ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь*

В жизни мы пользуемся понятием одаренности, не раздумывая особенно над его точным смыслом. Характер способности или одаренности мы просто определяем указанием на тот предмет или вообще сферу, в которой данная личность оказывается особенно сильной. Так поступал до сих пор и практик-педагог. Когда возник вопрос о более или менее объективном освещении и определении способностей и одаренности, первым долгом возникло обязательство отдать себе отчет в сущности одаренности, так как только при этом условии можно было мечтать об объективном научно обоснованном определении ее.

Способности, талант и гениальность как их высшее выражение окончательно стали предметом научного анализа наравне с образованием и воспитанием. Когда в 1690 году английский философ Джон Локк на заре просвещения объявил, что девять из 10 человек обязаны тем, что они есть, воспитанию, и различия между людьми определяются преимущественно разницей в полученном ими воспитании, это послужило стимулом к беспримерной педагогической деятельности XVIII в. [5, с. 51]. В европейских научных кругах уже того времени существовало мнение о влиянии на развитие человека, как наследственных факторов, так и факторов среды. Основателем

экспериментальной психологии способностей на Западе можно считать Френсиса Гальтона, который пытался объяснить влиянием наследственности индивидуальные различия между людьми. Немецкий же естествоиспытатель Вильгельм Освальд признавал отчасти роль генетической наследственности, но все же утверждал, что выдающихся личностей формирует социальная среда [5, с. 72].

Что же касается России, теоретические обоснования процесса формирования одаренности находят свое отражение в трудах педагогов и психологов конца XIX в. начала XX в. Так, по мнению психолога Е.Н. Водовозовой, «ребенок, в силу наследственности рождается с задатками тех или других склонностей, как хороших, так и дурных физических, умственных и нравственных, но они могут как развиваться, так и остаться в зачаточном состоянии, смотря по тому, каким влияниям будет подвергаться ребенок, в какой среде он будет жить, как велик будет его умственный багаж, какие примеры он будет видеть перед собой...» [3, с. 213]. Кроме того, Е.Н. Водовозова придавала большое значение в развитии ребенка разного рода упражнениям: «если богато одаренного ребенка не поставить в благоприятные условия и не использовать упражнения для развития его наблюдательности над явлениями природы и жизни, — он будет в конце концов или вовсе ненаблюдателен, или в нем разовьется лишь внешняя наблюдательность» [3, с. 198]. Но, несмотря на то, что данный педагог в обучении и воспитании придавала большое значение созданию соответствующих условий, тем не менее, она отмечала, что развитие ума не должно быть односторонним и «ранневременным», поскольку такое обучение «заглушает в детях лучшие качества сердца и делает из них черствых, сухих людей» [3, с. 207].

О наследуемых способностях говорил в начале XX в. и Н. Глебов в своей научной работе «Психология». «Не всем людям даны одинаковые способности: один получил от природы два таланта, другой — пять, третий — десять. Эти различные степени сил и проявления познавательных способностей

называются дарованиями и выражают собою совершенства рассудка и ума» [6, с. 75]. Глебов признает у одаренного человека наличие таланта, под которым подразумевает «плод природного расположения, происходящий из самой природы и организации человека, — это нечто интуитивное и бесискусственное. Но есть и образованный талант, есть и природное дарование развитое, усовершенствованное учением и упражнением, наукой» [6, с. 80]. Описывая одаренных детей, он указывает на такие их признаки как изобретательность, неистощимость и своеобразность — качества, присущие творческому человеку. Глебов акцентирует внимание на том, что творческие идеи человека имеют интуитивную, бессознательную основу.

Что же касается конкретных детерминантов творческого импульса, то крайне интересным представляется предположение В.М. Вильчека о существовании «инстинктивной видовой программы», сформированной тысячами поколений наших предков и сохраняющейся на бессознательном уровне в каждом человеке. Содержание этой программы может составлять опыт предметной и психической деятельности человечества, существовавшие когда-то, но утраченные способности, забытые инстинкты, ассоциации. Можно предположить, что в указанную программу входят и способности к осуществлению доступных только отдельным людям психических действий, изучаемых парапсихологией (ясновидение, гипноз, телепатия, телекинез).

В 1902 году психологом И.В. Тепловым была предпринята попытка определить природу гениальности с точки зрения развития культуры. Под гениальностью он понимал «нечто из ряда вон выходящее, необычайное, феноменальное, такое отклонение от средней нормы, которое встречается очень редко, и притом отклонение не в отрицательном, а в положительном смысле, не в смысле недостатка, а напротив, избытка какого-либо признака или свойства» [8, с. 34]. Ученый пытался ответить на вопрос о том, что всякое ли отклонение от нормы есть гениальность и являются ли эти признаки биологического или культурного порядка. В результате своих исследований он пришел к выводу: «мы называем гениями лишь тех людей, которые дали

обществу что-либо великое в области материальной, социальной или духовной культуры» [8, с. 34]. Большое значение в культурном приобретении он отводил творчеству: «Иногда великое культурное приобретение может быть результатом простого случая, иногда же оно может быть результатом творческих способностей данного индивидуума. Под творческой способностью я понимаю, именно, способность создавать на основании тех комбинаций представлений, которые даны нам действительностью, такие новые комбинации их, которые не даны нам действительностью» [8, с. 35]. В результате своих исследований Теплов пришел к следующим выводам:

- гениальность — это признак как биологического, так и культурного характера;

- развитие гениальности возможно лишь в случае, когда индивидуум растет в культурной среде и развивается под ее влиянием: «как бы не был гениален ребенок по своей природной организации, если он будет расти на каком-нибудь необитаемом острове под присмотром какой-нибудь глухонемой кормилицы, то едва ли можно сомневаться в том, что из него выйдет не гений, и идиот или полудиот» [8, с. 36];

- гениальность с биологической точки зрения передается по наследству, с точки зрения культурного развития общества гениальность — есть творческая способность, результатом которой может быть культурное приобретение, передающееся путем трансляции.

В начале XX в. (1902—1904 гг.) внимание исследователей было приковано к психологической характеристике одаренности. Изучались особенности памяти, внимания и мышления.

А. Нечаев в работе «Очерки психологии для воспитателей и учителей» отмечает: «Направления, в которых гений на деле отклоняется от среднего человека, фактически очевидны. Он, прежде всего с большой силой мышления, с большим «созидательным воображением» [4, с. 31].

В той же работе А. Нечаев оспаривает мнение многих педагогов об «особенной силе памяти в раннем детстве», указывая, что данное мнение

не подтверждается ни результатами экспериментальных исследований, ни общими соображениями психофизиологического характера, кроме того, ни одному психологу не удалось найти метода, при помощи которого можно было бы убедиться в особенной силе детской памяти. Изучая экспериментально свойства детского воображения, психолог пришел к выводу о том, что память и воображение тесно связаны, а также между явлениями памяти и силой, богатством воображения не существует никакого коренного, генетического различия: «Всякое живое воображение черпает материалы из запасов памяти и на них основывает свою деятельность» [4, с. 31].

И.С. Карпов, осуществляя наблюдение за детьми, установил, что одаренные дети «превосходят других детей силою своего произвольного внимания» [2, с. 125]. По его мнению данная сила является пассивным свойством. «В их головах идеи пестрят своим разнообразием, в каждом предмете они умеют находить бесчисленное множество сторон, по целым часам они могут сосредотачиваться на одной мысли. Они отличаются от простых смертных не столько характером своего внимания, сколько природой тех объектов, на которые оно поочередно направляется. У них объекты внимания образуют связную серию» [2, с. 128]. Относительно внимания И.С. Карпов вывел следующее педагогическое правило: «чем более интереса в данном занятии ожидает ребенка впереди, тем более будет напряжено его внимание. Поэтому при обучении ребенка нужно руководить его занятиями так, чтобы каждое новое сведение, сообщаемое ребенку, находилось в известной связи с ранее приобретенными вызывать в ребенке любопытство, так чтобы каждое новое сведение служило ответом или хоть частью ответа на вопрос, уже ранее существовавший в уме ребенка» [2, с. 131].

О важности интереса в обучении и воспитании говорил С.А. Ананьин. Он утверждал, что интерес и внимание — два взаимосвязанных процесса: «Интерес приводит в движение и направляет внимание, возбуждает творческие способности человека» [1, с. 29].

Изучив одаренность как психолого-педагогический феномен, мы пришли к выводу, что ее можно рассматривать как общую творческую способность, а так же творческую способность в различных видах деятельности. Существует множество классификаций видов деятельности, в которых дети проявляют незаурядные способности. Одни авторы пытаются рассматривать конкретные виды деятельности, в которых проявляются незаурядные способности ребенка (математика; музыка, живопись, спорт). В соответствие с этим дифференцируют математическую, музыкальную и др. виды одаренности. Другие исследователи анализируют способности более общего плана, не связанные столь тесно с различными формами профессиональной деятельности. Дифференцируют психомоторную, интеллектуальную, творческую, академическую, социальную и духовную одаренность. Актуальным является и вопрос о диагностике одаренности: эффективная диагностика одаренности должна иметь комплексный характер.

Ретроспективный анализ позволяет сделать следующие выводы: представления человека об одаренности менялись на каждом этапе развития общества. От античности идет взгляд на одаренность и гениальность как на род иррационального вдохновения, «озарения» свыше. С эпохи Возрождения получил распространение культ гения как творческой индивидуальности, достигший апогея в эпоху романтизма. В XIX—XX столетии развивается психология, а также социальные исследования различных аспектов одаренности, гениальности и творчества. То есть за этот период была создана неплохая теоретическая база, но, по-видимому, недостаточная, для того, чтобы найти отражение в практической деятельности. Именно поэтому методические системы и подходы, использовавшиеся в российских образовательных учреждениях того времени были заимствованы у западных стран и использовались довольно-таки продолжительное количество времени.

В целом, все научные данные, полученные отечественными учеными до начала XX века оказали огромное влияние на современные исследования по проблеме одаренности.

Парадоксальным является тот факт, что современные педагоги создают методики работы с одаренными детьми, но феномен одаренности до сих пор остается неизвестным.

Список литературы:

1. Ананьин С.А. Интерес. По учению совместимости психологии и педагогики. — Киев, 1915. — 499 с.
2. Виноградов Н. Педагогическая психология в связи с общей педагогикой. — М., 1913. — 240 с.
3. Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей. — СПб., 1891. — 392 с.
4. Возрастная одаренность. Н. Лейтес. Семья и школа, 1990. № 9. — С. 31 с.
5. Мелхорн Г., Мелхорн Г.-Х. Гениями не рождаются: общество и способности человека. — М., 1989. — 159 с.
6. Одаренные дети. Под ред. Г.В. Бурменской и В.М. Слущкого. — М., 1991. — 317 с.
7. Психология одаренности: от теории к практике. Под ред. А.В. Ушакова. — М., 2000. — 96 с.
8. Теплов М.Б. Избранные труды. В 2-х т., (т. 1.). — М.: Просвещение, 1971.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Нелюбина Людмила Владимировна

студент 6 курса, кафедра педагогики СГПИ, г. Соликамск

E-mail: LuViN@yandex.ru

Гилева Анжела Валентиновна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СГПИ, г. Соликамск

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня одна из наиболее актуальных.

Недооценка патриотического воспитания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества

и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России.

Идея патриотического воспитания, приобретая все большее общественное значение, становится задачей государственной важности. Принципы государственной политики в области образования, провозгласившие приоритет общечеловеческих ценностей, воспитание гражданственности, любви к Родине, семье, определены государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы», которая «является продолжением государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 и 2006—2010 годы», сохраняет непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации» [2].

На современном этапе развития системы дошкольного образования конкретизируются цели и задачи развития, воспитания и образования детей (Приказ № 655 от 23. 11. 2009 г. «Об утверждении и введении в действие Федеральных государственных требований к структуре Основной общеобразовательной программы дошкольного образования»). В образовательной области «Социализация», наряду с другими задачами, обращается внимание на формирование гражданской принадлежности и патриотических чувств. В ФГТ обозначено, что ребенок при выпуске в школу должен обладать «первичными представлениями о семейных традициях; об обществе, его культурных ценностях; о государстве и принадлежности к нему; о мире» [5].

Научные исследования О.И. Жуковской, А.А. Люблинской, Т.А. Марковой, Р.С. Буре в области педагогики и психологии подтвердили, что дошкольникам, особенно старшим, доступно чувство любви к родному городу, краю. Однако в данном возрасте невозможно сформировать убеждения, но можно заложить глубокие эмоциональные основы патриотических чувств. Ребенок дошкольного возраста мыслит конкретно. Он должен выполнять конкретные дела, а не оперировать отвлеченными понятиями.

В этом смысле метод проектов наиболее целесообразная форма для решения задач патриотического воспитания.

В современной педагогике метод проекта используется наряду с систематическим предметным обучением как компонент системы продуктивного образования.

Основной целью проектного метода в дошкольных учреждениях является развитие свободной творческой личности ребёнка, которое определяется задачами развития и задачами исследовательской деятельности детей.

Рассмотрим целесообразность использования метода проектов в патриотическом воспитании старших дошкольников.

«Во-первых, метод проектов позволяет ребенку почувствовать себя исследователем. Не секрет, что в детских садах иногда пытаются сделать детей энциклопедистами. Запастись знаниями «впрок» никому не удастся. Главное — научить ребенка пользоваться источниками информации. Л.С. Выготский писал: «Я не согласен, что ведущим видом деятельности ребенка является игра. Я считаю — исследование». Разумеется, что исследовательская деятельность дошкольника должна осуществляться в игре.

Во-вторых, проектный метод позволяет объединить детей, родителей и воспитателей в совместной деятельности» [4; с. 83].

«Использование метода проектов в системе руководства патриотическим воспитанием в дошкольном учреждении можно считать наиболее приемлемым, так как он позволяет сочетать интересы всех участников проекта:

- Педагог имеет возможность самореализации и проявления творчества в работе в соответствии со своим профессиональным уровнем, использовать в работе современные формы работы.

- Родители имеют возможность активно участвовать в значимом для них процессе патриотического воспитания.

- Деятельность детей организована в соответствии с их интересами, желаниями и потребностями» [1; с. 11].

Возможность использования метода проектной деятельности в работе со старшими дошкольниками обеспечивается характеристиками данного возраста. Это, прежде всего любознательность, стремление к самостоятельному поиску ответов на возникающие у ребенка вопросы. К старшему дошкольному возрасту внимание у детей становится более устойчивым, наблюдательность — более дифференцированной и долгосрочной, развиваются способности к началам анализа, синтеза, самооценке, появляется стремление к совместной деятельности. Проявляются стремление к совместной деятельности с товарищами, взрослыми, желание быть значимым и полезным, умение находить свое место и видеть свою роль в общей работе.

«Проектная деятельность отвечает возрастным особенностям детей 5—7 лет.

Среди них можно выделить:

- непосредственную связь с жизнью, интересными событиями и необычными свойствами привычных предметов;
- возможность достичь объективно и субъективно значимого результата; широкий спектр видов деятельности;
- важность не только результата, но и процесса и способов его достижения;
- возможность действовать в своем темпе, выбирать формы взаимодействия, проявлять познавательную, творческую, деловую активность, самостоятельность, применять освоенные ранее знания и умения» [3; с. 23].

Для успешного использования метода проектов в патриотическом воспитании старших дошкольников мы познакомились с программами патриотического воспитания в ДОУ: «Мы живём в России» Н.Г. Зеленовой, Л.Е. Осиповой и «С чего начинается Родина?» под редакцией Л.А. Кондрыкинской.

Были запланированы следующие проекты: «Любимый город», «Любимый край», «Защитники Отечества», «Любимая Россия», «Москва-столица России», «Мастера земли русской».

Реализацию проектов начинали с выявления проблемы. Это очень важный момент, ведь детям нужна сильная мотивация к деятельности. В соответствии с проблемой исследования дети с помощью воспитателей ставили задачи дальнейшего исследования проблемы.

Чаще всего проектная деятельность начинается с вопросов: Что я уже знаю об этом? Что хочу узнать? Что надо для этого сделать?

Второй этап: образовательная деятельность. Мы использовали познавательные беседы, дидактические игры, экскурсии, целевые прогулки, рассматривание альбомов и иллюстраций по темам проекта, викторины, решение кроссвордов, чтение рассказов, стихотворений, былин, сюжетно-ролевые игры, составление альбомов, коллажей, продуктивную деятельность.

Заключительный этап реализации проекта — это презентация продукта деятельности. Данный этап важно тщательно продумать, ведь это завершающий, творческий этап, показывающий значение и результат проделанной работы.

В ходе реализации проектов мы использовали следующие формы:

- Праздник «Соликамская осень» (проект «Любимый город»).
- Спортивное развлечение, посвященное дню Защитника Отечества «Богатыри земли русской» (проект «Защитники Отечества»).
- Развлечение «Люблю тебя, мое Прикамье!» (проект «Любимый край»).
- КВН «Москва Златоглавая» (проект «Москва-столица Родины»).
- Развлечение «Ложечка точеная ручка золоченая» (проект «Мастера земли русской»).
- Своя игра «Люби и знай Россию» (проект «Любимая Россия»).

По результатам диагностики в конце года мы отметили, что у детей качественно изменились знания в следующих направлениях: родной город и его достопримечательности; Родина, её столица; история народной культуры и традиций; природа России, почти на 50% снизилось количество детей с низким уровнем патриотического воспитания.

Мы убеждены, что проектирование — эффективная деятельность, которая охватывает все стороны жизни ребенка и помогает развить в детях такие сложные патриотические чувства.

Список литературы:

1. Гладкова Ю. Метод проектов в руководстве работой по нравственно-патриотическому воспитанию [Текст]/Ю. Гладкова// Ребенок в детском саду. — 2008. — № 2. — С. 11—14.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 о Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gfs.ru>, свободный.
3. Тимофеева Л.Л. Метод проектов в ДОУ [Текст]/ Л.Л. Тимофеева// Управление ДОУ. — 2011. — № 3. — С. 22—28.
4. Трофимова Г.Е. Проектная деятельность в воспитании у детей любви к родному городу [Текст]/ Г.Е. Трофимова // Управление ДОУ. — 2009. — № 1. — С. 83—85.
5. Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://www.edu.ru>, свободный.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пронякина Дарья Александровна

*магистрант 2 курса, Высшая школа педагогики БФУ им. И. Канта,
г. Калининград*

E-mail: da_ba.pr@gmail.com

Гребенюк Татьяна Борисовна

*научный руководитель, д-р пед. наук, профессор, Высшая школа педагогики
БФУ им. И. Канта, г. Калининград*

На сегодняшний день требования, предъявляемые к будущим специалистам в любой сфере производства, заключаются не только в обладании профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и должным уровнем культуры речевого поведения и культуры речевого поведения в сети Интернет, в частности.

Исследованием речевого поведения занимались специалисты в области лингвистики: Т.Г. Винокур, А.Е. Супрун, В.И. Карасик, И.Н. Горелов, И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров, В.В. Соколова, Г.Г. Матвеева, Е.И. Петрова.

Так, Т.Г. Горелов рассматривает в своей работе речевое поведение как «сложный комплекс внешних и внутренних действий человека, пользующегося национальным языком в качестве средства обмена (с другим человеком) необходимой информацией и выражающего свое отношение к партнеру, к самой информации, к самому себе и к условиям общения» [1, с. 14].

Исследованием речевого поведения как педагогического и психологического феномена занимались А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, И.В. Страхов, И.А. Зимняя. В трудах названных первых трех исследователей понятия «речевое поведение», «речевая деятельность» рассматриваются как синонимичные и взаимозаменяемые. А.А. Леонтьев [3], например, трактует речевое поведение как целенаправленную деятельность. И.А. Зимняя, напротив, данные понятия не рассматривает как тождественные: «Речевое поведение — специфическая и неотъемлемая часть человеческого поведения в целом как сложной системы поступков, действий, движений. Речевое поведение есть форма социального бытия человека (или его функционирования в социуме). В речевом поведении проявляется вся совокупность речевых действий и речевой деятельности человека» [2, с. 56].

Особенности речевого поведения в условиях Интернет-общения анализируются в монографиях зарубежных авторов: D. Crystal, S.C. Herring, электронном журнале language@internet, в том числе, в специализированных выпусках, например, в спецвыпуске *The Multilingual Internet: Language, Culture and Communication in Instant Messaging, E-mail and Chat* периодического издания *Journal of Computer-Mediated Communication*.

D. Crystal [5] вводит термин *Netspeak* и анализирует речевые особенности использования различных сред общения: электронная почта, чаты; языковую специфику веб-сайтов, форумов, гипертекстов; отмечает: «Людям открыто

больше возможностей оказывать воздействие на язык Web, чем при использовании любых других коммуникативных сред, поскольку они действуют по обе стороны коммуникативной ситуации: и воспринимают, и производят. Они не только читают текст, но и могут добавлять свои соображения» [5, p. 208].

Проблема речевого поведения пользователей сети Интернет и грамотность речи в данной коммуникативной среде анализируются и в работах российских авторов: Т.И. Поповой, И.М. Вознесенской, Д.В. Колесовой, В.М. Савотиной. Указанные исследователи не рассматривают понятие культуры речевого поведения в сети Интернет, а выделяют только так называемые «правила речевого поведения, общения в сети Интернет», которые входят в понятие «сетевой этикет». Т.И. Попова [4] утверждает, что правила речевого поведения в сети Интернет складываются с учетом специфики среды общения (чат, блог, форум, гостевая книга и др.) в рамках традиционных норм этики, а их конкретные предписания обуславливаются экстралингвистическими особенностями интернет-общения.

Особое внимание сущности и содержанию культуры речевого поведения уделяется в работе И.А. Зимней [2, с. 398]:

«Культура речевого поведения человека есть его существенная социальная характеристика. Она определяется мерой, степенью соответствия актуального речевого поведения индивида принятым в данной языковой общности (в языковой культуре) нормам вербального общения, поведения, правилам речевого этикета на конкретном этапе общественного развития. Культура речевого поведения человека представляет собой многоплановое явление. Она включает несколько компонентов, среди которых основное значение имеют:

- культура речевого этикета — «микросистема национально специфических вербальных единиц, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности...»;

- культура мышления — процесса формирования и решения мыслительных, коммуникативных задач;
- культура языка как упорядоченности в индивидуальном опыте системы фонетических, лексических и грамматических средств выражения мысли;
- культура речи как способа формирования и формулирования мысли посредством языка в процессе говорения;
- культура соматической (телесной) коммуникации как совокупности всех невербальных средств (жест, мимика, пантомима)».

Опираясь на понимание И.А. Зимней, мы рассматриваем понятие культуры речевого поведения в сети Интернет как многостороннее явление, выделяя в нем следующие компоненты:

- культура речевого этикета — употребление соответствующих целям, содержанию и условиям общения слов, фраз при знакомстве, обращении, приветствии, благодарности, прощании, извинении, просьбе и т. д.;
- культура языка — соблюдение орфографических, пунктуационных, грамматических, лексических норм;
- культура речи — формирование и формулирование мысли посредством языка в процессе письма для читателя, или в процессе чтения для себя;
- культура сетевого этикета — соблюдение правил ведения деловой переписки в сети Интернет посредством электронной почты.

В Интернете, как особой коммуникативной среде, в которой основной формой существования коммуникации является письменная форма, все каноны письменной речи, как показывает практика педагогической деятельности в Балтийском информационном техникуме города Калининграда, нарушаются.

Опыт доказывает, что учащиеся, общаясь по электронной почте друг с другом, с преподавателями, допускают многочисленные орфографические, грамматические, пунктуационные ошибки, не соблюдают правила речевого этикета, не умеют формулировать собственные мысли посредством языка в процессе письма, например:

- «Здравствуйте Т.Б., беспокоит Андрей Д. из факультета ИСОТа физмата. Я б хотел бы узнать когда и где вас можно встретить, чтобы знать экзамен, и возможно вы бы мне выслали необходимые вопросы на которые надо ответить, как на сегодняшнем пересдаче другим студентам. Нащёт схем и реферата у меня не получилось задержаться на более долгое время, но тему как реферата так и схем я изучил, и было бы лучше на месте обговорить что к чему, ибо не возникало вопроса о причастности меня к отправленной мною работе»;

- «здравствуйте. я Никита К. студент ИСОТа 4 курс физ мат. мне было поручено собрать материал для педологического глоссария. прошу выслать мне материал в течении недели со дня написания сообщения».

Все сказанное выше позволяет отметить актуальность формирования культуры речевого поведения студентов в сети Интернет, которая обусловлена:

1. Отсутствием указания на необходимость обладания будущим специалистом должным уровнем культуры речевого поведения в сети Интернет в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальностям: 230401 «Информационные системы (по отраслям)», 090305 «Информационная безопасность автоматизированных систем». В упомянутом документе отмечается, что выпускник с квалификацией «техник по информационным системам»/ «техник по информационной безопасности» должен использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности, работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством. Но перечисленные цели могут быть достигнуты при условии обладания будущими специалистами должным уровнем культуры речевого поведения в сети Интернет, поэтому налицо объективная значимость данного вида культуры для учащихся.

2. Невысоким уровнем культуры речевого поведения учащихся в сети Интернет, наблюдаемым в процессе общения студентов и преподавателей

посредством электронной почты, исходя из опыта нашей педагогической деятельности.

3. Недостаточной разработанностью рассматриваемой проблемы в научной теории.

Анализ научной информации и практического опыта позволяет обозначить противоречие между социальным заказом современного общества на формирование общих компетенций специалистов — будущих техников и несформированным уровнем культуры речевого поведения учащихся в сети Интернет, а также отсутствием специальных педагогических усилий по развитию данного вида культуры. Названное противоречие закономерно ставит проблему формирования культуры речевого поведения студентов в сети Интернет, поиска педагогических средств для решения данной проблемы.

Список литературы:

1. Горелов И.Н. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — с. 13—18. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: http://psycholinguistik.narod.ru/istoriya/gorelov_ilya_naumovich/gorelov_o_verbalnih_i_neverbalnih/ (дата обращения: 20.12.12).
2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.: Моск. психол. соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 432 с.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1997. — 195 с.
4. Попова Т.И. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя. Коллективная монография. / Т.И. Попова, И.М. Вознесенская, Д.В. Колесова, В.М. Савотина. Под ред. Т.И. Поповой. — СПб.: Эйдос, 2012. — 224 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: http://api.ning.com/files/9AN9J0Bi39zbJKLLtDJJ9oiRwhsAhIJ5kILFVevH4jtyNBaGQIFUyxd9fXnJF3XPIjBd176vrBxILWL8*Ha9IRliVFrqEd-*/Portret_IU_block.pdf (дата обращения: 10.10.2012).
5. Crystal D. Language and the Internet. — Cambridge: Cambridge University Press, — 2001. — 272 pp. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://irenechc89ukm.files.wordpress.com/2010/02/david-crystal.pdf> (дата обращения: 9.09.2012).

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
У СТУДЕНТОВ ВУЗА ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА»**

Попинако Марина Юрьевна

*студент 5 курса, Факультет Технологии и Дизайна,
Брянский Государственный Университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск
E-mail: berry488@mail.ru*

Саланкова Светлана Евгеньевна

*канд. пед. наук, доцент, факультет Технологии и Дизайн,
Брянский Государственный Университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск*

На сегодняшний день компьютерная графика стала основным средством связи между человеком и компьютером, постоянно расширяющим сферы своего применения, так как в графическом виде результаты становятся более наглядными и понятными.

На сегодняшний день без компьютерной графики не обходится ни одна современная программа, а основные трудозатраты в работе редакций и издательств составляют художественные и оформительские работы с графическими программами.

Умение по компьютерной графике наиболее ярко проявляется в успешном использовании знаний и навыков, в правильном применении их в новой и сложной обстановке [2].

Успех профессиональной деятельности будущих студентов вуза зависит от навыков. Навыки — это автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые вырабатываются в процессе его выполнения [3].

Навык возникает как сознательно автоматизируемое действие выполнения заданий по компьютерной графике, и затем данное действие функционирует как автоматизированный способ его выполнения. Когда действие по компьютерной графике становится навыком, это означает, что студенты

в результате упражнения приобрели возможность осуществлять данную операцию, не делая ее выполнение своей сознательной целью.

Чем больше навыков, тем успешнее и легче идет работа. Человек, в совершенстве обладающий навыками, имеет возможность сосредоточиться на главном, проявить творчество в своей деятельности, выполнить ее с большими количественными и качественными показателями [1].

Для выявления эффективности формирования навыков работы у студентов 3 курса Брянского государственного педагогического университета в ходе обучения компьютерной графике был разработан учебно-методический комплект, состоящий из авторской программы, планов-конспектов лекций и лабораторных занятий, технологических карт, видеороликов и презентаций, современных средств обучения или контроля достижений и знаний студентов, в котором приводятся тесты, вопросы к зачету, экзаменационные билеты, а затем апробировать их в ходе эксперимента во время прохождения педагогической и преддипломной практик.

Предметом экспериментального исследования явилось формирование навыков работы у студентов 3 курса на занятиях по растровой и векторной графике. На констатирующем этапе происходило выявление доучебного уровня формирования навыков студентов, являющихся базовыми для успешного освоения курса «Компьютерная графика». Применялись такие методы как наблюдение, изучение литературы по теме, критерии оценки практических работ.

Для диагностики уровня сформированности навыков работы использования графических программ по компьютерной графике у студентов были разработаны критерии оценки практических работ, представленные в таблице 1.

Критерии оценки практической работы

Критерии	Баллы
1. Оригинальность работы	10
2. Соответствие предложенной тематике	10
3. Качество работы	10
4. Время и скорость выполнения работы	10
5. Сложность технического исполнения работы	10

В начале экспериментального исследования по компьютерной графике было предложено задание — спроектировать интерьер спальни по заданным размерам, на основе пройденного материала по изучению программы PRO100. В конце экспериментального исследования, после изучения ряда тем по программе PRO100 было дано итоговое задание на тему: «Проектирование интерьера кухни-студии». Пример выполненной работы представлен на рис. 1.

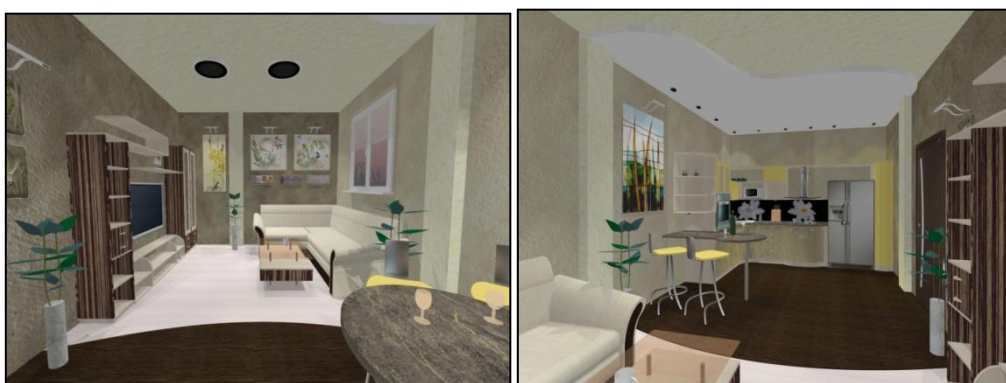

Рисунок 1. Итоговая работа

Обработка результатов проходила на основе суммарного числа набранных баллов по представленным выше критериям оценки. В результате были получены значения, позволяющие выявить уровень формирования навыков работы в области компьютерной графики. Данные предоставлены в таблице 2 и рис. 2.

Таблица 2.

Уровни формирования навыков работы в процентном соотношении и этапы эксперимента

Этапы \ Уровень	Высокий	Средний	Низкий
Констатирующий	30 %	50 %	20 %
Контрольно-оценочный	50 %	30 %	20 %

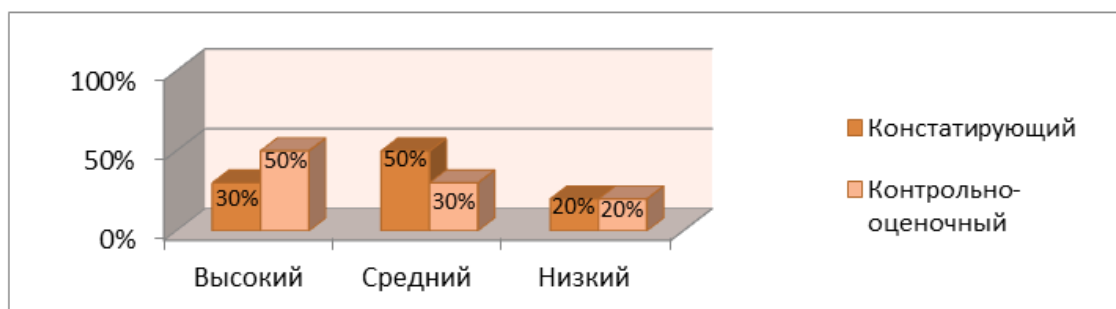

Рисунок 2. Диаграмма уровня формирования навыков работы в процентном соотношении на констатирующем и контрольно-оценочном этапах

В результате сравнения значений уровня формирования навыков работы по курсу «Компьютерная графика» видно, что на констатирующем этапе эксперимента низкий уровень составляет 20 %, средний — 50 %, а высокий — 30 %, а на контрольно-оценочном этапе эксперимента высокий уровень увеличился до 50 %, средний уровень снизился до 30 %, а низкий уровень не изменился и составляет 20 %, также как и на констатирующем этапе.

Изучение основ компьютерной графики в вузе должно преследовать две цели: общеобразовательную и прагматическую. Общеобразовательная цель заключается в освоении учащимися прикладных программ, необходимых для создания рисованных объектов и обработки готовых. Прагматическая — в получении практических навыков с аппаратными и программными средствами современных ЭВМ.

Курс «Компьютерная графика» содержательно и методически построен так, чтобы обе задачи — общеобразовательная и прагматическая — решались параллельно и для решения проблемы формирования навыков работы с компьютерной графикой студентов необходимо:

1. Ознакомить с правилами работы растровой и векторной графики.

2. Обучить работе с графическими программами растровой и векторной графики — Adobe Photoshop, Corel Draw, PRO100.

3. Научить использовать и применять на практике законы создания и редактирования графических объектов.

В условиях постоянно совершенствующихся информационных технологий требуется корректировка содержания обучения компьютерной графики, разработка средств обучения, подготовка специалистов к педагогической деятельности в условиях стремительно развивающихся программных, интеллектуальных продуктов, направленная, в первую очередь, на формирование навыков работы использования графических программ у студентов вуза.

Список литературы:

1. Блинова Т.А., Порев В.Н. Компьютерная графика/Под ред. В.Н. Порева — К.: Издательство Юниор, Спб.: КОРОНА принт, К.:Век+,2006. — 520 с.
2. Немцова Т.И., Назарова Ю.В. Компьютерная графика и web-дизайн. Практикум: учебное пособие/ под ред. Л.Г. Гагариной. — М.:ИД •ФОРУМ•: ИНФРА-М, 2010. — 288 с.
3. Яцюк О. Основы графического дизайна на базе компьютерных технологий. — СПб.: БХВ-Петербург, 2004.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

Сердученко Юлия Валерьевна

*студент филиала ТюмГНГУ в г. Тобольске, г. Тобольск
E-mail: serduchenko.yuli@mail.ru*

Тыш Эдуард Евгеньевич

*студент филиала ТюмГНГУ в г. Тобольске, г. Тобольск
E-mail: waryagbox@gmail.ru*

Светлана Александровна Татьянаенко

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра математики
и информатики, филиал ТюмГНГУ в г. Тобольске, г. Тобольск*

Высокое качество подготовки инженерных кадров всегда являлось важнейшей государственной задачей. Современная социокультурная ситуация ставит перед вузом важнейшую задачу, связанную с конкурентноспособностью и востребованностью выпускника на рынке труда. Однако, как показывает практика, многие выпускники технических вузов не соответствуют в полной мере требованиям, которые предъявляются работодателями: вузы выпускают специалистов с общими представлениями об инженерной деятельности, в большинстве случаев не готовых к оперативному включению в данную область деятельности.

Становление современного инженера как целостной, компетентной и самостоятельной личности, конкурентноспособной на рынке труда требует существенного пересмотра подходов к учебно-методической, научно-методической работе, к методам планирования и подготовки учебного процесса в техническом вузе. Вуз должен обеспечить не только процесс развития компетенций специалиста, но и отслеживание и предъявление результатов и достижений его деятельности будущему работодателю.

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения предполагает использование в процессе обучения прогрессивных педагогических технологий. Из всего многообразия инновационных направлений в развитии современной дидактики ведущие вузы

нашей страны апробируют модульно-рейтинговую, кредитную технологии, игровой и проектный методы, разноуровневое обучение, обучение посредством кейсов (*case-studies*) и др.

Одной из современных технологий подготовки студента к будущей профессиональной деятельности, позволяющей ему эффективно планировать и оценивать процесс и результаты своего обучения, является технология портфолио, стремительно развивающаяся в зарубежном высшем образовании.

Под термином «портфолио» понимается способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений. В переводе с итальянского «портфолио» означает «папка с документами», «папка специалиста».

Портфолио — это современная инновационная образовательная технология, в основе которой используется метод аутентичного оценивания результатов образовательной, научной и профессиональной деятельности [1]. Портфолио может быть в бумажном или электронном варианте. Электронная версия может быть представлена в виде презентации на сайте (веб-портфолио).

Под электронным портфолио (е-портфолио) С.В. Панюкова и Н.Е. Есенина [2], понимают организованную обучающимся с помощью ИКТ совокупность документов, включающую результаты квалификационных работ и их примеры, подтверждения сертификатов и дипломов в системе академического образования.

Роль портфолио в образовательном процессе исследовали многие зарубежные и отечественные ученые (Е.С. Полат, Д.Н. Исоян, Е.Н. Балыкина, О.Г. Смолянинова Barrett H., Barton J., Collins A. и др.). Д.Н. Исоян рассматривает портфолио как условие активизации познавательной деятельности, В.А. Девисиллов — как технологию мотивации и личностно-ориентированного обучения, портфолио как условие формирования исследовательских способностей рассматривают Н.И. Подгребальная, Л.А. Халилова; А.С. Тазутдинова определяет портфолио как технологию в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности, Д.В. Шестакова рассматривает портфолио как средство формирования

конкурентноспособности будущего специалиста-управленца. Необходимо отметить, что наибольшее число отечественных работ посвящено применению метода портфолио в школьном образовании. В зарубежной высшей школе, как отмечают исследователи, технология портфолио служит показателем готовности студента к самостоятельной деятельности, делает более эффективной профессиональную подготовку.

Однако, в научно-педагогической литературе нет единого мнения о использовании технологии портфолио в техническом вузе в условиях реализации ФГОС; не в полной мере освещены критерии оценки учебного портфолио, не рассматривались вопросы, касающиеся портфолио как метода оценивания сформированности компетенций и др.

На сегодняшний день технология портфолио используется в некоторых вузах Москвы, Петербурга, Красноярска, Новосибирска, Самары, Казани. В Тюменском государственном нефтегазовом университете также применяются элементы метода учебного портфолио, однако, применение этой технологии в основном носит эпизодический характер.

Таким образом, в ходе проведенного анализа выявлены **противоречия**:

- между социальным заказом общества на конкурентноспособную личность выпускника технического вуза и ограниченностью реально существующей системы профессиональной подготовки в соответствии с современными тенденциями развития образования;

- между наличием зарубежного и отечественного опыта использования технологии портфолио студентами высших учебных заведений, позволяющего усилить эффективность образовательного процесса, тем самым повысив конкурентноспособность выпускника, и недостаточной изученностью, фрагментарностью его использования в практике технических вузов.

Все вышесказанное обуславливает **актуальность** нашего исследования, посвященного разработке организационно-педагогических условий, применения портфолио в системе подготовки будущего инженера.

Объект исследования: процесс подготовки будущего инженера.

Предмет исследования: портфолио студента технического вуза как условие его профессионального становления.

Цель исследования: теоретически и практически обосновать эффективность использования электронного портфолио в системе подготовки будущего инженера.

Задачи исследования:

1. На основе анализа педагогической и методической литературы выделить обобщить зарубежный и отечественный опыт использования портфолио в образовательной деятельности, раскрыть функции портфолио.

2. На основе миссии, политики, компетентностной модели выпускника ТюмГНГУ разработать структуру «Портфолио студента Тюменского государственного нефтегазового университета».

3. Разработать модель электронного портфолио студентов Тюменского государственного нефтегазового университета.

4. Определить условия, способствующие эффективному использованию портфолио в образовательной деятельности вуза.

5. Экспериментально проверить результативность влияния применения портфолио на формирование конкурентоспособности будущего инженера.

В условиях компетентного подхода портфолио выступает как способ демонстрации, развития и оценки компетенций студента, механизм мониторинга его прогресса. Это своеобразный отчет по различным видам деятельности студента: учебная, научно-исследовательская, творческая, практическая, общественная и т. д. Использование портфолио позволяет отслеживать индивидуальную траекторию развития студента, продемонстрировать его способности практически применять приобретенные знания, навыки и умения.

В тоже время, портфолио является одним из условий повышения мотивации студента, формирования навыков рефлексии. По мнению Е.С. Полат, портфолио — это инструмент самооценки собственного

познавательного, творческого труда обучающегося, рефлексии его собственной деятельности. Формированию у студентов способности к объективной самооценке — рефлексии, необходимо учить.

Таким образом, портфолио студента выполняет следующие основные функции:

- Механизм мониторинга достижений студента;
- Развитие рефлексии, оценки (самооценки) студента;
- Поддержка высокой мотивации к обучению;
- Самопрезентация при трудоустройстве выпускника;
- Развитие умения учиться.

На сегодняшний день распространены три основных типа портфолио: «Портфолио документов», «Портфолио работ», «Портфолио отзывов». Каждый из типов имеет свои достоинства и недостатки.

Портфолио документов — портфель сертифицированных (документированных) индивидуальных образовательных достижений студента.

Портфолио работ — собрание исследовательских, творческих, работ студента, а также описание основных форм и направлений его учебной и творческой активности: участие в научных конференциях, конкурсах, и т. д.

Портфолио отзывов — оно включает оценку студентом своих достижений, резюме, а также отзывы, представленные преподавателями, родителями, руководителями практик и т. д.

Анализ нормативных документов Тюменского государственного нефтегазового университета, а также компетентностной модели выпускника направления подготовки бакалавров 230100.62 «Информатика и вычислительная техника» позволил нам определить следующую структуру **«Портфолио студента Тюменского государственного нефтегазового университета»:**

- *ФИО студента (фото)*
- *Направление подготовки, профиль*
- *Представление студента (приветствие)*

- *Автобиография*
 - *Мое отношение к профессии*
 - *Контакты*
 - Портфолио работ
1. Достижения в учебно-профессиональной деятельности
 - учебный план
 - курсовые работы
 - практика
 - олимпиады
 - дипломный проект
 - стипендии
 - повышение квалификации
 2. Достижения в научно-исследовательской деятельности
 - проекты
 - доклады на конференциях
 - доклады на семинарах
 - гранты
 - конкурсы
 - публикации и др.
 3. Достижения в общественной и творческой деятельности
 - общественные поручения
 - дополнительное образование
 - увлечения
 - спортивные мероприятия
 - тренинги
 - волонтерская работа
 - профсоюз и др.
 4. Портфолио документов
 - сертификаты, грамоты, благодарности, статьи и т. д.

5. Отзывы резюме, характеристики, самоанализ и т. д.

Разделы портфолио, отражающие формирование *общекультурных и профессиональных компетенций*, представляет достижения и результаты по овладению студентом профессиональными знаниями, умениями и навыками; умение проектировать свой профессиональный рост. Содержание разделов *отражает достижения в учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности*: результаты освоения образовательных программ, наличие стипендий, прохождение учебных и производственных практик; участие в учебных или научных семинарах и форумах, публикации, получение премий и грантов за исследования; повышение квалификации и т. д.

Следующий раздел портфолио «Достижения в общественной и творческой деятельности» направлен на становление основных *общекультурных компетенций и профессионально-личностных качеств*: формирование коммуникативных и лидерских качеств, организаторских способностей, управленческих умений, умения разрешать конфликтные ситуации, работать в коллективе, коллегиально принимать решения, нести ответственность за выполнение принятых решений. Этот раздел портфолио обеспечивается за счет: участия в психологических тренингах по формированию конкурентоспособности специалистов, встречи с работодателями, участия в творческих конкурсах, спортивных соревнованиях, военно-патриотической работе; реализации проектов семейного, экологического, патриотического, религиозного, правового и других направлений; участия в различных формах студенческого самоуправления, волонтерская работа, работа над самопрезентацией.

На рисунке 1 представлен пример главной страницы электронного портфолио студента 2 курса Э. Тыш филиала ТюмГНГУ в г. Тобольске.

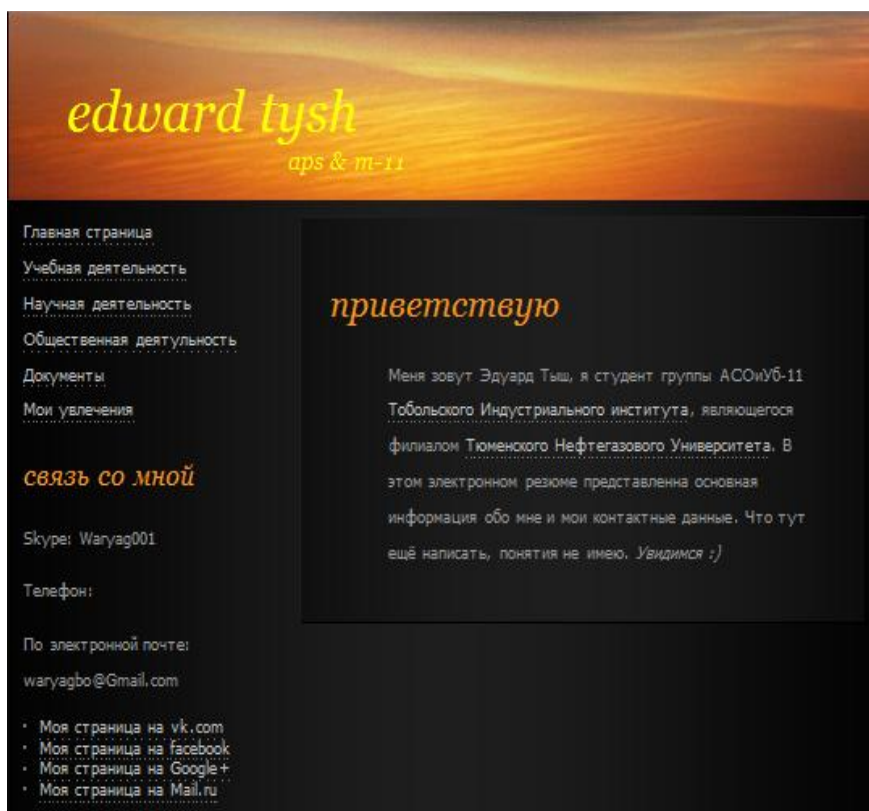

Рисунок 1. Главная страница портфолио

Предложенная авторами структура портфолио позволяет акцентировать внимание на нем как на продуктивном средстве формирования необходимых компетенций и профессионально значимых качеств личности будущего инженера. Полное и целенаправленно выстроенное портфолио служит основой для составления резюме выпускника при поиске работы, продолжении образования и определяет его конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы:

1. Григоренко Е.В. Портфолио в вузе: методические рекомендации по созданию и использованию / Е.В. Григоренко // Томск: Томский государственный университет НОЦ «Институт инноваций в образовании» Институт дистанционного образования. 2007.
2. Девисилов В.А. Портфолио и метод проектов как педагогическая технология мотивации и личностно ориентированного обучения в высшей школе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mhts.ru/science/Devisilov/Technologii_motivacii.pdf
3. Панюкова С.В., Есенина Н.Е. Электронный портфолио ученика // Информатика и образование, 2007. № 2.

СЕКЦИЯ 6. ПСИХОЛОГИЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Андрейченко Антон Олегович

*студент 4 курса, кафедра психологии и педагогики
E-mail: andrei4enko_anton@mail.ru*

Павлова Екатерина Викторовна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент АмГУ, г. Благовещенск

В современной психологии проблема творческой и креативной личности заслуживает особого внимания. Имеющиеся научные исследования по проблеме творческой личности концентрируются в двух направлениях: зависит ли креативность от интеллекта, и как изменяются познавательные процессы, связанные с креативностью. Другое направление считает причиной развития креативности саму личность с ее психологическими особенностям, особенно важными из которых являются эмоциональная и мотивационная составляющая. Несмотря на все многообразие исследований творческой личности, еще существует множество неизученных аспектов данной проблемы. Известно, что творческий потенциал реализуется во многих сферах человеческого бытия человека не только в предметной сфере, но и в сфере общения. Поэтому при изучении креативности в области межличностного взаимодействия целесообразно говорить о социальной креативности. Актуальность изучения данного вида креативности объясняется, прежде всего, возникшим противоречием между тем, что нужно обществу — творческая личность и недостаточной разработанностью частных концептуальных основ креативности, и особенно ее социального компонента. Современные социальные преобразования направлены на повышение роли ответственного отношения личности к своему развитию, которое во многом связано

с развитием социальной креативности, которая, в свою очередь, зависит от личностных оснований креативности в зависимости от конкретной сферы личностного бытия.

Социальная креативность — это способность нестандартно, творчески подходить к решению сложных социальных проблем, способность ставить и решать творческие задачи в сфере социальной реальности [2, с. 117]. Социальная креативность проявляется в нестандартном решении личностью социальных задач, позволяет создавать нечто новое в сфере межличностного взаимодействия, и свойственна в большинстве своем социально адаптированным лицам, которые не испытывающим ситуационное напряжение в социальном взаимодействии.

В исследования отечественных психологов понятие «социальная креативность» в принципе не встречается, а заменяется такими терминами как «коммуникативная креативность» (А.А. Голованова), «креативность» в сфере общения (С.Ю. Канн), «социальный интеллект» (В.Н. Куницына), «коммуникативная компетентность» (О.Ф. Остроумова).

В последнее десятилетия отечественные психологи применяют к социальной креативности комплексный подход, когда функциональную структуру рассматривают через взаимодействие составляющих творческой личности (когнитивных и личностных), а также взаимосвязь личности и его окружения на протяжении всего процесса творческой деятельности [4, с. 28].

Основанием креативности как любого психического явления выступают личностные системы. Е.Ю. Чичук описала трехкомпонентное наполнение социальной креативности, а точнее его личностные основания.

1. Личностные основания когнитивного компонента социальной креативности (познавательная система) — это:

- развитые социальный интеллект и социальная компетентность
- развитое социальное мышление: проблематизация, трансформация и импликация социальных ситуаций; синергичность и интуиция; дивер-

гентные характеристики социального мышления: беглость, гибкость, оригинальность и др.

- развитое воображение, создание образов несуществующих моделей социального мира, его оригинальных комбинаций и форм.

2. Личностные основания поведенческого компонента социальной креативности — это:

- надситуативная активность; «неадаптивное» поведение в социальных ситуациях и событиях;

- выход за пределы социальной ситуации, активное социальное познание, поиск нового опыта взаимодействия с социальной реальностью;

- трансгрессивные действия, расширяющие и преобразующие социальное пространство личности, неригидность в поведении и независимость от социальных норм и стереотипов.

3. Личностные основания аффективного компонента социальной креативности (побудительная система) — это:

- социальный интерес (чувство интересного, побуждающее к социальной активности), творческое отношение к пространству социальных явлений, дивергентное чувствование и гибкое эмоциональное отношение к социальному миру [5, с. 130].

А.Е. Ильиных дополняет и несколько иначе представляет психологическую структуру социальной креативности. В нее входят:

1. Мотивационный параметр представлен творческой позицией личности, ее стремлением к самосовершенствованию, личностному росту, самоактуализации;

2. Когнитивный параметр включает вербальную оригинальность и ее нестандартное применение в общении, особенности словарного запаса, поиск новых речевых оборотов в повседневной коммуникации;

3. Коммуникативный параметр проявляется в различных видах сензитивности: вербальная, невербальная и поведенческая. Они позволяют

адекватно интерпретировать поведение других людей, а также использовать различные поведенческие стили во взаимодействии с другими людьми;

4. Эмоциональный параметр заключается в продуктивном взаимодействии с людьми, стремление понять и почувствовать эмоциональное состояние партнера; эмпатия как структурный компонент сопровождает межличностное взаимодействие, что способствует поддержанию оптимального эмоционального фона в условиях социального творчества;

5. Экзистенциальный параметр обеспечивается аутентичностью личности, наличие у нее жизненных целей, осмысленности жизни и ощущение временных перспектив.

Таким образом, социальная креативность — интегративное, многоаспектное свойство, включающее в себя особенности и характеристики разных уровней сложноорганизованных систем личности. Различные элементы этих систем (способности, качества, умения, навыки, мотивы и т. д.) своеобразно складываются в каждой отдельной личности, образуя социальный вид креативности.

Для подробного и более детального описания личностных компонентов социальной креативности следует рассмотреть ее структуру и функции с различных точек зрения. С.Ю. Канн к признакам креативности общения отнесла оригинальность; гибкость как способность к разработке множества вариантов решения проблем; широта вариантов решения проблем взаимодействия [1, с. 273]. Н.А. Тюрмина выделила основные механизмы креативности в сфере общения: децентрацию, рефлекссию, идентификацию, эмпатию. Креативность в сфере общения — это особое свойство мышления, заключающегося в способности к продуцированию новых, оригинальных идей в области познания окружающих людей и в процессе межличностного взаимодействия с ними [4, с. 89]. А.А. Попель включил в структуру социальной креативности следующие компоненты: общая способность к самоактуализации; социальную мотивацию и мотивационные установки на общение; коммуникативную сенситивность; поведенческую сенситивность; социальное

воображение, позволяющее моделировать дальнейшее развитие социальной ситуации на основе обратной связи [3, с. 75].

Наиболее целостную психологическую структуру социальной креативности разработала В.Н. Куницына. По ее мнению, социальная креативность — многомерная, сложная структура, имеющая следующие аспекты: коммуникативно-личностный потенциал; характеристики самосознания; социальные перцепция, мышление, воображение и представления, способность к моделированию социальных явлений, пониманию людей и движущих ими мотивов.

Исходя из представленных структур социальной креативности, можно предложить следующие ее функции:

1. саморазвитие и самосознание личности
2. эффективное взаимодействие с людьми в процессе межличностного общения
3. творческое приспособление человека к изменяющимся условиям его социальной среды
4. планирование межличностных событий и прогнозирование динамики их развития
5. мотивационная функция

Интересно, что развитие социальной креативности обеспечивается системным развитием свойств и способностей, составляющих творческий и коммуникативный потенциалы личности. Наиболее важными из них являются способности к самоактуализации и прогнозированию поведения, а так же социальная мотивация и воображение. Что касается мотивационных составляющих социальной креативности (ориентиры, направленность личности, мотивация достижениям и самоактуализации), то это вопрос требует отдельного изучения. Как и в отношении общей креативности нет единой точки зрения. Согласно одной теории, творческая личность максимально реализует себя и пытается полностью соответствовать своим возможностям, выполнять непривычные и специфические виды деятельности, применяя нестандартные

способы решения. Другая точка зрения основана на том, что мотивация креативного индивида обусловлена стремлением к риску и проверке пределов своих возможностей.

При определении места креативности в структуре личности отмечается проблема несогласованности научных данных в исследованиях креативности и её взаимосвязи с личностными особенностями, в частности, мотивационным компонентом.

На основе теоретического исследования проблемы можно сделать следующие выводы: социальная креативность — интегральная способность к постановке и творческому решению сложных социальных задач в сфере социальной реальности, обеспечивает успешное межличностное взаимодействие, объединяющая в себе все личностные основания и компоненты. Личностные основания социальной креативности составляют познавательный, когнитивный, поведенческий, коммуникативный, эмоциональный и экзистенциальный компонент. Что касается мотивационного параметра, то вопрос отношения его к личностному компоненту социальной креативности остается открытым и требующим изучения.

Список литературы:

1. Банюхова А.Е. Социальное поведение творческой личности // Вестник СПб. ун-та. — 2009. — № 2. — С. 271—276.
2. Барышева Т.А. Креативность. Диагностика и развитие: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. — 257 с.
3. Ильиных А.Е. Социальная креативность личности: психологическая структура // Известия Саратовского университета, Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2011. — Вып. 3. — С. 74—76.
4. Тюрмина Н.А. Креативность в сфере общения: психологические особенности, условия формирования в подростковом возрасте: дис. канд. психол. наук. Казань, 2004. — 28 с.
5. Чичук Е.Ю. Побудительные основания социальной креативности личности (на материале социономических профессий): дис. канд. психол. наук. Краснодар, 2006. — 220 с.

ВОЗДЕЙСТВИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аракелян Ануш Агасиевна

*студент 6 курса, кафедра Рекламы и Художественного проектирования
МаГУ, г. Магнитогорск
E-mail: erin2008@rambler.ru*

Питько Ольга Александровна

научный руководитель, доцент кафедры Рекламы и Художественного проектирования, канд. философских наук, МаГУ, г. Магнитогорск

В связи с переходом к информационному обществу изменяются и формы общения людей, с изменениями структуры информационной среды усиливается и ее влияние на человека.

В этих условиях человек преимущественно получает информацию не с листа, а с экрана (телевизора или компьютера). И принципиальное отличие состоит не только в том, что на экране изображение излучает свет, мерцает. Но и в том, что в основе создания такого изображения лежит использование специальных технологий — аудиовизуальных.

Растущий рекламный рынок предлагает все новые и более интересные технологии для продвижения товаров и услуг. В связи с этим аудиовизуальные технологии нашли широкое применение и в рекламе.

Аудиовизуальные технологии — это средство подачи информации путем зрительного и слухового восприятия с помощью различных носителей: кино и фотографий, слайдов, магнитных аудио и видеолент, лазерных дисков и др. Эти формы являются экраным изображением с различными вариантами звукового сопровождения.

Существует множество факторов, оказывающих влияние на человека: погода на улице, количество часов сна, условия работы, и т. д. Однако наряду с этим, существуют и другие факторы, имеющие не менее сильное влияние на человека. Их также достаточно большое разнообразие, например, гипноз, внушение, убеждение, принуждение и т. п. Можно предположить, что реклама оказывает влияние на психику человека, так как зачастую в ее основе лежит

использование психологических техник, тем более, когда имеет место использования аудиовизуальных технологий.

По мнению Дроздовой А.В. — реклама существует в изменяющемся мире и быстро реагирует на изменяющиеся потребности человека, более того, она не только отражает запросы потребителей, но и сама подвергается их влиянию [1, с. 64]. Часто в основе ее воздействия на потребителя лежат общечеловеческие ценности, используются человеческие инстинкты, страсти, любопытство, желания, влечения, физиологические потребности и др.

Обозначим несколько средств аудиовизуального воздействия на потребителя.

1. Перегрузка — информация подается по двум каналам восприятия (слуховому, зрительному) таким образом, что по слуховому каналу подается перегружаемая информация, а по зрительному кодирующая и наоборот.

2. Когнитивный диссонанс — подача информации одновременно по двум каналам восприятия — слуховому и зрительному.

3. Многократное повторение — чем больше повторений кодирующей информации, тем сильнее оказываемое воздействие

4. Маркировка — информация маркируется так, что для подсознания ее важность возрастает (кодирующая информация визуального характера, а маркер — звукового и наоборот).

5. Воздействие с помощью цвета и формы — здесь нужно учитывать характеристики цветов, которые влияют на настроение человека, а по форме это фигуры с острыми или плавными углами и т. д. Комбинируя цвета и формы, можно добиться практически любого эмоционального отклика.

Эти и другие средства используются и в рекламе. Они носят скрытый характер, т.к. это влияние на подсознание, и обнаружить элементы воздействия практически невозможно.

Вообще, наблюдается очень широкий спектр применения аудиовизуальных технологий. Например, в образовании. Они позволяют студенту

и преподавателю перейти на совершенно новый уровень, при этом понять и усвоить новый материал гораздо легче и быстрее.

Также аудиовизуальные технологии используют в сфере современной академической музыки. Импульсом, который побуждает академическую музыку обращаться к визуальным средствам, служит факт того, что они предоставляют авторам произведений новые эстетические и технические возможности. Например, создание видеороликов, где для слушателя создается взаимосвязь между музыкальным произведением и соотнесенными с ними живописными образами. Это есть организация взаимодействия изображения с музыкой (рис. 1).

Рисунок 1. «Фрагмент видеоролика к пьесе Б. Иоффе «Angelus novus»

Однако существует, по мнению Жуковой Т., «важная проблема в связи с применением аудиовизуальных средств — это то, что оно создает условия для доминирования зрелищного фактора над музыкальным в художественном восприятии слушателей» [2, с. 90].

Аудиовизуальные технологии — это очень сильный инструмент воздействия на человека. Таким образом, возрастает актуальность исследования воздействия аудиовизуальной рекламы на потребителя в связи с многообразием форм и видов рекламы.

Нами было проведено исследование, с целью проверить воздействие аудиовизуальных технологий на человека в рекламной деятельности.

Для этого нами было создано портфолио (папка, изготовленная из акрила, на которой светятся буквы) с фотографиями световых вывесок, причем вывески изображены при дневном свете и в темное время суток. Созданный нами рекламный продукт может в полной мере служить средством влияния на клиента, т. к. использует аудиовизуальные технологии, в свою очередь, полностью отвечающие определению (рис. 2).

Рисунок 2. Папка со светящимися буквами

Первое, что было сделано, это проведен опрос клиентов в рекламном агентстве, которое занимается производством различных видов рекламной продукции, в том числе и наружной. Вопрос, задаваемый клиентам агентства был такой: «Какую продукцию Вы заказали?» Из опрошенных нами людей — 46 % заказали продукцию по наружной рекламе, 27 % — сувенирную продукцию и 61 % полиграфическую продукцию. Таким образом, наружная реклама находится на втором месте по частоте заказов после полиграфии. Этот опрос был проведен с целью выявить процент потребителей, на которых может быть оказано непосредственное воздействие самим рекламный продуктом (портфолио в папке), содержащим аудиовизуальные технологии.

На втором этапе нами было определено — сколько человек заинтересовалось необычной папкой. Для этого мы подсчитали количество людей, посетивших рекламное агентство за месяц. Далее мы отметили, сколько людей посмотрели папку. В итоге 22 % из числа посетителей рекламного

агентства заинтересовались и посмотрели папку-портфолио. Что дает нам право предположить, что это процент людей, ощутивших на себе воздействие аудиовизуальных технологий, использующихся в данном рекламном продукте (папке-портфолио).

На что было направлено воздействие аудиовизуальных технологий у потребителя? В первую очередь — на зрение, т. к. оно обладает наиболее высокой пропускной способностью, во-вторых, на слух, здесь это голос менеджера, который при работе с клиентом комментирует содержание папки. В нашем случае был использован такой вид аудиовизуальных технологий, как когнитивный диссонанс — это подача информации одновременно по двум каналам восприятия — по слуховому и зрительному. Не исключено и воздействие цвета и формы, т. к. был использован оранжевый, бодрящий цвет и скругленные углы у папки (круги, овалы и плавные линии вызывают чувство доверия).

Таким образом, использование даже двух видов аудиовизуальных технологий, показало их эффективность воздействия на потребителя (22 % из числа посетителей рекламного агентства заинтересовались и посмотрели папку-портфолио).

И наконец, мы спросили клиентов, которые просмотрели папку-портфолио, что в первую очередь они заметили, что «бросилось в глаза». Наиболее частым ответом был «свет, который излучает папка». Потребителей интересовало, каким образом сделана папка и этот интерес распространялся и на предлагаемую в портфолио продукцию (световые вывески). Таким образом, изготовив папку-портфолио с применением аудиовизуальных технологий, мы оказали воздействие на потребителей (в нашем случае, заказчиков) так, что был получен заказ на вывеску именно световую. Следовательно, выдвинутая нами гипотеза (о влиянии аудиовизуальных технологий на потребителя) — полностью подтвердилась и в результате исследования мы доказали, что, применяя аудиовизуальные технологии в рекламе, можно добиться успеха в продвижении товаров или услуг,

воздействуя на человека. Используя аудиовизуальные технологии, нам удалось не только привлечь внимание к рекламному продукту папке-портфолио, но и самое главное — повлиять на заказ продукции, о которой шла речь в ней.

Список литературы:

1. Дроздова А.В. Воздействие рекламы на безопасность личности в современном информационном обществе: социально-психологический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология.-2011. — № 4. — С. 58—65.
2. Жукова Т. Аудиовизуальные технологии в сфере современной академической музыки: тенденции, особенности, проблемы. // Музыкальная жизнь. — 2011. № 7/8. С. 88—90. — ил.

ЗАМЕЩЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Барбарисова Мария Владимировна

Ильдарханова Гулина Рафисовна

*студенты 4 курса, факультет иностранных языков, Елабужский институт
КФУ, г. Елабуга
E-mail: ildarkhanova@gmail.com*

Веревкин Игорь Александрович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры педагогики
Елабужского института КФУ, г. Елабуга*

Замещение — это механизм психологической защиты от неприятной ситуации, в основе которого лежит перенос реакции с недоступного объекта на доступный или замена неприемлемого действия приемлемым [5].

Данный процесс рассматривался и изучался на протяжении многих лет разными философами, психологами. Поэтому существует множество трактовок данного термина, широко используемого в психологии. Так, например, З. Фрейд определяет замещение как психический процесс, в результате которого вместо одного появляется что-то другое, способное вызвать у человека непонимание, недоумение. Понятие «замещение» (Ersatz) было

использовано З. Фрейдом в различных контекстах с целью демонстрации работы внутриспсихических механизмов, когда в результате бессознательной деятельности человека осуществляется своего рода подставка вместо одного чего-то другого. В его работе «Толкование сновидений» (1900) речь шла о сновидении как целом, являющемся «искаженным заместителем чего-то другого», замещении элементов сновидения символами и замещающих представлениях, которые попадают в поле сознания при толковании сновидений.

Термин «замещение», как отмечает В. Лейбин, применялся З. Фрейдом также при объяснении других явлений. Так, он считал, что одна из первоначальных составных частей либидо — это склонность рассматривать обнаженные половые отличия. Однако сама эта склонность рассматривалась им как замещение, восходящее к первичному удовольствию касаться половых органов. Исходя из подобного замещения, он и предпринял попытку объяснить феномен эксгибиционизма [4].

По мнению Н.Б. Березанской: «Замещение — это защитный механизм, имеющий две различные формы проявления. При замещении объекта те чувства и действия, которые должны были направляться на объект, вызвавший тревогу, переносятся на иррелевантный объект (не имеющий отношения к ситуации и причине конфликта)» [1].

Существуют 2 формы замещения: замещение объекта и замещение потребности.

Замещение объекта происходит в том случае, когда человек не справляясь со своими эмоциями, вымещает свою агрессию на предметах, которые не представляют особой значимости для него, выражение его эмоций не имеет никаких последствий. Например, дети, которые злятся на учителя, рвут тетради. В таком случае подобное поведение имеет не столько агрессивный, сколько заместительный характер.

Замещение потребности может выражаться в обращении к новым ценностям. Например, некоторые мужчины проявляют большую любовь

к своей машине, нежели к жене, дают ей имя, следят за ее состоянием, она становится объектом любви [2].

Выделяют следующие подвиды замещения:

- замещение одного действия другим, например, некоторые писатели уничтожали свои рукописи вместо того чтобы их дописать;
- замещение слова действием часто происходит тогда, когда человек выражает что-то не словами, а действиями, например, вместо того, чтобы сказать «Привет» можно просто кивнуть или пожать руку;
- замещение действия словом, например, вместо того, чтобы применить физическую силу можно просто поругаться;
- сублимация, когда замещаемое действие является социально неприемлемым, а замещающее — приемлемым [3].

Из вышесказанного можно прийти к выводу, что люди постоянно используют этот психологический механизм в повседневной жизни. Этим можно объяснить, почему из-за неприятности на работе люди ссорятся дома, это своего рода перенос потребностей и желаний на другой, более доступный объект. Если при наличии какой-либо потребности желаемый путь для ее удовлетворения закрыт, активность человека ищет другой путь для достижения поставленной цели. Эта способность человека переориентировать свои поступки с неприемлемых как для себя, так и для общества на одобряемые, ограничена [5].

Замещение напрямую связано со способностью к активности, особенно к движению. В качестве психологической защиты замещение помогает справляться с напряжением посредством выражения его в действии, то есть мы делаем что-то, для того чтобы успокоиться. В основе развитого замещения лежат врожденные свойства темперамента человека. Так, людям с развитым замещением присущи высокий уровень активности, большая скорость всех процессов, яркий темперамент. Они очень быстро реагируют, и их реакция перерастает в действия. Такие люди всегда находятся в движении.

Вынужденное снижение скорости своего активного образа жизни может разрушительно действовать на тело и психику.

Замещение развивается как следствие образа жизни. Например, для достижения душевного благополучия человек нередко обращается к спорту, то есть повышает физическую активность.

Существует социальный эквивалент высокого уровня физической активности — активная жизненная позиция. Люди с развитым замещением проявляют себя, как лидеры, пользуются авторитетом. Однако следует отметить, что активность и высокая скорость всех процессов имеют также негативные проявления — резкость и агрессивность. При невозможности совершить запланированные и необходимые действия возникают вспышки агрессивности. Такая агрессия не является стремлением причинить вред, это всего лишь резко возросшее напряжение в связи с невозможностью реализовать намеченные действия. В норме замещение становится одной из ведущих защит у людей, достигших в своем естественном развитии определенного уровня зрелости — интеллектуальной, социальной, нравственной.

Многоканальная реализация активности свидетельствует о нормальном проявлении замещения. Когда у человека есть помимо работы увлечения каким-нибудь любимым делом, способность устанавливать конструктивные дружеские и близкие отношения с людьми. Чем больше возможностей переключиться на что-то в состоянии стресса, тем легче сохранить равновесие. Например, решая какую-либо задачу или проблему, можно довести себя до состояния физической усталости, что в свою очередь нейтрализует состояние напряжения. Исходя из этого, замещение может приобретать форму трудоголизма или зависимости от отношений с любимым человеком. В тех случаях, когда негативное переживание достигает пика, и нет возможности снять напряжение привычным конструктивным способом, можно прибегнуть к употреблению алкоголя.

Людам с развитым замещением присущи черты асоциальности. Дети часто сталкиваются с различными ограничениями со стороны родителей, воспитателей и учителей. У ребенка, который часто конфликтует с окружающими людьми, формируются свои независимые взгляды на жизнь. В этом случае асоциальность основывается на независимости собственных суждений, а не на агрессивности.

Доказано, что у ребенка, познающего мир через действия наглядно-действенное мышление становится основой для формирования всех остальных интеллектуальных функций.

Людам с развитым замещением присуща практичность и способность эффективно решать практические задачи, что позволяет достаточно быстро достигать успеха в профессиональной деятельности и личных отношениях и хорошо адаптироваться к любой ситуации. Такие люди всегда знают, что нужно делать для решения той или иной проблемы. Для них не существует абстрактных задач, им важно то, что процесс решения всегда дает конкретный результат. Большинство выдающихся личностей, такие как Леонардо Да Винчи, Михаил Ломоносов имели развитое замещение как конструктивную форму активности [6].

Список литературы:

1. Березанская Н.Б. Клиническая психология. Словарь. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wiki.myword.ru/index.php/%D0%97%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 11.02.13).
2. Грановская Р.М. ПОДСОЗНАТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА: ЗАМЕЩЕНИЕ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.knigi-psychologia.com/article_info.php?articles_id=900 (дата обращения 11.02.2013).
3. Замещение (психология) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения 11.02.2013).

4. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу — 2010. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/881/word/zameschenie> (дата обращения 11.02.2013).
5. Приемы психологической защиты — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.elitarium.ru/2007/07/16/priemy_psikhologicheskoy_zashhity.html (дата обращения 11.02.2013).
6. Психологическая защита — замещение — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psyllive.ru/articles/2544_psihologicheskaya-zashita-zameshenie.aspx (дата обращения 11.02.2013).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Егорова Наталья Александровна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВЛГУ,
г. Владимир*

E-mail: natascha.egorova20@yandex.ru

Егорова Татьяна Валентиновна

канд. пед. наук, г. Владимир

На сегодняшний день требование правительства создавать замещающие семьи и желание отдельных служб вовремя «отрапортовать» о проделанной работе приводит к тому, что «особых» детей зачастую отдают людям, не готовым к встрече с сопутствующими проблемами. Родители оказываются совершенно не информированными практически по всем вопросам, начиная от процедуры усыновления, заканчивая, казалось бы, совершенно банальным — собственными мотивами. На собственной практике я убедилась в том, что при прямом вопросе: «Чем вы руководствуетесь при приёме ребёнка-сироты в Вашу семью?», многие кандидаты сначала теряются и не знают, что ответить. И, как правило, решение стать приёмными родителями определяется не в один мотив, а их комплекс. Ведущими же мотивами выступают:

- желание иметь ребёнка в случае невозможности по физиологическим причинам завести собственного;
- любовь к детям, в то время как собственные уже выросли;

- чувства милосердия к детям, нуждающимся в поддержке и защите;
- смерть собственного ребёнка;
- укрепление семьи;
- чувство одиночества;
- религиозные мотивы.

На самом деле, ни на одну из этих причин не должна опираться мотивация в приёме ребёнка кандидатов в приёмные родители. И это далеко не весь перечень. На данном этапе при правильной «постановке диагноза» ещё всё можно исправить и повернуть в правильное, нужное русло. Более серьёзные проблемы могут начаться (и в большинстве случаев так и происходит), когда уже потенциальные приёмные родители, приняв ребёнка на воспитание в свою семью, начинают сталкиваться с различными проблемами семейного характера. Часто приёмные родители стараются создать в семье среду гиперопеки, безмерно балуют «несчастную сиротинушку, хлебнувшую в этой жизни горя». Следует понимать — это не ребёнок несчастный, так сложились обстоятельства. Ребёнок совершенно нормальный, просто ему требуется немного больше душевного тепла, родительской заботы, внимания и терпения, чем остальным детям. Но не стоит путать тепло семьи с гипертрофированными чувствами. В подобных условиях ребёнок обычно быстро берёт контроль над ситуацией, начинает помыкать своими родителями. Или же, наоборот, бывают случаи, когда ребёнка уличают в краже, он ведёт себя «неподобающе». Любые отклонения от нормы в поведении приёмного ребёнка неподготовленные родители трактуют в свою пользу, приписывая все неудачи генам. Ведь гораздо легче «свалить» всё на плохую наследственность, чем на собственные промахи в воспитании. Вот почему так важно научить будущих мам и пап понимать, что стоит за странным поведением ребёнка.

Поскольку основное количество серьёзных проблем, с которыми сталкиваются замещающие семьи, возникают в самом начале её становления, то основу психологических особенностей таких семей составляют

так называемые «стадии привыкания» членов новой семьи друг к другу. Ведь ребёнок переживает не меньше, чем сами взрослые, и ему не менее трудно адаптироваться к новой обстановке.

Г.Н. Соломатина в своей статье «Адаптация детей-сирот к условиям приёмной семьи» даёт следующие стадии процесса социальной адаптации ребёнка к условиям приёмной семьи, выведенные на основе анализа протоколов бесед с приёмными родителями.

Остановимся на них поподробнее [2, с. 76—82].

Первая стадия была выделена как **шоковое**, или **стрессовое состояние** ребёнка. Оно возникает в результате кардинального изменения условий его жизни: перемена места жительства; новые бытовые условия; вхождение в новую социальную среду. На этом этапе у детей отмечались скованность, концентрация на своём внутреннем мире, отказ взаимодействовать и тому подобное. Только спустя полгода пребывания в приёмной семье, ребёнок смог описать своё состояние в этот период: «Мне было так страшно, я так боялась. Я вас совсем не знала».

Игровая деятельность практически отсутствовала. У детей преобладали стереотипные манипулятивные действия с игрушками, такие как укачивание кукол, катание машинок. На этой стадии у детей появились воспоминания о «прошлой» жизни в родной семье, которые в основном носили ситуативный характер.

Примеры: Увидев на улице пьяного, ребёнок начинал вспоминать, как дрались пьяные родители. В одном случае шоковое состояние сопровождалось бурными аффективными реакциями; на второй день пребывания мальчика шести лет в приёмной семье его повели обедать в ресторан. В ресторане он с ножом и вилкой стал бросаться на окружающих, после чего его сразу вернули в детский дом»

Продолжительность данной стадии — около одной недели.

Вторая стадия была охарактеризована **социально-бытовой ориентацией**. На ней происходит ознакомление с бытовой обстановкой

и расширение социальных связей ребёнка. Здесь ребёнок активно изучает реакции и поведение своего ближайшего окружения, как детей, так и взрослых; приспосабливается к правилам и требованиям данной семьи, к различным видам деятельности. Для этой стадии характерна повышенная эмоциональная возбудимость и истеричность.

Пример: девочка четырёх лет, после замечания приёмной мамы начала плакать. Слезы продолжались около часа, при этом она не реагировала на ласковые, успокаивающие слова. Мать стала поглаживать и легко похлопывать по всему телу девочки. Через некоторое время слёзы прекратились, девочка стала играть, как ни в чём не бывало.

В то же время, несмотря на эмоциональное напряжение, большинство детишек наслаждаются любыми проявлениями заботы и ласки со стороны взрослых, в первую очередь, конечно, «новых» мамы и папы. Ребёнок держится за семейные отношения на основе постоянного страха, что он может всё это потерять, что его вернут обратно в детский дом, где его «не любят». У детей появляется постоянная эмоциональная зависимость от матери. Они постоянно заглядывают в глаза, ластиются, часто просят обнять, поцеловать, почесать спинку. Наравне с этим они не понимают истинного значения слова «мама» и зачатую вкладывают в это понятие отношения со всеми женщинами, которые хоть каким-то образом проявили к ним заботу или ласковое отношение. Это могут быть и близкие знакомые семьи, и воспитатели в детском саду. Также на данном этапе отмечается чрезвычайное пристальное изучение поведения своих ровесников, копирование их поведения, и применение его при взаимодействии с приёмными родителями.

Пример: В приёмную семью с маленькой девочкой пришли гости с мальчиком того же или младшего возраста. Мальчик капризничал и отказывался от еды. На следующий день девочка стала повторять все капризы «вчерашнего гостя».

«Особое внимание следует уделять ознакомлению детей с бытовой обстановкой нового места жительства. В условиях детского дома дети лишены

возможности обучиться пользоваться электробытовыми и газовыми приборами. Эти приборы вызвали повышенный интерес у всех детей, что становилось постоянной угрозой безопасности семьи» [2, с. 79].

Ещё одной особенностью данной стадии является чрезмерное использование местоимения «моё» — «моя комната», «моя собака», «мой стул» и так далее. Ребёнок наслаждается произнесением этого местоимения: после коллективной жизни у него появились собственные, а не общие вещи. К концу данной стадии у детей наблюдается тенденция к новой ответной реакции на наказания — услужливость, желание угодить, дурашливость. В игровой деятельности наблюдается расширение сюжета игры, в то же время нет привязанности к определённым игрушкам.

Длительность данной стадии не превышала трёх месяцев.

Третья стадия — формирование ролевых установок, усвоение ролей и социальных статусов. В процессе этой стадии происходит осознание собственной позиции ребёнка в новой семье, определение для себя стиля поведения с «новыми» родителями. Можно слышать от детей фразы вроде «моя мама самая лучшая», «Мой папа знает всё». Таким образом, на данном этапе приёмные родители становятся для ребёнка осознаваемым «авторитетом». Постепенно дети начинают приобщаться к совместной деятельности, как, например, уборка помещения, приготовление пищи и тому подобное.

Дети продолжают наблюдать за взаимоотношениями других детей и их родителей (в детском саду, на прогулке, в гостях), повторяют стереотипы поведения окружающих детей. В то же время у них отсутствует представление о собственной социальной роли, нормах, правилах собственного поведения в различных социальных ситуациях, отмечается так называемая размытость ролевого поведения.

Пример: Девочка семи лет уже достаточно прочно усвоила, что к воспитателям надо обращаться на «Вы», по имени и отчеству, уважительно относиться к ним. Однако часто допускала командную

и приказную интонацию, а в некоторых ситуациях обращалась к воспитателям просто по имени и на «ты».

К концу этой стадии происходит дифференциация социальных норм в системе общественных отношений. У ребёнка возникают позитивные отношения в общении с окружающими, ребёнок правильно усваивает нормы поведения без их деформации, поведение носит более адекватный характер. Однако всё ещё можно наблюдать сложности в общении с «чужими» людьми, страх перед ними, сложности в общении со сверстниками и поведением в общественных местах. Игровая деятельность характеризуется расширением сюжетных линий, но бедна на речевые средства. Очень важным новообразованием данной стадия является появление воспоминаний у детей о «прошлой жизни» на фоне совершения ими негативных поступков. Ребёнок в таких ситуациях пытается вызвать чувство острой жалости у приёмных родителей, при этом воспоминания сопровождаются чрезмерной гиперболизацией и нереальными фантазиями.

Длительность данной стадии не превышала четырёх месяцев.

Четвёртая стадия — **самоутверждение**, то есть стремление ребёнка к достижению определённого общественного статуса и выступающие как доминирующая его потребность. Спецификой этой стадии является отстаивание собственных интересов и своей значимости любыми способами, чаще всего агрессивными. На этой стадии появляются собственные стереотипы поведения. Ребёнок начинает анализировать собственное поведение и поведение окружающих его людей, появляется доверие к членам приёмной семьи и её близким друзьям. Он активно изучает и определяет для себя границы дозволенного, пытается подчинить себе окружающих его взрослых, завоёвывает определённые позиции в семье, настаивает на своих взглядах и точках зрения, часто пытается навязать их другим.

Также явной характеристикой данной стадии является активное развитие познавательной деятельности у детей. Если на предыдущих стадиях познавательная активность была обращена только в сферу социально-бытовых

отношений, то здесь происходит расширение интересов и, как следствие, кругозора ребёнка. Здесь можно наблюдать появление вопросов, соответствующих так называемому «возрасту почемучки». Например, «Из чего сделана луна?», «Как появляется арбуз?» и тому подобное. В целом, игровая деятельность детей характеризуется усложнением сюжета игры и речевых средств его выражения, появлением творческих игр. Происходит перенос совместных с приёмными родителями разнообразных действий в игровые ситуации. Воспоминания о «прошлой жизни» появляются гораздо реже и носят в основном ситуативный характер, по-прежнему наполнены фантазией.

Таким образом, в конце процесс адаптации ребёнка-сироты к условиям приёмной семьи завершается. Ребёнок приобретает в новой социальной среде устойчивый общественный статус, вырабатывает собственную позицию, учитывает моральные нормы, ценности и правила поведения новой семьи. При позитивном завершении процесса адаптации ребёнок входит в систему семейных отношений полноценным членом семьи. В противном случае протестные, негативные реакции ребёнка будут продолжаться, ребёнок так и будет стремиться к самоутверждению, используя деструктивные способы достижения своих целей.

При благоприятной адаптации ребёнка к условиям семьи, данная стадия завершается приблизительно после шести месяцев проживания ребёнка-сироты в замещающей семье.

Что же может помешать процессу адаптации не только на начальных стадиях, но и вообще впоследствии? Среди показателей можно выделить: трудности в общении, в поведении, низкую успешность в различных делах, а отсюда отсутствие авторитета среди окружающих.

Причины адаптационных затруднений разнообразны: это и особенности нервной системы, темперамента детей, специфические черты их характера, адаптационные способности, а также усвоенный прошлый опыт жизни и ценностные ориентации.

Исследования показали, что детям с сильной нервной системой присущи низкий уровень тревожности, самоуверенность, повышенная самооценка, быстрое привыкание к новой обстановке. Преобладающей эмоцией у них является эмоция радости при невысокой выраженности эмоции страха. У этих детей преобладает направленность на себя, мотивы собственного благополучия, стремление к личному первенству [1, с. 8].

Иная картина процесса адаптации наблюдается у детей со слабой нервной системой, которую имеют чаще всего дети из неблагополучных семей. Им зачастую свойственен высокий уровень тревожности, неуверенность, недовольство собой. У таких детей отсутствует способность к быстрому переключению на новые виды работы, им свойственна заниженная самооценка, робость, застенчивость. В то же время, преобладающей направленностью этих детей является устойчивость мотивов, увлечение процессом творческой деятельности (рисование, конструирование и др.) [1, с. 11].

Наибольшие трудности возникают у детей с холерическим и меланхолическим темпераментами — у детей быстрых, порывистых, способных отдаваться делу с исключительной страстностью, но не уравновешенных, склонным к бурным эмоциональным вспышкам, резким сменам настроения (холерики) и детей, легко ранимых, склонных к глубоким переживаниям даже незначительных неудач, внешне вяло реагирующих на окружающее (меланхолики) [1, с. 11].

Знание и учёт особенностей темперамента и нервной системы необходимы, чтобы преодолеть трудности, с которыми придётся столкнуться. Приход ребёнка в семью приводит к новым отношениям, перераспределению семейных ролей, возникновению новых привязанностей. А это означает, что приспособливается каждый член семьи. И чем больше людей включено в этот процесс, тем сложнее. Поэтому необходимым условием успешной адаптации ребёнка-сироты к новой семье является взаимное соответствие ролевых ожиданий ребёнка и приёмных родителей, а также всех членов семьи между собой. Немаловажным является и своевременная помощь по вопросам

разрешения конфликтных ситуаций между членами семьи и приёмным ребёнком. Ведь именно оттого, насколько успешно будет завершена каждая из стадий адаптации, тем меньше будет проблем при полной адаптации ребёнка к условиям новой семьи и нового социального окружения в целом.

Список литературы:

1. Рудов А.Г. Генетическая наследственность. В помощь приёмным родителям и специалистам / А.Г. Рудов. — М., 2004. — 52 с.
2. Соломатина Г.Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи / Г.Н. Соломатина // Вопросы психологии. — 2008. — № 6. — С. 76—82.

ПСИХОЛОГ-КОНСУЛЬТАНТ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Костригин Артем Андреевич

*студент 4 курса, факультет социальных наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Н. Новгород*

E-mail: artdzen@gmail.com

Стоюхина Наталья Юрьевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ННГУ, г. Н. Новгород

В психологическом консультировании и психотерапии существует множество направлений и школ. Среди них: психоанализ, подходы бихевиоризма и необихевиоризма, гештальттерапия, клиент-центрированная терапия и уже современные эклектичные и универсальные подходы (например, Резонансное консультирование С. Петрушина). Что же является главным во всех этих разнообразных психотерапевтических подходах?

Еще со времен А. Адлера психотерапевтам и психологам-консультантам известна следующая формула: «Техника лечения заложена в Вас». Таким образом, главным инструментом в психологическом консультировании является сама личность консультанта. В различных психотерапевтических направлениях личность психолога-консультанта представляется своим

специфическим образом. В данной статье мы хотим рассмотреть взгляд на личность психолога-консультанта в экзистенциальном консультировании.

Одним из первых психологов, кто начал развивать экзистенциальный подход в консультировании и психотерапии, был В. Франкл. Он создал логотерапию, позволяющую работать с жизненными смыслами клиентов. Его ученик, А. Лэнгле, на основе идей В. Франкла разработал современную антропологию и углубил методологию, создав экзистенциальный анализ.

Экзистенциальный анализ, по А. Лэнгле — это психотерапевтический подход, соединяющий величайшее уважение к свободе человека принимать решения относительно его собственной жизни с эффективными терапевтическими приемами. Антропологическая концепция А. Лэнгле исходит из представления о том, что человеком движут четыре фундаментальные мотивации, к которым относится [2]:

- возможность принять условия жизни,
- потребность проживать нечто ценное и строить отношения с другими людьми,
- быть аутентичным и
- приносить в мир что-то значимое и имеющее смысл.

Среди требования к психологу-консультанту в экзистенциальном анализе выделяются следующие [2]:

- быть «с» клиентом на понятийном уровне;
- понимать его мотивации (волю к смыслу);
- помогать клиентам устанавливать контакт с самим собой и со своим миром, особенно через изменение отношений.

Одним из методов экзистенциального анализа является логотерапия. Логотерапия постулирует следующее: человек стремится не к получению удовольствия и избеганию боли (как утверждает психоанализ), а к выявлению смысла своего существования. Таким образом, логотерапия стремится побудить пациента к полному осознанию своей ответственности, а это значит, что ему должна быть предоставлена возможность выбора.

С точки зрения логотерапии [5], роль психотерапевта состоит в расширении и прояснении поля зрения пациента с тем, чтобы тот мог увидеть и осознать весь спектр смыслов и ценностей. Логотерапия считает своей задачей помощь пациенту в поисках смысла его жизни.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие представления о личности консультанта в экзистенциальном анализе и логотерапии:

- психолог-консультант рассматривает клиента как личность, ответственную за свою жизнь;
- консультант должен быть «с» клиентом на понятийном уровне;
- консультант должен понимать мотивации клиента (волю к смыслу);
- консультант должен помогать клиентам устанавливать контакт с самим собой и со своим миром, особенно через изменение отношений;
- у консультанта должна быть эмпатическая установка;
- консультант должен иметь уважение к свободе человека принимать решения относительно его собственной жизни.

Следующий автор, которого мы рассмотрим — Р. Мэй. Этот психолог рассматривает психотерапию немного в другом ключе: «она является родом воспитания пациента в духе экзистенциальной философии» [4], и в ее процессе пациент должен понять неподлинность своего существования, осознать свою конечность и выбрать самого себя. Психотерапия должна научить клиента переживать собственные желания, затем осознавать их и, в конечном итоге, принимать решение, осознавая всю полноту ответственности за него. Психологическое консультирование содействует тому, чтобы клиент становился способным изменять, заново создавать свои ценности, цели, установки.

Роль консультанта, по мнению Р. Мэя, заключается в том, чтобы указывать клиентам на необходимость выбора самого себя, призывать к «мужеству творить», реализуя собственную свободу [4]. Психолог-консультант убеждает клиентов в том, что все зависит от их свободного выбора. Чтобы помочь клиенту найти ориентиры в своей жизни, необходимо понять и изучить его внутренний мир. Исходя из этого, Р. Мэй говорит, что консультантам

необходимо развивать способность к эмпатии, а также они должны осознавать ответственность за влияние на клиента [3]. В качестве отличительной черты консультанта, Мэй указывает на чувствительность по отношению к людям, их внутренним переживаниям. Это позволяет улавливать малейшие проявления характера и читать его. Но консультанту следует быть осторожным в своих выводах. Также консультант должен направлять переживания клиента в конструктивное русло, а не избавлять от них. Мы видим здесь, что позиция психолога-консультанта у Мэя является активной; она выражается в убеждении, указании на проблемы и направлении клиента в нужном направлении.

Еще несколько характеристик «искусного» консультанта, по Р. Мэю [3]: самоанализ; умение уважать и оценивать людей, не осуждая их; умение мужественно принимать неудачу; умение радоваться процессу жизни и любить людей ради них самих.

Главными камнями преткновения для личности консультанта являются видение людей через призму собственных предрассудков и чрезмерная заикленность на своей работе [3].

Таким образом, представления о личности психолога-консультанта, по Р. Мэю, сводятся к следующему:

- наличие эмпатии;
- осознание ответственности за свое влияние на клиента;
- самоанализ;
- уважение и оценивание людей без осуждения;
- любовь людей ради них самих;
- мужество в принятии неудачи;
- убеждение клиента в свободном выборе самого себя;
- активная позиция в консультировании;
- отсутствие предрассудков.

Несколько другую точку зрения имеет другой американский психотерапевт — Дж. Бьюдженталь. Он концентрируется на мире межличностного

общения. Для консультанта это и есть мир, где он живет и действует, и от качества бытия в котором зависят результаты консультирования. Дж. Бьюдженталь акцентирует свое внимание на общении консультанта и клиента.

Дж. Бьюдженталь определяет психотерапию как жизнеизменяющую, в процессе которой клиент пытается проанализировать и пересмотреть свой способ ответа на экзистенциальные вопросы [1]. Роль психотерапевта заключается в том, чтобы помочь клиенту научиться проявлять способность к собственному внутреннему зрению, которое позволит изменять себя. В работе психотерапевта требуется неусыпное внимание к внутреннему миру переживаний клиента [1]. Психотерапевт работает собой, своей собственной субъективностью, взаимодействуя с субъективностью клиента. Это предполагает развитие сензитивных способностей консультанта.

Консультант должен обладать особой чувствительностью к миру межличностного общения, «консультативного пространства». Дж. Бьюдженталь выделил измерения этого пространства, которые «позволяют увидеть его как особый Мир человеческих отношений и понять многие важные аспекты жизнеизменяющей работы» [1]. Среди основных измерений пространства консультирования можно выделить следующие:

- базовое искусство ведения беседы;
- влияние на субъективные процессы;
- достижение большей глубины;
- внутриличностные процессы;
- собственное существование психотерапевта.

Все эти измерения делятся на более конкретные аспекты процесса межличностного общения, что позволяет лучше понимать процесс психологического консультирования.

Дж. Бьюдженталь признает деятельность психолога-консультанта искусством и сравнивает его с художником. Среди основных характеристик любого искусства он выделяет [1]:

- признание собственного «Я» первичным и главным «инструментом»;

- открытость-незавершенность процесса творчества;
- высокоразвитые способности к пониманию, эмпатии;
- лично выработанные критерии и оценки.

Дж. Бьюдженталь четко разделяет консультантов на мастеров, которые работают своей личностью, и ремесленников, в основу работы которых составляют процедуры и методики, замещающие и заслоняющие их как личностей. Он называет аутентичность стержневым качеством психолога-консультанта и важнейшей экзистенциальной ценностью.

Сущностью «жизнеизменяющей» работы, по мнению Бьюдженталю, являются атмосфера и глубина общения, уважение и контакт, доверие и сочувствие, точность и тонкость действий, творчество и мужество поиска [1]. Необходимость в консультативной работе опираться на собственный жизненный опыт означает, что искусным консультантом может стать лишь достаточно опытный, зрелый человек. Будучи «мастером», психолог-консультант не должен останавливаться в своем развитии; он всегда должен быть устремлен к саморазвитию.

Таким образом, представления Дж. Бьюдженталю о личности консультанта сводятся к следующему:

- наличие аутентичности;
- развитие широкого спектра сензитивных способностей, эмпатия;
- признание своей личности в качестве главного инструмента консультирования;
- высокое развитие коммуникативных навыков и способность к глубинному общению;
- пристальное внимание к внутреннему миру клиента;
- саморазвитие;
- наличие жизненного опыта.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что хотя экзистенциальное консультирование находится в рамках гуманистического подхода в консультировании и психотерапии и имеет присущие гуманистической

традиции взгляды на психолога-консультанта (аутентичность, эмпатия, безусловное уважение к клиенту), все-таки оно имеет и собственную специфику: ориентация на мотивации и смыслы клиента, способность к глубинному общению, мужество в принятии неудачи, наличие жизненного опыта и осознание своей ответственности за влияние на клиента. Это говорит о том, что экзистенциальное консультирование и экзистенциальные консультанты имеют свой самостоятельный статус.

Список литературы:

1. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. Уроки Дж. Бюджентала. — М.: Смысл, 2001. — 197 с.
2. Лэнгле А., Ушакова Е. Экзистенциально-аналитическая психотерапия// Развитие личности. — 2003. — № 1. — С. 162—171.
3. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. — М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
4. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология. Учебно-справочное пособие. — М.: ЗАО «Бизнес-школа» Интел-Синтез», 1998. — 238 с.
5. Франкл В. Доктор и душа. — СПб.: Ювента, 1997. — 242 с.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Лопухов Дмитрий Александрович

студент 4 курса, факультет психологии НГПУ, г. Новосибирск

E-mail: dima-lopuhov@mail.ru

Белобрыкина Ольга Альфонсовна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент НГПУ, г. Новосибирск

В современной психологии закономерно актуализировался интерес к идеографическим методам, позволяющим исследовать феноменологию бытия человека. Одним из наиболее перспективных в настоящее время по праву считается биографический метод [3]. С точки зрения психологии биографический метод рассматривается как особый концептуальный подход

к изучению личности, основанный на представлении о том, что личность является «продуктом» собственной биографии или истории своей жизни [1; 13].

В отечественной психологии одним из первых к этому методу обратился Н.А. Рыбников (1918), подчеркивавший, что использование биографического метода играет существенную роль в понимании общего потенциала человека. Им же была обоснована значимость биографического метода как психолого-педагогического средства построения профессиональной перспективы личности. С точки зрения автора, чрезвычайно «богатый материал дало бы изучение биографий в деле выяснения причин успеха определенных лиц на том или ином поприще, в известной профессии. Чтение биографий лиц, успешно себя проявивших на том или ином поприще, может оказаться особенно полезным. Выяснение причины успеха этих лиц, указание на те психические свойства, какими обуславливалось их преуспевание, определение путей, какими данное лицо нашло себя и творчески выявило свое призвание — все это будет лишь способствовать уяснению и своих собственных свойств, своего призвания» [12, с. 9].

Следует, однако, отметить, что, несмотря на ценность работ Н.А. Рыбникова (1918; 1920), его идеи долгое время не находили широкого распространения в педагогической практике. Лишь в последние годы интерес к биографическому методу как психолого-педагогическому средству формирования у учащихся качеств социально активной личности и характеристик субъекта, выступающих предпосылкой формирования профессионалов высокого класса, значительно возрос. Так, рассматривая роль биографий, А.А. Бодалев предлагает использовать «качества, которые доминируют в личностной структуре великих или выдающихся людей, как один из ориентиров, на достижение которого должна быть направлена воспитательная работа с молодежью в педагогических коллективах всех уровней» [4, с. 91]. Интерес к изучению биографии выдающегося человека, отмечает А.В. Балаева, дает возможность «проникнуть в тайну его успеха —

будь то социального, интеллектуального или внутреннего, духовного» [2, с. 93] и наметить пути собственной профессиональной перспективы.

В настоящее время значимость своевременного профессионального самоопределения личности не подвергается сомнению. Адекватность выбора профессии непосредственным образом влияет и на положение субъекта труда в обществе, и на уровень его материального благополучия, и на физическое и психическое здоровье, а главное — на степень удовлетворенности человека собственной жизнью. Процесс профессионального самоопределения предполагает самоанализ, самопознание и самооценивание субъектом выбора собственных способностей и ценностных ориентации. Действия личности по пониманию степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой профессии и действия по саморазвитию у себя способностей и возможностей в процессе профессиональной подготовки и обучения необходимы для достижения адекватной профессиональной идентичности [10; 15]. Эффективность профессионального самоопределения, как правило, определяется степенью согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированностью способности личности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям при проектировании и построении своей профессиональной карьеры.

Одним из наиболее ключевых компонентов профессионального самоопределения выступает мотивационная составляющая. Большинство авторов (Хекхаузен Х., 2003; Нюттен Ж., 2004; Леонтьев В.Г., 2002; Ильин Е.П., 2006; и др.), исследующих проблему профессиональной мотивации, единодушны во взглядах на ее значимость — она представляет собой движущий фактор развития эффективности и продуктивности профессиональной деятельности, профессионализма личности, ее образованности и общей культуры. Очевидно, что реализация профориентационной работы со школьниками должна быть в первую очередь направлена на мотивационный компонент профессионального самоопределения личности [9; 10]. Содержа-

тельное же наполнение предполагает включение биографического метода, обладающего, на наш взгляд, уникальным мотивационным ресурсом, потенциал которого малоизучен в психолого-педагогической практике [3]. Мы, вслед за А.А. Бодалёвым, О.А. Белобрыкиной, считаем использование мотивационного потенциала биографического метода принципиально важным. Это обусловлено тем, что «у великих и выдающихся людей всегда дает себя знать высокая мотивационная включенность и вовлеченность в ту деятельность (или деятельности), осуществление которой есть главный и единственный способ достижения цели, которую они перед собой ставят» [4, с. 87].

В рамках пилотажного исследования нами разработана и апробирована программа факультатива (в объеме 20 учебных часов) по профессиональному самоопределению старших школьников с использованием биографического метода, включающая несколько этапов:

1. *Ориентировочно-информационный*, предполагающий:

- предоставление школьникам и обсуждение информации о динамике рынка труда и наиболее востребованных в современных условиях профессиях и специальностях;

- обсуждение с учащимися содержания, компонентов и значимости профессиональной деятельности, требований профессии к личности субъекта труда;

- беседу с учащимися о их профессиональных намерениях и смысловых детерминантах профессионального выбора;

- выявление системы знаний учащихся о наиболее известных представителях определенных профессий (с ориентацией на предполагаемый выбор профессий самими учащимися).

2. *Основной*, в содержание которого включены:

- подготовка учащимися биографических очерков о представителях импонируемых им профессий (важные даты, профессиональные достижения, профессионально-важные качества личности, востребованные данной профессии и т. п.);

- презентация (с использованием слайд-программ, видеороликов и пр.) и обсуждение биографических очерков, подготовленных учащимися;

- анализ учащимися профессионально-важных качеств, позволивших конкретным представителям определенных профессий достичь значительных высот в профессиональной деятельности.

Следует отметить, что данный этап самый длительный по времени реализации и самый насыщенный по содержанию. В процессе подготовки учащимися биографических очерков и презентационных материалов о представителях различных профессий, внесших весомый вклад не только в историю развития конкретной профессии, но и в культурное наследие общества в целом, допускается микрогрупповое выполнение работы (2—3 ученика, объединяющиеся по принципу выбора идентичной профессии). Приветствуется и поощряется использование школьниками при подготовке мини-исследования в форме биографического очерка мемуаров, дневниковых записей и воспоминаний коллег (друзей, родных и близких), научных трудов представителя конкретной профессии (если таковые имеются). По мысли А.В.Балаевой, научные тексты «многое рассказывают о личности их автора» [2, с. 92].

3. *Рефлексивный*, включающий:

- самоанализ учащимися изменений в системе личных представлений о значимости профессионального самоопределения (мини-сочинение на тему «Что изменилось в моем представлении о выбранной профессии»);

- анализ роли личности в истории и формировании культурного наследия общества с позиций достижений в профессиональной деятельности.

К апробации программы факультатива привлечены учащиеся 10 класса (n=18) одной из школ города Новосибирска. Аналитическими показателями для выявления эффективности предложенной программы факультатива выступали результаты диагностического этапа исследования, которые укладываются в схему доэкспериментального исследования с тестированием группы до и после развивающей работы. Эта схема, по мнению

В.Н. Дружинина, является приемлемой в педагогической психологии и педагогике в условиях трудностей, возникающих при формировании контрольной группы [5, с. 133], что в нашем случае объясняется наличием в учебном заведении, выступающем базой исследования, одного десятого класса.

Для диагностики мотивационного компонента профессионального самоопределения учащихся нами использовались «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной и методика «Изучение мотивационного профиля личности» Ш. Ричи и П. Мартина (в адаптации Е.А. Климова на российской подростково-юношеской выборке).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что работа по профессиональному самоопределению учащихся с использованием биографического метода дает положительный эффект. Об этом свидетельствует положительная динамика профессиональной мотивации учащихся, выявленная при сравнительно-сопоставительном анализе данных, полученных на начало и по окончанию пилотажного исследования. Так, результаты по методике О.Ф. Потемкиной «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (рис. 1) показывают положительную динамику актуализации у школьников установок в мотивационно-потребностной сфере по шкалам «Процесс», «Результат», «Альтруизм». Незначительный рост показателей зафиксирован по шкале «Труд», а по шкалам «Власть», «Эгоизм» и «Деньги» наметилась тенденция к снижению выраженности показателей. Достоверность различий по U-критерию Манна-Уитни выявлена для $p=0,05$ по шкалам «Результат», «Альтруизм». Наметившаяся тенденция к положительным изменениям указывает на активизацию процессов осмысления учащимися значимости определяющих мотивов выбора профессии, адекватных ее социально-личностному смыслу.

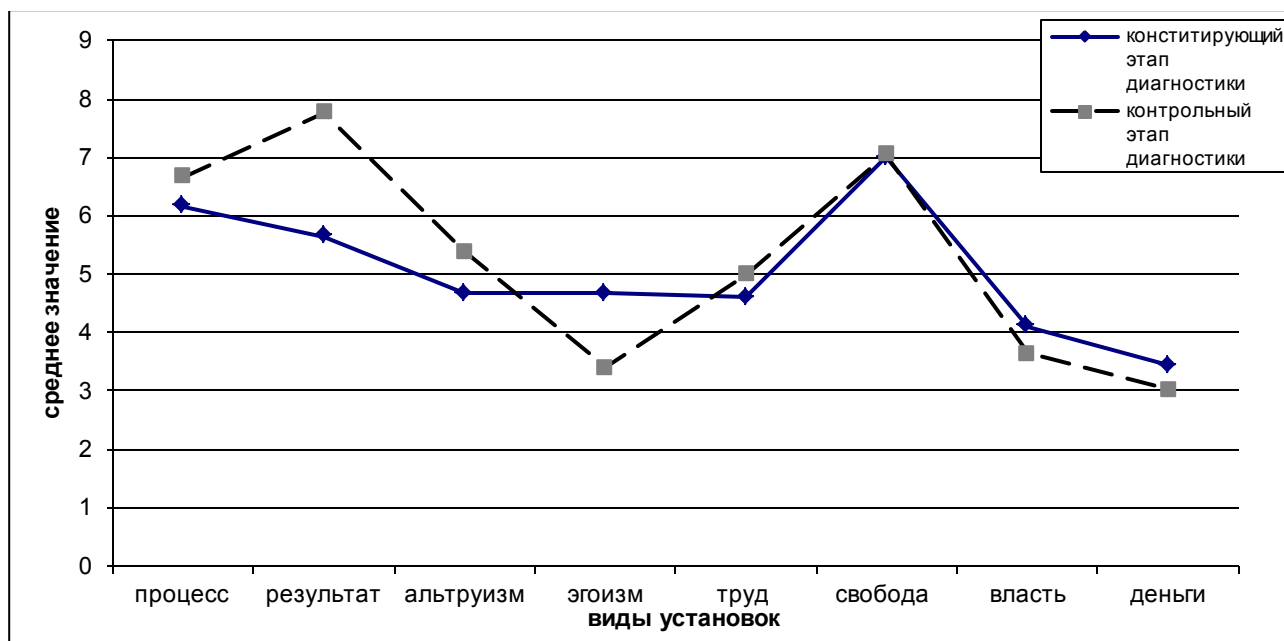

Рисунок 1. Распределение результатов средних значений диагностики испытуемых на начало и по окончании формирующего эксперимента по параметру «мотивационные установки личности»

Анализ эмпирических данных, полученных по методике «Изучение мотивационного профиля личности» (Ш. Ричи, П. Мартин) на начало и по окончании исследования так же выявлены значительные изменения по ряду шкал (рис. 2). Так, наметилась заметная тенденция (для 5 % уровня достоверности по U-критерию Манна-Уитни) к снижению выраженности показателей по шкалам «Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении», «Потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке», «Потребность во влиятельности и власти» и повышение показателей по шкалам «Потребность в социальных контактах», «Потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения», «Потребность в завоевании признания со стороны других людей, в том, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи индивидуума», «Потребность ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их», «Потребность быть креативным, анализирующим, думающим работником», «Потребность в совершенствовании, росте и развитии как личности», «Потребность в ощущении востребованности

в интересной общественно полезной работе», что указывает на направленность к адекватности мотивационного профиля испытуемых.

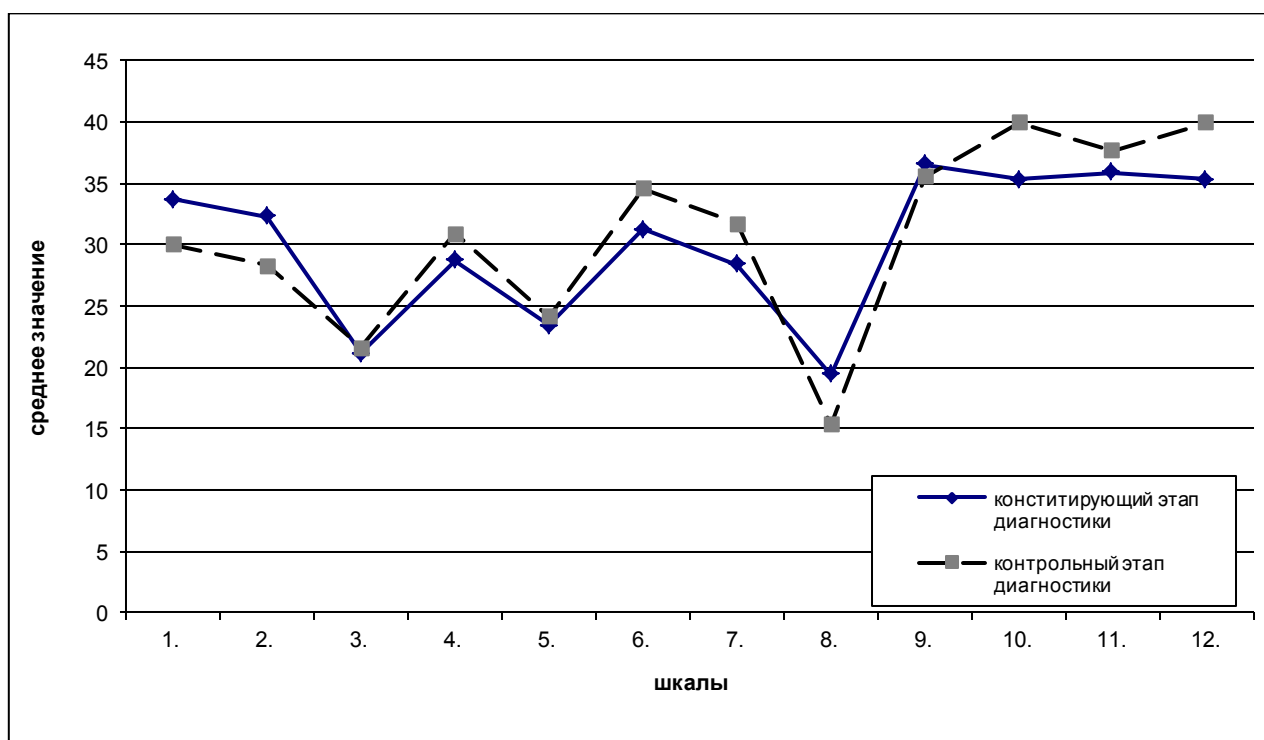

Рисунок 2. Распределение результатов средних значений диагностики мотивационного профиля испытуемых на начало и по окончании формирующего эксперимента

Условные обозначения шкал:

1. Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении 2. Потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке 3. Потребность в четком структурировании работы 4. Потребность в социальных контактах 5. Потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения 6. Потребность в завоевании признания со стороны других людей, в том, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи индивидуума	7. Потребность ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их 8. Потребность во влиятельности и власти 9. Потребность в разнообразии, переменах и стимуляции 10. Потребность быть креативным, анализирующим, думающим работником 11. Потребность в совершенствовании, росте и развитии как личности 12. Потребность в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе

В целом полученные результаты дают основание говорить о стимулирующей роли биографического метода в профориентационной работе со школьниками.

Оценка апробации программы факультатива позволяет в качестве основных условий реализации биографического метода как психолого-педагогического средства активизации мотивационного компонента профессионально самоопределения школьников, рассматривать:

1. понимание педагогом (психологом) места и значимости метода в построении профессиональной перспективы личности;
2. актуализацию у учащихся процесса биографической инициации;
3. адекватную эмоциональную поддержку педагогом (психологом) инициативности учащихся;
4. обеспечение школьников временными и методическими ресурсами (в частности, фактическим материалом для подготовки биографических очерков: письма, дневники, мемуары, научные труды и пр.) для ознакомления с биографиями людей, достигших высоких результатов в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: 2001, 272 с.
2. Балаева А.В. Поиск смысла жизни и творческая деятельность ученого (на материале биографии Н.Я. Пэрна) // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска: В 2 ч. / Под ред. А.А. Бодалева, Г.А. Вайзер, Н.А. Карповой, В.Э. Чуковского. Часть 1. М.: ПИ РАО; Смысл, 2004. С. 91—103.
3. Белобрыкина О.А. Акмеологический ресурс биографического метода в профессиональной подготовке студентов-психологов // Акмеология: Научно-практический журнал. 2011. № 3 (Специальный выпуск). С. 61—64.
4. Бодалев А.А. Как становятся великими или выдающимися — это акмеология тоже должна исследовать // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска: В 2 ч. / Под ред. А.А. Бодалева, Г.А. Вайзер, Н.А. Карповой, В.Э. Чуковского. Часть 1. М.: ПИ РАО; Смысл, 2004. С. 82—91.
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. 319 с.
6. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. СПб.: Питер, 2006. 512 с.

7. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. 264 с.
8. Логинова Н.А. Некоторые итоги развития биографического метода в психологии в XX веке // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Выпуск 2. С. 67—81.
9. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
10. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Основы профориентологии. М.: ИЦ «Академия», 2007. 640 с.
11. Рыбников Н.А. Биографический метод. М.: Государственное издательство, 1918. 18 с.
12. Рыбников Н.А. Биографии и их изучение. М.: Государственное издательство, Биографический институт, 1920. 48 с.
13. Улановский А.М. История и векторы развития качественных исследований в психологии // Методология и история психологии. 2008. Том 3. Выпуск 2. С. 129—139.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
15. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 136 с.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Наджибуло Шахбозбек Паймон

*студент факультета «Общая медицина», КазНМУ им. Асфендиярова,
г. Алматы
E-mail: shakhnp@gmail.com*

Нуртазина Айсана Абаевна

*студент факультета «Общая медицина», КазНМУ им. Асфендиярова,
г. Алматы
E-mail: a.i.s.a.n.a@mail.ru*

Мадалиева Санам Хакимовна

*научный руководитель, КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова преподаватель
кафедры коммуникативных навыков, г. Алматы
E-mail: sanammadalieva@mail.ru*

Высокая изменчивость и сложность современного мира приводят к тому, что стрессы становятся постоянными «спутниками» человека. Причем уровень стресса большинства людей превосходит их психофизиологические возможности, что приводит к снижению эффективности их жизнедеятельности, к ухудшению здоровья и самочувствия [5, с. 47].

Анализируя различные психологические исследования можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдаются тенденции к интегрированным системным подходам в области изучения стресса. В то же время остаются вопросы, которые не получили достаточного освещения в современной психологической науке, в частности, связанные с особенностями переживания стрессовых состояний студентами медицинских специальностей. Проблематикой работы является возникновение стрессовых состояний у студентов медицинских специальностей, переживаемых ими в различных сферах их жизни. Поэтому, основной целью работы является выявление особенностей проявлений стрессовых состояний у студентов-медиков [4, с. 103].

Что такое стресс и стрессоустойчивость? Определение стресса, по Гансу Селье — это неспецифический ответ организма на любое воздействие на организм (реакция на сильное чувство или ощущение). По воздействию

стресса на организм человека стресс делится на два вида: дистресс (выраженный отрицательный и оказывающий вредное влияние) и эустресс (выраженный положительный и оказывающий позитивное влияние). Стрессоустойчивость (с точки зрения медицины) — это индивидуальный, сборный параметр человека, образуемый под влиянием жизненного опыта и личностных качеств, позволяющий переносить стресс без вредных последствий для организма [2, 56 с].

На сегодняшний день известно большое количество работ о стрессе, о влиянии стресса на поведение человека, об изменениях в организме человека и поведении групп людей под «фоновым» стрессом [1, с. 33].

На основе вышеизложенного была поставлена цель — найти качественное и количественное влияние стресса и стрессоустойчивости на одну из важнейших качеств современного человека и студентов, в частности, на их умственную работоспособность.

Задачи исследования:

- Определение влияния образа жизни на стрессоустойчивость.
- Определение влияния стрессоустойчивости на умственную деятельность.

- Найти связь между стрессоустойчивостью и релаксацией

Объект исследования:

В исследовании приняли участие 100 студентов КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова в возрасте 18—22 года. Метод отбора — простой случайный бесповторный.

Методы исследования:

Методики. Студентам были розданы анкеты с различными видами тестов:

Тест № 1 — тест на стрессочувствительность [3, с. 199].

Тест № 2 — тест на стрессоустойчивость [3, с. 175].

Тест № 3 — тестирование на анализ образа жизни [3, с. 229].

Задание для оценки умственной работоспособности [3, с. 304].

Была проведена статистическая обработка полученных данных.

Результаты исследования:

1. После обработки тестов на стрессочувствительность (СЧ) были получены следующие данные, по результатам которых студенты были разделены на 3 группы:

- Высокая СЧ — 42 %
- Средняя СЧ — 54 % и
- Низкая СЧ — 4 % .

2. В этих же группах был проведен анализ влияния режима труда и отдыха у студентов на их стрессоустойчивость (таб. 1):

Таблица 1.

Распределение опрошенных студентов по subgroupам

№ группы	Группа № 1 (высокая СЧ)	Группа № 2 (средняя СЧ)
Отдыхают мало	не наблюдалась, т. к. не имела практического значения	маленькая СУ — (субгр. 3)
Отдыхают средне	средняя СУ — (субгр. 1)	средняя СУ — (субгр. 4)
Отдыхают много	высокая СУ — (субгр. 2)	Высокая СУ — (субгр. 5)

Анализ тестов группы № 1 показал, что из 42 испытуемых студентов, 18 человек отдыхают больше нормы (43 %), 24 в рамках нормы (57 %).

В группе № 2 из 54 испытуемых 10 человека отдыхают ниже нормы (18,5 %), 32 человека отдыхают в рамках нормы (59,25 %), и 12 человек — выше нормы (22,25 %). (см диаграммы 1,2).

Рисунок 1. Распределение студентов внутри первой группы

Рисунок 2. Распределение студентов внутри второй группы

3. Следующим шагом было определение умственной работоспособности через способность концентрироваться. Способность к концентрации определяли по результатам решения следующей задачи:

В задании было дано 4 фразы на языке суахили, из частей которых нужно было составить 5-ю фразу. Для выполнения задания давалось 5 минут, в течение которых от испытуемых требовалась концентрация (есть прямая зависимость между способностью концентрироваться и уровнем внимания) [1].

- У субгруппы № 1 уровень умственной работоспособности оказался равен 2,2 балла.
- У субгруппы № 2 уровень умственной работоспособности оказался гораздо ниже, 1,406 балла.
- У субгруппы №3 уровень умственной работоспособности был оценен на уровне 1,667 балла.
- У субгруппы № 4 уровень умственной работоспособности был оценен на уровне 1,834 балла.
- У субгруппы № 5 уровень умственной работоспособности был оценен на уровне 2,5 балла.

Для удобства эти данные внесены в диаграмму 3.

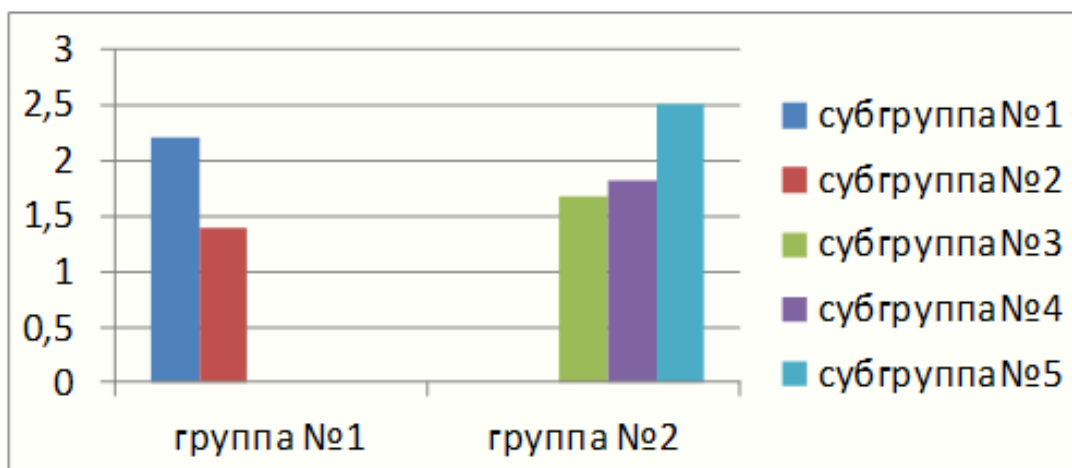

Рисунок 3. Распределение уровней умственной работоспособности субгрупп

Таким образом, мы пришли к выводу:

1. Стресс является стимулятором мозговой деятельности, но уровень умственной работоспособности зависит от личностных качеств человека и рациональной организации труда и отдыха — его способности релаксироваться.

2. Около половины протестированных студентов находятся в состоянии умеренной стрессовой напряженности.

3. Наблюдалась следующая закономерность: чем больше уровень стрессоустойчивости тем выше показатель умственной работоспособности, независимо от группы стрессочувствительности.

Список литературы:

1. Бохан Т.Г. Стресс и стрессоустойчивость: опыт культурно-исторического исследования. Томск. 2008. — 276 с.
2. Гремлинг С., Ауэрбах С. Практикум по управлению стрессом. СПб., 2002. — 240 с.
3. Елисеев О.П., Оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину. Практикум по психологии личности — СПб., 2007. — 512 с.
4. Ковалёва Л.М. Вісник СевНТУ. Вип. 104: Педагогіка: зб. наук. пр. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2010.
5. Щербатых Ю.В., Психология стресса. — М.,Изд-во Эксмо, 2006. — 341 с.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЯ

ПАРОНОМИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ В РАННЕЙ ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО: БЛАГОЗВУЧИЕ ИЛИ НЕБЛАГОЗВУЧИЕ

Демьянова Екатерина Михайловна

*студент 3 курса, филологический факультет ВГСПУ, г. Волгоград
E-mail: naivekaty@yandex.ru*

Шацкая Марина Федоровна

*научный руководитель, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры общего
и славяно-русского языкознания ВГСПУ, г. Волгоград*

Мелодичность поэтического слога — одна из важных черт стихосложения. Усиление выразительности достигается мастерами слова путем отбора лексем, в которых повторяются одни и те же похожие по фонетическим характеристикам звуки или даже целые созвучия. Основными средствами благозвучия выступают аллитерация и ассонанс. Но не редки случаи употребления паронимов: именно их используют в своих ранних произведениях многие представители футуристического движения, включая В.В. Маяковского, что подтверждается многими исследованиями, которые показали, что «паронимическая аттракция свойственна в первую очередь поэзии XX в.» [1, с. 270]. Как известно, *паронимы* — это «однокоренные слова, близкие по звучанию, но разные по значению или частично совпадающие в своем значении. <...> Некоторые исследователи к паронимам относят также разнокоренные слова, близкие по звучанию и вследствие этого допускающие смешение в речи. Кампания — компания (омофоны), экскаватор — эскалатор» [6, с. 178]. В нашем исследовании мы будем базироваться на широкой квалификации, что поможет охватить больший объем материала и рассмотреть все случаи игр писателя со словами и звуками.

Единое требование, предъявляемое к поэтическому произведению, — это наличие благозвучия. При помощи него всё произведение становится

удобным для произношения и приятным для слуха. К средствам благозвучия относят: аллитерацию, ассонанс, звуковые повторы — анафору и эпифору, звукоподражание и др. [2, с. 134]. Но в стихотворном произведении может наблюдаться и противоположное явление — преднамеренное неблагозвучие. Наличие его в стихотворении всегда обосновано определенной стилистической установкой, а столкновение паронимов в комплексе с предыдущим процессом дополняет изобразительно-выразительный эффект. К основным причинам неблагозвучия можно отнести: использование сложносокращенных неблагозвучных наименований, аббревиатур; скопление неблагозвучных причастий с суффиксами -вш-, -ш-, -ащ-, -ящ-, -ущ-, -ющ-; труднопроизносимые сочетания звуков на стыке слов; скопление гласных и согласных звуков [2, с. 120—122].

Основная цель нашей работы: выяснить, чем является паронимическое сближение в ранней поэзии Маяковского — благозвучием или неблагозвучием, — и какую роль играет последнее в творчестве поэта.

Одна из первых игр на паронимах встречается в стихотворении «Из улицы в улицу» (1913 г.):

Души.

Лифт.

Лиф души растегнули.

Тело жгут руки.

Кричи, не кричи:

«Я не хотела!» —

резок

жгут

муки [3, с. 39].

Скопление согласных на стыке слов «*Лифт. Лиф*» является неблагозвучным для русского языка. Однако это утверждение можно оспорить. На наш взгляд, использование парцелированной конструкции позволяет неосознанно сделать интонационную паузу между предложениями, что помогает вернуть артикуляционный аппарат в исходное положение.

Близкозвучные слова в этом отрывке не связаны семантически, они выражают ассоциативные связи, возникшие в индивидуальном авторском восприятии. Как открывается *лифт* ('вертикально движущийся подъемник с кабиной для перемещения людей, грузов' [5, с. 329]), показывая, что находится внутри него, так и расстегивается *лиф* ('верхняя часть женского платья' [5, с. 329]), обнажая самые интимные уголки человеческой души.

На несколько лет близкозвучные слова были забыты Маяковским, паронимы встречаются лишь в творчестве 1917 года:

Дней бык пег.

Медленна лет арба.

Наш бог бег.

Сердце наш барабан [4, с. 7].

Неблагозвучие в третьей строке обусловлено разными способами образования согласных звуков на стыке *бог бег*: [г] — язычный, заднеязычный твердый, [б'] — губной, губно-губной, мягкий. Данное сочетание неудобно для артикуляции, что оправдано определенной стилистической установкой: труднопроизносимое сочетание позволяет передать ритм движения, его изменение.

Зеленью ляг, луг,

выстели дно дням.

Радуга, дай дуг

лет бысролетным коням [4, с. 7].

В первой строке мы снова можем отметить неблагозвучие, основанное на различии в способах образования звуков: [г] — язычный, заднеязычный, твердый, [л] — язычный, переднеязычный, зубной, твердый. Во втором случае неблагозвучие выражается через скопление согласных звуков. В обеих строках слова-паронимы дают особый смысловый и стилистический эффект: неблагозвучие поэтической речи здесь подчеркивает сложность и драматизм описываемых явлений, отсутствие в них гармонии, красоты.

Радости ней! Пой!

В жилах весна разлита.

Сердце, бей бой!

Грудь наша — медь литавр [4, с. 7].

В этом отрывке мы видим редкий пример: использование Маяковским паронимов, которые одновременно придают благозвучие и неблагозвучие стиху. Эти строки отражают красоту, передают положительные эмоции лирического героя, находящего в своей душе отзвук миру прекрасного. К тому же автор избрал звуки примерно одинаковой звучности: гласный + сонорный согласный.

Если рассмотреть три последние взятые строфы в общем контексте стихотворения, то можно увидеть, что использование паронимов толкуется как средство, служащее для передачи звукоподражания, которое является средством звукописи: *бог/бег, ляг/луг, пей/пой, бей/бой* — чеканный марш. Примечательно, что все эти слова односложные, соответственно в строках нарушается чередование ударных и безударных слогов, характерное для нашего языка. И.Б. Голуб отмечает, что «стечение в речи коротких слов делает фразу «рубленой», нарушая благозвучие» [2, с. 120].

Пример благозвучного сочетания сонорных с гласными в открытых слогах в паронимах представлен в стихотворении «Левый марш»:

Там

за горами горя

солнечный край непочатый.

За голод,

за мора море

шаг миллионный печатай! [4, с. 24].

Здесь безударные слоги чередуются с ударными, показывая благозвучие речи.

И.Б. Голуб считает, что «В поэтической речи паронимазия питает звукопись. Употребление созвучных слов создает яркую переключку звуков, делая слова более «выпуклыми», значительными» [2, с. 46]. Но следует

отметить, что в приведенном отрывке благозвучное паронимическое сближение создает не только аллитерацию, влияющую на фоннику стиха, но и гиперболу: *гора горя и мор моря*.

Анализируя раннюю лирику В. Маяковского, мы заметили, что в своих произведениях поэт часто ставит паронимы рядом, тем самым показывая их смысловые отличия при кажущемся звуковом подобии. Так, паронимы выполняют различные стилистические функции, выступая как средство усиления действенности речи:

*В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом [4, с. 36].*

Сочетание паронимов в этом случае создает тавтологический и звуковой повтор, что способствует усилению смысла и выделению важных в контексте слов.

На основании проведенного исследования можно заключить, что в большинстве случаев близкозвучные слова выражают определенное внутреннее состояние лирического героя. Так, преднамеренное неблагозвучие сопровождает отрицательные эмоции поэта, оно появляется в строках, где необходимо передать тяжесть, напряженность момента, агрессию и безысходность. Благозвучие, напротив, передает положительные эмоции, ощущение радости, счастья и надежды на счастливое будущее.

Список литературы:

1. Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие Москва: Рольф; Айрис-пресс, 1997.

3. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Худож. лит., 1955—1961. Т. 1. [Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912—1917 годов] / Подгот. текста и примеч. В.А. Катаняна; Ред. З. Паперный. — 1955. — 464 с.
4. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Худож. лит., 1955—1961. Т. 2. [Стихотворения, поэма и пьесы 1917—1921 годов] / Подгот. текста и примеч. Н.В. Реформатской; Ред. В. Перцов. — 1956. — 520 с.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., 2003.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976.

ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Еранцева Татьяна Александровна

*студент 5 курса филологического факультета ЛПИ — филиала СФУ,
г. Лесосибирск*

E-mail: tatyana.eranceva@mail.ru

Кашипур Ольга Анатольевна

научный руководитель, канд. филол. наук, ЛПИ — филиал СФУ, г. Лесосибирск

В настоящее время вопрос о культуре речи стал довольно актуальным. Мы перестаём понимать язык классической литературы и друг друга, поскольку наполняем свою речь заимствованиями из других языков, вульгаризмами, ненормативной лексикой. Даже СМИ демонстрируют стилистическую небрежность. В начале XXI века наблюдается усложнение сфер речевой коммуникации, что обусловлено использованием новых информационных технологий, языка Интернета — компьютерный сленг создаётся на базе профессионального языка: посредством сочетания английских и русских корней (*клоки* — часы (от англ. clock — час); *баг* — сбой в программе (от англ. bug — жучок, вирус), а также английских корней и русских словообразовательных моделей (*блинковать* — мигать (от англ. Blink — мерцание); *быкапить* — делать копию (от англ. buck up —

дублирование) [3, с. 138]. В свою очередь, это ведёт к общему снижению речевой культуры носителей языка. Особенно ярко это проявляется в СМИ, которые наиболее чутко реагируют на изменения, происходящие в языке.

Следует различать понятия «культура языка» и «культура речи». Культура языка — это «степень развития и богатства лексики и синтаксиса, отточенность его семантики, многообразие и гибкость интонации» [1, с. 12], а культура речи — это «совокупность и система коммуникативных качеств речи» [1, с. 13], т. е. богатство русского языка, проявляющееся в процессе говорения.

Уроки русского языка должны формировать у учащихся совокупность представлений о совершенной (идеальной) речи, о нормах современного русского литературного языка и необходимости их использования. Для того, чтобы узнать, в какой степени владеют языковой культурой студенты-первокурсники (бывшие школьники), осенью 2012 г. в Лесосибирском педагогическом институте мною было проведено анкетирование, в котором приняло участие 16 человек. Возраст анкетироваемых: 17—18 лет.

Первый вопрос анкеты направлен на выявление представления о прекрасном. Результаты представлены на рисунке 1.

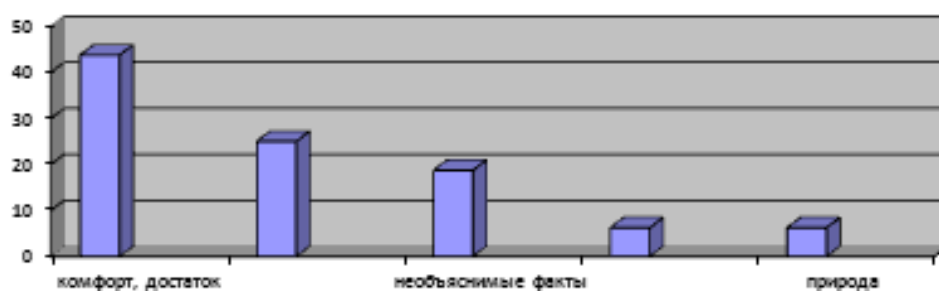

Рисунок 1. Что для Вас является прекрасным?

Второй вопрос анкеты был направлен на выделение характерных черт прекрасного, среди которых особенно часто отмечались развитие, самосовершенствование, движение (43,75 %); упорядоченность, гармония, симметрия (25 %); связь с бытом и с жизнью в обществе (25 %); принадлежность к национальной культуре (6,25 %).

Следующее задание предполагало выявление частоты употребления в речи студентов этикетных слов, т. е. владение ими языковой нормой (речевым этикетом), без которой немислимо свободное владение языковой культурой. Анкетирование дало результаты, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. Как часто Вы употребляете в своей речи этикетные слова?

Ответы на четвёртый вопрос показали, что анкетированные не всегда могут правильно выделить этикетные слова из ряда предложенных. С этим заданием справилось лишь 51 % респондентов.

При определении степени владения фонетической нормой первокурсники должны были указать слова, произношение которых не совпадает с их написанием. Правильно ответили 87,5 % опрошенных. Гораздо меньше анкетированных (50 %) сумели верно указать предложения, в которых были допущены морфологические или синтаксические ошибки.

В анкете содержались и вопросы, выявляющие степень владения первокурсниками лексической нормой. Изучением изменения лексически явлений занимается социоллингвистика — наука о том, как язык живет в обществе и как люди им пользуются. Студентам было предложено соотнести древнерусские и современные названия частей человеческого тела. Правильно составили соотносимые лексические пары (глаза — очи, рот — уста) 25 % опрошенных. Затруднения испытывали респонденты при подборе пары для редко употребляемых слов (выя — шея, перси — грудь и др.).

Итак, проведенное среди студентов первого курса анкетирование позволяет сделать следующие выводы: среди молодежи 17—18 лет доминируют материалистическая и субъективистская модели понимания прекрасного, т. е. в центр всего ставится человек, комфортные условия его существования, его способности и достижения (антропологический подход). Самосовершенствование, развитие и движение признаны характерной чертой прекрасного большинством анкетированных (56,25 %). Опрошенные показали высокий уровень владения литературной нормой в области фонетики и синтаксиса. Вопросы по речевому этикету и социолингвистике вызвали наибольшее затруднение.

Результаты проведенного анкетирования показали, что общий уровень речевой культуры не слишком высок. Совершенствовать свою речь необходимо постоянно, для этого надо следить за своей речью, не допускать ошибок в произношении, построении предложений, обогащать словарный запас. Формирование высокой речевой культуры невозможно без овладения языковой культурой. Самостоятельно это сделать очень трудно, поэтому формирование языковой культуры на уроках русского языка должно стать одной из основных задач учителя-словесника. Сделать это несложно, достаточно на каждом уроке хотя бы 5 минут проводить работу над языком, применяя систему упражнений и заданий, которые способствуют развитию хорошей, грамотной, выразительной речи, в результате чего уровень языковой культуры учеников повысится, «тем самым будет внесена лепта в сохранение красоты и самобытности русского языка» [2, с. 125]. Высокий результат возможен в том случае, если эту работу проводить *систематически* с 1 по 11 классы.

Для этого на уроках русского языка можно использовать упражнения, которые целесообразно разделить на группы в соответствии с наиболее частотными ошибками (лексическими, грамматическими и стилистическими).

К первой группе ошибок относится неправильное употребление слов-паронимов, нарушение лексической сочетаемости, тавтология и плеоназмы, речевая недостаточность, речевая избыточность, неоправданное использование

не всегда понятных носителям языка аббревиатур, чрезмерное употребление заимствований. Для того, чтобы учащиеся могли видеть нарушение лексических норм, им необходимо под руководством учителя работать с предложениями, в которых специально допущены ошибки. С этой целью можно использовать задания, подобные следующим:

1. Среди данных предложений найдите те, в которых нарушена лексическая сочетаемость и запишите исправленный вариант.

2. Отметьте предложения, в которых встречается тавтология (или ложная синонимия) и запишите исправленный вариант.

3. В каких предложениях допущены ошибки в употреблении паронимов? Запишите исправленный вариант.

Выполнение таких упражнений научит школьников не только видеть в предложениях нарушение лексических норм, но и исправлять допущенные ошибки.

Во вторую группу ошибок входит нанизывание падежей, замена косвенного падежа сочетанием с союзом *как*, ошибочный выбор падежа (преимущественно при предлогах *согласно, благодаря, вопреки, на основании*), неправильное образование формы слова (И. п. и Р. п. мн. ч. существительных; склонение числительных), неправильное употребление деепричастного оборота, ошибки в определении рода несклоняемых существительных, при склонении фамилий. Чтобы учащиеся не допускали такие ошибки, им можно предложить выполнение подобных упражнений:

1. Согласуйте данные прилагательные и местоимения с существительными: *шелков... кашне, сочн... манго, военн... атташе, забавн... пони* и др.

2. Поставьте существительные *аптекарь, бухгалтер, доктор, инспектор, ректор, торт, якорь* в форму И. п. мн. ч.

3. Поставьте существительные *грамм, кочерга, свеча, котёнок, мать, туфля* в форму Р. п. мн. ч. и составьте с ними словосочетания.

4. В приведённых предложениях найдите ошибки в употреблении деепричастного оборота и исправьте их.

В составе третьей группы ошибок: смешение лексических единиц разных стилей речи; частое использование эвфемизмов, скрывающих суть явлений; необоснованное проникновение жаргона в публицистическую речь. Лучше, если школьники будут работать с материалом связных текстов, в которых будут искать признаки того или иного стиля речи. Вполне допустимо использовать задания в тестовой форме (например, отрывке из рассказа В.Г. Распутина или В.М. Шукшина найти просторечные слова и диалектизмы и подобрать их аналоги в литературном языке).

Отдельно следует выделить произносительные нормы и нормы ударения. Для того, чтобы учащиеся сумели ими овладеть, учитель может применять на уроках упражнения, подобные данным:

1. Из данных ниже слов выпишите те, к которым ЧН произносится как ШН: *булавочный, молочный, пустычный, алчный, яичница, горничная, конечно.*

2. В каких словах согласный перед Е произносится твердо: *демократизация, дэнди, депеша, дефис, дефицит, дефолт, интеграл, интервент, интервью?*

3. В каких словах на месте Е под ударением произносится О: *бесхребетный, безнадежный, бытие, валежник, впряженный, головешка, гренадер, двоеженец, долгошерстный, желоб?*

4. Распределите данные слова на 2 группы: к 1-й группе отнесите слова с ударением на последнем слоге, а ко 2-й группе — слова с ударением на первом слоге (*издавна, гренки, иконопись, квартал, газопровод, каучук, кухонный*).

Выполнение таких упражнений направлено на овладение нормами произношения гласных и согласных звуков, сочетаний согласных звуков, а также знакомит учащихся с акцентологическими нормами и особенностью ударения в русском языке (его подвижностью, т. е. способностью падать на любой слог).

Итак, одной из главных задач учителя-словесника является знакомство школьников с произносительными, лексическими, грамматическими

и стилистическими нормами. Овладение этими нормами повышает языковую культуру учащихся, даёт им возможность пользоваться «на практике» (т. е. в собственной речи) всем многообразием и богатством русского языка.

Список литературы:

1. Пустовалов П.С., Сенкевич М.П. Пособие по развитию речи. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1987. — 288 с.
2. Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика: Материалы научно-методических чтений памяти проф. Р.Т. Гриб / Под ред. Б.Я. Шарифуллина. — Красноярск, 2004. — 187 с.
3. Юдина Н.В. Русский язык в XIX веке: кризис? эволюция? прогресс? [монография] / Н.В. Юдина. — М.: Гнозис, 2010. — 293 с.

СЕКЦИЯ 8. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УБЫТКИ В ЮРИДИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ СМЫСЛАХ

Андрющенко Ангелина Валерьевна

*студент 5 курса, кафедра гражданского права ТГУ, г. Томск
E-mail: linsy_lapochka@mail.ru*

Соболева Наталья Владимировна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
ТГУ, г. Томск*

Одна группа ученых говорит об убытках в юридическом (узком) смысле. То есть если лицо совершает определенные действия или бездействие в отношении другого лица, то потерпевшая сторона имеет право требовать возмещения убытков, причиненных такими действиями или бездействием. Тут мнения ученых снова разделяются. Одни считают, что убытки являются непременно результатом неправомерных действий или бездействия. Например, О.С. Иоффе понимает под убытками вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [2, с. 101]. В.А. Хохлов определяет убытки как «отрицательные (вредные) имущественные (материальные) последствия для кредитора, возникшие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства» [6, с. 218—219]. Он также пишет, что «обязательный аспект убытков — это их жесткая связь с правонарушением, так как об убытках можно говорить исключительно в плане последствий соответствующего неправомерного деяния» [6, с. 221]. Другие допускают возможность возникновения убытков в связи как с неправомерными, так и с правомерными действиями участников гражданского оборота [3, с. 9—10]. То есть эта группа ученых говорит об убытках в юридическом (узком) смысле, которые возникают в результате определенного поведения каких-либо лиц.

Вторая группа ученых считает, что убытки возникают не только в результате правомерных или неправомерных действий или бездействия других лиц, но и поведения самого собственника, вследствие природных явлений [1, с. 111]. В самом деле, если понимать убытки в более широком (экономическом) смысле, то станет понятно, что они могут возникать в силу самых разнообразных причин (собственные непродуманные действия, несоблюдение режима экономии, стихийные бедствия). Автор данной работы считает, что обе группы ученых по-своему правы, каждая группа рассматривает убытки со своей точки зрения.

А.Я. Пиндинг также различает убытки в экономическом (широком) и юридическом (узком) смысле. Их различие он видит в том, что убытки в узком смысле обладают двумя дополнительными признаками: 1) формы убытков предусмотрены законом; 2) убытки являются, как правило, последствием неправомерного поведения [5, с. 2].

Соответственно, большинство ученых считает, что право интересуют только убытки в юридическом смысле, так как они подлежат возмещению. Что касается экономических, то законодатель не вмешивается в хозяйственную деятельность субъектов, они сами решают, как поступать с убытками, возникшими по их собственной вине или вследствие явлений природы. Такая позиция ученых непременно связывает убытки с возмещением убытков как формой ответственности.

Однако некоторые авторы утверждают, что в российском гражданском праве речь идет об убытках в экономическом смысле. О.И. Кучерова пишет, что в статьях 52, 74, 91, 103, 108, 110, 82, 87, 96, 97, 100, 116, 280, 235, 281, 306, 417 и многих других статьях ГК РФ законодатель употребляет термин «убытки» в экономическом смысле, для обозначения любых имущественных потерь, рассматриваемых в качестве убытков независимо от того, наступили ли они в результате неправомерных действий. Она утверждает, что взгляд на убытки как результат правонарушения требует пересмотра, так как законодатель придает значение любым убыткам [3, с. 9—10].

Анализируя часть статей ГК РФ, приведенных О.И. Кучеровой, мы пришли к выводу, что закон действительно в ряде статей понимает убытки в широком смысле. Например, ст. 52, 74, 91, 103, 108, 110, 82, 87, 96, 97, 100, 116 ГК РФ расположены в главе 4 ГК РФ «Юридические лица». Во всех указанных статьях термин «убытки» явно употребляется в экономическом смысле, обозначая имущественные потери у конкретного юридического лица вне зависимости от того, почему и как они возникли. В некоторых из них законодатель указывает, что стороны сами могут определить, в каком порядке они будут распределять между собой убытки (ст. 52, 91 и др.), а в других прямо указывает, каким образом субъекты должны распределять их между собой (74, 82, 87, 96 и др.) Убытки, упомянутые в статьях с 235, 280, 281, 306, 417 ГК РФ, находятся в разделе 2 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права». В этих статьях речь идет о возмещении государством убытков, связанных с прекращением права собственности лица в пользу государства (национализация, изъятие для государственных или муниципальных нужд и др.) Такие действия государства являются правомерными, так как они прямо предусмотрены законом, который подробно описывает условия, при которых государство может их осуществить и гарантии прав собственника. Следовательно, в данных статьях предполагается возможность причинения убытков правомерными действиями. При этом возмещение убытков в данном случае нельзя рассматривать как ответственность, поскольку отсутствует одно из условий наступления гражданско-правовой ответственности (противоправность поведения). Однако мы полагаем, что в этих статьях убытки понимаются в юридическом смысле, т. к. вызываются правовыми актами органов государственной власти или органов местного самоуправления, то есть не поведением собственника и не явлениями природы. Кроме того, в соответствии с законом, такие убытки подлежат возмещению. Таким образом, в ГК РФ в большинстве случаев термин «убытки» употребляется в узком юридическом смысле, тесно связан с понятием «возмещение убытков». При этом в ГК РФ встречается употребление термина

«убытки» в экономическом смысле, причем в некоторых статьях закон регулирует правоотношения по поводу таких убытков. Следовательно, закон понимает убытки в обоих смыслах.

При этом хотелось бы отметить, что легальное определение убытков, содержащееся в п. 2 ст. 15 ГК РФ, является узким, так как в нем говорится о праве, нарушенном каким-либо третьим лицом. Указанная норма содержится в разделе 1 ГК РФ «Общие положения», который является основополагающим для всего российского гражданского права. Поэтому можно было бы предположить, что законодатель распространяет такое понятие для всех случаев употребления в законе данной категории. Но не зря ст. 15 ГК РФ называется «Возмещение убытков». Это наводит на мысль, что законодатель в данном случае дает понятие именно тех убытков, которые подлежат возмещению. То есть в этой статье законодатель выделяет из более широкого понятия убытков убытки в узком смысле для того, чтобы обозначить ту их часть, которая подлежит возмещению и на которую распространяются гражданско-правовые нормы о возмещении убытков. «Сочетание экономической сущности с правовым ядром дает возможность не только констатировать сам факт наличия убытков, но и производить их взыскание» [4, с. 15]. Убытки в широком и узком смысле соотносятся как часть и целое, то есть убытки в широком смысле включают в себя убытки в узком смысле. В каждом конкретном случае при применении норм закона, содержащих понятие «убытки», правоприменитель должен толковать в каком именно смысле это понятие употребляется.

В.А. Хохлов по этому поводу заметил, что «слово «убытки» проникло в тексты нормативных актов и с иным значением, как разновидность каких-либо экономических убытков, но факт небрежного или неудачного составления норм права ещё не аргумент» [6, с. 222]. Однако мы считаем, что употребление законодателем именно такого термина не случайно.

Во-первых, распространенность убытков в экономическом смысле в ГК РФ носит не единичный, случайный, а системный характер. Поэтому мы не можем

ссылаться на небрежность или невнимательность законодателя в данном случае. Во-вторых, категория «убытки» используется не только юридической наукой, но и экономическими науками. Конечно, с технико-юридической точки зрения законодатель мог бы отграничить эти понятия и дать указанным видам убытков разные наименования в гражданском законе. Однако в практической деятельности юриспруденция, особенно гражданское право, и экономика очень тесно переплетаются, поэтому такое разделение не принесло бы ничего, кроме путаницы.

Кроме этого, хотелось бы остановиться на терминологическом аспекте вопроса. В литературе можно встретить такие наименования как юридические и экономические убытки. Такой подход вызывает возражения в связи с тем, что получается, что экономические убытки не являются юридическими, правовыми. Но мы установили, что они нашли своё закрепление в законе. А правовыми являются все термины, которые выражают понятия, употребляемые в тексте законов и иных нормативно-правовых актов. Поэтому более предпочтительно говорить об убытках в юридическом и экономическом смысле. Это подчеркивает содержательный аспект. Также встречается деление на убытки в узком и широком смысле, которое отражает структурный аспект, так как убытки в узком смысле (конечно, если они имеются у конкретного субъекта) входят в состав убытков в широком смысле.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в действующем законодательстве термин «убытки» понимается в экономическом смысле, но при этом закон отдельно выделяет более узкое понятие — убытки в юридическом смысле.

Список литературы:

1. Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович А.Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. — 184 с.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит-ра, 1975. — 880 с.
3. Кучерова О.И. К вопросу о делении убытков на юридические и экономические. // Арбитражный и гражданский процесс. № 8. 2006 г. С. 9—10.

4. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства. Дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2002. — 163 с.
5. Пиндинг А.Я. Возмещение убытков, причиненных промышленным предприятием неисполнением договорных обязательств: Автореф. Дисс. Канд. Юрид. Наук. М., 1968. — 18 с.
6. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: диссертация доктора юр. наук. Самара, 1998. — 349 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Анисимова Дарья Владимировна

Манжирова Евгения Юрьевна

*студенты 4 курса, юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
E-mail: slastena777@inbox.ru*

Апарина Ольга Юрьевна

*научный руководитель, канд. истор. наук, доцент кафедры таможенного,
административного и финансового права СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов*

На современном этапе развития общества и государства особо остро стоит проблема экстремизма. Данная проблема активно обсуждается на теле-радиопередачах, а также на страницах газет и журналов.

В настоящее время существует множество проявлений экстремизма. Например, Р. Тамаев указывает на то, что существуют три основных его вида: политический, национальный и религиозный [4, с. 57]. Однако в условиях интенсивного развития информационного пространства можно выделить еще один вид экстремизма, как информационный.

Информационный экстремизм только набирает обороты и, учитывая темпы развития современных информационных технологий, расцвет этого вида экстремизма наступит очень скоро. В связи с этим необходимо выделить два основных направления информационного экстремизма в современном государственно-правовом пространстве: материальный и интеллектуальный.

Материальный информационный экстремизм направлен на нарушение коммуникаций, искажение важнейших коммуникационных связей с целью возникновения беспорядка в информационном обществе. Однако не только экстремистское движение может использовать разрушение нормальных информационных и коммуникационных отношений, но и контрэкстремистское, которое также может разрушить информационные связи между звеньями экстремистской группировки, за счет чего и произойдет подрыв ее деятельности и скорее всего временное приостановление активности ее представителей.

Интеллектуальный информационный экстремизм имеет более массовый и разрушительный характер. Благодаря СМИ пропагандистские призывы экстремистов становятся убеждениями широких масс, способных на насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таким действиям.

Главным методом информационного экстремизма является речевое воздействие, с помощью которого субъект информационного экстремизма открыто заявляет о намерении изменить существующее мироустройство. Как считает А.В. Карягина «целью любого речевого воздействия является побуждение объекта речевого воздействия к определенным действиям, которые будут отвечать потребностям субъекта речевого воздействия» [2, с. 106]. Также в рамках информационного экстремизма используются такие механизмы как лингвистическая демагогия, пропаганда и т. д. Целью данных механизмов является то, что они передают гласности информацию, которую государство скрывает от общества (сцены насилия, недопустимая откровенность).

В настоящее время проблема информационного экстремизма, разрушающего сложившиеся веками ценностные ориентиры общества, стоит особенно остро, т. к. «нынешний этап развития информационных отношений характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн,

в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности» [1, с. 53—55].

Таким образом, информационный экстремизм — это подготовительная ступень для других видов экстремизма, формирующая благоприятную среду для распространения разнообразных экстремистских идей и идеалов.

Именно, исходя из вышеуказанных особенностей, следует разрабатывать эффективные способы противодействия экстремизму в информационной сфере. В частности, устранение ценностного кризиса современного общества, когда старые ценности (формы отношения к общепринятым стандартам и образцам поведения) уже не эффективны, а новые в силу ряда факторов еще не выработаны.

В последние годы в США, а также в странах Западной Европы и СНГ разрабатываются разнообразные подходы к профилактике информационного экстремизма. Тем не менее, не все подходы к профилактике экстремизма являются эффективными. Это обуславливается недостаточностью теоретических моделей, отсутствием необходимых технологий, и в конечном итоге невозможностью определения самого предмета воздействия. В России, а также в других странах мира профилактика экстремистской деятельности осуществляется благодаря юридическим и силовым методам. При этом необходимо учитывать и тот факт, что данные способы не могут заменить психологические приемы борьбы с экстремизмом.

На данный момент существует пять основных психологических методов предупреждения информационного экстремизма.

Первый подход базируется на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистской направленности. Его основой выступает информация об опасности националистических, политических и религиозных идей, которые пропагандируют экстремистские организации. Можно сказать, что данный подход является превентивной мерой и для наибольшей его эффективности необходимо комбинировать его с другими психологическими методами.

Второй подход основан на аффективном обучении. Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у людей, воспитанных в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Такие люди обладают так называемыми интерперсональными факторами риска — низкой самооценкой, неразвитой способностью к сопереживанию [3]. В связи с чем, у них не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях. При этом возникают проблемы в отношениях со сверстниками. Они готовы любой ценой, даже путем совершения преступлений, завоевать одобрение и поддержку со стороны своих ровесников. Данная модель хотя и является эффективной, однако в современных условиях она не может использоваться изолированно от других, так как идеи экстремизма в настоящее время распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои общества.

Третий подход, основанный на влиянии социальных факторов, базируется на воздействии семьи, а также сверстников на человека. При этом такое воздействие может способствовать как зарождению и развитию экстремизма, так и препятствовать проявлению таких идей. С точки зрения данного подхода важнейшим фактором развития человека является социальная среда как источник обратной связи, поощрений и наказаний. В рамках данного подхода необходимо использовать специальные программы, например, разнообразные тренинги устойчивости к социальному давлению, а также проводить работу с молодежными лидерами, с целью дальнейшего осуществления профилактической деятельности.

Основа четвертого подхода представляет собой формирование жизненных навыков личности. Центральным в данном подходе является понятие о поведении человека. Проблемное поведение подростка рассматривается с точки зрения функциональных проблем и подразумевает помощь в достижении возрастных и личных целей. С этой точки зрения начальная фаза экстремистской деятельности может быть попыткой демонстрации взрослого

поведения, т. е. формой отчуждения от родительской дисциплины, выражением социального протеста и вызовом по отношению к ценностям среды. В связи с чем должны разрабатываться различные программы жизненных навыков, на основе которых у подростков повышается устойчивость к различным отрицательным социальным влияниям.

Пятый подход основан на развитии деятельности, которая является альтернативой экстремистской. Данный подход заключается в развитии социальных программ, как для подростков, так и для взрослых людей. Целью таких программ является создание опасных ситуаций, поиск острых ощущений, которые помогают развить в человеке специфическую активность и уменьшить вероятность проявлений экстремистской агрессии. В пример можно привести футбольных фанатов, которые нередко становятся экстремистами. Однако, любовь к своей команде не причина ненависти к другим. Для устранения подобной ситуации предлагается создавать открытые площадки для игр в футбол, чтобы болельщики не выходили на бои с противниками, а играли в футбол между собой или с болельщиками других футбольных команд.

Таким образом, одной из главных задач стоящих перед личностью, обществом и государством является профилактика борьбы с информационным экстремизмом с помощью разнообразных психологических, юридических и силовых методик.

Список литературы:

1. Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 1. — С. 53—55.
2. Карягина А.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. — Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. Юрид. Ин-та МВД России. — 2010. — № 4. — С. 105—107.
3. МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4»: Профилактика экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://yalutorovsk-school4.edusite.ru/p195aa1.html> (дата обращения: 25.02.13).
4. Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. — 2007. — № 6. — С. 57—60.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ганьжина Ксения Олеговна

*студент 3 курса, юридический факультет, НГУ, г. Новосибирск
E-mail: ganzhina.ksusha@yandex.ru*

Захцер Евгений Михайлович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, НГУ, г. Новосибирск

Коренные преобразования, произошедшие в России в начале 90-х годов, потребовали изменение всей правовой системы, так как старая не соответствовала требованиям. Россия вступила на путь создания и развития гражданского общества, демократического, правового государства с развитыми рыночными отношениями, где одним из ключевых условий является оптимальное функционирование уголовного законодательства, которое должно обеспечивать охрану всех общественных отношений, не препятствуя их развитию. Многочисленные проблемы, связанные с обеспечением реализации прав, свобод, законных интересов личности, привели к принятию нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, так как Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. морально устарел и не отвечал требованиям, не смотря на все изменения и поправки, которые постоянно вносились в него. Важной особенностью является то, что в новый Кодекс через 2 года (первая была 27.05.1998) начали вноситься поправки, что свидетельствовало, уже тогда о несовершенстве, в результате сейчас мы имеем огромный перечень федеральных законов, вносящих изменения в текст Кодекса.

На данный момент в Уголовном Кодексе России предусмотрено 13 видов уголовного наказания, 5 из которых являются новыми, то есть они отсутствовали в УК РСФСР. Самым «молодым» видом наказания являются — принудительные работы, включенные в текст Кодекса Федеральным законом № 420 от 07.12. 2011 г. [3].

Но в Кодекс нормы не только добавлялись, но и исключались. В частности, Федеральный закон от 08.12.03 № 162-ФЗ [5] отменил конфискацию имущества, на основании того, что данный вид не соответствовал положениям ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» [1].

Следует обратить внимание, что хотя в Кодексе предусмотрен, но на практике по многочисленным причинам не реализуется арест. Весьма спорный вопрос о «принудительных работах», данный вид начал «работу» с января 2013 года, но как у теоретиков, так и практиков есть опасения, что Россия не достаточно готова к его эффективному применению: не созданы центры, не определен круг предприятий, где будут трудиться преступники.

Получается, что новый Уголовный кодекс не решил всех проблем в уголовном праве России. Быстрая смена экономики, политики, культуры, идеологии т. д. в 90-х требовали срочных изменений, и закон был еще не совершенным, далеким от идеального образца, «сырым», но, тем не менее, его приняли, а сейчас мы имеем большое количество проблем, связанных с институтом уголовного наказания. Это видно из статистики, согласно которой по количеству заключенных на 100 тысяч населения Российская Федерация занимает II место после США. По состоянию на 1.01.12 г. в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 755,6 тыс. человек, но это на 63,6 тыс. человек меньше, чем 1.01.2011 г. (819 тыс.).

В результате существующий почти 17 лет Кодекс весь в «заплатах», что наводит на мысль о необходимости принятия нового. Как сообщает «Российская Газета» от 24.02.2012 Председатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников предложил начать работу над новым Уголовным кодексом, поскольку действующий в результате многочисленных поправок приобрел «несистемный лоскутный характер». По мнению сторонников инициативы, вместе с принятием нового Уголовного кодекса надо переписать и Уголовно-процессуальный кодекс. Все вместе это позволит изменить

в лучшую сторону всю правоприменительную практику, а правосудие сделает более и эффективным, и гуманным.

Но задумываться о модернизации уголовно-исполнительной системы России начали не вчера, вопросы о реформировании поднимаются уже с начала 2000-х, на данный момент мы имеем новую «Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [6]. Основными направлениями новой реформы являются:

1. Смягчение ответственности за ряд «экономических» преступлений

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [3] Уголовный кодекс РФ дополняется статьей 76.1 предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В ст. 158 «Кража», 159 «Мошенничество», 160 «Присвоение или растрата», 191 «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» вводится новый вид наказания — принудительные работы.

Преступления, предусмотренные ст. 173 (Лжепредпринимательство), ст. 182 (Заведомо ложная реклама) декриминализованы Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ [6]. Ранее Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ [5] были признаны не уголовными преступлениями, а административными правонарушениями: «Контрабанда» ст. 188 и «Обман потребителей» — ст. 200

2. Сокращение числа лишенных свободы, путем изменения видов наказания, через расширение видов, которые не связаны с лишением свободы.

Но только по одних послаблениях не возможно создать сильную уголовно-исполнительную систему, поэтому третье направление в Концепции — усиление наказаний. Например, за преступления против половой неприкосновенности Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ [2] в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних в ст. 97 УК был введен пп. «д», согласно которому возможно применение принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14 возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Подобные «новеллы» предусмотрены еще за ряд преступлений: терроризм, наркомания.

Исходя из текста Концепции видно, что законодатель решил отказаться от устаревших форм и методов исполнения наказаний, и выступает за создание новых, соответствующих европейским стандартам.

Охватить все направления реформы невозможно в рамках одного доклада, поэтому остановимся на наиболее острой проблеме сегодняшнего дня — это сокращение числа лишенных свободы. Новеллами в этом вопросе стали:

1. исключение нижнего предела санкции в виде лишения свободы по 68 составам преступлений. Теперь данная санкция применяется за уголовные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. При этом верхние пределы, определяющие степень общественной опасности преступления, остались неизменными. Нижний предел отменен по 118 составам, где предусмотрено наказание в виде исправительных работ и ареста;

2. по 11 составам преступлений предусмотрен в качестве основного вида наказания штраф, а 12 составов дополнены исправительными работами.

3. хотя статья 44 Уголовного кодекса РФ предусматривает 13 видов наказаний, но возникают проблемы, связанные с реальной возможностью их воплощения в жизнь.

Штраф, как более мягкий вид наказания, часто не выполняет свою основную цель — перевоспитание, исправление преступника, а увеличение срока рассрочки его выплаты (с 3 до 5 лет) улучшает положение осужденных. Лишение свободы за уклонение от штрафа, стало опосредованным: уклонение от выплаты штрафа ведет к «иному» наказанию, а за уклонение от «иного» приводит к лишению свободы.

Изменения статьи 50 превратили исправительные работы в особый вид штрафа — осужденный продолжает работать (на официальном месте работы), выплачивая государству до 20 % от заработка.

На протяжении многих лет дискуссионным остается вопрос о применении смертной казни. Не смотря на наличие его в Кодексе, фактически он не применяется, в связи, с чем возникает вопрос об исключении этого вида. Но с другой стороны есть плюсы его сохранения, но не для практического применения, а для воспитания, устрашения возможностью ввода его в действие (так как он все-таки прописан, а значит, может назначаться). Отсюда возможности снижения уровня преступности и рецидива.

Многие преступления перешли в разряд административных правонарушений (клевета, оскорбление).

4. Согласно планам на смену колониям должны прийти тюрьмы трех режимов (общего, усиленного и особого) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением). Но и здесь есть свои минусы, пробелы и проблемы.

Во-первых, это исторический аспект, так как в России всегда существовали колонии, а не тюрьмы. Но самый главный вопрос: откуда появятся тюрьмы? Ведь построить их с нуля нереально, поэтому решено перестраивать колонии. Немного статистики — по предварительным расчетам, потребуется: 246 общего режима (из них 58 для женщин), 161 — усиленного режима, и 21 особого режима, итого — 428 тюрем. Но для постройки одной такой тюрьмы европейского типа нужны немалые средства. Так, например, в Великом Новгороде следственный изолятор («Белый лебедь») приблизился

к евростандарту, на постройку нового корпуса было затрачено 10 лет и порядка 50 миллионов рублей.

Кроме создания самих тюрем, необходимо обучение кадров, которые бы смогли реализовывать наказание в жизнь. Нужно создание специальных центров по переквалификации, а затем и по ее повышению. Если мы решили брать на вооружение зарубежный опыт, то необходимо организовывать и стажировки в зарубежные страны.

К тому же одних людей недостаточно необходимы и технические средства (видео, аудио и др.). С декабря 2011 года на преступников, приговоренных к ограничению свободы, на запястье надевают электронные браслеты — это специальные устройства, которые подают сигнал через спутник о месте нахождения владельца. Им можно жить дома и передвигаться по строго определенному маршруту, а если «браслет» сойдет с маршрута — это считается побегом. Нечто подобное необходимо и в тюрьмах.

Так же немаловажная проблема — здоровье осужденных. Принимаемые ФСИН РФ меры по улучшению медобслуживания пока не привели к снижению смертности (умерло 4,5 тыс. человек), тем не менее, смертность от заболеваний туберкулезом снизилась на 14 %.

Традиционная проблема, связана с отдельным содержанием:

- подростков и «матерых уголовников», которые в случае их прямого контакты «перевоспитывают» молодежь по своему образу и подобию
- юношей и девушек.

Особенностью российской системы является ее нацеленность именно на наказание, а не реабилитацию заключенных, тем не менее, такой подход показывает меньший уровень рецидива. По данным исследования ФСИН РФ: в течение 3 лет после выхода на свободу новое преступление совершают, в среднем, среди, вышедших на свободу досрочно 68 % из колоний общего режима, а те, кто отбыл свое наказание в полном размере — 47 %. В колониях строгого режима — 39 % и 21 % соответственно. То есть чем строже режим и больше отбыл свой срок преступник, тем меньше вероятность того,

что он решиться на повторное совершение преступления, сокращая долю рецидивов.

Из всего вышерассмотренного видится возможным внесение следующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации:

1. Статью 44 Уголовного кодекса РФ дополнить пунктами:

а.1) денежное взыскание в доход государства. *Цель наказания в увеличении доли бюджета страны, который будет направлен улучшение всей уголовно-исполнительной системы РФ, что значительно сэкономит денежные средства законопослушных граждан том, а для преступника — это дополнительный вид наказания;*

в.1) утрата родительских прав или их приостановление — *дополнительное наказание, за преступления, связанные с нарушением прав, свобод несовершеннолетних.*

2. Для перевоспитания осужденного отбытие определенного срока наказания в одиночном заключении на первоначальном этапе, а по достижению улучшения поведения постепенное смягчение режима. То есть перевод только лишь на ночную изоляцию, а в дневное время должно быть разрешено общение с другими осужденными, посещение мест, созданных для совместного труда, прогулки и так далее. При действительном изменении поведения возможен перевод в общую камеру. Таким образом, будет стимулирование к перевоспитанию. Степень, уровень перевоспитания должен определяться специально созданной независимой группой, состоящей из людей разных профессий (врачей, преподавателей, психологов), по средствам наблюдения за поведением и иных методик.

3. Помимо разграничения на тюрьмы трех видов, необходимо создание отдельных помещений для отбывания разных сроков лишения свободы. Например, по модели Великобритании, это создание камер для отбытия кратких (до 18 месяцев); 2) средних (от 1,5 до 5 лет) и 3) длительных (свыше 5 лет) сроков лишения свободы.

Это позволит, во-первых, объединить близких по степени социальной опасности преступников, во-вторых, более точно и эффективно рассчитывать процесс их исправления по срокам, интенсивности, в-третьих, относительно равные сроки лишения свободы снимают психологическую напряженность, уровень конфликтности, который возникает в среде заключенных с разными сроками, что позволяет контролировать отношения.

4. Учитывая современные тенденции, направленные на либерализацию наказания, необходимо ввести правило, согласно которому при соответствующем наказании осужденного лишают только свободы, то есть администрация должна создавать нормальные бытовые условия и поддерживает строгий порядок. Нужно исходить из того, что это не мы слишком гуманные, просто нужно помнить, что за все преступления предусмотрено освобождение либо истечение срока, то есть рано или поздно эти люди выйдут на свободу, будут среди нас, и они должны быть людьми, а не социально деградировавшими личностями, которые не могут вернуться к нормальным «человеческим» отношениям, что в будущем опять приводит их нарушению закона, новой судимости и дисгармонии в обществе.

5. Любое преступление всегда приносит ущерб, значит необходимо создавать условия для возмещения его в полной мере, отсюда необходимо создание условий трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения. В частности, возможно создание центра, в обязанности которого входит информирование осужденного о наличии рабочих мест в мастерских и цехах исправительных учреждений, а так же осуществление контроля над качеством, временем, условиями труда. Для стимулирования всем, кто добросовестно выполняет работы, как поощрение может предоставляться дополнительный выходной день; выплата «карманных» денег.

Позитивными результатами могут стать: восстановление ущерба потерпевшему; преступник своим трудом будет «отрабатывать» все те средства, которые государство тратит на его содержание; человек

находящийся в местах лишения свободы будет обучаться определенной профессии, которая поможет ему после освобождения более быстро адаптироваться в обществе, а значит больше вступать на «тропу преступлений».

Более того для обеспечения работой осужденных необходимо активное привлечение коммерческих организаций, при условии, что после выхода на свободу бывшие заключенные смогут продолжать работать на этом предприятии, получая заработную плату, что поможет разрешить проблему с трудоустройством лиц имеющих судимость.

б. Как это ни странно, но законодатель основное внимание уделяет правонарушителю и совершенно забывает о потерпевшем, положение которого также нуждается в подробной регламентации. Поэтому необходимо принятие отдельного нормативного правового акта, в котором бы прописывались все права потерпевшего, обязанности со стороны государства (по вопросам защиты) и преступника (возмещение причиненного ущерба, вреда). Так может быть реализована в полной мере статья 45 Конституции РФ — «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется».

В заключении хотелось бы отметить, что законодатель понимает необходимость сокращения количества осужденных к реальному лишению свободы, но делает это поверхностно, не комплексно, то есть искусственно сокращает количество, не «отрубая» корни всей проблемы. Ведь причины преступности кроются глубже — в культуре, воспитании, экономическом благополучии, политической стабильности, социальной развитости страны в целом — на это должны быть направлены все меры. Ведь если взглянуть на статистику численности заключенных 2001—08 годов, то можно прийти к выводу, что сегодняшнее сокращение, в недалеком будущем может вылиться в резкий скачок. Так как в 2001 году у нас было почти 100 тысяч, и начавшаяся реформа снизила к 2004 году почти на 20 тысяч, но затем опять наметился скачок, так как искусственных средств не хватало, а реальные меры, рубить

проблемы «на корню» законодатель не осмеливался. Вот и возникает опасность, что сегодняшнее сокращение приведет к росту лет через пять.

Список литературы:

1. О защите прав человека и основных свобод: конвенция от 04.11.1950: заключена 04.11.1950: подписана 16.09.1963//Собрание законодательства РФ от 08.01.2001, № 2, ст. 163.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 7 февраля 2012 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2012 года//Российская газета № 46, 02.03.2012.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 17.11.2011 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.11.2011 г.//Российская газета № 5654 от 9.12.2011 г.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 26 марта 2010 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 марта 2010 года//Российская газета № 75, 09.04.2010.
5. О внесении изменений и дополнений в УК РФ: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 ноября 2003 года//Российская газета № 252 от 16.12.2003.
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р: утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р//Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, № 43, ст. 5544.

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И РОССИИ

Кропачева Ксения Игоревна

*студент 1 курса, кафедра теории государства и права Волго-Вятского
института (филиала) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина, г. Киров
E-mail: kropachevak@yandex.ru*

Козловский Станислав Иванович

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, кафедра теории государства
и права Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Киров*

Римское право считается уникальным явлением в юриспруденции вследствие своей особой роли в правовой истории человечества: оно пережило создавший его народ и послужило базой для создания и толчком для развития правовых систем множества стран. Рецепция римского права — это один из важнейших историко-правовых процессов для ряда европейских стран.

Рецепция является сложным правовым явлением, что привело к развитию нескольких подходов к толкованию данного термина. Существуют следующие точки зрения на соотношение рецепции и преемственности: 1) преемственность входит в процесс рецепции; 2) рецепция представляет собой часть преемственности; 3) рецепция и преемственность рассматриваются как два самостоятельных процесса [8, с. 7—9].

В данной работе принимается концепция, согласно которой в основе разделения рецепции и преемственности лежит фактор субъекта, а не фактор времени или пространства. Рецепцией считается заимствование положений права одного государства правовыми системами других стран. Заимствоваться могут как правовые элементы из современных реципиенту правовых систем, так и из правовых систем более позднего периода. Преемственность определяется как накопленный в течение предыдущих периодов собственный опыт государства [7, с. 14].

В большинстве случаев под рецепцией подразумевается рецепция римского права, то есть право более позднего периода, хотя заимствоваться

могут и положения из современных праву юридических систем. Причиной является масштабность и многоступенчатый характер рецепции римского права европейскими странами и рядом восточных стран, которые опосредованно (через право европейских стран) заимствовали отдельные положения римского права.

К причинам такого обширного заимствования римского права можно отнести многочисленные недостатки местного права (в основном обычного) и потребность в регулировании недавно возникших правоотношений. Римское право благодаря своему высокому уровню развития давало готовые решения для новых правовых отношений и помогало устранять пробелы, коллизии и другие недостатки местного права. Многие правители стран Западной Европы использовали положения римского права для того, чтобы обосновать своё право на ничем не ограниченную власть и избавиться от влияния католической церкви, а также подчинить себе феодалов.

Под рецепцией римского права в большинстве случаев понимается заимствование права, которое в современных правовых системах называется гражданским. Рецепция не может рассматриваться как полная замена права в стране: обычно заимствуются отдельные правовые положения в основном в адаптированном варианте. Следовательно, чаще всего происходило заимствование правовых положений, связанных с частной собственностью, в связи с отсутствием норм права, которые могли бы регулировать данную область правовых отношений.

В Древнем Риме и Римской империи уголовное право не достигло такого же высокого уровня развития, как вещное право. Многие правонарушения, которые в настоящее время относятся к уголовному праву, рассматривались римским частным правом. Только небольшое количество правонарушений относилось к сфере римского публичного права. В связи с недостаточной степенью изученности наиболее перспективной областью для исследования в рецепции римского права является его заимствование в уголовное право стран

романо-германской правовой семьи (в данном исследовании рассматриваются правовые системы Германии, Франции и России).

При исследовании особенностей рецепции римского права в уголовное право Германии, Франции и России следует сначала рассмотреть этапы заимствования с целью последующего определения времени заимствования отдельных правовых элементов. Можно выделить три «волны» рецепции римского права, совпадающие с периодизацией истории человечества: Средневековье, Возрождение и Новое время. Стоит отметить, что для России данная периодизация заимствования римского права является условной в связи с её особенностями развития.

Средневековая «волна» заимствования римского права была связана со становлением феодализма и возникновением потребности регулирования правоотношений, связанных с частной собственностью. К данному периоду относятся следующие памятники рецепции римского права: Каролина (Германия), Извлечения Петра (Франция), Правда Ярослава, Судебник, Соборное уложение (Россия). Следует упомянуть, что данный период характеризуется тем, что процесс заимствования римского права не охватывает полностью Германию и Францию: на севере Франции господствовало обычное право [8, с. 75] (некоторые учёные рассматривают Кутюмы Бовези, действовавшие на севере страны, как памятник рецепции римского права, но в данной работе поддерживается точка зрения, согласно которой заимствованной является только правовая терминология, а не правовые положения), а в Германии обычное право во многих областях на практике применялось чаще заимствованных положений римского права. В Средневековье Россия познакомилась с византийским (восточным) вариантом римского права, который считается менее совершенным, чем римское право западной части страны.

Вторая «волна» рецепции наступила в эпоху Возрождения, для которой был характерен интерес к античности. Римское право активно изучалось и комментировалось. По мнению многих учёных, на территории Германии

и Франции в это время произошло полное заимствование римского права [8, с. 153], так как Кодекс Юстиниана был включён в правовые системы обеих стран и действовал до принятия Кодекса Наполеона в 1804 г. и Германского гражданского уложения в 1900 г [8, с. 75]. В России к данному периоду можно отнести эпоху Петра I, во время которой страна познакомилась с западным вариантом римского права. Результатом знакомства Петра I с западноевропейским законодательством было издание ряда уставов и регламентов с элементами римского права: Торгового устава, Морского устава, Ремесленного и Воинского уставов, Духовного регламента и Регламента Камерц-Коллегии [8, с. 178].

Третий этап заимствования римского права приходится на Новое время, когда произошла адаптация римского права к правовым системам стран-реципиентов. Во Франции был принят Кодекс Наполеона (Французский гражданский кодекс), а в Германии — Германское гражданское уложение. Римское право оказало значительное влияние и на Свод законов Российской империи, созданный в XIX веке [3, с. 6].

Не все этапы рецепции включали в себя заимствование той части римского права, которая в настоящее время называется уголовным правом. Для рассмотрения рецепции элементов римского права в уголовное право Германии, Франции и России сначала следует определить круг правонарушений, являющихся по своей сути преступлениями, в римском праве и виды наказаний

К правонарушениям уголовного характера (в современном понимании) в римском праве можно отнести следующие публичные и частные деликты: посягательство на личность (членовредительство, нанесение побоев, оскорбительные удары и т. д.), преступления против собственности (грабёж; кража, которая включала в себя такие современные виды преступлений, как растрата, мошенничество и т. д.), половые преступления (инцест, двоеженство, прелюбодеяние, запрещённые браки, неравный или бесчестный брак), вымогательство (взяточничество чиновников и вымогательство

при отправлении должностных обязанностей), повреждение имущества, убийства и приравненные к ним преступления (приготовление ядов и «любовных» зелий, кастрация, магия, злостный поджог на корабле и т. д.), злоупотребление властью в отношении граждан, предвыборная коррупция, преступления против хозяйственного порядка (злоупотребление экономической монополией и корыстное использование торговой свободы), подделка и ложь с правовыми последствиями (подделка завещаний, фальшивомонетничество, ложное истолкование закона судьями или адвокатами, использование вымышленных норм права, подделки в отношении мер и весов, измышление в отношении родства и т. д.), преступления против всего общества (наказуемое сотрудничество с врагом, ниспровержение публично-правового порядка, посягательство на магистратские и жреческие обязанности и их исполнение, пренебрежение гражданскими обязанностями, небрежение в сфере гражданско-религиозных обязанностей, покушение на личность должностного лица) [4, с. 306—311; 6].

Существовали следующие виды наказаний за вышеперечисленные правонарушения: смертная казнь (обезглавливание топором или мечом, распятие на кресте, утопление в брошенном в воду мешке, сожжение, отдание диким зверям во время цирковых представлений, замуровывание в стене, сбрасывание со скалы, приговаривание к самоубийству), принудительные работы (работа на рудниках, использование в школе гладиаторов), лишение гражданского статуса (максимальное в виде полного и окончательного лишения прав римского гражданина или частичное), заключение в тюрьму (только для рабов), телесные наказания (возмездное членовредительство, порка), штрафы (в материальной (скотом) или денежной форме) [4, с. 306—311; 6].

Первый этап рецепции римского права в России характеризуется заимствованием системы установления менее тяжких и более тяжких наказаний (Правда Ярослава), а также последующей полной заменой кровной мести на виру, то есть штраф (Правда Ярославичей) [11, с. 9—27]. Были введены членовредительские наказания (Судебник, 1497 г.) и устрашающие виды

смертной казни [1, с. 84], которые можно считать как влиянием римского права периода Империи, так и наследием жестоких казней монголо-татар. Появление противоцерковных преступлений (Судебник, 1497 г.; Соборное уложение, 1649 г.) явилось результатом заимствования элементов византийского права вместе с христианством. Кроме того, под влиянием данного варианта римского права были выделены такие преступления, как преступления против порядка управления (фальшивомонетничество, подделка документов), должностные преступления, воинские преступления (дезертирство), преступления против нравственности и семьи [1, с. 185—188].

Во Франции были созданы Извлечения Петра, автор которых хотел исследовать гражданское право для борьбы с несправедливостью. Они представляли собой правила из первых 24 книг Юстиниановых Дигест [5] и не оказали существенного влияния на классификацию преступлений и систему наказаний во Франции в эпоху Средневековья.

Каролина, общегерманское уголовно-судебное уложение, является наиболее ярким примером средневековой рецепции римского права. Большинство преступлений совпадают с преступлениями, выделенными в римском праве: лжесвидетельство, колдовство, фальшивомонетничество, подделка документов, измена, поджог, разбой, кража, убийство, половые преступления [2; 9, с. 83—85]. Среди наказаний можно выделить квалифицированную смертную казнь (сожжение, отсечение головы мечом, четвертование, утопление, погребение заживо, колесование, повешение), телесные наказания (терзание калёными клещами, волочение (к месту казни), урезание языка, отсечение пальцев или руки, урезание ушей, сечение розгами, выкалывание глаз), тюремное заключение, имущественные наказания, изгнание из страны [2; 9, с. 83—85].

Ко второму этапу заимствования римского права в России можно отнести Артикул воинский, вторую часть Воинского устава. В данном случае рецепция римского права характеризуется опосредованностью, так как идеи западного варианта римского права воспринимались через законодательство европейских

стран (Швеции, Дании, Голландии) [10, с. 113—115]. Появление новых видов преступлений и наказаний на данном этапе нельзя считать влиянием римского права из-за их отсутствия в источниках римского права.

Кодекс Юстиниана, действовавший на территориях Германии и Франции, регулировал в основном гражданские правоотношения. К уголовному праву можно отнести лишь небольшую группу преступлений, которые жестоко наказывались. Можно заметить, что в уголовном праве эпоха Возрождения в Европе напоминала Средневековье с его карающими наказаниями.

Третья «волна» рецепции римского права в России характеризуется опосредованным заимствованием из зарубежного уголовного права «не норм и не правил конструирования законов, а прогрессивных, гуманистических по своему содержанию уголовно-правовых идей и принципов» [10, с. 116].

Во Франции и Германии в данный период принимаются прогрессивные для своего времени гражданские кодексы, базирующиеся на положениях римского права. Заимствования уголовного права не происходит. Наказания Французского уголовного кодекса, который был принят в 1810 г., носили карательный характер и по своей жестокости почти не отличались от наказаний Средневековья.

Таким образом, можно заметить, что рецепция римского права в Германии и Франции являлась прямой, в то время как в России она имела производный (опосредованный) характер: в Средневековье заимствование происходило через византийское право, в эпоху Петра I — через право европейских стран. Та часть права, которую в настоящее время принято называть гражданским правом, заимствовалась на протяжении всех трёх этапов рецепции. Римское уголовное право не достигло такого же высокого уровня развития. Более того, уголовное право периода Римской Империи отличалось крайней жестокостью и наличием квалифицированной смертной казни. Именно право этого периода с его карательными и репрессивными положениями заимствовалось в уголовное право России, Германии и Франции в Средневековье и в эпоху Возрождения, что привело к регрессивному развитию права в данной области.

Список литературы:

1. Исаев И.А. История государства и права России [Текст] / И.А. Исаев. — М.: Проспект, 2011. — 800 с.
2. Каролина: уголовно-судебное уложение Карла V [Электронный ресурс] // Сайт студентов и выпускников Юридического факультета СПбГУ. — Режим доступа. — URL: <http://www.law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=298>
3. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX — начала XX в. (историко-правовой аспект) [Текст] / В.А. Летяев. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. — 244 с.
4. Новицкий И.Б. Римское частное право [Текст] / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. — М.: Юристъ, 2004. — 314 с.
5. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права [Электронный ресурс] / О.А. Омельченко // Экономико-правовая библиотека: сайт. — Режим доступа. — URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1168_9.html (дата обращения: 9.03.2013).
6. Омельченко О.А. Римское право [Электронный ресурс] / О.А. Омельченко // Библиотека Гумер: сайт. — Режим доступа. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/omelch/03.php (дата обращения: 9.03.2013).
7. Паршкова Н.В. Определение преемственности в рецепции права: общетеоретический аспект [Текст] / Н.В. Паршкова // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (10 января 2012 г.). — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — С. 11—14.
8. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы [Текст] / В.А. Рыбаков. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. — 249 с.
9. Севастьянов А.В. История государства и права зарубежных стран [Текст] / А.В. Севастьянов. — М.: РГ-Пресс, 2012. — 144 с.
10. Спиридонов А.П. Особенности развития российского уголовного права в XVIII веке [Текст] / А.П. Спиридонов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 1 (29). — С. 112—117.
11. Хрестоматия по истории государства и права России [Текст] / Ю.П. Титов. — М.: ООО «Издательство Проспект», 2001. — 472 с.

МЕСТО СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ В ТРАДИЦИОННЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Кыдырбаев Фархад Акылбекович

студент 3 курса, кафедра гражданского права ЮИ НИ ТГУ, г. Томск

E-mail: faryk5555@mail.ru

Токарев Евгений Анатольевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ЮИ НИ ТГУ, г. Томск

Одним из важнейших общегражданских принципов является принцип свободы договора, который предполагает возможность сторон заключать смешанные договоры. Смешанным признается договор, который содержит элементы различных договоров. В юридической науке обычно обращается внимание на данное соглашение, в случае если речь идет о классификации договоров, а также при анализе принципа свободы договора.

Одной из особенностей смешанных договоров выступает выделение их различных видов, т.е. осуществление соответствующей классификации. Смешанный договор можно классифицировать по различным основаниям.

В данной работе анализируются традиционные подразделения гражданско-правовых договоров и место смешанных договоров в этих классификациях.

В отечественной цивилистике договоры принято делить на группы по ряду оснований. При этом юридическая наука указывает, в частности, на существование следующих договоров: основных и предварительных; односторонне обязывающих и взаимных; возмездных и безвозмездных; свободных и обязательных; реальных и консенсуальных; договоров в пользу его участников и договоров в пользу третьих лиц; срочных и условных и т. д. Смешанные договоры в большинстве случаев также могут классифицироваться по отмеченным основаниям.

Требуют рассмотрения некоторые виды смешанных договоров в контексте отдельных приведенных базовых договорных классификаций.

Смешанный договор может выступать как основной и как предварительный. Понятие смешанного договора, строго говоря, применимо к основным

договорам. В рамках одной формы возможно сочетание основного договора с предварительным. В частности, с практической точки зрения можно представить наличие в едином договоре условий о рядовой купле-продаже наряду с условием совершенно иного порядка — о заключении в будущем договора оказания услуг (технического обслуживания проданной вещи).

Смешанный договор может быть как односторонне обязывающим (например, соединение условий ссуды и безвозмездного займа), так и взаимным.

По признаку наличия встречного имущественного предоставления смешанные договоры можно разделить на возмездные и безвозмездные. По общему правилу, на смешанные договоры распространяется презумпция возмездности договоров [1, п. 3 ст. 423]. Примером безвозмездного смешанного договора может служить соглашение, сочетающие в себе элементы пожертвования [2, ст. 582] и ссуды [2, ст. 689]. Однако безвозмездные смешанные договоры следует отличать от договоров, в которых присутствуют два и более двух встречных неденежных имущественных обязательства. Например, договор о передаче вещи в собственность против встречного обязательства о выполнении работ. Такой договор носит возмездный характер.

Также допустимо существование смешанных возмездно-безвозмездных (или наоборот) договоров. Например, даритель по единому договору дарит вещь и оказывает одаряемому возмездные услуги, получая платеж не за вещь, а за названные услуги. В данном случае в обязательстве по дарению, следующему из отмеченного договора, имеет место безвозмездность, а возмездность присутствует в другом обязательстве из этого же договора — по оказанию услуг.

В классификации реальных и консенсуальных договоров следует допустить, во-первых, существование в целом консенсуальных смешанных договоров (например, купля-продажа и услуги). Во-вторых, это могут быть реальные смешанные договоры (заем и разовая перевозка грузов). В-третьих, не исключена и возможность заключения договора, который единой формой

охватывает условия консенсуального и реального договоров. Например, сюда можно отнести договор, сочетающий элементы договора на оказание услуг и договора займа.

Таким образом, можно утверждать, что применение устоявшейся классификации договоров не представляет сложностей для гражданско-правовых смешанных договоров, которые сочетают одинаковые или чрезвычайно близкие договоры, скажем, куплю-продажу и подряд (оба договора — возмездные, консенсуальные, взаимные).

Тогда как, напротив, к гражданско-правовым смешанным договорам, которые предполагают сочетание весьма разнородных договоров (реальный, односторонне обязывающий займ вместе с консенсуальной, двусторонне обязывающей арендой), следует применять привычную классификацию с определенными оговорками.

Несмешанный договор не может иметь оба взаимоисключающих признака, лежащих в основе классификации: договор консенсуальный (возмездный, односторонне обязывающий и др.) сам по себе не может одновременно быть реальным (безвозмездным, двусторонним и др.), и наоборот. Смешанный же договор в силу своей двойственной природы обладает чертами сразу нескольких договоров. Противоположные черты различных договоров, входящих в смешанный договор, который предполагает сочетание весьма разнородных договоров, не порождают, как можно было бы думать, единый по своей природе возмездно-безвозмездный или консенсуально-реальный договор. Смешанный договор — это объединенная общей формой автономная система договоров, поэтому очевидно, что такой системе свойственны отдельные качества каждого из ее элементов. При общности своей формы договоры все же остаются разными договорами. Особенно ярко это проявляется на стадии реализации разных договорных условий.

Следует сказать, что невозможно заключить договор, одновременно сочетающий условия продажи и дарения одной и той же вещи (невозможность

одновременной квалификации отдельного договорного обязательства и как возмездного, и как безвозмездного).

По типу и виду смешиваемых договоров среди смешанных гражданско-правовых договоров в их общепринятом понимании следует выделять:

- смешанный договор внутри одного договорного типа (тип — единый, виды — разные). В частности, не исключается сочетание отдельных видов договора купли-продажи. Так, это может быть продажа недвижимости [2, ст. 549] и поставка [2, ст. 506] — если по единому договору продана недвижимость (договор продажи недвижимости) и движимое имущество (скажем, оборудование для данного объекта недвижимости) в форме поставки.

- смешанный договор, состоящий из разных договорных типов. В частности, практика допускает сочетание условий договоров купли-продажи и подряда, купли-продажи и возмездного оказания услуг.

К гражданско-правовым смешанным договорам применимы и иные классические договорные классификации, проводимые в доктрине. При этом среди смешанных договоров необходимо, в частности, выделять:

- свободные и обязательные к заключению договоры (в том числе публичные)

- взаимосогласованные договоры и договоры присоединения

- договоры в пользу его участников и договоры в пользу третьих лиц (однако следует разделять собственно смешанные договоры и смежные с ними юридические явления)

- срочные договоры в различных вариантах

- смешанные договоры, заключенные под отлагательными и отменительными условиями.

Теоретическое значение классификации смешанных договоров состоит в углублении и структурировании знаний о них. Практическое значение в том, что для каждого самостоятельного вида смешанного договора может существовать принципиально различное правовое регулирование.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

«ЗА» И «ПРОТИВ» СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Пономаренко Юлия Александровна

Бекетова Анна Константиновна

студенты 4 курса юридического института НИУ «БелГУ», г. Белгород

E-mail: yuli.ponomarenko@mail.ru

Миронюк Иван Владимирович

*научный руководитель, ассистент кафедры уголовного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ», г. Белгород*

В течение долгих лет все ученые высказывают свои суждения относительно смертной казни. Вопрос о смертной казни остается актуальным на протяжении всего существования государств.

Религия всегда одобряла допустимость применения казни: «мне отмщение, и аз воздам» (Ветхий Завет), основываясь при этом на принципе талиона: «Око за око, зуб за зуб», однако самой главной заповедью Христа является — «Не убий». Социологи путем исследований доказали, что страх наказания удерживает от совершения преступления 14—24 % совершеннолетних граждан [3, с. 323].

Что касается сторонников смертной казни, то можно выделить писателя А.Кулешова, который разъясняет следующее: «Я в целом за гуманизацию системы наказаний, но все, же считаю, что самые страшные преступления заслуживают смертной казни. Таких преступников не исправить и не наказать, потому что нет наказания, соразмерного их вине...» [1, с. 79]. С данным высказыванием можно согласиться, опираясь на тот факт, что, каждодневно

средства массовой информации сообщают о преступлениях, совершенных с особой жестокостью. В этой ситуации отсутствует возможность представить, что люди, совершившие данные преступления, заслуживают хотя бы малейшей снисходительности. А. Кулешов, придерживается позиции, что общество имеет возможность отнять жизнь у того человека, кто отнял жизнь у другого. В противном случае возможно будет убийство, подозреваемого человека в преступлении, которое именуется судом Линча. Естественно и положение, в котором остаются люди, для которых отсутствует возможность исправиться, между тем применение к ним смертной казни является вынужденной мерой.

Допустимость применения смертной казни оговаривается и целым рядом учебников по Уголовному праву, например: «Включение смертной казни в строго ограниченных пределах, как по числу преступлений... так и по категориям осужденных с учетом нынешнего высокого уровня преступности вполне оправданно и жизненно необходимо» [6, с. 386]. Безусловно, смертная казнь не относит к своим задачам исправление виновного, а выполняет функции по восстановлению социальной справедливости и предупреждению совершения преступлений самим осужденным и другими неустойчивыми лицами. Представленная точка зрения также может найти ряд приверженцев.

Что же касается зарубежного опыта, то нельзя не отметить, что в Эстонии казнь официально отменена Парламентом данной страны, чему предшествовали очень напряженные дебаты. Многие ученые и специалисты в области уголовного права и процесса считают, что смертная казнь была отменена преждевременно, обосновывая это тем, что уровень общественной жизни находится на катастрофически низком уровне. В данном случае, нельзя не согласиться с мнением К. Киммеля и П.-У. Рахи на данный счет: «Было бы разумнее смертную казнь временно сохранить в качестве чрезвычайного наказания, разрешая ее применение только за некоторые отдельные, особенно опасные преступления [7, с. 449].

Продолжая говорить о зарубежном опыте, нельзя не отметить события происшедшие в Белоруссии. В Минске 16 марта 2012 г. был приведён в исполнение смертный приговор в отношении Владислава Ковалёва и Дмитрия Коновалова, приговоренных к смертной казни за взрыв в минском метро 11 апреля 2011 года, где погибли 15 человек и более 300 были ранены. Данное дело получило широкий резонанс. Евросоюз же высказал порицание единственной стране в Европе, по-прежнему применяющую смертную казнь. По мнению верховного представителя Евросоюза, обвиняемым не был предоставлен надлежащий судебный процесс и право на защиту. ЕС выступает против смертной казни при любых обстоятельствах, считая ее жестоким, бесчеловечным видом наказания, которое не способно предотвратить преступление и являющимся неприемлемым с точки зрения человеческого достоинства и морали. Евросоюз призвал Белоруссию присоединиться к глобальному мораторию на эту высшую меру наказания в качестве первого шага к ее всемирной отмене.

Если говорить о судебных ошибках, то представляется возможным провести аналогию с медициной. В этой ситуации врач должен полностью воздержаться от сложных операций, тем самым обрекая больных людей на смерть, ведь врач тоже может допустить неисправимую ошибку. Тогда становится непонятно, почему именно при применении казни возникает вопрос об ошибках. Естественно, смертный приговор должен быть вынесен после тщательного следствия и суда, но отказываться от смертной казни вообще не представляется возможным. Без сомнения необходимо проводить дополнительный ряд мер, направленный на подтверждение приговора и доказывающий его несомненность.

Противники же смертной казни обосновывают свою позицию самыми различными доводами. Одним из таких доводов можно выделить статью в бельгийском журнале: «Общество ответственно за своих членов, которые совершили преступление, и не имеет права выносить смертный приговор, так как в преступлении виновен не только убийца» [1, с. 70]. В некотором

смысле социум в частности виновен, что выражается: в изменении нравов, обычаев, общих социальных обстоятельств. Есть ли тогда возможность в общей социальной среде, в одной семье рождение абсолютно разных детей? В такой ситуации нужно прибегнуть к теории врожденной преступности. Каждый человек является индивидом, поэтому он сам выбирает свой жизненный путь. Общество дает человеку выбрать необходимые для него условия — нормальные и преступные, и эти условия каждый выбирает сам, без посторонней помощи. В этой ситуации может быть верна точка зрения, выдвинутая А.В. Клигманом: «Отказ от смертной казни — та цена, которую общество должно заплатить за свою вину в том, что его член преступил суровый запрет» [3, с. 295].

Российский адвокат, Константин Рыбалов, в аргументирование своего мнения о нерациональности смертной казни говорит: «Почему в нашем обществе столь велик процент сторонников смертной казни? Публичные казни во все эпохи и во всех странах пользовались огромной популярностью. Культивировать такие вещи и хвалиться ими определенно не стоит — представим себе, что означает вернуть смертную казнь в нынешних российских условиях, где судебные ошибки являются вполне возможными и, я бы даже сказал, вероятными?...Смертная казнь тогда станет последним гвоздем в гробе российского правосудия»[4].

Олег Федорович Шишов в подтверждение данного суждения говорит следующее: «Смертная казнь — свидетельство определенных издержек общества, которое само виновато в том, что появляются убийцы, насильники, изменники Родины и другие опасные преступники. Все силы общества должны быть направлены на предупреждение преступлений, на создание здоровой, нормальной обстановки во всех сферах нашей действительности» [3, с. 127]. Бесспорно, абсолютно идеального общества на сегодняшний день не существует, в любом обществе всегда будут оставаться воры, убийцы, насильники, мошенники, маньяки, контрабандисты на которых не имеет влияние ни уровень жизни, ни общее состояние общества, ни обстоятельства,

ни обычаи, ни моральные качества. Естественно, это трудно оспорить, казнь — средство конечно эффективное, но все же не для каждого.

У социума возникает вполне оправданное стремление защитить себя от такого рода преступников. В свою очередь правом на необходимую оборону обладает каждый субъект человечества, следовательно, данным правом должно обладать и общество людей. При необходимой обороне, в ситуации, где жизни человека, угрожает опасность он может нанести любой вред, предусмотренный законом, нападающему лицу.

Еще один не менее сильный аргумент, касающийся медицины: «Почему врачам запрещено даже в случае смертельной болезни прекратить мучения умирающего? Ведь это, кажется, самое гуманное, что может предпринять врач? Потому что вдруг человек поправится? Здесь очевидно прослеживается аналогия со смертной казнью [5, с. 303—304]. Ведь в результате наказания человек может исправиться, в корне поменять свою жизнь, переосмыслить всё совершенное, стать на путь исправления.

Еще одна очень значимая негативная сторона смертной казни — это так называемое наличие палачей, иными словами законных убийц.

Как приверженцы смертной казни, так и их оппоненты приводят в доказательство своих суждений материальное обоснование. Защитники основываются на том, что осужденного проще и намного дешевле убить, и в отношении целого ряда государств они правы, как бы цинично это не выглядело.

Все вышеотмеченное следует закончить важным вопросом, касающихся проблем смертной казни: обладает ли государство возможностью лишать человека жизни? Ч. Беккариа дал однозначный ответ на этот вопрос: «Смертная казнь не опирается ни на какое законное право, потому что человек, вступая в общество, не уступал ему права на свою жизнь. Жизнь дарована человеку не государством, а потому государство не имеет законного права отнимать ее» [5, с. 357]. Если говорить о принятии единого решения о неизбежности или нерациональности принятия казни можно отметить, что общество, никогда

не придет к единому мнению. Каждый довод «за» или «против» оставляет за собой целый ряд различных суждений, аргументов и естественно противоречий. Но прийти к выводу о том, какой именно довод будет самым верным — самая сложная цель государства и общества, которая в конечном итоге все-таки будет реализована.

Список литературы:

1. Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах: историко-правовой очерк. — М.: Юрид. лит., 1971. — 144 с.
2. Евросоюз призывает Белоруссию ввести запрет на смертную казнь // Российская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/03/18/kazn-anons.html> (дата обращения: 18.01.2013).
3. Смертная казнь: за и против / под редакцией С.Г. Келиной. — М., 1989. — 362 с.
4. «Смертная казнь: за и против»: сборник статей. — М.: Юридическая литература, 1989. — 528 с.
5. Уголовное право. Общая часть. Отв. редакторы И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. — М.: Норма, Инфра-М, 1998. — 516 с.
6. Уголовное право РФ. Общая часть. Отв. редактор Б.В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. — 480 с.
7. Kimmel K., P.-U. Rahi. Motted karistusseadudtiku eelnoust, Juridica, 1998.

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ДЕНЕЖНЫЙ СУРРОГАТ»

Тимонова Алеся Станиславовна

*студент 4 курса, экономического факультета, отделения «финансы и кредит»
ФГБОУ ВПО ОГАУ, г. Оренбург
E-mail: timonovaa.s@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО ОГАУ,
г. Оренбург*

В самом общем смысле в качестве денежного суррогата (от лат. «surrogatus» — поставленный вместо другого) следует рассматривать любое платежное средство, используемое в обращении и при расчетах наряду с законными платежными средствами [3, с. 2]. В юридической науке

отсутствует общепризнанное понятие денежного суррогата, что порождает многочисленные дискуссии на предмет его содержания, признаков и т. д. [2, с. 10].

По мнению многих экономистов, главной причиной появления денежных суррогатов, является недостаток официальных денежных знаков. Такой недостаток может быть в результате проведения государством жесткой денежно-кредитной политики, направленной на устранение негативных инфляционных процессов. Коэффициент монетизации является основным показателем, характеризующим степень обеспеченности экономики деньгами. Он определяется как процентное соотношение показателя денежной массы и валового внутреннего продукта (ВВП). Так, коэффициент монетизации в 1990 г. в России составлял от 12 до 20 %, в то время как в развитых странах это соотношение составляло 60—70 %. Другой причиной введения в обращение денежных суррогатов являлся разрыв хозяйственных связей.

К основным причинам использования денежных суррогатов в России в начальный период перехода к рыночной экономике можно отнести:

- замещение денег в качестве средства платежа ввиду недостаточности наличных денег, неразвитости безналичных расчетов в условиях перестройки банковской системы, отсутствие электронных денег;
- скрытые убытки предприятий в переходный период к рыночным условиям хозяйствования;
- уклонение от многочисленных налогов, что приводило к снижению поступления денежных средств в бюджет и увеличению его дефицита;
- инфляционные процессы, связанные с отпуском цен в условиях перехода к рыночным условиям хозяйствования;
- деформация товарного векселя как инструмента коммерческого кредитования в России [4, с. 8].

Вышеперечисленные причины способствовали развитию денежных суррогатов в России в виде финансовых инструментов, необеспеченного коммерческого кредита и бартера. Так для погашения неплатежей, сумма

которых в 1991—1996 гг. составляла более 2 млрд. руб., в основном неплатежи в бюджет, Минфином РФ были выпущены казначейские векселя для проведения взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами, коммерческими банками и бюджетными организациями, что сделало возможным функционирование платежной системы в нормальном режиме [4, с. 8].

Некоторые ученые рассматривают денежные суррогаты в качестве квазиденег — это кредитные орудия обращения (векселя, чеки, срочные и сберегательные депозиты, депозитные сертификаты, краткосрочные государственные ценные бумаги), которые легко могут обращаться в деньги при небольшом риске потерь. Ряд авторов акцентируют внимание на отличиях денежных суррогатов от квазиденег: они не выступают финансовым инструментом в традиционном смысле. Их важнейшая особенность заключается в том, что присутствует нерыночный характер их обращения [2, с. 10].

Позволяя в кратковременной перспективе разрешить те или иные экономические проблемы, денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства, создают опасную конкуренцию валюте соответствующего государства и в значительной степени дезорганизуют его денежное обращение. Не случайно общепризнанной финансовой практикой является существенное ограничение использования денежных суррогатов или полное исключение их из обращения. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 292 «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 1996 году и задачах на 1997 год» предусматривалось в целях нормализации расчетных отношений, повышения финансовой дисциплины и эффективности использования бюджетных средств осуществить вытеснение из денежного оборота, наряду с иностранной валютой, также и денежных суррогатов [5]. В этой связи уместно заметить, что сама иностранная валюта, которая может в принципе ограничено использоваться в качестве платежного средства на территории того или иного государства, к денежным суррогатам не относится, поскольку имеет статус законного платежного средства на территории государства-эмитента [3, с. 4].

С точки зрения права, денежные суррогаты — это объекты, определенные свойства которых идентичны свойствам валюты Российской Федерации. К таким свойствам относится основанная на законе способность выполнять какие-либо её функции [2, с. 10]. Но введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются (ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [7]. Запрет на выпуск денежных суррогатов с учетом положения ст. 75 Конституции Российской Федерации фактически означает запрет на выпуск на территории Российской Федерации любых объектов (кроме валюты Российской Федерации), способных одновременно выполнять все установленные законом функции валюты Российской Федерации (денег в Российской Федерации). Одновременно он не распространяется на случаи выпуска объектов, способных одновременно выполнять лишь часть функций валюты Российской Федерации [1].

Таким образом, правовая категория «денежный суррогат» может рассматриваться в двух аспектах. В контексте ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» он представляет собой объект, способный выполнять все функции валюты Российской Федерации без законных оснований [7]. В указанном аспекте речь ведется о нелегитимных денежных суррогатах (любые деньги, выбранные таковыми рынком без согласия государства). К ним относятся также объекты, выпущенные на территории Российской Федерации и способные одновременно выполнять все установленные законом функции валюты Российской Федерации, поскольку запрет на их выпуск следует из нормы ст. 75 Конституции Российской Федерации [1].

Все объекты, способные одновременно выполнять установленную законом часть функций валюты Российской Федерации, относятся к легитимным денежным суррогатам.

По выполняемым функциям валюты Российской Федерации легитимные денежные суррогаты классифицируются следующим образом: 1) денежные суррогаты, способны выполнять все установленные законом функции валюты Российской Федерации; 2) денежные суррогаты, способные выполнять установленную законом часть функции валюты Российской Федерации; 3) денежные суррогаты, способные выполнять одну из функций валюты Российской Федерации [2, с. 11].

К первой группе относится иностранная валюта. Это денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки (ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Вторую группу составляют денежные суррогаты, способные выполнять установленную законом часть функции валюты Российской Федерации. В экономической науке распространенной является точка зрения о том, что в основном денежные суррогаты выполняют функцию средства платежа (а значит и функцию средства обращения), но не служат средством сбережения и не определяют пропорции обмена товаров. Полагаем, что такой вывод обоснован лишь применительно к нелегитимным денежным суррогатам. И, наоборот, большая часть легитимных денежных суррогатов является средством сбережения. Среди них основное место занимают ценные бумаги.

К третьей группе относятся денежные суррогаты, способные выполнять одну из функций валюты Российской Федерации. Ярким примером являются казначейские налоговые освобождения, которые не являются ценными бумагами. Также в качестве примера этой группы следует указать на драгоценные металлы в форме слитков золота и серебра. Имеется прямой запрет на их использование в качестве средства платежа (Постановление Правительства РФ от 30 июня 1994 г. № 756 «Об утверждении Положения

о совершении сделок с драгоценными металлами на территории Российской Федерации»). Указанное обстоятельство предопределяет выполнение драгоценными металлами в форме слитков золота и серебра одной-единственной функции валюты Российской Федерации — быть средством накопления и образования сокровищ [2, с. 11].

Из других классификаций легитимных денежных суррогатов выделяют:

- по субъекту-эмитенту денежного суррогата:

1. государственные денежные суррогаты. Эта группа суррогатов наиболее емкая. К ним относятся суррогаты, выпускаемые органами государственной власти (например, казначейские налоговые освобождения, казначейские векселя государственные сертификаты и т. д.);

2. негосударственные денежные суррогаты. В эту группу входят суррогаты, выпускаемые всеми иными субъектами (векселя, складские свидетельства и т. д.);

- по месту эмиссии:

1. иностранные денежные суррогаты. Это суррогаты, выпущенные на территории иностранного государства, которые используются на территории Российской Федерации (иностранная валюта, некоторые разновидности внешних ценных бумаг и т. д.);

2. национальные денежные суррогаты. К ним относятся суррогаты, выпущенные на территории Российской Федерации;

- по территории использования:

1. неограниченные денежные суррогаты. Это суррогаты, используемые без ограничения на всей территории Российской Федерации (иностранная валюта, отдельные разновидности государственных ценных бумаг и т. д.)

2. ограниченные денежные суррогаты. К ним относятся суррогаты, используемые лишь на части территории Российской Федерации.

Таким образом, с правовых позиций денежным суррогатом в Российской Федерации являются объекты, способные одновременно выполнять все, часть или одну из функций валюты Российской Федерации [2, с. 14].

Все сделки, в которых в качестве платежных средств участвуют денежные суррогаты в виде ценных бумаг, права требования долга по гражданскому договору, используемой в качестве платежного средства на внутреннем рынке, иностранной валюты должны изначально признаваться незаконными, так как денежными суррогатами являются все средства обмена, противоречащие требованиям, предъявляемым к реальным деньгам [4, с. 7].

Особенностью гражданского законодательства Российской Федерации в доли эмиссии и внедрения в обращения денег является его исключительная двойственность и непоследовательность. С одной стороны, согласно п. 1 статьи 75 Конституции РФ: «Денежной единицей в России является рубль. Денежная эмиссия осуществляется только лишь Центральным банком России. Внедрение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается» [1]. Иными словами, государство (и общество) готово бороться за обеспечение неизменных стоимостных пропорций в сфере обмена. Однако, в законодательстве Российской Федерации отсутствует ответственность за использование в качестве платежных средств в обороте государства денежных суррогатов. В частности, до этого момента российские коммерческие банки, используя свои векселя в рекламных целях, обращают внимание на возможность использования их в качестве платежного средства.

Соответствующие нормы отсутствуют как в Уголовном кодексе, так и Кодексе об административной ответственности Российской Федерации. В связи с этим в переходный период различные «денежные суррогаты» (вексели, облигации, долговые расписки и т. д.), а также иностранная валюта приобрели широкое использование во взаиморасчетах. Наряду с этим, глядя на обзор судебной практики, не было замечено ни одного случая, когда правоохранительные органы (например, та же прокуратура) в судебном порядке добивались признания недействительной сделки купли-продажи с участием фиктивных средств обмена (например, банковских векселей).

С позиции обязательного участия денег во всех сделках обмена товарами, вытекающего из самой идеи товарно-денежного обращения, безденежный

обмен товарами можно рассматривать как форму обмена товарами, когда стороны выпускают безналичные денежные суррогаты, которые после совершения обмена товарами этими же сторонами аннулируются. Таким образом, отсутствие в законодательстве ограничений на совершение сделок мены также способствует нарушению стоимостных пропорций в сфере обмена.

Согласно статье 572 Гражданского кодекса РФ: «По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность или имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом» [6]. В случае сговора между участниками сделки обмена указанная норма позволяет реализовать безденежный обмен товарами путем дарения, принадлежащего сторонам вещей друг другу.

Таким образом, в российском законодательстве существует «путаница» по вопросу действия денежных суррогатов, не смотря на ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. [4, с. 8].

С учетом изложенного, денежный суррогат может быть определен как платежное средство, не отвечающее признакам законного платежного средства и не являющееся специальным законным платежным средством, выпуск в обращение которого запрещен государством и наказуем в соответствии с законодательством [3, с. 5]. С правовых позиций денежным суррогатом в Российской Федерации являются объекты, способные одновременно выполнять все, часть или одну из функций валюты Российской Федерации [2, с. 13].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. — Новосибирск: Норматика, 2012. С. 16.
2. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат»// Финансовое право. — 2012. — № 9. — С. 10—14 .

3. Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. — 2012. — № 2. — С. 2—5.
4. Мансуров Г.З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. — 2009. — № 4. — С. 7 — 9.
5. Постановление Правительства РФ от 12 марта 1997 г. № 292 «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 1996 году и задачах на 1997 год» // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/10200149/> (дата обращения: 26.12.12).
6. Ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_11.html#p1334 (дата обращения: 26.12.12).
7. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/12127405/> (дата обращения: 26.12.12).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

Материалы IX студенческой международной заочной
научно-практической конференции

14 марта 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info

ISBN 978-5-4379-0242-4

9 785437 902424